

РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО

Институт истории и государственного управления
Кафедра археологии, этнологии
и вспомогательных исторических дисциплин

В. П. Степанов

**Этнополитическое конструирование
гражданской идентичности
на двух берегах Днестра
(1989–2014 гг.)**

Москва Тирасполь
2015

УДК 323.1(478.9)
ББК 66.3(4Мол)
С 79

Рекомендовано
Научно-координационным советом ПГУ им. Т. Г. Шевченко

Р е ц е н з е н т ы:

Т. С. Гузенкова, проф. (Россия)
Л. П. Решетников, проф. (Россия)
Н. В. Бабилунга, проф. (Приднестровье)
В. А. Блажко, проф. (Молдова)

С 79

Степанов В. П.

Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989–2014 гг.) : моногр. : научное изд. / В. П. Степанов ; предисл. проф. М. Н. Губогло ; Рос. ин-т стратег. исслед. ; Приднестровский гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, Ин-т истории и гос. управления. – М. ; Тирасполь, 2015. – 224 с.

ISBN 978-5-7893-0229-3

Монография посвящена проблеме сохранения в Молдове и Приднестровье русской культуры и русского языка в контексте динамики доверия к нему и его носителям в этнической политике двух берегов Днестра. Автор исследует процессы формирования идентичности в полиэтническом пространстве, фокусируя особое внимание на специфике региональной идентичности и ценностях. Рассматривается тема трансформации «культурного кода».

Издание адресовано специалистам-этнополитологам, историкам, всем интересующимся проблемами современного государственного строительства и этнокультурной политики.

УДК 323.1(478.9)
ББК 66.3(4Мол)

ISBN 978-5-7893-0229-3

© Степанов В. П., 2015
© Приднестровский государственный
университет им. Т. Г. Шевченко, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга – успешный опыт этнополитического осмысления сложного процесса трансформации, переживаемого населением бывшей Советской Молдавии. В восприятии старшего поколения бывшая МССР – край цветущих садов и виноградников, молодое поколение определяет ее сегодняшний образ в качестве бедного государства – поставщика дешевой рабочей силы, территории неразрешенного молдово-приднестровского конфликта, разделившего страну на две республики.

С распадом СССР Молдавия оказалась в сложном положении выбора трактовки исторического наследия. С одной стороны, на нее не могло не влиять двухсотлетнее нахождение в составе России, с другой – сказывалось воздействие близкой культурной соседней Румынии, части которой – запрутская Молдова и Бессарабия (Пруто-Днестровские земли которой ныне являются основой Республики Молдова) – ранее составляли одно государство.

В процессе освоения молдаванами Пруто-Днестровского региона часть из них с конца XVIII в. расселилась на территории Левобережного Поднестровья, образовав тем самым полосу этнокультурной интерференции с восточнославянской и восточнороманской составляющими. Длительное совместное проживание молдаван, украинцев и русских на левобережье Днестра, дальнейшие политические события (определение статуса в качестве Молдавской Советской Социалистической автономии в составе Советской Украины в 1924 г., война на Днестре в 1992 г., становление и развитие Приднестровской Молдавской Республики) способствовали выработке особого регионального сознания населения.

Исследование представляет собой попытку комплексного осмысления ситуации, которая сложилась на территории

бывшей Молдавии. Автор монографии – известный этнолог, профессор Вячеслав Петрович Степанов, посвятивший свои многочисленные труды вопросам этнической идентичности, этноправовому положению различных этнокультурных сообществ Пруто-Днестровского междуречья и Левобережного Поднестровья. Особое внимание в своих трудах он уделяет украинскому населению, его культуре и динамике развития этногражданского самосознания, межэтническим контактам. В контексте происходящих на современной Украине процессов его исследовательская работа представляет безусловный интерес. Автор рассматривает украинское население Молдовы в качестве третьей (после румыно-молдавской и русской) этнокультурной составляющей, принимающей участие в строительстве нового этнокультурного облика современной Молдовы. Научный труд является продолжением авторского рассмотрения этногражданского строительства на двух берегах Днестра, основным объектом изучения в нем выступает *русскокультурное население* расколотой надвое Республики Молдова, где Приднестровье *de facto* обладает самостоятельной государственностью. При этом важно отметить, что автор использует термин «*русскокультурное*», а не привычно звучащее «*русскоязычное*» население, тем самым подчеркивая влияние на формирование ценностей этнокультурной идентичности не только языкового фактора, уделяя при этом его анализу немалое внимание.

Основная канва работы – исследование уровня доверия между двумя берегами Днестра. Но эта важная и по-научному модная тема выступает одновременно удобным фоном для рассмотрения целого спектра проблем повседневности, которые переживают жители двух берегов Днестра.

Автор придерживается справедливой точки зрения о том, что немалую роль в эскалации напряженности и возникновении конфликтной ситуации на Днестре сыграла этнокультурная составляющая. Вернее сказать, этноязыковая, когда на

территории постсоветской Молдавии столкнулись две центробежные силы – восточнороманокультурная среда и русскокультурное сообщество.

Достаточно подробно представлен анализ внутреннего конфликта в среде молдавского этнокультурного сообщества, разделившегося на представителей, осознающих себя румынами, и тех, кто продолжает осознавать себя молдаванами. Иными словами, автор книги подводит читателя к выводу: часть молдавского этноса находится в состоянии недоверия к собственной этнической идентичности. Вместе с тем обращается внимание на активное воздействие на этнокультурный климат внешнего фактора.

Наличием внутриэтнического разделения на молдаван и румын ситуация не ограничивается. Постсоветское наследие двух берегов Днестра характеризуется мощным русскокультурным компонентом, который оказался отодвинут и обречен политикой Кишинева на аккультурацию с мажоритарным этносом в тех районах, которые контролирует официальная столица Молдовы. В левобережных регионах – в самопровозглашенной Приднестровской Молдавской Республике – наоборот, русскокультурная среда сохранилась в качестве доминирующей и государствообразующей составляющей. Конфликт между ними представляет собой кризис кредитов доверия, ощущаемый вплоть до настоящего времени.

Писать о современности всегда трудно. Трудно быть непредвзятым, особенно когда живешь в горячей точке и ощущаешь процессы изнутри. Вячеслав Петрович поднял многие проблемы, которые рассматриваются в динамике, поэтому возрастает их знаковость. Образно говоря, эта книга представляет собой сочетание практической этнополитологии с качественным академическим анализом процессов, проистекающих в Молдове и в Приднестровье.

Еще одна сильная сторона монографии, на которую хотелось бы обратить внимание, – автор пытается не только ответить на вопросы, но и помогает читателю задавать новые вопросы.

Данный труд заставляет его думать и делать выводы, не оставляет безразличным к анализируемым явлениям и процессам.

Вспыхнувший относительно недавно в ходе резкого обострения межнациональных и межгосударственных отношений интерес к феномену доверия и доверительности представляет собой неотъемлемую часть современной социальной истории. Особое внимание к доверию известного молдавского исследователя В.П. Степанова обусловлено его желанием добиваться правды и справедливости в познании этнополитической и этнокультурной истории народов и регионов. Попытки академического по сути подхода междисциплинарного осмысления остросюжетных событий и явлений последнего времени на рубеже первого и второго десятилетия нового тысячелетия на примере референдумов в Гагаузии (02.02.2014), в Крыму (16.03.2014), в Шотландии (18.10.2014) и Каталонии (12.11.2014) вместе с предлагаемой книгой, посвященной Молдове и Приднестровью, свидетельствуют о крайней озабоченности научного сообщества и общественности поисками доверия с целью достижения истинности и справедливости в современном миропорядке.

Монография написана четким и образным языком с тонким юмором. Она легко читается и захватывает человека анализом динамики происходящих процессов. Социологи, этнополитологи, историки и все, кого интересуют процессы в меняющейся Молдове и Приднестровье, найдут здесь свежий, насыщенный материал. Не все согласятся с точкой зрения автора, ибо он затрагивает болезненные процессы современности. Что ж, от этого книга только выиграет, ведь несогласие с авторской позицией, возможно, будет способствовать появлению новых работ со своей аргументацией, но они уже выйдут вслед за данной работой с ее сильными и слабыми сторонами.

С пожеланием полезного прочтения!

Профессор *М.Н. Губогло*

*Моему другу, дочке АНЕЧКЕ,
посвящается...*

ВСТУПЛЕНИЕ

«— Нет, я думаю, что мы как раз совсем не одинаковые. Нет худшей лжи, чем утверждение о равенстве людей. У нас разные культуры. Где-то молодежь обучают юмору, а где-то — ненавидеть врага. Где-то говорят о терпимости, а где-то об обращении чужаков в свою веру. Где-то призывают отвергать насилие, а где-то — всеми средствами насаждать свою точку зрения...»

Бернард Вербер. Отец наших отцов

Ни для кого не секрет, что доверие к государству определяется заботой самой этой системы о человеке и обществе. Поэтому и возникла идея рассмотреть проблему обеспечения населения современной Республики Молдова и Приднестровья этногражданскими правами и свободами, которые являются важным механизмом, влияющим на формирование современного постсоветского сообщества на двух берегах Днестра.

Учитывая тот факт, что в связи с конфликтом на Днестре в 1992 г. от Молдовы отошли левобережные районы и что за двадцать с лишним лет они трансформировались в собственную государственность, будут отдельно рассматриваться нормативно-законодательные базы, работающие в Республике

Молдова (РМ) и в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР). Это позволит проследить общие и специфические тенденции в динамике развития этноправового поля и формирования гражданского самосознания у жителей двух таких разных образований, еще совсем недавно выступавших одним целым. В отличие от юриспруденции для этнополитологии представляется важным анализ общественной ситуации в ходе оформления того или иного законодательного документа, потому автор постарался разбить рассматриваемое время на периоды и дать им поэтапные комментарии. В ходе изучения этногражданской динамики были проанализированы материалы СМИ, при этом особое внимание уделялось реакции на происходящие процессы оппозиционных властям источников информации на двух берегах Днестра. Особый упор в этом отношении был сделан на исследовании событий после 7 апреля 2009 г. в Кишиневе и после прихода к власти Е. В. Шевчука в ПМР.

В ряде предыдущих работ автор уже останавливался на анализе этноправовой системы в Молдове и Приднестровье¹, поэтому в данной монографии большее внимание уделяется не столько анализу нормативно-законодательной базы, сколько тем общественным настроениям, которые сопровождали подготовку и внедрение данных документов, а самое главное – результативности их работы.

Особое внимание уделено вопросу сохранения русского языка и русской культуры в Молдове и Приднестровье. Рассматриваются проблемы доверия к нему в этнической политике на двух берегах Днестра. Отдельно изучается специфика формирования идентичности в полиэтническом пространстве, но особый акцент делается на региональной идентичности и ценностях. Поиску «культурного кода» посвящен отдельный раздел книги.

Анализировать формирование этногражданского конструирования идентичностей на современном этапе, когда многие процессы не завершены и отличаются своей многоликостью, – трудно и крайне ответственно.

Данная работа – призыв к продолжению диалога, направленного на поиск накопившихся вопросов в области развития этногражданских процессов в сложившихся по обе стороны реки Днестр сообществах.

В каждой науке есть темы модные и не очень. Когда речь заходит о проблеме изучения идентичности, можно смело утверждать, что это тема на пике актуальности.

Даже если разговор идет о достаточно специфическом предмете – этногражданской политике на двух берегах Днестра, обойти вопрос, связанный с хотя бы краткой характеристикой идентичности, – мудрено.

Любой человек выступает в роли носителя множества идентичностей, которые, укрепляясь в качестве ценностных предпочтений, влияют на формирование, в том числе, личности в этничности, в свою очередь отражаясь в отдельном ее носителе и в географии распространения этнических ценностей.

Ситуация выглядит гораздо проще, если речь идет об относительно одноэтнической среде. Например, в Архангельской и Орловской областях России проживает практически стопроцентно русское население. Совершенно иная картина складывается в Молдове и Приднестровье (исторически сложившихся регионах с полиэтническим составом населения).

В период трансформаций этнокультурная составляющая здесь может играть одну из доминирующих функций, определяя тенденции общественных процессов.

В настоящее время можно констатировать, что изучение идентичности представляет собой отдельное направление, объединяющее целый комплекс научных направлений.

Говоря об идентичности, следует обратить внимание на то, что каждая научная дисциплина (этнология, социология, политология, языковедение и др.) в определенном смысле дополняют смысловую нагрузку этого понятия.

Согласно классическому определению, слово «идентичность» происходит от позднелатинского – *identicus*, что буквально означает – «тождественный», «одинаковый»².

Если основная масса ценностей относится индивидуумом к ценностям одной этнической общности – это пример однородного этнического сознания. Когда человек ряд ценностных компонентов, знаковых для одного этноса, признает для себя наряду с иными, характерными для другого этнического сообщества, то такое этническое сознание относят к неоднородному (смешанному³). Подобного рода примеры часто встречаются в разнородной этнокультурной среде, при тесных межэтнических контактах, при смешанных браках и т. п.

С этнической идентичностью тесно коррелирует языковая идентичность как одна из важных характеристик этничности. С помощью родного языка этнофор или этнический коллектив (сообщество), с одной стороны, могут подчеркивать определенную этническую идентичность, а с другой – транслировать ее.

Необходимо отметить, что язык всесторонне способствует диалогу. Исследование посвящено различным сторонам межэтнического диалога. Это попытка показать феномен диалога в условиях поликультурности двух берегов Днестра с демонстрацией многочисленных разноуровневых преград, которые еще предстоит преодолеть (через призму не только реформирования законодательства, но, прежде всего, его выполнения, через образовательные структуры, через гражданское общество). Одним, чтобы быть услышанными и понятыми, другим, чтобы понять и услышать. Сложнее с теми, кто не хочет слышать и понимать. Однако дорогу осилит идущий...

На разных этапах подготовки представленной работы подключались мои коллеги и друзья, благодаря которым монография стала полнее и лучше, получила дополнительные векторы рассуждения, новые факты для анализа. В связи с этим хотелось бы высказать слова признательности, прежде всего, моим рецензентам профессорам Т.С. Гузенковой (Россия), Л.П. Решетникову (Россия), М. Н. Губогло (Россия), В. А. Блажко (Молдова), Н. В. Бабилунге (Приднестровье).

Интересные соображения и предложения были высказаны в беседах с кандидатом социологических наук, доцентом Е. М. Бобковой, кандидатом исторических наук, доцентом Н. С. Душаковой, кандидатом политических наук, доцентом С. В. Олейниковым, кандидатом биологических наук, доцентом Т. Н. Звездиной, кандидатом физико-математических наук, доцентом К. Д. Ляхомской, аспирантом И. С. Душаковой. Особые слова благодарности следует высказать доценту Е.А. Матвейчук, подошедшей к прочтению рукописи с особым вниманием. Теплая атмосфера и вдохновение со стороны близких и особенно дочери Анечки, которой посвящается эта работа, привели к результату, выносимому на суд читателя.

Автор

Глава I

ЭТНОГРАЖДАНСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА (1989–2009 гг.)

Творец устроил хитро, чтоб народ
Несведущим был вынужден родиться:
Судьбу свою предвидя наперед,
Зародыш предпочел бы рассосаться.

*Игорь Губерман.
Гарик из Атлантиды.*

§ 1. Этап самовыражения

Одним из показателей распада Союза ССР стал парад национал-радикальных движений, зародившихся во многих республиках в последние годы Советской власти. Одинаковый сценарий трансформационных процессов четко показывает продуманный и направленный на развал бывшей сверхдержавы план, в котором были задействованы крупномасштабные геополитические механизмы⁴. Резкое снижение авторитета Коммунистической партии, ставшее особенно заметным в годы

перестройки, привело к реорганизации государственных институтов сверху. Не осталась в стороне и Молдавская ССР. Так, уже 9 декабря 1988 г. выходит постановление Совмина МССР № 382 «О постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 ноября 1988 г. № 1328 „О материально-бытовом обеспечении работников партийных органов государственной власти и управления, высвобождаемых в связи с реорганизацией аппарата“». Спустя полгода, 11 июня 1990 г., вышло постановление № 175 «Об упразднении Управления Делами Совета Министров МССР». Началась этническая и политическая чистка госаппарата. Была осуществлена попытка лингвистической чистки, и несколько позже, 21 сентября 1992 г., выходит указ № 202 Президента Республики Молдова М. Снегура «О некоторых мерах по обеспечению исполнения законодательства о государственном языке», в котором, в частности, говорилось о снижении темпов изучения государственного языка, необходимости расширения его функционирования. «Некоторые лица, занимающие ответственные должности, специалисты из разных областей народного хозяйства, игнорируя законодательство, сознательно тормозят реализацию законов о государственном языке»⁵. Следует заметить, что любая чистка по языковому принципу не могла не затронуть уровень представительства национальных (этнических) меньшинств в органах государственной и исполнительной власти. При этом, как справедливо отметил депутат Парламента Республики Молдова нескольких созывов юрист М. И. Сидоров, «совершенно не принималось во внимание, что нормы законодательства, регулирующие проблемы использования языков, должны были вводиться в действие поэтапно, и требования о безусловном знании государственного языка представителями национальных меньшинств, претендующими на статус чиновника, могли быть предъявлены им не ранее начала 1994 г.»⁶. Показательной в этом смысле выглядит информация о количественном представительстве национальных меньшинств в министерствах и ведомствах республики, абсолютно не соответствовавшем пропорциональному количеству населения

нетитульного этноса⁷. В Парламенте Молдовы пропорциональное представительство по этническому признаку на протяжении всех лет независимости не соблюдалось.

Конец 80-х – начало 90-х гг. – время демонстрации требований народных фронтов и интердвижений, провозглашения независимости и принятия законов, закрепивших государственный статус языков мажоритарных этносов союзных республик. Признаком меняющейся действительности в Молдове стало принятие 31 августа 1989 г. «Закона о статусе государственного языка Молдавской ССР» № 3464-XI, который фундаментально сказался на судьбах всех жителей республики. Привычная в Союзе ССР схема, при которой русский язык выступал в качестве языка межнационального общения (по сути являлся государственным языком, функционирующим на территории, равной одной шестой суши земного шара, в лице одного государства), рушилась на глазах.

Этот документ внес поправку в ст. 70-1 Конституции Молдавской ССР, в соответствии с которой молдавский язык провозглашался государственным, при этом гарантировалось обеспечение условий для развития и использования русского языка, а также языков представителей других национальностей.

Новые правила общежития требовали от людей, принадлежащих к национальным меньшинствам, принятия судьбоносных решений: тот, кто не эмигрировал на этническую родину, должен был адаптироваться к новым реалиям. По справедливому замечанию М. Н. Губогло, «большинство языковых законов (исследователь говорит о волне законодательных актов, принятых союзными республиками в 1989–1990 гг. в области функционирования языков, – В. С.), наряду с внутренним (внутриреспубликанским) аспектом, затрагивают языковые интересы инонациональных групп, оторвавшихся от своей нации и оказавшихся в иноэтнической, или в инореспубликанской среде»⁸.

1 сентября 1989 г. был принят закон «О функционировании языков на территории Республики Молдова» № 3465-XI⁹.

Данный документ принимался весьма болезненно. Тогда в периодической печати и на митингах жаростно обсуждался вопрос о статусе государственного языка. 23 мая 1989 г. Тираспольский исполком обратился к Президиуму Верховного Совета МССР с обращением принять закон о функционировании языков на территории Молдавской республики, предусматривающий использование двух государственных языков – молдавского и русского. Эта инициатива была грубо отвергнута властями Кишинева. Раскол в обществе усиливался. В августе Верховный Совет МССР под руководством М. И. Снегура подвел итоги обсуждению законопроектов о языках и постановил рассмотреть на сессии односторонний вариант документа, который предусматривал использование только одного молдавского языка в качестве государственного¹⁰. Таким образом, русскокультурная¹¹ часть населения Молдовы выпадала из активной общественной жизни государства. Как следствие стали зреть негативные настроения в Тирасполе и Комрате. 12 августа 1989 г. на совещании представителей трудовых коллективов предприятий городов республики был создан координационный орган рабочего движения Молдавии – Объединенный Совет трудовых коллективов (ОСТК). В августе по республике прокатилась волна забастовок¹². Но национал-радикальная власть уже не слышала народ. В обществе произошел раскол, в немалой степени способствовавший укреплению регионального самосознания населения юга Молдавии и левобережья Днестра.

Принятие закона «О функционировании языков» способствовало резкому росту влияния этнообразующего фактора в развитии межэтнических отношений в Пруто-Днестровских районах Республики Молдова, причем не только внутри мажоритарного молдавского этноса, но и в среде представителей гагаузского, болгарского, украинского и русского меньшинства.

Закон состоит из преамбулы и семи глав. Преамбула данного нормативного акта гарантировала обеспечение защиты конституционных прав и свобод граждан любой национальности, проживающих на территории государства, независимо от

используемого языка в условиях равенства всех граждан перед законом: «Молдавская ССР обеспечивает на своей территории условия для использования и развития русского языка, а также языков населения других национальностей, проживающего в республике»¹³.

В гл. I документа (Общие положения) в ст. 1 отмечается, что «в соответствии с Конституцией (Основным законом) Молдавской ССР государственным языком Молдавской ССР является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики»¹⁴. Молдавский язык в качестве государственного «применяется во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни и выполняет в связи с этим на территории республики функцию языка межнационального общения»¹⁵. Здесь необходимо констатировать, что зафиксированные в документе положения не отражают реальности. Молдавский язык так и не стал языком межнационального общения в современной Молдове, хотя в немалой степени расширил число своих носителей. О языковой ситуации достаточно красноречиво свидетельствуют цифры. Так, по данным переписи 1989 г. из общего показателя в 3 657 665 человек, 1,5 млн составляли русские, украинцы, болгары, гагаузы и др. Их доля в населении Молдавии на тот период превышала 35 % (украинцы – 13,8 %, русские – 13, гагаузы – 3,5, болгары – 2,0, евреи – 1,5, другие национальности – 1,7 %). Для 68,5 % представителей этих национальностей русский язык был родным или вторым языком, которым они свободно владели. По результатам переписи 2004 г. среди 3 383 332 жителей республики на молдавском языке разговаривали лишь 1 988 540 человек¹⁶, что составляло 58,7 % от всего населения¹⁷.

Важно отметить, что перевод молдавского языка на латинскую графику оказался одним из мощнейших рычагов, способствовавших распространению идеи общерумынского языкового пространства и нивелирования ценностей молдавской культуры и молдавского языка в частности. Именно сторонники молдавского возрожденчества сами содействовали

распространению письменности на основе латинской графики. Этот шаг благоприятствовал оформлению и дальнейшей позитивной эволюции идеи общерумынского языкового пространства и активной румынизации сообщества Молдовы, что первоначально позволило сторонникам румынизма выдвинуть идею о том, что Республика Молдова представляет собой второе румынское государство¹⁸. Можно констатировать, что под влиянием активной румынизации, особенно распространяемой в отношении молодого поколения, в том числе через систему образования в Молдове и многотысячные вакации для обучения молдавских студентов в соседней Румынии, за годы независимости данная идея планомерно воплощалась в жизнь¹⁹. Анализ сложившейся ситуации позволил также выявить тот факт, что Республика Молдова своей языковой политикой способствовала укреплению имиджа второго румынского государства²⁰.

Принятый законодательный акт о государственном и других языках определял характер защиты языков, устанавливал порядок контроля и ответственности за несоблюдение положений данного документа.

По большому счету, данный закон, принятый на закате Советской власти, выступил не только в качестве лингвистического кредо трансформирующейся Молдовы, он изменил вектор межнациональных отношений и лег в основу последующих многочисленных нормативно-правовых актов, в том числе и новой Конституции.

Перевод молдавского языка на латинскую графику оказался неожиданным как для национальных меньшинств, так и для большинства представителей молдавского этноса. Латинская графика, введенная в тот период, привела к резкому сокращению компетентного понимания языка не только этническими меньшинствами, но и большинством молдаван, прежде всего в сельской местности²¹.

Общество оказалось разделенным и по экономическим приоритетам (началось резкое социальное расслоение), и по языковому признаку. Четко выделились две большие группы

населения: молдоязычные и русскоязычные, причем обе эти группы были полиэтничны. В процессе дальнейшей этнополитической трансформации молдавская часть населения, в свою очередь, разделилась на молдоязычную часть и элитарную (ценности румынской идентичности получили начальное проявление в среде интеллигенции) румыноязычную.

В отличие от Конституции 1978 г., в процессе обсуждения проекта которой поступившее от Союза писателей Молдавии предложение о предоставлении молдавскому языку статуса государственного не было поддержано²², Закон о языках обеспечивал статус государственного языка на основе латинской графики только молдавскому языку. Произошла своего рода рокировка лингвистических ценностей. Впервые за последние 200 лет (исключая межвоенный период) была осуществлена попытка ограничить официальное влияние русской культуры и языка. Это, естественно, не могло не сказаться на ценностных ориентирах как мажоритарного этноса в Молдове, так и национальных меньшинств.

Закон «О функционировании языков» предопределил будущий этноязыковой расклад в Молдавии на последующую перспективу развития. Этот документ является основным нормативным актом, регулирующим сферу функционирования языков на территории, которую контролируют власти Кишинева. Знаковость данного документа заключается в том, что он, по сути, явился тем самым детонатором, который изменил привычную (идеальных схем просто не существует) языковую схему, получившую распространение в республике на протяжении последних двух столетий. Любая смена языковой схемы влечет за собой болезненный процесс, особенно остро переживаемый несколькими поколениями, которым довелось жить во время перехода. Изменение самой системы ценностей с социалистических на капиталистические создало дополнительные трудности. Одним из характерных аспектов переходного времени стали межэтнические конфликты, которые не обошли и Молдову (об этом еще будет идти речь далее).

Наглядный пример – ситуация на Украине, где внутри одного народа происходит внутренний конфликт (к сожалению, с применением оружия). Молдова, будучи исторически близка с Украиной, также сталкивается с реалиями цивилизационного разлома.

Переход на латинскую графику затронул глубинные рычаги идентичности и культурной стратификации. Латинизация общества, начатая в 90-е гг., сегодня принесла свои плоды в виде латинизации и, соответственно, европеизации сознания части населения, прежде всего, молодежи. Внедрение латинской графики послужило дополнительным расколом внутри мажоритарного этноса, особенно его элиты, часть которой стала идентифицировать себя с румынами. Тем самым молдавскость утратила важнейший козырь собственной уникальности – кириллическую графику. Внедрение латиницы так или иначе затруднило общение между титульным этносом и национальными меньшинствами, материнские государства которых сохранили кириллическое письмо. Важно отметить, что под мощное влияние латинизации попали и гагаузы – малочисленный народ, компактно проживающий на юге Молдовы²³ и в ряде населенных пунктов юга Украины.

Переход на латинскую графику способствовал значительному отторжению Молдовы от славянских культур, прежде всего от России. Но здесь хотелось бы напомнить, что еще двадцать три года назад МССР являлась частью большой, сегодня уже не существующей страны, в которой исторически использовался русский язык как государственный и кириллическая графика в большинстве языков народов, в ней проживавших. Важно отметить, что в годы культурной революции (конец 20–30-х гг. XX ст.) языки многих неславянских народов были переведены на латинский алфавит. Однако уже в 1940 г. советское руководство запретило латинизацию, понимая, что сохранение подобного курса неминуемо приведет к расколу страны. Кстати, многие народы современной России продолжают использовать кириллическое письмо, и делается это для сохранения

ментального единства полиэтнического сообщества, проживающего в одной стране.

Таким образом, латинизация Молдовы послужила дополнительным детонатором раскола со славянским миром. Конечно, в республике немало симпатизантов России, но в данном случае речь идет не о них, а об официальной политике страны.

Можно утверждать, что принятие закона о языках способствовало ментальному расколу не только в самом сообществе Молдовы, но и за ее пределами. Ведь как известно, в этнологии при характеристике этноса немалую роль играет восприятие этноса другими народами, проживающими вне страны. Подтверждающим примером служит мини-исследование, которое удалось осуществить путем опроса многочисленных ученых из России, Украины, Белоруссии, Казахстана, посетивших Молдавию. На вопрос «Что, прежде всего, обращает на себя внимание в Молдове?» часто приходилось слышать: «Вывески как за границей (т. е. на латинице – В.С.), а люди еще говорят по-русски».

Под напором мобилизованного лингвицизма, ставшего лозунгом и идеологией начала 90-х годов XX в., этнополитическая атмосфера в бывших союзных республиках, в том числе в Молдове, резко изменилась²⁴.

Понятно, что столь серьезная проблема требовала внедрения целого комплекса программных мер по ее реализации. 29 сентября 1989 г. правительство республики своим постановлением утверждает «Государственную комплексную программу обеспечения функционирования языков на территории МССР» (№ 228 от 29.09.89). В документ вошли разделы, освещающие принципы функционирования молдавского, украинского, гагаузского, болгарского и еврейского (идиш) языков. Отдельные части программы посвящены функционированию указанных языков, обучению на них и их изучению в учебных заведениях, использованию на телевидении, радио, в прессе, в культурной жизни, а также их научному исследованию. Подобные подходы были призваны стимулировать развитие этнических

культуры национальных меньшинств. 23 мая 1991 г. молдавский парламент принял решение об изменении названия *Молдавская Советская Социалистическая Республика* на *Республика Молдова*.

Судьбоносным решением для всех жителей СССР стало подписанное 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще (Белоруссия) соглашение руководителей России, Белоруссии и Украины, поставившее точку в существовании огромного государства – СССР. По сути люди легли спать в одной стране, а проснулись в другой...

5 июня 1991 г. Парламент Республики Молдова принимает закон № 496 «О гражданстве»²⁵. Закон регламентировал порядок приобретения и утраты гражданства, определял правовой статус граждан Республики Молдова, порядок защиты государством их прав, систему приобретения, прекращения и восстановления гражданства, порядок обжалования по данным вопросам. Документ предусматривал возможность двойного гражданства в Молдове. Так, в ст. 6 говорилось, что «гражданин Республики Молдова не может быть гражданином другого государства, кроме случаев, предусмотренных межгосударственными договорами, участницей которых является Республика Молдова»²⁶. Здесь же подчеркивалось, что «только в интересах республики и в исключительных случаях граждане других государств могут стать и гражданами Республики Молдова специальным решением ее Президента»²⁷.

Важно подчеркнуть, что в отличие от ряда других республик бывшего Советского Союза (например, стран Балтии) процедура оформления гражданства жителями Молдовы, вне зависимости от национальности и знания государственного языка, позволяла любому получить его без особых трудностей и проволочек²⁸. Согласно комментарию к Базовому докладу о положении в области прав человека в Республике Молдова, «Первый Закон о гражданстве предоставил всем гражданам СССР, проживавшим на территории Республики Молдова в момент провозглашения ее суверенитета, гражданство Молдовы, независимо от национальности,

языка, расы и т. д. Этот закон был признан европейскими экспертами одним из самых либеральных в Европе»²⁹.

В дальнейшем, уже в законе 2000 г., регламентация получения молдавского гражданства представителями других государств значительно упростилась (ст. 24, 25 закона № 1024 «О гражданстве»)³⁰.

В настоящее время либерализация получения гражданства и разрешение нескольких гражданств в немалой степени способствуют размыванию ценностей гражданственности в Молдове³¹. Слабая экономика, вынуждающая большинство трудоспособного населения искать заработок за границей, подталкивает людей к получению нескольких гражданств. Причем зачастую это делается фиктивно. С декабря 2009 г. всем государственным служащим разрешено иметь кроме молдавского гражданство другой страны. Ранее, 7 декабря 2007 г., для такой категории граждан данное право было отменено. Весьма показателен тот факт, что многие депутаты ныне действующего молдавского парламента имеют гражданство соседней Румынии, а депутаты Верховного Совета ПМР – гражданство России.

В 2004 г., спустя 13 лет со времени принятия первого Закона, согласно данным переписи (где впервые была собрана информация о гражданстве), гражданство Молдовы было у 99,6 % жителей, к гражданам других стран причислили себя 6,5 тыс. человек, без гражданства оказались 5,4 тыс. В 2006 г. двойное гражданство имелось уже у 12,7 тыс. человек³². Для сравнения: в Приднестровье конституционный закон ПМР «О гражданстве ПМР», принятый 10 июля 2002 г., также предусматривает наличие двойного гражданства, которое не влечет прекращения гражданства ПМР³³.

Проблема двойного гражданства, реально существующая в Молдове, стала дополнительным маргинализатором сознания. Речь идет не о ратификации Парламентом РМ Европейской конвенции о гражданстве, предоставляющей двойное гражданство в ряде исключительных случаев, а о массовом принятии гражданами республики второго гражданства соседней Румынии³⁴ и стран СНГ³⁵.

В немалой степени распространению румынской гражданской идентичности в Молдове способствовала политика самой Румынии, особенно после победы на выборах Т. Бэсеску, реанимировавшего идею двух румынских государств и одной нации. При этом Бэсеску вынужден был признать, что существование двух государств является реальностью. Его риторика была ориентирована на то, чтобы представить население Молдовы как часть румынской нации, которая рано или поздно должна воссоединиться с Румынией³⁶. Этому в немалой степени способствует политика распространения румынского гражданства среди населения Республики Молдова.

Соседняя Румыния в распространении гражданства своей страны на жителей Молдовы делает поистине беспрецедентные шаги. Так, румынский депутат О. Яне подготовил поправку в Конституцию Румынии, согласно которой всех граждан Республики Молдова предлагается считать еще и гражданами Румынии. Румынский политик в частности подчеркнул: «Я предложу эту статью (об автоматическом распространении румынского гражданства на жителей Молдовы). Не знаю, конечно, примут ли ее, но я обязан это сделать, потому что являюсь патриотом своей страны, а также Молдовы», – пояснил депутат румынского парламента³⁷.

Распад Союза стал для большинства граждан великой страны шоком и неожиданностью. В совершенно других условиях оказались молодые люди призывного возраста, в том числе и представители национальных меньшинств. Законы, затрагивающие такую составляющую гражданской идентичности, как воинская обязанность, естественно, влияли и на формирование гражданских ценностей. Например, 4 сентября 1990 г. в республике принимается закон № 254 «О воинской службе граждан ССР Молдова»³⁸, содержащий решение о прекращении призыва «граждан ССР Молдова на действительную воинскую службу в ряды Вооруженных Сил СССР». В документе ставилась задача создания собственной Национальной армии, а также разработки проекта Закона об альтернативной службе.

Этот документ провозгласил начало развала Советской армии и одновременно вошел в число нормативно-правовых документов, возвестивших о кризисе советской гражданской идентичности. В такой ситуации на законодательном уровне возник конфликт советской и постсоветской гражданской идентичностей в Молдове.

В новых условиях молдавская гражданская идентичность получает официальное право на существование с провозглашением РМ своей независимости 27 августа 1991 г., когда парламент республики принял закон «О Декларации независимости Республики Молдова»³⁹. Следует отметить, что в данном документе говорится об обеспечении прав представителей национальных меньшинств. В качестве суверенного и независимого государства Республика Молдова гарантировала «осуществление социальных, экономических, культурных прав и политических свобод всем гражданам Республики Молдова, включая лиц, принадлежащих к национальным, этническим, языковым и религиозным группам в соответствии с положениями Хельсинкского заключительного акта и принятых впоследствии документов, Парижской хартии для новой Европы»⁴⁰.

Перечисленные законы, естественно, затронули этнические, гражданские и патриотические чувства как национальных меньшинств, так и представителей мажоритарного этноса. Можно утверждать, что в порубежные с 90-ми гг. трансформационные процессы и в обществе, и в душах людей приобретают необратимый характер.

Одним из неотъемлемых прав человека является его право на сохранение национальной и культурной самобытности, гарантированное многочисленными международными и внутренними нормативно-правовыми актами, к ряду которых присоединилась Республика Молдова.

Интерес к проблемам национальных меньшинств в Европе нашел отклик и в странах новых демократий. Следует напомнить, что международные нормативно-правовые акты имеют большую силу, нежели документы внутреннего законодательства. Учитывая ориентацию Молдовы на европейскую интеграцию,

молодое государство не могло не уделять внимания этой стороне вопроса. Возможно, что акцент был вызван и еще одним нюансом. В связи с широким распространением русского в качестве официального языка общения он прочно вошел в языковой актив полиэтнического населения края, став одним из наиболее используемых в межэтнической коммуникации⁴¹.

С обретением независимости положение русского языка изменилось, однако владение только молдавским в обществе оказалось недостаточным, чтобы сразу заменить русский язык. Одновременно процесс этнического возрождения в обществе благоприятствовал интересу к языкам и культуре национальных меньшинств. Это было выгодно тем, что отвлекало от русского языка и в перспективе могло способствовать устойчивой схеме, в которой родной язык национального меньшинства выполнял бы внутриэтнические функции, а молдавский стал бы языком межэтнического общения. В России тоже происходили значительные перемены, и это не позволяло ослабевшему центру оказывать влияние на свои бывшие окраины. В недавнем прошлом в союзных республиках усилилась политика Запада, заинтересованного в ослаблении в них российского влияния и распространения русского языка. Большая армия русскоязычных граждан оказалась не нужна ни новой национальной элите, ни западным спонсорам, ни самой России, резко ослабившей в начале 90-х свое геополитическое значение.

В среде полиэтнических русскоязычных стали выделяться лидеры болгарского, гагаузского, еврейского, украинского, русского и других национальных движений. Надо полагать, что эти факторы во многом предопределили появление в 1991–1992 гг. в Молдове целого пакета указов президента и постановлений правительства, направленных на поддержку и обеспечение развития национальных культур представителей нацменьшинств.

Среди этих документов первым стал указ Президента ССР Молдова М. Снегура «О мерах по обеспечению развития украинской национальной культуры в республике», № 64 от 22 февраля 1991 г. В нем, в частности, говорилось о «создании

необходимых условий для развития культуры и обучения на родном языке лиц украинской национальности, проживающих в Республике Молдова».

Спустя почти два месяца, 25 апреля 1991 г., было принято постановление правительства, которое подписал премьер-министр республики М. Друк, «О выполнении Указа Президента ССР Молдова от 22 февраля 1991 года „О мерах по обеспечению развития украинской национальной культуры в республике“». В нем перед Министерством науки и образования ССР Молдова, Министерством культуры и культов, Национальным телевидением, Министерством материальных ресурсов, Министерством финансов, Исполкомом Кишиневского городского Совета народных депутатов, местными Советами народных депутатов ставились конкретные задачи по реализации указа президента. Контроль за исполнением данного постановления возлагался на Департамент ССР Молдова по национальным вопросам.

9 июля 1991 г. выходит постановление Правительства ССРМ «О мерах по обеспечению дальнейшего развития русской национальной культуры в республике». 12 августа 1991 г. Президент Молдавии издает указ № 161 «О мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения». 9 декабря 1991 г. Правительство ССРМ принимает постановление № 682 «О претворении в жизнь Указа Президента Республики Молдова от 12 августа 1991 г. „О мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова“». 30 марта 1992 г. выходит новый указ Президента РМ № 79 «О некоторых мерах по развитию болгарской национальной культуры». 23 июня 1992 г. принимается соответствующее постановление Правительства РМ «О развитии национальной культуры болгарского населения Республики Молдова».

В 90-х гг. XX в. общество остро переживало процесс этнической ревитализации, что не могло не сказаться и на национальной политике. На объективный процесс возрождения

этнических культур и языков, получивший резонанс как сверху, так и снизу, могли влиять и настроения, нацеливающие на разъединение национальных меньшинств по «национальным интересам» для их отвлечения от общих ценностей и общего прошлого. Допустимо предположить, что благие намерения поддержать национальные меньшинства соответствующими законами, наряду с положительной чертой – возрождением утраченной этничности, одновременно сочетали и иную, разъединительную.

Разработка проектов этих документов и инициатива по их воплощению в жизнь принадлежала большому числу энтузиастов, национально-культурным обществам, депутатам парламента – представителям нацменьшинств, различным государственным образованиям⁴². В тот период времени данные указы и постановления носили скорее декларативный характер⁴³, но их значение заключается в том, что в условиях трансформации в республике на государственном уровне была осуществлена попытка обратить внимание на проблему.

Определение языка мажоритарной этносоциальной группы населения единственным государственным в многонациональном государстве противоречиво, особенно если он заменяет другой распространенный ранее язык. Служа в новых условиях делу внутринациональной консолидации, он одновременно провоцирует межнациональную дезинтеграцию. В последнем случае, естественно, возникает угроза политическому единству⁴⁴.

В первые годы независимости сказывалось и отсутствие опыта при составлении подобных документов. М. Н. Губогло, изучающий развитие идентичностей в странах постсоветского пространства, при характеристике указа Президента РМ «О мерах по обеспечению развития украинской национальной культуры в республике» и соответствующего постановления правительства обратил внимание на терминологическую разногласицу в этих официальных документах. Так, исследователь подчеркивает, что украинцы в них именуется по-разному, «то „украинским населением“, то „лицами украинской

национальности”, неопределенность в дефинициях касается и других представителей национальных меньшинств». Эти факты, по справедливому мнению ученого, свидетельствовали «о серьезных методологических трудностях этнической идентификации и стратификации в документах, посвященных конкретному национальному меньшинству»⁴⁵.

К сожалению, хрупкий политический и этнический мир в начале 90-х не выдержал испытаний переходного периода, и в марте 1992 г. начались вооруженные действия между двумя берегами Днестра. Это столкновение вошло в список множества локальных военных конфликтов, прокатившихся по ряду стран социалистической системы. И одной волной дело не ограничилось. До сих пор сохраняется напряженность в Абхазии, Осетии, льется кровь в соседней Украине. В состоянии неразрешенного конфликта находятся и Молдова и Приднестровская Молдавская Республика. В силу общего советского прошлого большая часть противостояний – это реакция на новые условия жизни, диктуемые временем и обстоятельствами. Именно последние, в каждом отдельном случае, оказались знаковыми. Волна конфликтов прошла в первой половине 90-х гг., и воюющие стороны как в Молдове, так и в других точках, не смогли прийти к обоюдному решению и снятию напряженности практически вплоть до выхода в свет этой работы.

В связи с незавершенностью молдово-приднестровского конфликта территория бывшей Советской Молдавии раскололась на две части. Пруто-Днестровские районы представляют собой территорию, непосредственно контролируемую Кишиневом и являющуюся de-facto Республикой Молдова.

Левобережье Днестра, вместе с городом Бендеры вошли в состав Приднестровской Молдавской Республики, которая со 2 сентября 1990 г. борется за свое признание. Таким образом, если в монографии будет встречаться выражение «левый берег Днестра» речь идет о Приднестровье в целом.

На Днестре столкнулись две идентичности. С одной стороны, молдово-румынская (в зависимости от находящихся у власти партий и движений) языковая политика Кишинева,

с другой – пророссийская политика Тирасполя. Конечно, не только проблема языка была тому причиной. На реке пересеклись интересы двух бизнес-элит. Нельзя забывать и о культурной составляющей. Тут логично напомнить мнение американского политолога Д. Лейтина, подчеркивающего в своем исследовании: «Сама политика идентичности – политика культурных элит, стремящихся сохранить границы, которые они представляют, – создает еще больше побуждений к жестокости, чем трения между группами идентичности»⁴⁶.

Но Западная Европа уже прошла стадию силового решения вопросов. Одновременно США со своими партнерами не отказались от генеральной идеи ослабления и, в конечном результате, раскола России, способствуя на протяжении последних 20 лет формированию очагов напряженности в различных регионах постсоветского пространства. По сути, идет борьба за установление контроля в буферных зонах близ России.

§ 2. Этап переосмысления

Напряженность в Республике Молдова (Пруто-Днестровские районы) несколько снизилась после прихода к власти в феврале 1994 г. Аграрно-демократической партии.

Новая политика ознаменовалась ослаблением преследования граждан по языковому признаку⁴⁷. Наступило время частой смены правительств и перетягивания политического «каната». Жизнь показала, что ряд законодательных актов нуждается в пересмотре. Так, провозгласившая суверенитет Республика Молдова, которая пошла по пути капиталистического развития, занялась пересмотром основного закона – Конституции государства, ибо прежний документ 1978 г. явно не отвечал новому выбранному курсу.

Приход свежих политических сил позволил поднять этот вопрос, и новая Конституция была принята 29 июля 1994 г. Основным закон Республики Молдова имеет много общего

с Конституцией Франции. Иные условия постсоветской жизни, другая расстановка внутренних и внешних политических сил и авторитетов заставляли обратить внимание и на права национальных меньшинств. По мнению доктора истории, экс-депутата Парламента Молдова П.М. Шорникова, «Основной закон республики провозглашал приоритет международных прав и свобод, отказ от обязательной для граждан государственной идеологии, фиксировал существование как публичной, так и частной собственности, а среди „основополагающих факторов экономики“ первым называл рынок»⁴⁸. Конституция закрепляла за молдавским языком на основе латинской графики государственный статус, определяла положение других языков, функционирующих на территории государства. Русскому языку отводился особый статус, отличный от региональных языков⁴⁹. В преамбуле к Конституции Республики Молдова, среди прочего, подчеркивается стремление «к удовлетворению интересов граждан иного этнического происхождения, составляющих вместе с молдаванами народ Республики Молдова». Здесь же отмечается приверженность общечеловеческим ценностям и общепризнанным принципам и нормам международного права. Последний принцип отражен и в разделе I, ст. 4 и 8.

В ст. 10 этого же раздела говорится о единстве народа и праве на самобытность. В п. 2 ст. 10 указывается, что «государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности» (статья содержит право на перечисленные формы идентичности).

Ст. 13 Основного закона регламентирует функционирование языков на территории государства. Государственным языком Конституция РМ провозгласила молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики (п. 1). Пункт 2 данной статьи «признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны» (право на языковую идентичность). Здесь следует обратить внимание на факт

закрепления конституционной статьей новой схемы функционирования языков, введенной еще законом о языках 1989 г.

В Конституции декларируется равенство граждан «перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии» и т. п. (ст. 16.). Ст. 17–19 определяют гражданскую идентичность, в ст. 35, освещающей право на образование в республике, говорится, что «государство обеспечивает в соответствии с законом право лица на выбор языка воспитания и обучения».

Неразрешенный конфликт с Приднестровьем и противостояние в южных районах республики в местах компактного проживания гагаузов заставили пришедших к власти аграриев сделать соответствующие выводы, включить в Конституцию ст. 111, регламентирующую возможность обретения «особых форм и условий автономии в соответствии с особым статусом, установленным органическими законами»⁵⁰.

Конституция принималась в уже расколотой молдово-приднестровским конфликтом РМ. Выстрелы звучать перестали, но неурегулированность и противостояние сохранились. В этих непростых условиях принимается новая Конституция, действие которой распространяется лишь на Пруто-Днестровские регионы. Причем сложилась парадоксальная ситуация, когда, как отметил исследователь М. Н. Губогло, Конституцию Республики Молдова принимал Парламент Молдовы, в котором не было ни одного представителя от Приднестровья, жители же левого берега активно строили свою государственность⁵¹. Подобного рода подход сохраняется и в настоящее время. Сегодня среди парламентариев нет, например, ни одного украинца, который бы защищал интересы своего этнического сообщества, о русских вообще речь не идет.

Помимо конфликта на Днестре первая половина 90-х ознаменовалась противостоянием на юге республики. Толчок к нагнетанию напряженности придал тот же языковой вопрос, который привел к появлению разнополярных организаций в Кишиневе в форме «Народного фронта Молдовы» (национал-радикальной

направленности). Подобного рода организации возникали практически во всех союзных республиках накануне распада большой страны, что позволяет сделать вывод о целенаправленной и подготовленной системе раскола Союза по национальному признаку. В качестве антагонистического Народному фронту объединения выступило интернационалистское движение «Унитате-Единство»⁵². На юге страны весной 1988 г. образуется дискуссионный клуб «Гагауз халкы», который годом позже становится политической партией, возглавившей борьбу гагаузов за создание Гагаузской автономии еще в составе МССР.

Следует напомнить, что гагаузское население компактно проживает в молдавском и украинском Буджаке вместе с переселившимся с ним в одно время, в конце XVIII – первой трети XIX в., болгарским населением⁵³. Общность исторических судеб, длительность совместного проживания в буджакской степи способствовали укреплению контактов между представителями этих двух этнокультурных сообществ, сформировали атмосферу симпатии и взаимопонимания. Потому понятно включение в процесс этнополитического строительства гагаузов, болгар, проживающих в соседнем Тараклийском районе Республики Молдова и симпатизирующих процессам, начавшимся в 1988–1989 гг.

Здесь необходима краткая предыстория. Дело в том, что идея болгаро-гагаузской автономии впервые возникла еще в 1924 г. Тогда вопрос создания такой автономии, после освобождения Бессарабии, был озвучен в «докладной записке о необходимости создания Молдавской Советской Социалистической Республики», подготовленной Г. Котовским, П. Ткаченко и группой румынских коммунистов. Данный документ рассматривался в ЦК РКП(б) и в ЦК КП(б) Украины⁵⁴. После возвращения Бессарабии в состав России (СССР) многих участников данного процесса репрессировали. В ходе оформления Молдавской Советской Социалистической Республики произошло национально-территориальное размежевание между молдаванами и украинцами. В состав Украины были включены районы

МАССР с преобладавшим украинским населением, а также Измаильский, Килийский, Аккерманский и часть Хотинского уездов Бессарабии. Территория компактного проживания болгар и гагаузов оказалась поделенной между УССР и МССР⁵⁵.

Позже, в 1957 г., известный молдавский историк-болгарист И.И. Мещеряк в письмах, адресованных Первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву предложил создать Болгаро-Гагаузскую автономию, а позже (в другом обращении) болгаро-гагаузский национальный округ или область⁵⁶.

Данная инициатива была болезненно воспринята представителями среднего звена партийного руководства, особенно на Украине⁵⁷, которая в недавнем прошлом пополнила свои территории названными уездами, ранее входившими в состав Бессарабии. В последующем, вплоть до 1989 г., гагаузская тема была закрыта.

Истоком особого внимания к гагаузской проблеме и к происходящему на юге Молдавии послужил прецедент организации знаменитого волонтерского похода на гагаузов (25–30 октября 1990 г.), который возглавил политический авантюрист в должности премьер-министра республики М. Друк.

Властям все же хватило политического здравомыслия и воли остановить назревающий конфликт. В немалой степени нормализации ситуации способствовали войска МВД СССР, защитившие население Гагаузии. Следует учитывать еще один фактор. В тот период рабочий класс и крестьянство отличались серьезной организованностью. Нельзя забывать, что на них многие годы оказывала влияние компартия и советская идеология. Воспитанные в духе патриотизма и интернационализма рабочие и отдельные крестьянские коллективы выступили в поддержку гагаузов. Так поступили и тираспольчане, отправившиеся на помощь гагаузам, вооружившись всего лишь подручными средствами защиты.

Руководство Кишинева также понимало, что с двумя очагами напряженности, в Тирасполе и в Комрате, ему не совладать. Все это в немалой степени способствовало тому, что на

юге Молдовы было создано автономное беспрецедентное образование – Гагаузия (Гагауз-Ери). Законодательными актами, обеспечивающими легитимность существования автономии, выступают: закон «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-XIII от 23 декабря 1994 г. (Мониторул Официал № 3–4. 14 января 1995 г.) и Уложение Гагаузии. Высшим органом Гагаузии выступает Народное собрание, высшим исполнительным лицом – Башкан, который одновременно является членом Правительства Республики Молдова. В Гагаузии провозглашены три официальных языка: государственный – молдавский, гагаузский и русский. В силу еще советского наследия основная масса учебных заведений Гагаузии работает на русском языке, что вызывает неоднозначное отношение к ним кишиневских властей.

Необходимо подчеркнуть, что за данными, говорящими об обеспечении гагаузской автономии законодательным подкреплением, стоит тяжелое время противостояния между Кишиневом и Комратом, которое началось в 1989 г. и даже после вступления Закона об особом правовом статусе приобрело черты скрытого конфликта. Проявляется это в виде давления на все стороны жизни региона, действий политических партий, распространяющих влияние через своих агентов в Башканате и на местах. Такая ситуация стала политической традицией с 2001 г., когда правящая партия коммунистов прочно заручилась поддержкой юга и буквально распространила свое влияние на регион, который даже получил название самого красного (коммунистического региона). Но с приходом альянса ситуация на глазах стала меняться. На должности назначались лица, представляющие интересы только новой власти. Произошла рокировка сил в Башканате. Все это в значительной степени свидетельствует об уязвимости гагаузской автономии *de facto*.

Что касается дальнейшей судьбы Гагаузии, то она достаточно специфична. Реалии автономно-территориального положения постепенно низвели ее статус лишь до культурной автономии, которая в настоящее время даже в плане

функционирования языков, особенно в сфере образования, испытывает серьезное вмешательство со стороны Кишинева⁵⁸.

Вот как комментирует сложившуюся ситуацию известный общественный и политический деятель Гагаузии М.В. Кендигелян: «Ни Парламент нескольких созывов, ни меняющие друг друга правительства Республики Молдова так и не привели действующее законодательство и нормативные акты в соответствие с законом „Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)“. Более того, Парламент продолжал и продолжает принимать законы, а Правительство – нормативные акты, ущемляющие или не учитывающие интересы автономии»⁵⁹.

Важно отметить, что в ходе этнополитической мобилизации на юге Молдавии в начале 90-х гг. вновь возникает идея создания гагаузско-болгарской автономии. Причем она получает определенную поддержку на местах как в Молдавии⁶⁰, так и на Украине⁶¹. Эта идея была весьма неоднозначно воспринята руководством Кишинева, который постарался сделать все для создания противоречия в среде мобилизованной болгарской и гагаузской элиты, чтобы подобного рода союз болгар и гагаузов не состоялся⁶².

Необходимо отметить, что в годы перемен изменялась и политика в отношении судьбы Буджака. Так было в далеких 1812, 1924 гг., во время хрущевской «оттепели» 1957 г., в условиях горбачевской перестройки 1989 г. и позже, в период оформления Гагаузской автономии. Важно обратить внимание на тот факт, что с приходом либерал-радикальных сил (еще один виток перемен) вопрос о судьбе гагаузской автономии и будущем ее уникального населения вновь стоит на повестке дня.

Молдавское административно-территориальное устройство государства сложилось окончательно к 2001 г. Тогда парламент страны принял закон № 764 от 27 декабря 2001 г. «Об административно-территориальном устройстве Республики Молдова»⁶³. Согласно этому документу, РМ включает в себя два административно-территориальных образования: Гагаузскую автономию и территорию левобережья Днестра

(«административно-территориальные единицы Левобережья Днестра, которым могут быть предоставлены особые формы и условия автономии», прил. 4 цитируемого закона). При этом следует отметить, что официальный Кишинев контролирует всего около 4 % территории левобережья Днестра. Это шесть школ с румынским языком обучения, комиссариат полиции (с ограниченными приднестровскими властями полномочиями) и пенитенциарная больница для больных туберкулезом в г. Бендеры⁶⁴.

На воспитание патриотических и гражданских чувств большое влияние оказывает государственная символика: герб, флаг и гимн. Как и во многих странах новых демократий, в последние годы существования МССР эти атрибуты претерпели изменения.

3 ноября 1990 г. вступил в действие закон «О Государственном гербе Советской Социалистической Республики Молдова», отменивший Положение о Государственном гербе Молдавской Советской Социалистической Республики, утвержденное указом Президиума Верховного Совета Молдавской ССР 7 мая 1981 г.⁶⁵. Согласно закону, новый герб «представляет собой пересеченный по горизонтали щит, в верхней части которого – красное поле, в нижней – синее. В центре щита изображена голова зубра, между рогами которого – восьмилучевая звезда, справа от головы пятилепестковая роза, слева – полумесяц, обращенный и наклоненный вправо. Все элементы на щите золотистые (желтые). Щит помещен на груди орла, изображенного в натуральную величину, держащего в клюве золотой крест (орел-крестоносец), в когтях правой лапы – зеленую оливковую ветвь, левой – золотой скипетр»⁶⁶.

Практически тогда же в трансформирующейся, но еще советской Молдавии законодательно вводится новый флаг. Своим решением от 24 мая 1990 г. парламент принимает постановление «Об утверждении Положения о Государственном флаге Молдавской Советской Социалистической Республики Молдова», второй пункт которого признал утратившим силу

Положение о Государственном флаге Молдавской ССР, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета Молдавской ССР от 24 декабря 1955 г. (в редакции Указа Президиума Верховного Совета Молдавской ССР от 5 марта 1981 г.). Новый «Государственный флаг Молдавской ССР – триколор – представляет собой прямоугольное полотно, состоящее из трех равных цветных полос, расположенных вертикально в следующей последовательности от древка: синяя (лазурная), желтая и красная. В центре, на полосе желтого цвета, помещен Государственный герб Молдавской ССР. Соотношение между шириной герба и длиной флага равняется 1:5, соотношение между шириной и длиной флага – 1:2»⁶⁷.

К провозглашению независимости 27 августа 1991 г. в границах бывшей Советской Молдавии республика подошла с новой государственной символикой.

Сложный и нелегкий путь был уготован молдавскому гимну. Накануне обсуждения проекта Конституции под давлением фракции «Социалистическое единство» 7 июля 1994 г. парламент отменил исполнение текста «Воспрянь, румын!» в качестве гимна. По воспоминаниям П. М. Шорникова, собрать большинство для замены флага и герба левые аграрии были уже не в силах⁶⁸. В связи с этим члены фракции «предложили исключить из проекта Конституции описание флага и герба: их, как и гимн, надлежало утвердить органическими законами»⁶⁹. На заседании парламента 21 июля 1994 г. снова был поднят вопрос о молдавской символике. Попытка левых обратиться к гербу и флагу времен Стефана Великого не получила поддержки основной массы аграриев. Раскол в парламенте грозил сорвать принятие Конституции⁷⁰.

Закон «О Государственном гимне Республики Молдова»⁷¹ был принят чуть позже, чем утверждены герб и флаг, – 22 июля 1995 г. О том, что языковой вопрос в первой половине 90-х гг. стоял очень остро, определяя многие политические решения, свидетельствуют слова текста нового гимна Республики Молдова, который исполняется только на государственном языке.

<i>Limba noastră-i o comoară</i>	<i>Наш язык, наш клад нетленный,</i>
<i>In adâncuri înfundată,</i>	<i>От безверия укрытый,</i>
<i>Un şirag de piatra rară</i>	<i>Свет жемчужин драгоценных,</i>
<i>Pe moşie revărsată.</i>	<i>Над Отчизною разлитый</i> ⁷² .

Принятый в трансформационный период текст песни «Limba noastră» («Наш язык») на стихи Алексея Матеевича (1, 2, 5, 8, 12-я строфы) в качестве гимна Республики Молдова⁷³ можно назвать гимном языку. Остро стоявшая языковая проблема четко отразилась в принятии решения парламента относительно смысловой нагрузки гимна. В полиэтнической стране, с крайне обостренной языковой ситуацией подобный гимн не мог выступить в качестве консолидирующей силы в сфере гражданского строительства.

Перечисленные нормативно-законодательные акты были новыми и непривычными для населения республики. Положение нельзя сравнить даже с первыми годами Советской власти, когда вновь принятая пролетарская символика, в конце 80-х столь привычная, воспринималась далеко не однозначно.

Гагаузия также обладает своей символикой. Она появилась после предоставления региону автономного статуса в составе Республики Молдова. Флаг территориально-административного образования представляет собой прямоугольное полотно, состоящее из трех цветных полос, расположенных горизонтально в следующей последовательности сверху вниз: синяя (лазурная) – 60 % ширины флага, белая и красная – равные по ширине полосы по 20 %. Золотистые звезды располагаются равносторонним треугольником на синем фоне. Расстояние от центра первой звезды до древка – 30 см, расстояние от центра этой же звезды до краев синей полосы по ширине и расстояние от центров звезд по отношению друг к другу равно 30 см. Диаметр описанной окружности звезды соответствует 15 см. Соотношение между шириной и длиной флага – 1:2⁷⁴.

Гагаузский герб представляет собой геральдический щит, в нижней части которого на белом поле желтый (золотистый) полукруг восходящего солнца. По бокам щита симметрично

расположен национальный орнамент. Сам щит обрамлен золотистыми (желтыми) колосьями, которые окружены флагом Гагаузии. В нижней части, за пределами щита, условным изображением выделены виноградные листья и гроздья. Над геральдическим щитом расположены равносторонним треугольником три желтые (золотистые) пятиконечные звезды.

В черно-белом изображении щит и геральдические фигуры, входящие в композицию, выполнены контурно, в соответствии с условными знаками, используемыми в геральдической науке.

Герб Гагаузии размещается в определенных законодательством местах наряду с государственным гербом Республики Молдова⁷⁵. В Гагаузии законодательно утвержден гимн автономии⁷⁶, подчеркивающий ценностное отношение к региональной специфике края и направленный на этнорегиональную мобилизацию населения.

*Край мой край,
Ты красив как узор,
Гагаузская земля – Буджак!
Гагаузия, ты гостеприимна!
Мой дорогой народ,
Твой флаг высоко поднимается...*

Если новая Конституция Республики Молдова и не повлияла на урегулирование приднестровской проблемы, то, в определенной степени, сказала на процессе стабилизации в обществе. Ее принятие ознаменовало собой в какой-то мере либерализацию национальной политики в Молдове. В государственном строительстве был преодолен очередной этап.

Приход новых политических сил и сложившаяся в республике обстановка привели в апреле 1994 г. к приостановлению Парламентом Республики Молдова аттестации отдельных категорий служащих на знание государственного языка. Тогда же была создана парламентская комиссия, которая совместно со специалистами пришла к выводу о том, что одной из причин,

препятствующих проведению аттестации, послужила нереальность сроков, выделенных для овладения государственным языком, вызывали нарекания и численность, а также профессиональный уровень педагогов, призванных работать на курсах по изучению государственного языка⁷⁷.

Однако изменившаяся ситуация не привела к увеличению представительства национальных меньшинств в государственных учреждениях Республики Молдова⁷⁸.

Еще одним событием ознаменовался 1994 г.: 13 августа была обнародована Концепция развития образования в Республике Молдова, вызвавшая определенную реакцию на страницах прессы⁷⁹. Критики Концепции, в частности, обращали внимание на проблему регламентации доступа к образованию, отсутствие в обсуждаемом документе пункта о правах родителей на выбор языка обучения⁸⁰. Столь активное внимание к данному документу объясняется по-прежнему остро стоявшим в обществе языковым вопросом.

В 1995 г. вступает в силу закон Республики Молдова «Об образовании» (№ 547 от 21 июля 1995 г.)⁸¹. В ходе подготовки этого важного для республики документа был учтен ряд положений, прозвучавших в процессе обсуждения Концепции образования. В законе были указаны цели образования (ст. 5), среди которых:

«в) уважение к правам и свободам человека независимо от его этнической принадлежности, социального происхождения и отношения к религии – принципам, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций;

с) подготовка ребенка к жизни в свободном обществе в атмосфере взаимопонимания, мира, терпимости, равенства между полами и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами..;

е) воспитание уважения к родителям, к самобытности, языку и культурным ценностям своего народа, а также к национальным ценностям страны проживания, страны происхождения и других культур».

Данный закон гарантирует право на образование «независимо от национальности, пола, расы, возраста, религии, социального происхождения и положения, политической принадлежности, наличия или отсутствия судимости» (ст. 6, п. 1). Опираясь на Конституцию и ст. 18, 19, 20 закона «О функционировании языков на территории Республики Молдова», он предусматривает право на выбор языка обучения и воспитания на всех уровнях и ступенях образования» (ст. 8), а также подчеркивает право граждан на воспитание и обучение на родном языке, обеспечение создания «необходимого количества учебных заведений, классов, групп, а также условий для их функционирования» (ст. 8, п. 2).

Важным демократическим проявлением документа является наделение родителей и опекунов правом:

- а) выбирать для детей учебные заведения и язык обучения;
- б) требовать соблюдения в учебном заведении прав и свобод ребенка (ст. 60).

Одновременно закон обязывает все учебные заведения страны обучать учащихся государственному языку Республики Молдова (ст. 8, п. 3). Причем для выпускников высших учебных заведений обязательно знание государственного языка в пределах программы соответствующего учебного заведения (ст. 58). Закон допускает также открытие высших учебных заведений с обучением и на других языках помимо государственного (ст. 25).

Одним из принципов, продекларированных законом, стал светский характер государственного образования, его свобода «от партийно-идеологической, политической, расовой и национальной дискриминации» (ст. 4).

Трансформация в условиях становления демократических институтов прослеживается и на уровне местного законодательства. Длительный процесс диалога между Кишиневом и Комратом дал свои положительные результаты. Как уже отмечалось выше, 23 декабря 1994 г. парламентом был принят закон Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии

(Гагауз Ери)» (№ 344-XIII от 23 декабря 1994 г.). Буквально через год, 31 октября 1995 г., Народное Собрание Гагаузии принимает «Местный закон о функционировании языков на территории Гагаузии (Гагауз Ери)» (№ 3-IV/I от 31.10.95). Закон был принят, как указывается в его преамбуле, в целях обеспечения функционирования молдавского, гагаузского и русского языков, использования украинского, болгарского и других языков на территории Гагаузии. В итоге в селе Ферापонтъевка Комратского района, практически единственном населенном пункте Гагаузии, где преобладает украинское население (феномен этнического меньшинства в меньшинстве), учащиеся гимназии имеют возможность изучать свой родной язык.

Аналогичная ситуация наблюдается и в соседнем Тараклийском районе⁸², где в украинском с. Мусаит созданы условия для изучения родного языка⁸³.

Рубеж 2000-х гг. насыщен противоречиями. С одной стороны, на приведенных примерах можно проследить попытку обеспечить этнокультурные права полиэтнического сообщества Республики Молдова. С другой – основным и наиболее серьезным противником в деле построения новой языковой схемы в государстве и в культурном строительстве продолжает выступать русский язык, которого новая элита опасается и продолжает всячески избегать. Петр Лучинский, второй Президент Молдовы, в своей книге «Молдова и молдаване» подчеркивает мысль о том, что придание государственного статуса русскому языку в республике невозможно. По мнению экс-руководителя страны, это приведет к тому, что румынский язык будет отодвинут на второй план. Появятся баррикады между молдаванами и русскими, отдалится Приднестровье и Гагаузия⁸⁴. При этом нельзя забывать, что именно непридание русскому языку статуса государственного породило в республике противостояние регионов. И лишь в последующем к этому прибавились боль непонимания, экономические и политические амбиции и интересы.

Как видно из реалий, все проистекает именно так, как предупреждал Петр Кириллович, с той лишь разницей, что

русский язык так и остается без статуса. Этот факт, естественно, повлиял на миграционную составляющую. Начиная с 1989 г. количество русских в Молдове сократилось на 196 тыс. человек. Только за период с 1990 по 1997 г. республику покинули 8,5 % русских. Практически каждый третий русский уехал из страны⁸⁵.

По инициативе Президента П.К. Лучинского 30 марта 2000 г. выходит указ № 1396 от 30 марта 2000 г. «О проведении этнофольклорного фестиваля». Этому же вопросу было посвящено решение Правительства Республики Молдова «О проведении этнофольклорных фестивалей», № 1106-596 от 7 апреля 2000 г. В Кишиневе и уездах⁸⁶ республики 4 июня 2000 г. прошел Первый республиканский этнофольклорный фестиваль, организованный Департаментом межэтнических отношений совместно с Министерством культуры РМ и органами местного управления. 29 января 2002 г. выходит постановление Правительства Республики Молдова № 82 «Об этнокультурном фестивале»⁸⁷.

В определенной степени этнофольклорный фестиваль на несколько лет отвлек внимание лидеров этнокультурного движения от нерешенной проблемы русского языка в республике.

Последнее двадцатилетие XX в. оказалось очень насыщенными в этнополитической жизни всего постсоветского пространства⁸⁸. Бывшие союзные республики столкнулись с массой внутренних и внешних вызовов в процессе протекающих одна за одной трансформаций. Наряду со многими изменениями в странах постсоветского пространства сформировался новый институт лидеров, не всегда заинтересованных в сохранении доброй памяти о недавнем прошлом.

В общей характеристике идеологии стран бывшей советской системы стала превалировать критика недавней действительности со стороны официальных властей. Появились многочисленные исследования малоизвестных периодов диктатуры пролетариата, репрессий, проблемы вождизма. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Молдове начала 90-х гг. Так,

избранный в марте 1990 г. Верховный Совет МССР во главе с М. Снегуром 23 июня 1990 г. объявил незаконным Советско-германский договор о ненападении, больше известный как Пакт Молотова-Риббентропа⁸⁹. Проводился целый ряд научных конференций, посвященных этой проблеме, периодическая печать проявляла к ней повышенный интерес⁹⁰. В 1994 г. вышла в свет монография молдавского историка и политика В. Пассата «Трудные страницы истории Молдовы (1940–1950 гг.)», пристальное внимание историков и общества было приковано к проблемам исторического документа.

На Украине проистекали аналогичные процессы – осуждение сталинского режима, того же Пакта Молотова-Риббентропа, курса ленинской политики и самого вождя мирового пролетариата⁹².

Внимание к негативным сторонам советского прошлого имело место и в России: вышел цикл исторических работ, посвященных ГУЛАГу, культу личности, золоту партии, преступлениям КГБ и т. п., публиковались произведения, подготовленные плеядой интеллигентов – учеными, писателями, журналистами, активно осуждающими советское прошлое (особенно сильны эти тенденции были в 90-е годы). На Украине вышли в свет работы, где была дана негативная оценка Голодомора, репрессий, роли отдельных личностей в борьбе за независимость (в разные периоды истории – И. Мазепа, С. Бандера и др.).

М.Н. Губогло в монографии «Может ли двуглавый орел летать с одним крылом?», посвященной законотворчеству в сфере этногосударственных отношений в России, констатировал, что нередко «с помощью зомбирующих стереотипов вся история советского периода изображается в черных красках.... Одновременно замалчиваются или вовсе отрицаются реальные успехи в построении одной из двух влиятельных сверхдержав... Парадокс, рожденный этим противоречием – отмежеванием от советской истории и неоплаченным долгом именно перед этой же историей, сегодня является едва ли не самым сильным тормозом на пути формирования единой для всех граждан,

независимо от их национальной и конфессиональной принадлежности, общероссийской гражданской идентичности»⁹³.

Ученый характеризует ситуацию, сложившуюся в многонациональной, разделенной на автономии и республики, России. Однако в его наблюдениях прослеживается много общих черт с Молдовой, которая столкнулась с точно такой же проблемой, причем, наверное, в более острой форме – по отношению к истории (к советскому прошлому, самому названию истории как предмета, изучаемого в школах) и к территориальной целостности республики (последствия молдово-приднестровского конфликта, специфика гагаузской автономии, становление которой пришлось на эти годы). Кроме того, следует учитывать небольшие размеры государства, где протекают названные процессы и предпринимается множество манипуляций, в которые оказываются вовлеченными его граждане, на протяжении длительного времени сделавшие свой выбор и сформировавшие свои ценности. Особенно заметно это в городах.

Современный российский политолог С.Г. Кара-Мурза, рассуждая о влиянии манипулятивных технологий на современного человека, справедливо констатирует, что особенности сознания советских людей, привыкших доверять средствам массовой информации и столкнувшихся с обманом в начале трансформации общества, привели к тому, что они «утратили, хотя бы временно, способность к рассуждению исходя из здравого смысла». Причем автор подчеркивает, что это коснулось всех, «за исключением сельских жителей»⁹⁴. Сейчас правильнее было бы утверждать, что эти процессы, хотя и замедлились в сельской местности, но все же идут. Тем не менее, если согласиться с тезисом Кара-Мурзы, получается, что основная часть жителей республики сохранила трезвую историческую память. Десятилетие экспериментов, стремление к лучшей жизни у большинства не увенчались успехом. Здесь и сработала сохранившаяся историческая память и вера в позитивность будущего. Возможно поэтому Коммунистическая партия Молдовы победила в парламентских выборах 2001 г. с таким большим отрывом

от конкурирующих партий. Думается, люди голосовали не только за идею, но и за стабильность. Народ испытывал ностальгию по отношению к коммунистическому прошлому, прежде всего как ко времени, когда он лучше и спокойнее жил. Люди стали уставать от напряженной, сложной жизни, у них начала накапливаться социальная усталость.

§ 3. Этап оттепели

Надежда на решение языковой проблемы в определенной мере связывалась с приходом коммунистов. Достаточно большой процент представителей национальных меньшинств Республики Молдова (по предварительным данным переписи 2004 г., осуществленной в РМ, 23,9 %), особенно в городах, рассчитывали на придание русскому языку государственного статуса. У многих, прежде всего сельских жителей, сохранялась надежда на восстановление советского строя⁹⁵.

Приход коммунистов к власти не повлиял на языковую ситуацию, сложившуюся к середине 90-х гг., но отношение к русскому языку и языкам национальных меньшинств стало более лояльным.

Новым шагом в развитии законодательства, касающегося национальных меньшинств, стал закон «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» (№ 382-XV, 19 июля 2001 г.), принятый Парламентом Республики Молдова. Судьба этого документа непростая: достаточно констатировать, что на рассмотрении законодательного органа РМ он находился на протяжении семи лет. К нему вполне применимы слова «закон, выстраданный временем». С точки зрения М.И. Сидорова, депутата Парламента Республики Молдова, возглавлявшего в период обсуждения и принятия документа парламентскую Комиссию по правам человека и национальным меньшинствам, этот документ занимает особое место в числе нормативных актов, регулирующих

многие проблемы в области межэтнических отношений⁹⁶. Последний проект данного закона был представлен Парламенту в виде законодательной инициативы группы депутатов в мае 1995 г. Лишь в июле 1997 г. он был принят в первом чтении. Затем его подвергли серьезной доработке, в том числе с учетом ряда положений Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, ратифицированной Молдовой в 1996 г., но до 2001 г. документ на рассмотрение Парламента не выносился. По справедливому замечанию М. И. Сидорова, это был еще один шаг в деле приведения внутреннего законодательства в соответствие с международными стандартами. Появление данного документа привело к необходимости доработки ранее принятых законов и других юридических актов⁹⁷.

В первой главе документа его составители попытались дать определение национальному меньшинству в условиях Молдовы. Этот факт обращает на себя внимание в связи с тем, что, согласно Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, каждое государство должно самостоятельно выработать дефиницию, под которую подпадают национальные меньшинства.

В пояснении к Конвенции подчеркивается, что в данном документе не содержится определения понятия «национальное меньшинство». Считается, что на настоящем этапе невозможно дать такое определение, которое получило бы общее одобрение всех государств – членов Совета Европы⁹⁸. В термин «национальное меньшинство» закладывается, прежде всего, политический смысл.

Различные страны по-разному интерпретируют это понятие. Например, в Китае национальными меньшинствами официально принято считать все народы страны, кроме самого многочисленного – китайцев. В Индонезии к ним относят только иммигрантов, отличая их таким образом от коренных жителей страны. Некоторые мусульманские государства выделяют национальные меньшинства не по этническому, а по религиозному признаку (в Иране к ним относят всех, кто не

исповедует ислам). В странах Западной Европы национальными меньшинствами часто считают лишь этнические группы, которые, не имея равноправного статуса с господствующей нацией, стремятся к его достижению иногда в форме автономии или государственной независимости. Некоторые европейские государства, в частности Франция, вообще отрицают наличие национальных меньшинств на своей территории. В США все граждане страны, вне зависимости от происхождения, являются американцами. Этнологи соседней с Молдовой Украины считают национальными меньшинствами этнические группы, отличающиеся своей национальной принадлежностью от большинства населения – украинцев⁹⁹.

Многочисленность определений данного понятия вполне объяснима. Каждая страна обладает своей этнической спецификой, имеет определенные политические устремления, в реализации которых немалую роль играет национальная политика.

Согласно закону «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций», «под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам... понимаются лица, постоянно проживающие на территории Республики Молдова, являющиеся ее гражданами, обладающие этническими, культурными, языковыми и религиозными особенностями, отличающими их от большинства населения – молдаван, и осознающие себя лицами иного этнического происхождения» (ст. 1). Это определение было выработано на основании Рекомендации 1201 (1993 г.) Парламентской ассамблеи Совета Европы о дополнительном протоколе по правам национальных меньшинств к Европейской конвенции по правам человека¹⁰⁰. Для сравнения – официальное определение понятия «национальное меньшинство» в соседней Украине приводится в ст. 3 закона «О национальных меньшинствах в Украине», где указано, что «к нацменьшинствам относятся группы граждан Украины, которые не являются украинцами по национальности, проявляют чувство национального самоопределения и общности между собой»¹⁰¹. Таким образом, в украинском

законе дефиниции строятся на различии граждан, объединенных национальными групповыми интересами и не являющихся носителями этничности мажоритарного этноса. Кроме того, согласно указанному документу, представителю нацменьшинства не обязательно быть гражданином Украины. Определение данного понятия в молдавском законе «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» затрагивает более широкий спектр характеристик. Среди них – время проживания в государстве; принадлежность к молдавскому гражданству; наличие этнических, культурных, языковых и религиозных особенностей; осознание себя лицами немолдавского этнического происхождения. Слабой стороной этого определения является то, что оно ориентировано лишь на индивидуальную идентификацию личности, не затрагивая, в отличие от украинского закона, общественных интересов национальных меньшинств.

Национальные меньшинства, в свою очередь, тоже не однородны, их можно рассматривать как традиционное меньшинство (таких представителей еще именуют «историческим меньшинством»). Часто отдельно выделяют диаспоры и, наконец, в качестве составляющих еще называют мигрантов из третьих стран. Говоря о последних, следует подчеркнуть, что ряд государств постсоветского пространства, в том числе Молдова и Украина, также рассматриваются как страны третьего мира, поэтому лица, приехавшие из подобного рода стран, скорее должны называться «свежими» мигрантами или представителями конкретного региона Евразийского континента. Конечно, приведенное разделение национальных меньшинств выглядит несколько условно, но, тем не менее, оно лишний раз указывает на сложность самого понятия.

Как и Рамочная конвенция, закон «О правах лиц...» подчеркивает право любого лица, принадлежащего к национальному меньшинству, свободно выбирать считаться ему таковым или нет (ст. 2). В результате индивидуум, не относящийся к мажоритарному большинству, получает возможность

выбирать, будет ли распространяться на него комплекс прав и свобод, регламентированный Законом о нацменьшинствах или нет. Иными словами, такой индивидум может принимать решение, будет ли он в дальнейшем ассимилирован или сохранит свою этническую самобытность в условиях иноэтнического окружения.

Примером тому может выступать мобильно реагирующая политическая элита¹⁰², среди представителей которой имеется ряд лиц, принадлежащих к представителям национальных меньшинств, но в настоящее время подчеркивающих свою этническую принадлежность к мажоритарному этносу и даже к румынам (в силу политических интересов)¹⁰³.

Принятие закона о правах знаменательно двумя моментами: с одной стороны, государство сделало очередной шаг в сравнении с законами, вышедшими в 1991–1992 гг., регламентирующими права и свободы отдельно взятых этносоциальных образований, с другой – включило в общеполитическую жизнь и гражданское представительство национальных меньшинств, проживающих в Республике Молдова.

С появлением этого закона прослеживается попытка закрепить идею построения нации-государства, в основе которой лежит ценность гражданской идентичности – нация-население, в западноевропейском смысле¹⁰⁴.

24 октября 2003 г. Постановлением Парламента № 415-XV был утверждён Национальный план действий в области прав человека на 2004–2008 гг.¹⁰⁵. Отдельная глава Плана посвящена обеспечению прав национальных меньшинств. Документ предусматривал подготовку к ратификации Конвенции СНГ об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (2005 г.), европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств (2006 г.); приведение законодательства в соответствие со стандартами Хартии; обеспечение преподавания украинского, болгарского, гагаузского языков в населенных пунктах, в которых представители соответствующих национальностей составляют значительную часть населения;

изучение вопроса о преподавании ромского языка в некоторых учебных заведениях и др.

Трансформационный период, породивший хаос в умах и убеждениях миллионов, со временем стал испытывать потребность в оформлении определенной долгосрочной концептуальной идеи, в том числе в сфере межэтнических отношений. В результате в бывших союзных республиках – где раньше, а где позже – стали появляться концепции, регламентирующие приоритеты национальной политики.

Отдельно следует остановиться еще на одном законодательном документе – Концепции национальной политики. В Республике Молдова путь к ее принятию оказался нелегким и тернистым: в обществе, прежде всего в руководстве страны, должны были сложиться настроения, нацеленные на формирование долгосрочных ориентиров в области межэтнических отношений. Обращает на себя внимание то, что в составлении этого документа, равно как и закона «О правах лиц...», наряду с профессиональными политиками принимали участие историки, этнологи, лингвисты.

«Вызревание» этого документа происходило достаточно длительное время. Впервые на широкое обсуждение он был вынесен руководством Департамента национальных отношений под управлением В. Абрамчук еще в 1996 г. Можно предположить, что инициирование данного документа в определенной степени было связано с принятием Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации примерно в то же время – 15 июня 1996 г. под № 909. В тот год Департамент выступил с инициативой о необходимости разработки Концепции государственной политики в области межэтнических отношений, этот вопрос даже был включен в Программу деятельности правительства на 1997 г. Однако дальше разработки проекта документа дело не пошло¹⁰⁶. Думается, здесь не последнюю роль сыграла многополярность мнений по горячему вопросу межнациональных отношений. Сказалась и частая смена

правительств, и противостояние этому документу многих чиновников среднего звена, пришедших в государственные структуры после кадровых чисток начала 90-х и остающихся на месте при смене многочисленных кабинетов министров и высших руководителей министерств и ведомств.

Жизнь не стоит на месте: уже при следующем руководителе Департамента национальных отношений – Т. Стояновой была возобновлена попытка продолжить работу по внедрению в жизнь новой редакции Концепции. В 2000 г. открылась международная конференция «Интеграционные процессы в Республике Молдова», целью которой было обсуждение разработки национальной стратегии в деле укрепления интеграционных процессов в государстве. Но и эта попытка не поставила точку в данном вопросе. В то время республика находилась в условиях предвыборной лихорадки. Вероятно в связи с этим решение острого национального вопроса отложили.

За более чем пятилетний срок было подготовлено несколько вариантов документа, которые так и не были доведены до логического конца. Тем не менее, эти инициативы административных структур, научных учреждений, отдельных политиков, ученых, рядовых граждан государства не были напрасными. Накапливался опыт: ведь каждый год жизни в трансформационных условиях вносил свои коррективы в текст документа, первая редакция которого просто устарела. Отшлифовывались шероховатости формулировок, велись дискуссии, выдвигались альтернативные проекты. Можно сказать, что обстоятельства дали время, а время предоставило возможность приобрести опыт тем, кто работал в сфере межэтнических отношений.

Безусловная победа коммунистов на выборах 2001 г., достаточно длительный срок пребывания их у власти и значительный перевес в парламенте позволили поэтапно реализовать ряд политических документов из области национальной политики, в том числе и Концепцию. Работа по подготовке ее проекта была начата в 2002 г. В состав группы, разрабатывавшей документ, вошли депутаты парламента, работники Департамента

межэтнических отношений (под руководством генерального директора Татьяны Млечко), эксперты, в том числе представители этнокультурного движения в республике¹⁰⁷.

Обсуждение проекта Концепции, вынесенного на всеобщее голосование¹⁰⁸, оказалось таким же острым, какой является сама проблема, способствовать решению которой и был призван документ, – об этом заявил в своем интервью газете «Кишиневские новости» председатель парламентской комиссии по правам человека и нацменьшинствам М. Сидоров¹⁰⁹.

И действительно, дискуссия по поводу данного проекта вызвала резонанс в молдавской прессе. Материалы отличались поллярностью мнений. Положительную оценку проект встретил в публикациях газет «Независимая Молдова», «Кишиневские новости», «Русское слово», в частности в интервью и статьях М. Сидорова¹¹⁰, Т. Млечко¹¹¹, А. Скворцовой¹¹², В. Степанова¹¹³ и др. Негативную оценку Концепция получила, в основном, в газетах «Flux», «Literatura și arta» и «Capitala». В последней, к примеру, появилось интервью доктора филологии, директора Национального терминологического центра А. Думбрэвяну, выразившей, как она подчеркнула, мнение всех ее коллег: «Концепция направлена против мажоритарного этноса»¹¹⁴. Данная позиция, в принципе, касается основного спектра дискуссионных вопросов, относящихся, прежде всего, к проблеме функционирования русского и государственного языков, статуса русского языка, использования этнонима «молдаване» и глоттонима «молдавский язык».

Что касается украинцев, болгар, гагаузов и представителей других национальных меньшинств, их судьба обсуждалась в контексте тем названных дискуссий.

Длительная предварительная работа 19 декабря 2003 г. увенчалась принятием Парламентом страны «Закона об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова». Несколькими днями позже, 24 декабря 2003 г., вышел указ Президента Республики Молдова «О промульгации „Закона об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова“».

Важной заслугой данного документа является то, что Концепция национальной политики Республики Молдова провозгласила поликультурность и многоязычие народа республики.

На бумаге все получилось достаточно четко. В предыдущих работах автора уже подробно анализировались структура и значение документа¹¹⁵. Потому повторяться еще раз нет смысла. Констатировать можно одно. Дальше демагогии о роли и значении данного Закона у коммунистов дело не пошло, а с приходом к власти либеральных сил, после апрельских событий 2009 г., об этом документе и вовсе забыли. Зато он весьма удобен для демонстрации разного рода международным экспертам в качестве дополнительного аргумента в деле сохранения властью интересов национальных меньшинств.

Новым шагом в работе с соотечественниками стало внимание к диаспоре. С этой проблемой столкнулись практически все страны, провозгласившие независимость в начале 90-х гг.¹¹⁶ Интерес к ней стал проследиваться и в науке¹¹⁷. Жившие ранее в одной большой стране люди одной национальности вдруг оказались разделенными границами и таможнями. Попытка сближения и возобновления духовной связи с Родиной стала не только их личной проблемой, но и определенным имиджем новых государств. Начались пути поиска решений. Появились первые государственные документы, ориентированные на поддержку соотечественников, проживающих за пределами страны¹¹⁸. Следующим шагом стала организация и проведение конгрессов. Один из них, собравший евреев – выходцев из Республики Молдова, прошел в 1998 г. в Кишиневе¹¹⁹. Следующим стал Первый конгресс выходцев из РМ, проживающих за рубежом, состоявшийся 7–9 октября 2004 г. тоже в столице Молдовы. Форум объединил своей работой молдаван, проживающих в странах СНГ¹²⁰.

Современных выходцев из Молдовы условно можно разделить на исторически проживающих вне пределов государства лиц, особенно в странах бывшего Союза, и вынужденных мигрантов, покинувших страну в силу тяжелого экономического

положения. Уехавшие люди, среди которых есть немало молдаван и представителей национальных меньшинств, после краха Советской власти оказались в состоянии кризиса профессиональной, гражданской и, в определенном смысле, этнической идентичностей¹²¹.

К поговорке «человек ко всему привыкает» можно добавить – «особенно если он сделал выбор». В силу безысходности многие люди после распада Союза покинули Молдову, пролонгировав тем самым свое неопределенное состояние. Немало из них уже не хотят возвращаться в страну, потому что они не смогли найти здесь себе применения, а там, куда их забросила судьба, они вынуждены принимать правила игры той страны, где они нашли работу, зачастую опустившую их на более низкую социальную ступень. В любом случае их гражданская идентичность находится под угрозой, особенно если Родина не создает условий для их трудоустройства и защиты. Этническая идентичность более устойчива и живуча, но и она в условиях, когда личность в иноэтническом окружении пытается адаптироваться, чтобы выжить, может привести к ассимиляции. Длительное нахождение вдали от дома зачастую приводит к разрушению семьи, что ведет далее к изменению других идентичностей.

Гарантии сохранения этнических прав прописаны и в ряде других документов страны, в частности «Трудовом кодексе Республики Молдова», который запрещает любую дискриминацию, в том числе по расовому, национальному и религиозному признакам. Эти же аспекты прописаны в «Законе о судостроительстве», «Кодексе о правонарушениях», «Уголовном кодексе Республики Молдова» и других законодательных документах¹²².

Права национальных меньшинств отражены и в ряде законов: «Об удостоверяющих личность документах национальной паспортной системы» (№ 273, принят 09.11.94 // Monitorul Oficial, nr. 009, 09.02.95, articolul 89), «О телевидении и радио» (№ 603-XIII от 03.10.95 // Monitorul Oficial, nr. 070, 14.12.95, articolul 9)¹²³. Сюда же следует отнести закон «Кодекс телевидения и радио Республики Молдова» (№ 260-XVI от 27.07.2006 //

Monitorul Oficial nr. 131-133/679, 18.08.2006; в последующем внесены: закон «О прессе» (№ 243, принят 26.10.94 // Monitorul Oficial, nr. 002, 12.01.95), «О культах» (№ 979, 24.03.92 // Monitorul Oficial, nr. 003, 28.04.92), закон Республики Молдова «О судостроительстве» (№ 514, 06.07.95 // Monitorul Oficial, nr. 058, 19.10.95, articolul 641), «О рекламе» (№ 1227, 27.06.97 // Monitorul Oficial, nr 067, 16.10.97, articolul 5), «Об актах гражданского состояния» (№ 100-XV от 26.04.2001 // Monitorul Oficial, nr. 097, 17.08.2001, articolul 765). Закон № 413-XIV от 27.05.99 «О культуре», принятый 27 мая 1999 г., гарантирует право каждого человека на культурную деятельность независимо от национальной принадлежности, социального происхождения, языка и других обстоятельств (ст. 11). Ст. 13 этого документа предусматривает право любого лица на защиту своей культурной самобытности и т. п.

При рассмотрении вопроса о паспортизации следует подчеркнуть, что в молдавских внутренних паспортах (т. н. «пластиках») уже давно отменена графа «национальность». Правильнее сказать – она не отменена полностью, так как в базе данных, находящейся в Министерстве информационных технологий Республики Молдова, данная информация имеется, но круг доступа к ней ограничен специальными органами. Исключением графы «национальность» в паспортах Республики Молдова¹²⁴ осуществляется попытка сместить акцент с этнических ценностей на гражданские. Но неотработанность ценностно значимых критериев в обществе – слабая экономика и неуверенность в завтрашнем дне – значительно замедляют распространение патриотических чувств среди представителей разных этносоциальных групп, многие из которых вне зависимости от национальности вынуждены искать лучшей доли на чужбине¹²⁵. В поисках заработка покинули родной очаг и большое число жителей Приднестровья.

Показательной выглядит совокупность рекомендаций, сделанных в базовом докладе о положении в области прав человека в Республике Молдова, подготовленном в рамках работы Координационного комитета по разработке и реализации

национального плана действий в области прав человека, Программы развития ООН в Молдове, проекта «Поддержка национального плана действий в области прав человека в Республике Молдова». В разделе, посвященном положению в области обеспечения прав национальных меньшинств, указывается, что «с начала 90-х годов и по нынешний день» (2003 г.) представительство национальных меньшинств в центральных и местных структурах государственной власти снизилось до ощутимо низких показателей. Одной из причин этого, объясняется в докладе, является плохое или недостаточное владение государственным языком представителями национальных меньшинств. В документе подчеркивается: «Ст. 7 Закона о функционировании языков на территории Республики Молдова играет чрезвычайно важную роль в этой проблеме»¹²⁶.

В названном докладе фиксируется внимание на трудность выбора языка при общении с представителями государственной власти, при устном или письменном обращении в официальные инстанции. Подчеркивается, что имеет место «адаптация» имен и фамилий представителей нацменьшинств к нормам транскрипции государственного языка¹²⁷.

§ 4. Этап надежды

Условно вынесенный в название параграфа этап наступает с 2004–2005 гг. и характеризуется попыткой, направленной на укрепление позиций молдовенизма. Коммунистам удается наладить контакт с руководством ХНДП – партии, представлявшей ранее основного политического оппонента правящей верхушки. Появляется немалое количество публикаций промолдавской направленности. Для примера можно назвать монографии В. Степанюка «Statalitatea poporului moldovenesc. Aspecte istorice, politico-juridice» (Chişinău, 2005); «Государственность молдавского народа. Исторические, политические и правовые аспекты (Кишинев, 2006)». Здесь же можно указать

на исторические труды В. Царанова «Проблемы истории Молдавии. Исследования по истории советского общества» (Кишинев, 2007), В. Стати «Moldovenii din Ucraina. Studiu istorico-demografic și etnodemografic» (Odesa, 2008). В 2007 г. в Тирасполе выходит монография П. Шорникова «Молдавская самобытность».

Одновременно власть, занявшая активную промолдавскую позицию, столкнулась с тупиком в сфере решения языковой проблемы, не определив статуса русского языка, что, помимо других причин, дистанцировало переговорный процесс между Кишиневом и Тирасполем. Остался без внимания и Закон о функционировании языков, принятый в 1989 г. в период существования МССР, которой уже нет на карте, а сам закон безнадежно устарел. Но возвращение к нему затронуло бы одну из самых болезненных струн этнической идентичности в Молдове – языковую. (Ценностное отношение к языку, в частности, демонстрируется молдавским гимном – практически единственным в мире – гимном языку, причем часть населения считает его гимном румынскому языку).

Приход коммунистов к власти в Молдове не снял напряженности в вопросах молдово-приднестровского урегулирования. Одной из попыток одностороннего разрешения проблемы стало принятие 22 июля 2005 г. Парламентом Республики Молдова закона «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов Левобережья Днестра (Приднестровье)» (№ 173-XVI). Данный документ по сути закрепил уже узаконенную приднестровскими властями языковую схему в регионе, обозначив официальными языками молдавский, украинский и русский. Закон также предоставлял Приднестровью автономию с особым правовым статусом, являющуюся составной частью Республики Молдова¹²⁸.

Под влиянием европейских структур, начавших проявлять внимание к цыганскому вопросу в Европе¹²⁹, в Республике Молдова также осуществлялась работа, направленная на поддержку ромов¹³⁰.

21 декабря 2006 г. Постановлением Правительства № 1453 был утвержден план действий по поддержке цыган (ромов) Республики Молдова на 2007–2010 гг. План предусматривал проведение ряда мер, направленных на социально-культурное развитие представителей этой этнической группы¹³¹.

Именно в связи с нерешенной языковой проблемой с 2005 г. неоднократно откладывалось подписание Хартии региональных языков или языков меньшинств – проблемы, которая обсуждалась последний раз в 2008 г. по инициативе гражданского общества¹³². Необходимо подчеркнуть, что главной причиной торможения этого документа является неопределенный статус русского языка. В свою очередь, это ведет к зависанию международной поддержки языков других нацменьшинств.

Парадокс, но более радикальные политические силы Молдовы, находившиеся у власти в 90-е гг. XX столетия, в силу острой озабоченности национальным вопросом, обратили внимание и на проблемы нацменьшинств, создав со временем определенную инфраструктуру, занимающуюся этой темой.

Для специалистов общеизвестным является тот факт, что религиозная идентичность в немалой степени дополняет этническую. В Республике Молдова большинство населения составляют православные. Правильнее будет сказать – население, проживающее в традициях православной культуры.

Кризис религии начал ощущаться в России еще в период зарождения революции. В немалой степени отдалению населения от церкви способствовала атеистическая политика Советской власти. При этом в настоящее время в России прослеживается обратная картина. Опять-таки сверху, массам начинают навязывать религиозные ценности, порой впадая в крайности. Школа, оставаясь светской, одновременно уделяет немалое внимание православному воспитанию. Как подчеркивает этнолог В. Шнирельман, «во многих школьных учебниках истории нового поколения, начиная со второй половины 1990-х, присутствуют обширные разделы, посвященные православным подвижникам, РПЦ и ее взаимоотношениям с государством.

В этом контексте руководящая и направляющая роль КПСС в советской истории сменилась еще большей ролью православной церкви в истории России»¹³³.

Было бы несправедливо не констатировать, что в современных странах Западной Европы, например в Германии, Великобритании, закрываются храмы и в этих помещениях открываются фитнес-клубы, так как люди перестают посещать церковь¹³⁴. При этом следует обратить внимание на то, что на смену социалистическим ценностям на постсоветском и пост-социалистическом пространстве стали приходить этнические ценности и борения, в немалой степени замешанные на религиозном факторе. При этом важно отметить, что если национальный фактор (напомним, один из мощнейших детонаторов распада Союза ССР и соцлагеря) сработал при определенном стимулировании системы ценностных ориентиров, то религия продолжает оставаться серьезным мобилизационным рычагом, который, правда, несколько «заржавел» в советских реалиях политики, но продолжает оставаться еще одним механизмом воздействия на массы¹³⁵. Не случайно именно поэтому столь серьезное внимание в последние двадцать с лишним лет уделяется роли религии в жизни постсоветских государств. Наложения на религиозные преференции и антипатии представляют серьезный и, безусловно, важный элемент характеристики постсоветской действительности.

Рассмотрение влияния религии на этничность требует отдельного, подробного анализа. В контексте данного исследования важно подчеркнуть роль религиозного фактора в качестве еще одной составляющей этногражданского конфликта в Республике Молдова.

В 1992 г. группа молдавских священнослужителей во главе с епископом П. Бельцким (Пэдурару) объявила о выходе из Московского Патриархата и создании «Бессарабской митрополии», которую в конце того же года, в нарушение всех канонических норм, взяла под свое крыло Румынская Православная Церковь. Этот шаг осложнил отношения между двумя самыми

крупными православными церквями. Причем конфликт не улажен вплоть до настоящего времени.

Создание нескольких автокефалий и наличие четырех епископов на небольшом пространстве Молдовы вызывает тревогу у специалистов. По мнению политолога В. Букарского, «Откол Молдавской Церкви от матери – Русской Православной Церкви будет ударом ножа по живому, по единой истории русского и молдавского народов, по судьбам миллионов людей. Когда-то независимости Православной Церкви в Америке от Русской Православной Церкви предшествовала деятельность церковных „обновленцев“, а затем – раскольничья деятельность Платона (Рождественского). История повторяется. Попытка раскола в Молдавской Православной Церкви и ее последующей автокефалии, как и участвовавшие попытки создания „поместной украинской церкви“, представляют собой часть плана по разрушению матричного кода единой православной цивилизации»¹³⁶.

Правильнее будет сказать, что национализм в разных странах во всех своих устремлениях очень похож. Потому особой разницы между румынским, русским или украинским националистом нет, так как преследуют они одну цель – доминирование своей этноязыковой культуры в обществе и сознании. Во многом объясним этот феномен национал-возрожденческой эйфорией, которую переживало сообщество начала 90-х. Управляемые процессы развала системы были всячески направлены на дестабилизацию языковой среды посредством вытеснения русской культуры (прежде всего языка) и замены ее на культурные (в том числе языковые) ценности молдаван, украинцев, болгар, гагаузов и других народов. Во время второй волны национализма, прокатившейся по Молдавии в 2009 г., можно проследить одну общую закономерность – выбивание общего, объединяющего стержня – русской культуры и, прежде всего, русского языка.

Позже, за период нахождения коммунистов у власти, произошел ряд абсолютно противоречащих логике их предвыборных заявлений и, соответственно, непопулярных в среде

нацменьшинств мероприятий. Например, сразу после того, как партия В. Воронина (председатель партии) победила на выборах 2001 г., была закрыта русскоязычная газета «Коммерсант Молдовы»¹³⁷.

5 ноября 2001 г. Генеральный прокурор Молдовы возбудил судебное дело против заявителя (вышеназванной газеты) в Хозяйственном суде Молдовы. Заявителю были предъявлены обвинения в «создании угрозы через распространение публикаций для национальной безопасности и территориальной целостности, а также общественной безопасности и порядка Молдовы», выражении открытой поддержки неконституционному режиму самопровозглашенной «Молдавской Республики Приднестровье [МРП]», пропаганде идей сепаратизма, принадлежащих ее лидерам и искажении сути правовой деятельности молдавских органов власти и международных организаций при разрешении проблем регионов к востоку от Днестра». Генеральный прокурор проиллюстрировал свои претензии двумя примерами фраз из оспоренных газетных статей: «Отсутствие правового баланса между МРП и Республикой Молдова как признанного государства позволяет последней подходить к переговорам с позиции превосходства и диктата, что является главной причиной медленного продвижения переговорного процесса»; «На фоне продолжающейся политической, дипломатической и экономической блокады МРП со стороны Республики Молдова мы считаем невозможной встречу между президентами МРП и Республики Молдова»¹³⁸.

В период нахождения у власти коммунистов принимается уже цитируемый «Кодекс телевидения и радио Республики Молдова» от 27 июля 2006 г. 260-XVI. В ст. 11 «Защита языкового и национально-культурного достояния» отмечается, что с 1 января 2010 г. не менее 70 % частот следует предоставлять программным комплексам на государственном языке, а вещательные организации должны выпускать на государственном языке не менее 80 % собственных и отечественных информационно-аналитических передач.

В это же время в Министерстве образования было закрыто Управление образования на языках национальных меньшинств; в системе Академии наук Молдовы прекратил свою деятельность Институт межэтнических исследований, трансформированный в Центр этнологии Института культурного наследия (вынужден работать в соответствии с новым названием). В Департаменте межэтнических отношений Республики Молдова было упразднено Управление функционирования языков (мотивировка: засилье прорумынской оппозиции), при этом осталась нерешенной сама языковая проблема, которую коммунистическая власть решить не смогла, а, скорее, пустила на самотек, не регламентируя общение на каком-либо языке. Временно получил большее распространение русский язык. Это всеобщее послабление привело к более-менее комфортному существованию национальных меньшинств, которым лишь изредка напоминали о необходимости изучать государственный язык. Кстати, это была одна из причин электорального поведения представителей национальных меньшинств на выборах в апреле 2009 г.

В названном Департаменте было закрыто и другое подразделение, которое занималось не менее важной, более того – стратегической задачей в полиэтническом сообществе – мониторингом этнокультурного состояния в среде национальных меньшинств. Даже если это подразделение и носило в своей основе научный характер (что могло выступать косвенной причиной для его закрытия), то после его исчезновения подобного рода структура в системе Академии наук так и не была открыта. Наконец, статус самого Департамента межэтнических отношений на порядок снизили. Во время очередной правительственной реформы он стал именоваться «Бюро межэтнических отношений», из названия которого, по сути, выпало важное для государственного ведомства указание на его республиканский статус. Подобное отношение свело ведомство, призванное заниматься неотложными вопросами этнополитики в стране, на второстепенные позиции. Существующее министерство

реинтеграции с министром, долгое время ходившим без портфеля (ныне упраздненное уже либералами), должно было усилить собой эту структуру.

В настоящее время Бюро межэтнических отношений выполняет лишь декоративную функцию при Правительстве Молдовы. И в этом нет вины тех, кто в нем работает. Такова политика государства, превратившего национальные отношения в банальную статью дохода.

Подобного рода игнорирование этнополитических тем являет собой убеждение современного молдавского политика В. Воронина. Об этом свидетельствует его недавнее заявление: «Как только в общество сбрасываются темы, касающиеся названия языка – румынский или молдавский, переломных исторических моментов, этнической принадлежности жителей РМ, следует понимать, что в стране происходит кризис власти»¹³⁹. Экс-президент страны напомнил, что ПКРМ, будучи у власти восемь лет, никогда не затрагивала такие чувствительные темы, как языковая или этническая принадлежность населения¹⁴⁰. При этом именно тогда история давала правящей партии тот самый шанс, который позволил бы решить многие назревшие проблемы, но как говорил великий Гераклит: «В воду одной реки не войти дважды».

Наконец произошло еще одно серьезное преобразование, которое, получив широкий резонанс, одновременно привело к последствиям, влияющим на общементальное представление населения о власти, вне зависимости от политических и этнических приоритетов. Речь идет о преобразовании коммунистами президентской республики в парламентскую, что в условиях не утвердившейся демократии свело на нет ответственность за выполнение обязательств и самое главное – констатировало отход от традиционных народных представлений, сложившихся в культуре полиэтнического народа Молдовы о том, что лидер в государстве должен быть один.

«Ликвидация президентства – элемент постсоветской коммунистической идеологии „возвращения“ к идеализированной

и мифологизированной „власти Советов“, эта идея присутствовала и у российских коммунистов. Молдавские коммунисты в „снегуровские времена“ говорили даже не об избрании президента парламентом, но о необходимости вообще ликвидации президентства. Но все равно решение голосовать за парламентскую республику было трудным, поскольку коммунисты пошли не только против большинства общества, но и против подавляющего большинства своего электората. Они пошли также против России... Но на деле, несомненно, именно Россия, в которой сильной президентской власти удалось маргинализировать Компартию, была главным примером пути, которого хотели избежать молдавские коммунисты. В новое тысячелетие Молдавия вступает первой страной СНГ, пошедшей по пути не усиления, а ослабления президентской власти, и она остается единственной страной, которая совершила это без „цветной революции“»¹⁴¹.

Фигурально выражаясь, можно утверждать, что решение этнической проблемы, проявившейся после развала Союза, оказалось «не по зубам» коммунистам, которые, пытаясь сохранить свой положительный имидж, специально не затрагивали болезненные для общества проблемы (взвешенное решение приднестровского вопроса, зависящего в немалой степени от языковой политики, определение четких этногосударственных ориентиров, отличных от сопредельных государств и пр.).

Глава II

ЭТНОГРАЖДАНСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА 2009–2014 гг.

Вы и юность, и богатство проиграть сумели в штос..
Что же Западу вы дали, коль пусты вы? Ничего–с!
Привезли вы нам оттуда только баночку помады,
В глаз монокль, а как оружие тросточку для променада.
Постаревшим раньше срока, сохранившим детский ум,
Вам наукой были только Бал-Мобилиа чад и шум.
Вы на туфли куртизанки променяли все именья..
Я дивлюсь тебе, потомство римского происхожденья!
Что испугано глядите? Нас, скептических и строгих,
Провести не удастся на пустых речах убогих?
И теперь, когда мы видим: все, кто громко суесловят,
Только деньги уважают, синекуру только ловят..

Михай Еминеску. Послание 3-е

Происходящие в Республике Молдова этнотрансформационные процессы для удобства их анализа следует дифференцировать на временные этапы, наиболее четко отражающие переживаемую русскокультурным населением республики реальность.

§ 1. Этап «санкционированной недореволюции»

Этап «санкционированной недореволюции» сопровождал акт 7 апреля 2009 г. и события, связанные с его последствиями. Сменившие коммунистов в ходе имевших место событий¹⁴² национал-либеральные силы уже не осторожничали, как их соратники в начале 90-х. Цинизм и усилия по уничтожению всего инакомыслящего вылились в парадоксальные притеснения русскоязычного населения¹⁴³ (как бы вернулись 90-е годы), а нерешенная языковая проблема, замалчиваемая политиками и не способствующая нормализации межэтнических отношений и налаживанию диалога между берегами Днестра, по прежнему подспудно довлела и сегодня довлеет в обществе затянувшейся трансформации.

На первый взгляд в Республике Молдова создано мощное законодательное обеспечение прав и свобод нацменьшинств. К сожалению, следует констатировать – это только внешняя сторона медали. В основной своей массе принятые документы так и остались на бумаге.

Итак, помимо грандиозных планов, направленных на евроинтеграцию и окончательную румынизацию масс, новая власть столкнулась с множеством нерешенных проблем, большинство из которых еще и усугубила.

Сообщество Молдовы особо остро воспринимает языковые трансформации. Доказательством служат следующие примеры:

- гимн языку в качестве гимна государству;
- прецедент вооруженного конфликта 1992 г., в котором не последнюю роль сыграл языковой фактор;
- языковая напряженность, связанная с неурегулированностью названия государственного языка. Причем данная проблема выходит за рамки дискуссий на лингвистическую тему, она затрагивает целый спектр других проблем: политическую идентичность, этническую идентичность (вопрос представителей титульного этноса – «кто мы?»). Многие уже ответили для себя

на него, другие рискуют оказаться в тисках конструктивистских манипуляций политиков)

- нерешенный статус русского языка;
- проблема сохранения языков национальных меньшинств в стране.

Приход к власти либеральных сил способствовал усилению гражданского противостояния. Это прослеживалось не только в борениях находящихся у власти и оппозиции, но и в появляющихся публикациях, затрагивающих проблемы этногражданского строительства в государстве. В 2009 г. выходит в свет монография известного в республике историка П. Шорникова «Поля падения» (Кишинев, 2009). В ней во главу угла ставится вопрос предоставления русскому языку официального статуса. По мнению историка Н. Бабилунги, придание статуса русскому языку – «ключевое условие не только установления в республике национального языкового равноправия, но и ликвидация всех последствий развязанного националистами гражданского конфликта»¹⁴⁴. В это же время выходит в свет фундаментальная публикация В. Стати, принципиального сторонника молдовенизма, «Языки моей страны», изобличающая политику национализма и ксенофобии¹⁴⁵.

Монография под названием «Молдаване» (Кишинев, 2009), направлена на отстаивание молдавской самобытности. В 2009 г. издан коллективный двухтомник «Молдавско-русские взаимосвязи в искусстве в лицах и персоналиях. Библиографический словарь-справочник» (Кишинев, 2009)¹⁴⁶. Годом раньше публикуются воспоминания известного российского этнолога гагаузского происхождения М. Губогло «Сполохи прошлого» (Кишинев, 2008). В Москве в 2010 г. выходит в свет коллективная монография «Молдаване» (М., 2010), а буквально на следующий год появляется аналогичный труд, посвященный гагаузам (Гагаузы. М., 2011). Это далеко не полный список научных трудов этого периода, что лишний раз подчеркивает новый виток этногражданского самосознания, который нашел отражение в мобилизации интеллигенции¹⁴⁷.

Одним из остро обсуждаемых вопросов продолжает оставаться языковая проблема, во всех ее многогранных проявлениях, оказывающих влияние на этническую и гражданскую идентичности в сообществе Молдовы.

Наиболее остро языковым трансформациям подверглось образование.

Для национальных меньшинств в Республике Молдова функционирует единая система образования на трех языках. В 2006 г. в этой сфере сложились следующие показатели:

1. Школы с обучением на русском языке – 20,3 %.
2. Школы с обучением на русском языке и изучением родного языка как предмета: украинского – 55 школ, гагаузского – 52, болгарского – 32, польского – 1, еврейского – 2, немецкого – 1.
3. Экспериментальные учебные заведения, в которых в отдельных классах ведется процесс обучения на родном языке (украинский или болгарский) в начальном и среднем звене¹⁴⁸.

Обращает на себя внимание тот факт, что школы с обучением на русском языке также относятся к категории учебных заведений для национальных меньшинств.

Сегодня показатели образовательной системы Республики Молдова следующие: образовательными услугами занимаются 35 вузов, 51 колледж, 1551 школ, гимназий, лицеев, 1295 детских садов и 56 детских лагерей. В образовании трудятся 36 тыс. воспитателей, учителей и профессорско-преподавательских кадров.

С приходом национал-радикалов к власти в Кишиневе после 2009 г. ситуация с образованием на языках национальных меньшинств изменилась в худшую сторону. Это особенно проявляется в школах с преподаванием на русском языке. Отношение к русскому языку со стороны властей ощущают учащиеся и молдавской школы, так как у них на бакалавриат экзамен по русскому языку не выносится¹⁴⁹. Тем не менее, Молдова пока еще остается страной, в которой русский язык продолжает преподаваться на высоком уровне¹⁵⁰. В немалой степени в сохранении системы образования на русском языке заинтересованы

те гастарбайтеры, которые трудятся в России и намерены перевезти туда своих детей. В Молдове нередки случаи, когда родители, находящиеся на заработках, переводят своих детей из молдавских школ в старшие классы с русским языком обучения с целью дальнейшего переезда ребенка в Россию.

Конечно, в ходе протекающих процессов у части населения страны выработалась потребность защитить русский язык. Причем эта проблема озаботила не только определенную часть жителей Молдовы, но и граждан других стран СНГ, которые сталкиваются с аналогичными проблемами. 12 ноября 2010 г. в представительстве РАМИ РИА Новости состоялся видеомост Кишинев–Киев–Ереван на тему «Защита русского языка, культуры и русскоязычного населения в странах СНГ и Балтии». Выступившая на форуме ректор Славянского университета Т. Млечко высказала мнение о том, что необходимо поддержать высокий статус русского языка и дотянуть его до правового. Для этого требуются присутствие и укрепление русского языка по всей вертикали образования – от школьного до высшего¹⁵¹. Как показывает анализ складывающейся в Молдове ситуации, выдвинуть данную идею и претворить ее в жизнь не просто – очень много у нее противников.

§ 2. Этап растерянности или время реванша

Можно утверждать, что краткосрочное «время шока» в этнополитической жизни представителей нацменьшинств Молдовы сменилось этапом растерянности, которую испытывает большинство населения, в то время как для другой, немногочисленной, этот этап можно назвать реваншизмом.

Представители второй волны национал-радикализма в середине 90-х стали вести себя более продуманно и планомерно. Сложившаяся к концу первого десятилетия XXI в. когорта проумынски настроенных политиков и выросшее новое поколение, воспитанное на румынских и проевропейских ценностях,

послужили тем фундаментом, на базе которого стала выстраиваться языковая модель, в первую очередь, подчинившая своим влиянием и систему образования. Начала проявляться тенденция вытеснения русскоязычной молодежи из активной жизни. Осуществлялось преднамеренное закрытие школ с русским языком обучения, на что обращали внимание общественные объединения и рядовые граждане¹⁵².

Страны постсоветского пространства являются плацдармом, где разворачиваются серьезные комбинации, разработанные западными политтехнологами, деятельность которых направлена на вытеснение влияния русской культуры и православия¹⁵³. Исторически сложившееся, в частности в западном направлении русскокультурное пространство, в государствах новых демократий – Молдове, Украине, странах Балтии – стало заменяться на этнократические лингвистические ценности мажоритарных этносов с явным выдавливанием русской культуры и русского слова. Государства восточного пограничья ЕС – Украина, Молдова, в меньшей степени Белоруссия – ощущают особое «лингвистическое» внимание, ориентированное против любого проявления русскости¹⁵⁴. Особенно это актуально в отношении Украины.

В языковой политике радикальные силы Украины и Молдовы на современном этапе проявили удивительную и прозрачную антирусскую инициативу. Даже гендерный принцип был идентичен. Инициаторами похожих своими ксенофобскими проявлениями проектов законов о языках выступили дамы. На Украине особую активность проявила русофобка И. Фарион из небезызвестной партии «Свобода». Она вместе с соратниками в Верховной Раде Украины в январе 2013 г. инициировала проект закона «О функционировании украинского языка как государственного и о порядке использования других языков». Данный законопроект предусматривает абсолютное регламентирование русского языка во всех сферах жизни. Украинский язык должен стать единственным средством общения в государстве¹⁵⁵. Как и в Молдове, здесь «спусковым крючком к началу яростной

дискуссии стало решение депутатов о создании рабочей группы по проверке использования языков в области „образования, культуры, фармакологии, судопроизводства, деятельности правоохранительных органов, торговли, рекламной деятельности и телерадиовещания“»¹⁵⁶.

В Молдове близкий по содержанию проект закона озвучила небезызвестный либерал А. Гуцу¹⁵⁷. Ярким примером национал-радикального решения языковой политики, осуществленного представителями либералов Молдовы, стала их партийная инициатива, вылившаяся в беспрецедентный акт. 26 марта 2013 г. либеральная партия зарегистрировала в парламенте проект закона «О лингвистической политике в Республике Молдова», который предусматривает признание официальным языком Молдовы румынского, отмену статуса русского как языка межнационального общения и лишила представителей этнических меньшинств в стране возможности получать образование на родном языке, за исключением лишь гагаузов¹⁵⁸. «Основная цель этого закона – установить на территории республики полное господство румынского языка, начиная с его названия (молдавский вообще исчезает как понятие) и заканчивая его функционированием во всех сферах жизнедеятельности государства и общества»¹⁵⁹.

Выше уже говорилось о схожих болезненных языковых баталиях, которые разворачиваются в последние годы на Украине. В Молдове также общество сталкивается с попытками регламентации русской речи именно запретительными административными рычагами. При этом в сфере даже навязываемой культуры национализм зачастую обнаруживает свою полную экономическую несостоятельность. «В рыночном состязании с русской попсой, заполнившей эстраду, кафе, дискотеки, никакое трио бандуристов не одержит верх – проверено», – подчеркивает журналист и политический обозреватель В. Выжувич.¹⁶⁰

В этнополитической жизни как на Украине, так и в Молдове по приоритетности проблем языковой вопрос занимает одно

из первых мест. Причем он воздействует на глубинные ориентиры общества, затрагивающие мировоззренческие позиции¹⁶¹, проводящие границу, пусть и искусственно, между западной и русскокультурной цивилизациями, выдавливая из последней не только молдаван, но и восточных славян в лице украинцев. Кстати, насколько это возможно осуществить, разбив исторически неустойчивый славянский мир, демонстрируют сегодня «братушки» болгары и поляки, попавшие под влияние западных ценностей.

Националистические настроения начала 90-х гг. в этногражданской политике Молдовы со стороны Румынии и сторонников румынизации молдавского сообщества с приходом к власти в 2009 г. либеральных сил весьма активизировались. О поддержке этих настроений свидетельствуют многочисленные заявления лидера румынского государства Т. Бэеску¹⁶².

Показательными выглядят данные о том, что каждый пятый депутат нового Парламента Молдовы обладал или желал получить иностранное гражданство, что в корне противоречило законодательству¹⁶³.

В своем интервью корреспонденту газеты Посольства России в Молдове «Русское слово» И. Агапкиной юрист, экс-депутат Парламента Республики Молдова М. Сидоров подчеркнул, что закон «О лингвистической активности в Республике Молдова» в случае его принятия должен заменить устаревший закон о функционировании языков 1989 г. Причем в более радикальной форме.

Сам факт замены глтонима *молдавский язык* на *румынский язык* авторы законопроекта мотивировали Декларацией независимости от 27 августа 1991 г., где он назван именно так. Данный документ направлен на защиту только одного государственного – румынского языка и в незначительной степени затрагивает региональные права гагаузского языка. Остальные языки полиэтничного населения Республики Молдова не получили никакой государственной поддержки: «Настоящий закон не регламентирует использование языков с сфере частной

жизни», говорится в документе. Таким образом, русский, украинский, болгарский и другие языки, используемые в Молдове, получают статус «кухонных», а национальные меньшинства и сами молдаване, которые себя еще не осознают румынами, обречены на ассимиляцию или миграцию, о чем справедливо говорит М. Сидоров¹⁶⁴.

Данный документ вступает в противоречие с целым перечнем действующих законодательных актов: Конституцией, Законом о функционировании языков, Законом о правах лиц, принадлежащих к нацменьшинствам, Законом об образовании, Уголовно-процессуальным кодексом, Законом о судостроительстве, Гражданско-процессуальным кодексом, Законом об особом правовом статусе Гагаузии, Законом о порядке опубликования и вступления в силу официальных актов, Законом об актах гражданского состояния, Законом о защите прав потребителей, Кодексом телевидения и радио, Законом о культуре и др.¹⁶⁵ Иными словами, один принятый закон может привести к полному изменению внутреннего этнокультурного вектора в государстве.

Для демонстрации реакции жителей Молдовы лапидарно приведем лишь отдельные мнения политиков и общественных деятелей.

– М. Формузал (до выборов, состоявшихся 22 марта 2015 г., башкан Гагаузии): «...Надо ввести уголовную ответственность за разжигание межнациональной розни, либералов лишить депутатских мандатов и отправить в тюрьму!»¹⁶⁶;

– депутат Народного собрания Гагаузии И. Бургуджи: «Законопроект о лингвистической политике либерала Анны Гуцу возводит *геноцид* народа в ранг государственной политики»¹⁶⁷;

– Д. Дьяков, почетный председатель ДПМ: «Эти люди не знают законодательства!»;

– М. Ткачук, депутат парламента от ПКРМ: «Это неонацистская, фашистская инициатива!»;

– Председатель Партии «Возрождение» В. Мишин: «Следующий шаг – физическое уничтожение граждан страны нетитульной национальности!»;

– Глава МИД Приднестровья Н. Штански: «Такая инициатива нежизнеспособна!»¹⁶⁸.

Протестную реакцию вызвал данный проект закона у Гражданского конгресса Молдовы. «"Лингвистическая политика" либеральной партии противоречит Конституции и международному законодательству», – заявили его представители, комментируя зарегистрированную Либеральной партией законодательную инициативу «о лингвистической политике Молдовы», в соответствии с которой предусмотрено изъятие русского языка из обихода¹⁶⁹.

Активно против этого проекта закона выступили учителя русскоязычных школ¹⁷⁰. Серьезный негативный резонанс он также получил в Бельцах, Комрате и Приднестровье¹⁷¹. Подобная инициатива либералов буквально взорвала общественность и за пределами государства, прежде всего в России¹⁷².

§ 3. Этап инерционного размежевания, или разброда

Попыткой пренебречь гражданскими правами русскоязычных граждан стала в 2013 г. акция властей Кишинева, призванная не допустить выпускников русскоязычных лицеев к поступлению в вузовские группы обучающихся на румынском языке¹⁷³. Речь идет о тенденции аккультурации русскокультурного населения в Молдове. Все большее количество учащихся после окончания русских школ подают документы в высшие учебные заведения в группы с обучением на румынском языке. Сегодня вопрос подготовки русскоязычных студентов в молдавских вузах становится действительно острым, пишет «Панорама». Уже не первый год Министерство просвещения констатирует тот факт, что от русскоговорящих абитуриентов поступает все меньше заявок на обучение в русских группах вузов страны. «С каждым годом в русских группах все меньше

учащихся, многие из них изначально подают заявления для обучения в румынских группах», – подчеркнула Л. Хандрабура, чиновник Министерства просвещения Молдовы¹⁷⁴. В целом в Республике Молдова наблюдается тенденция снижения учебных заведений с русским языком обучения¹⁷⁵. Официальные органы образования в лице профильного Министерства и муниципального управления образования объясняют уменьшение общего числа русскоговорящих учащихся «либо тем, что такие семьи покидают страну, либо тем, что родители изначально отдают своих детей в заведения с государственным языком обучения, либо желанием самого абитуриента после окончания русского лицея учиться в вузе именно в румынской группе»¹⁷⁶.

Авторы книги «Кто защитит тебя, русская речь? (О положении русского языка и русской диаспоры в Республике Молдова)» Д. Николаев, П. Донцов «обоснованно отмечают тревожную для будущего русского языка в Молдавии тенденцию уменьшения доли молодежи, обучающейся на русском языке в вузах и колледжах. И несмотря на то, что после 2005 г. в среднем звене обучения спрос на получение более статусного образования растет (русские профтехучилищам стали предпочитать колледжи), однако спрос на получение высшего образования на русском языке начинает снижаться (как и в 90-х годах), т. е. падает престиж высшего образования на русском языке, что проявляется в огромном недоборе в русские группы в вузах Молдовы. Это является следствием не только сокращения доли русского и русскоязычного населения из-за трудовых миграций за рубеж, в основном в Россию, но и результатом языковой политики, проводимой в сфере образования, а также кадровой политики, препятствующей трудоустройству в государственных учреждениях и организациях лиц, получивших образование на русском языке»¹⁷⁷.

Во многом программу действий в отношении будущего образовательного процесса в стране высказала уже упомянутая А. Гуцу. 6 февраля 2013 г. она выступила с инициативой

прекращения финансирования русскоязычных школ из государственного бюджета: «Вы знаете, что существуют европейские страны – члены Евросоюза, где преподавание на языке национальных меньшинств происходит за счет частного финансирования?»¹⁷⁸. Понятно, что смысловая нагрузка данного выражения напрямую обращена, прежде всего, против русско-го языка и его носителей.

Как отметила П. Богуцкая (газета «Русское слово») в беседе с генеральным директором Бюро межэтнических отношений Е. Беляковой: «Оптимизация коснулась всех школ – и молдавских и русских. Но... молдавскому школьнику, в худшем случае, грозит учиться не в своей родной школе, а в соседней, русскому (здесь правильнее сказать – русскоязычному или русскокультурному – **В. С.**) приходится ездить в райцентр или вообще переводится в молдавскую школу или лицей. Есть разница! Молдавских-то школ на периферии гораздо больше, чем русских. То есть молдавский язык в молдавском государстве, как бы цинично это не звучало, никуда не денется (позволим себе вмешаться – разве что будет официально переименован в румынский – **В. С.**), а русский, вместе с культурой, уходит – сначала из глубинки, а потом... Даже не хочется развивать дальше эту мысль»¹⁷⁹. Учительница русского языка из молдавского лицея «Alexandru cel Bun» М. Шварцмаклер подчеркивает, что участились случаи, когда в пятый класс приходят дети, не знающие русского языка¹⁸⁰.

В связи с уже упоминаемым всплеском внимания к этногражданской проблематике, 2013 г. характеризуется парадом конфликтных ситуаций, связанных с закрытием или регламентаций учебных заведений с русским языком обучения¹⁸¹. Приведем несколько показательных выступлений, получивших серьезный общественный резонанс:

– «Попытка закрытия русско-румынского лицея в Глодянах»¹⁸²;

– «Под лингвистическим прессом оказалась русская группа дурлештского детсада № 2»¹⁸³;

– «Суд объявил незаконной ликвидацию русской гимназии в селе Олэнешть»¹⁸⁴;

– «Педагоги за отставку правительства»¹⁸⁵ и т. п.

Наверное, только весьма аполитичный человек не слышал о трагедии, которая разыгралась в Бельцах. Слово «трагедия» выбрано не случайно, ибо речь идет о проявлении открытых ксенофобских настроений по отношению к подросткам.

Учитель географии профтехучилища № 48 В. Кравченко выступил с 25-минутным монологом, обращенном к пятнадцатилетнему подростку (ролик получил широкое распространение в интернете¹⁸⁶). В нем преподаватель своими ксенофобскими заявлениями оскорбил не только несовершеннолетних детей, но всех русскоязычных жителей Молдовы. Вот несколько цитат из его выступления: «Дай-ка я выскажу тебе, ты ещё сопляк 15-летний, а я 65 лет жил на этой земле, придурок несчастный. Какой-то сопляк мне будет диктовать свои видения на этот мир. Я говорю ещё раз – Россия является оккупантом, мировым оккупантом. Где сапог русский наступил на чью-то землю, он забыл оттуда выходить. Есть такие государства, как Эстония, Грузия, Латвия, Литва, где выгоняют всех русаков ... они умирают с голоду. Только здесь в Молдове вы наступили ваш сапог грязный и забыли уходить, вот, что я вам говорю...»¹⁸⁷; «выйдет закон о вашем уничтожении – уничтожим и все! Выгоним всех отсюда! Это мое кредо... Сделаем, сделаем – будьте уверены в этом! Не я – так чуть помоложе меня! За мной еще будут другие поколения, которые с вами справятся! Мы вас научим... И бабушек, и дедушек ваших успокоим!»¹⁸⁸.

В ходе общественного резонанса учитель попросил прощения у учащихся. В своей объяснительной он написал, что его выступление было спровоцировано учениками. После того как история получила огласку, Кравченко был уволен. За свои слова на уроке уволенный учитель извинился, но при этом отметил, что в его скандальной речи проявились «эмоции всего народа»¹⁸⁹. Судья, как сообщает сайт *replika.md*, не нашла в словах Кравченко «ничего противоречащего законодательству»¹⁹⁰.

В ходе судебных разбирательств В. Кравченко был освобожден из зала суда.

Такое открытое выражение нетерпимости по отношению к русскоязычным детям вызвало реакцию в соседней Украине, России, странах Балтии¹⁹¹.

Понятно, что по одному прецеденту проявления открытой ксенофобии нельзя делать глобальных выводов о здоровье всего общества, но таких примеров немало. Инцидент с Кравченко вскрыл серьезную тему ксенофобии в государстве, которую привыкли замалчивать и обходить стороной¹⁹². Проведенные нами исследования, которые опубликованы отдельной работой, подтверждают этот вывод¹⁹³. Уместно в этом контексте привести определение слову «ксенофобия» – восприятие чужого с ненавистью. Слово «фобия» в психологии характеризует патологически проявляемое чувство страха. Иными словами, ксенофобия – это социальная болезнь.

О том, что современному сообществу Молдовы не чуждо проявление ксенофобии, свидетельствуют многочисленные комментарии к информации об учителе из Бельц, которые подчеркивают солидарность некоторых граждан с высказываниями Кравченко¹⁹⁴. Поддержку позиции ксенофоба высказали отдельные политические силы Румынии¹⁹⁵.

Подобные крайние позиции во взглядах на мироустройство быстрее всего произрастают в молодежной среде, характеризуемой повышенным максималистским восприятием происходящего¹⁹⁶.

Своими ксенофобскими выступлениями депутат молдавского парламента А. Гуцу в определенном смысле снискала себе немалую известность. Благодаря такому позиционированию у нее имеются как противники, так и сторонники. На одном из телеканалов А. Гуцу заявила, что в Россию едут только безграмотные гастарбайтеры, у которых нет достоинства. «Туда едут молдаване, у которых, к сожалению, уровень образования 8–9 классов. Сейчас пошла такая мода. Уехал кумэтрул, финул, нанашул, вот молдаване и поехали туда строить»¹⁹⁷. Данное

выступление встретило поток возмущения. В частности лидер общественного движения «Родина – Евразийский Союз» И. Тулянцева в своем заявлении подчеркнул, что А. Гуцу своими словами оскорбила весь молдавский народ. К нему присоединилась лидер общины россиян в Молдове Л. Лашенкова¹⁹⁸. Ксенофобские настроения можно встретить в любых, самых неожиданных проявлениях. Порой ситуация доходит до полного абсурда. Люди в белых халатах, давшие клятву Гиппократу, «считают необходимым напомнить пациенту, что он должен знать государственный язык»¹⁹⁹.

Четвертая власть – СМИ в период, немыслимый без информации, представляет собой мощное мобилизационное оружие. Вразрез со всеми нормами международного и внутреннего законодательства приходящие к власти политические силы в Молдове демонстрируют устойчивую практику преследования неугодных.

Координационный совет по телерадиовещанию 19 января 2010 г. принял решение о прекращении на неопределенный период вещания на территории Республики Молдова радиостанции «Серебряный дождь». Произошло это через месяц после съезда правящей в Молдове Либерально-демократической партии, в ходе которого «активист ЛДПМ Вячеслав Цыбуляк призвал к искоренению „русской информационной оккупации“ Молдовы. Член партии премьера Владимира Филата озвучил тогда список русскоязычных СМИ, обвиненных в „духовном отравлении коренного населения Прутно-Днестровского междуречья“. В этом списке значилась и радиостанция «Серебряный дождь»»²⁰⁰. Акция закрытия вызвала возмущение со стороны представителей национальных меньшинств²⁰¹.

Другим ярким событием, демонстрирующим пренебрежение власти к наличию альтернативных СМИ, стало закрытие русскоязычного канала оппозиционной партии коммунистов – НИТ. На это происшествие среагировал даже генеральный секретарь Совета Европы Т. Ягланд, который высказался за возобновление вещания телеканала НИТ: «Это не только

оппозиционный канал, но еще и русскоязычный канал, который вещает для русскоговорящего населения. То есть, как я понимаю, это довольно важный телеканал в Молдове. Именно поэтому этот вопрос вызвал у меня озабоченность, когда телеканал был закрыт. Мне в целом не нравится закрытие любого вида СМИ. Я очень надеюсь, что телеканал будет открыт заново в рамках закона, конечно же», – подчеркнул генсек²⁰². Данный канал был отключен решением госорганов без решения апелляции, которую затянули в 2012 г. на шесть месяцев²⁰³.

В рамках новостных порталов Молдовы готовиться закрытие еще одного канала – JurnalTV. По словам экс-члена Координационного совета по телевидению и радиовещанию К. Михалаке, «скорее всего, будет силовой сценарий, и сигнал будут глушить, а кабельщики исключат JurnalTV из своих сетей». Как сообщает MOLDNEWS: «недовольство каналом вызвала острая критика в отношении бывшего первого вице-спикера парламента, медиамагната и олигарха Владимира Плахотнюка, а также критика лидера либералов Михая Гимпу, который даже успел наорать на съемочную группу телеканала и потребовал удалить ее с публичного мероприятия»²⁰⁴.

Уже цитируемая газета «Русское слово» как рупор русскоязычного населения не обошла вниманием и данную проблему, поместив на своих страницах заявление ассоциации русскоязычных журналистов Республики Молдова. Данный документ, прежде всего, касается редакционной политики канала Publica TV, который, как подчеркнули члены ассоциации, размещает «непроверенные, низкопробные, а то и откровенно лживые и клеветнические материалы»²⁰⁵. Причем, заявление справедливо констатирует факт огульного извращения исторических дат и одностороннюю интерпретацию событий прошлого, что, естественно, не может не влиять на формирование мнений в обществе, особенно в среде подрастающего поколения.

Цитируемый документ обвиняет коллег-журналистов в предвзятости, трансляции мнения «маргинальной, незначительной

части людей», выдавая его за «превалирующие настроения в обществе». Так, объявление примэрией Кишинева 16 мая 2012 г. – в годовщину вхождения Бессарабии в состав Российской империи в 1812 г. – днем траура²⁰⁶ вызвало, по словам русскоязычных журналистов «крайнее изумление». Аналогично негативно транслировалась информация, посвященная мероприятиям в честь Дня Победы и состоявшегося 9 мая концерта на площади Великого национального собрания с участием звезд российской эстрады²⁰⁷.

Даже в эпоху глобализации, урбанизации и унификации элементы традиционной культуры, свойственные отдельным сообществам, способствуют сохранению этнокультурной специфики. В Молдове, с приходом новой власти, началось наступление на отчества. Проживающие в стране представители нацменьшинств и многие молдаване в имени собственном обязательно используют отчество. Однако в июле 2012 г. Парламент Молдовы по инициативе Правительства внес изменения в закон от 9 ноября 1994 г. «Об удостоверяющих личность документах национальной паспортной системы». В соответствии с ним удостоверение личности гражданина Республики Молдова будет заполняться лишь на государственном языке. Имя собственное пишется без указания отчества согласно нормам написания имен лиц молдавской национальности²⁰⁸. При этом авторы нововведения нарушают целый пакет действующих в стране законодательных актов как европейского, так и внутреннего масштаба. Речь идет о положениях Рамочной конвенции и Законе о национальных меньшинствах, которые проанализированы выше.

Тема языка, так или иначе, коснулась массы законодательных актов и инициатив, связанных с ними. Еще один пример, уже касающийся внесения изменений в законодательные акты государства – Закон о рекламе. С законодательной инициативой выступили представители либеральной партии А. Гуцу и В. Мунтяну. Они потребовали, чтобы вся реклама и вывески были на государственном языке, в случае необходимости они

могут быть продублированы на русском²⁰⁹. Данное нововедение было принято молдавским парламентом 5 апреля 2012 г.²¹⁰. Эти же депутаты выступили с еще одной инициативой, направленной на изменение ст. 14 Закона о рассмотрении петиций о том, чтобы ответы министерств и ведомств давались только на государственном языке. Следует констатировать, что и до этого так достаточно часто поступали официальные молдавские учреждения, реагируя на обращения русскоязычных граждан.

Причем, подобный подход объясняется не только, вернее не столько русофобскими настроениями (хотя и их нельзя сбрасывать со счетов), но прежде всего тем, что в стране за двадцать с лишним лет выросло поколение молодых людей, которые уже не владеют русским языком.

Тем не менее, факт подобной депутатской реакции представляет собой открытое русофобское проявление, идущее против уже действующего законодательства, в том числе и международного. Как подчеркнул эксперт М. Сидоров: «...господа, требующие внести изменения в закон о петициях, вступают в явное противоречие с языковым законодательством, в частности с этой самой статьей 12 Закона о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам...И еще раз хочу напомнить: Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, базируется на двух важнейших европейских документах: Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств и Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств. Как же можно их игнорировать, если Молдова с такой настойчивостью стучится в двери Евросоюза»²¹¹. Здесь лишь следует добавить, что противоречий в современной этнической политике Молдовы весьма много, особенно в сфере функционирования языков. Иными словами, из реалий деятельности современного молдавского руководства становится видно, что сменившая коммунистов элита совсем не заинтересована в решении давно назревшего в республике языкового вопроса, учета мнения отдаленных от Кишинева территорий.

Свидетельством тому стало принятие в июле 2014 г. в первом чтении Кодекса об образовании²¹². Согласно ему государство обеспечивало необходимые условия для изучения румынского языка, в том числе и посредством увеличения числа предметов, изучаемых на румынском языке в учебных заведениях, как правило, другого языка обучения²¹³. Документ предусматривал, что изучение румынского языка в качестве государственного будет обязательным во всех учебных заведениях любого уровня. Русский язык перестал быть обязательным в школах с молдавским языком обучения, его приравнивали к иностранному.

Не менее остро стоит в Молдове вопрос о предмете «история»²¹⁴. Напомним, что за годы независимости название его в учебных заведениях Молдовы неоднократно менялось. Учащиеся и педагоги могут вспомнить: «историю румын», «историю Молдовы», «курс интегрированной истории». Столь заметные «шатания» в названии классического предмета лишний раз отражают неустойчивость этноопределяющего стержня в кругах молдавской элиты.

За годы независимости в Молдове, как и в других государствах, сложился достаточно устойчивый круг лиц, представляющих этнические интересы гражданского общества. Необходимо подчеркнуть, что в разные периоды глас лидеров этнокультурных объединений, вошедших в Координационный Совет при Бюро межэтнических отношений, власть слушала по-разному. Информация из СМИ свидетельствует о том, что в некоторых неудобных или неугодных ситуациях власть слышит только себя²¹⁵.

Следует подчеркнуть, что в период этноревитализации в странах постсоветского пространства вопрос изменения языковой схемы и вытеснения русского языка получил достаточно широкое распространение. Этот феномен будет изучаться еще многими поколениями исследователей. Языковой темы касается еще один любопытный пример. Руководство АН Молдовы задалось целью воздвигнуть памятник румынскому языку²¹⁶.

Подобные прецеденты уже известны на постсоветском пространстве. Памятники языкам в последние годы были установлены в Эстонии²¹⁷, Литве²¹⁸, Украине.

В украинском Житомире памятник языку был установлен весной 2012 г. Авторы проекта подошли к вопросу с юмором, изобразив гипертрофированно длинный шестиметровый язык, берущий основание из глобуса Украины, на котором обозначены крупные города страны. Сам монумент называется «Язык до Киева доведет»²¹⁹.

Ситуация с открытием памятника языку в стенах Молдавской академии наук порой превращалась в гротеск. Так, при обсуждении вопроса один из авторитетных ученых заявил о том, что памятники обычно ставят умершим. Тем не менее, в преддверии выборов президента Академии наук данная акция приобрела особой звучание. Речь зашла о том, чтобы не просто построить памятник языку у здания АН Молдовы, а установить его на месте памятника героям-освободителям от немецко-фашистских захватчиков. Причем дискуссия по данному вопросу осуществлялась не только накануне выборов президента молдавской академии, но и в канун 70-летия освобождения Молдовы от коричневой чумы²²⁰. Понятно, что дебаты задели и политические силы Кишинева, они не оставили безучастными и массы, детонируя на исторических ценностях и политических предпочтениях, затрагивая этнокультурные струны²²¹.

Многоточие со знаком вопроса – пожалуй одна из наиболее распространенных в современной Молдове позиций среднестатистических граждан. Ведь ситуации, в которых оказываются люди, изменяются с поистине космической скоростью. Примером тому может служить экстраординарное решение Конституционного суда Молдовы о государственном румынском языке²²², со ссылкой на Декларацию о независимости республики 1991 г., в которой, в отличие от принятой позже, в 1994 г., Конституции, государственным языком провозглашался румынский, а не молдавский. Не остается в этом контексте

безучастной и соседняя Румыния, постоянно подчеркивающая притязания на свои «исторические» земли²²³.

Данное решение было воспринято очень по-разному²²⁴. Любопытно, что отдельные силы Приднестровья даже поддержали подобное решения²²⁵. Румынская же сторона сыграла на опережение. После поступившего от Б. Мэноу, советника Президента Румынии, предложения о награждении государственными наградами пяти молдавских политиков, А. Гуцу, В. Мутяну, К. Фусу, Б. Виеру и Г. Брега получили из рук руководителя соседнего государства Национальный орден «Звезда Румынии» степени «Кавалер Большого Офицерского Креста». Как говорится в указе, этой награды они были удостоены за вклад в признание румынского языка государственным в Молдове²²⁶.

Лидер либеральной партии Молдовы М. Гимпу в одном из выступлений заявил, что «весь мир должен знать, что в 1991 году, когда была принята Декларация о независимости в Кишиневе, наши мысли – тех кто сформировал Движение национального освобождения, – были о том, чтобы на первом этапе добиться независимости, отрыва от советской империи, а на втором – того, что завещал румынам Бог – единой страны»²²⁷.

Более устоявшаяся этническая политика характеризует положение дел в Приднестровье, где, несмотря на существование определенных оппозиционных взглядов, состояние внутренних этнополитических отношений характеризуется как стабильное, с явным превалированием русскокультурного фактора. Немалое влияние на этномобилизационные и гражданские процессы оказывают и будут продолжать оказывать вплоть до определения окончательного статуса территории внешние силы (Россия, Евросоюз, США).

В контексте характеристики тенденций складывания гражданских ценностей у населения Республики Молдова весьма справедливо звучат слова, высказанные Д. Фурманом: «сопротивление авторитарным тенденциям власти в Молдове, как и в России, шло с противоположных сторон – от „левых“, коммунистов,

и от „правых“. Но за молдавскими „левыми“ и „правыми“ стоят не просто идеологические и ценностные предпочтения, а разные национальные идентификации. Поэтому „левые“ и „правые“ политические течения здесь – прочнее, чем в России, а их сопротивление – значительно сильнее, а номенклатурный „центризм“, легко эволюционирующий в авторитарном направлении – слабее»²²⁸.

Выше уже затрагивалась проблема кризиса православной цивилизации, говорилось о возникновении на территории Республики Молдова по сути двух автокефальных церквей. Помимо внутриконфессионального конфликта население республики столкнулось с еще одним цивилизационным испытанием. В контексте евроустремлений молдавский парламент 25 мая 2012 г. принял закон № 121 от 25.05.2012 «Об обеспечении равенства»²²⁹.

Среди политологов встречается мнение о том, что «в общем, граница между зонами влияния в Евразии проходит сегодня между ягодицами. Молдова спешит поднять радужный штандарт (здесь уместнее сказать „голубой штандарт“) . В России, напротив, 27 мая был разогнан гей-парад, а ранее там законодательно запретили пропаганду гомосексуализма. На Украине, где гей-парад 20 мая был отменен, также высказывают намерение это сделать. Важно, что лидер „гей-форума Украины“ Святослав Шеремет прямо связывает сексуальную ориентацию с геополитической. В интервью журналу „Корреспондент“ он заявил, что „самыми активными противниками украинского гей-движения являются сторонники идей присоединения Крыма к России, вступления в Евразийский союз. Чаще всего идеи неприятия геев связаны с идеями русского мира“»²³⁰.

Сообщество Молдовы встретило принятие данного документа весьма негативно²³¹. Однако погрязший в экономических и бытовых проблемах народ не считает данную проблему самой насущной, но она, как и многие другие, неожиданно появившиеся, подтачивают идентификационный код сообщества, ведет к ослаблению уровня этнокультурной сопротивляемости.

В контексте состоявшегося саммита в Вильнюсе (2014 г.) и перспектив европейской интеграции обращает на себя внимание появление общей цели у молдовенистов и унионистов. «...вступление в ЕС может рассматриваться и молдовенистами, и унионистами как общая цель, но одновременно и как путь к реализации их противоположных целей, ибо в ЕС молдавская государственность одновременно может и закрепиться и утратить свое значение»²³².

Важно отметить, что события после подписания молдавской стороной вильнюсского соглашения о европейском векторе развития послужили толчком к новым внутренним дестабилизационным этногражданским процессам. Лидер Гагаузии М. Формузал выступил с призывом о референдуме относительно внешнеполитического выбора Молдавии и принятия в автономии законодательного проекта «об отложенном статусе народа Гагаузии на внешнее самоопределение». Референдум состоялся 2 февраля 2014 г. Важно отметить, что лидер Тараклийского района (где проживает 65 % болгар) С. Филиппов призвал людей присоединиться к референдуму, проводимому в Гагаузии и поддержать инициативу о присоединении к Таможенному Союзу России, Белоруссии и Украины²³³. Явка участников превысила все ожидаемые показатели и впервые за двадцать лет составила более 70 %. Результаты референдума в Гагаузии, в принципе, были ожидаемы. Юг и восток Молдовы всегда отличались своей особой симпатией к России и русской культуре. За принятие проекта закона АТО Гагаузия «Об отложенном статусе народа Гагаузии на внешнее самоопределение» проголосовали 68 023 избирателей, против – 1324. За вступление Молдовы в Таможенный Союз проголосовали 68 182 избирателей, против – 1057. Вступление Молдовы в ЕС характеризовалось следующими данными: за – 1718 избирателей, против – 66 643.

Таким образом, на законодательном референдуме за отложенный статус независимости проголосовали 98,09 % принявших участие в плебисците, против – 1,9 %. На консультативном референдуме за курс на вступление в Таможенный

Союз – 98,47 % от явившихся к урнам избирателей, против – 1,52 %. Курс, направленный на вступление Молдавии в Европейский Союз, поддержали 2,77 % человек, против выступили – 97,22 %²³⁴.

При этом реакция официального Кишинева на проведение данного референдума была негативной. Власти Кишинева всячески мешали проведению данного мероприятия и сделали все для того, чтобы признать его недействительным²³⁵, что в свою очередь послужило дополнительным аргументом для отдаления юга от политики кишиневских властей²³⁶. «Гагаузский референдум, а также солидарные с гагаузами граждане ряда других регионов страны выразили единодушное недоверие внешнеполитическому курсу и отдали свои голоса не западному, а восточному вектору, вступлению в Таможенный Союз. И дело не в том, что население Гагаузии плохо относится к Евросоюзу. Совсем нет! Люди проголосовали не против Евросоюза, а против тех кишиневских политиков, которые озабочены вхождением в Евросоюз без каких-либо объяснений своих намерений и преференций»²³⁷.

Одновременно референдум в Гагаузии лишний раз продемонстрировал полярность взглядов жителей Молдовы, что заставляет задуматься о наложении друг на друга идентификационных концептов, получивших распространение на территории страны в XX–XXI столетиях.

Проблема проведения референдумов на территории бывшего Союза достаточно часто затрагивает далеко не тривиальный вопрос о праве наций на самоопределение. При этом та тонкая граница, которая существует между понятием «волеизъявление» и «сепаратизм» зачастую носит весьма условный характер. Знаменитый референдум о сохранении СССР, в котором приняли участие свыше 90 % жителей Союза и который проходил в ряде союзных республик, в том числе и в Молдавии, в условиях активного противостояния народных фронтов продемонстрировал желание большинства сохранить страну. В итоге Президиум Политбюро всего лишь «принял к сведению»

данные референдума. Если же речь идет о референдумах, имевших место в самопровозглашенной ПМР²³⁸ или об уже упомянутом прецеденте в Гагаузии, то их результаты не учитываются руководством РМ вовсе. Списать это можно на массу факторов: внешнее влияние, политический цинизм, раскол в обществе и т. п., но факт остается фактом – к мнению народа прислушиваются далеко не всегда.

Состоявшийся в Крыму в 2014 г. референдум подтвердил желание большинства его жителей войти в состав Российской Федерации, что вызвало, естественно, негативную реакцию властей Киева и его западных партнеров²³⁹.

Если же говорить о результатах референдума, посвященного вопросу федерализации страны, на востоке Украины 11 мая 2014 г., то киевские власти как, собственно и их европейские партнеры, не признали его результаты²⁴⁰.

События в соседней Украине заставляют официальный Кишинев действовать скоропалительно, что порой приводило к непродуманным решениям. Например, либеральная партия Молдовы вынесла на обсуждение молдавского парламента проект решения о выходе республики из членства в СНГ²⁴¹. Такой же вопрос стала активно обсуждать Украина²⁴². По-видимому, данные решения вряд ли выработаны непосредственно в Кишиневе и Киеве, скорее всего, это рекомендации их западных партнеров – ЕС и США.

Во многих странах постсоветского пространства, в том числе и в России, продолжает оставаться актуальным вопрос о национальной идее. Не менее значим он и для Молдовы, ищущей и одновременно избегающей ее²⁴³.

30 ноября 2014 г. в Молдове прошли парламентские выборы, которые лишний раз подчеркнули наличие значительного идейного раскола в правящей элите страны. Основная борьба на выборах развернулась между сторонниками укрепления отношений с Европейским Союзом (Демократическая партия Молдовы, Либерал-демократическая партия Молдовы, Либеральная партия) и сближения с Таможенным Союзом и Россий-

ской Федерацией (Партия коммунистов Республики Молдова, Партия социалистов Республики Молдова и «Patria»). Из второй тройки наиболее радикальных мер придерживаются социалисты (предлагали аннулировать соглашение о политической ассоциации и создании зоны свободной торговли с ЕС), которых Россия поддержала в открытую. С лидером этой партии И. Додоном публично встречались Президент России В. Путин и вице-премьер РФ Д. Рогозин.

Движение «Равноправие» заявило о выходе из предвыборной кампании, его лидер В. Клименко объяснил это отсутствием шансов на преодоление избирательного порога из-за низкого рейтинга и сообщил о поддержке партии социалистов.

Решением Апелляционной палаты РМ 27 ноября партия «Patria», которую возглавляет Ренато Усатый, была снята с парламентских выборов за якобы финансовые нарушения²⁴⁴.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ В МОЛДОВЕ В ЭТНОГРАЖДАНСКОМ КОНСТРУИРОВАНИИ

Дух нации — это закваска для молодого вина в ветхих мехах трайбализма. Идеал современной западной демократии заключается в том, чтобы наполнить практическую политику христианским чувством всеобщего братства, но в реальности политика оказалась воинственной и наполненной пламенными раздорами. Современный западный демократический идеал таким образом сводится к попыткам примерить два духа и две силы, которые находятся почти в полной противоположности друг к другу.

Индустриализм и национализм (более чем индустриализм и демократия) суть две силы, которые фактически господствовали в западном обществе два века (приблизительно до 1875 г.). Промышленная революция и нынешняя форма национализма действовала тогда сообща, создавая «великие империи», каждая из которых претендовала на универсальный охват, становясь как бы космосом сама в себе... Возникла глубинная внутренняя потребность ощутить Жизнь как целостность, противоположную видимой повседневной изменчивости. Это чувство охватило как малые нации, так и сообщества, в состав которых входили эти нации. Такие сгущения социальных эмоций в национальных группах стали почти повсеместными, и у историков иммунитет

против них был не сильнее, чем у остальных людей. Действительно, дух национального вызвал к историкам с особой силой, поскольку он в какой-то мере обещал примирить индустриальное разделение труда с внутренним стремлением к целостности. Противопоставлять себя «всеобщей истории», которая создается на индустриальных принципах, – задача непосильная даже для самого одаренного, самого энергичного индивидуума.

А. Дж. Тойнби. Постигание истории

Все международные акты можно разделить на документы, принятые в рамках ООН, Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, стран СНГ.

Два главных принципа положены в основу международных документов, так или иначе определяющих права национальных меньшинств:

- принцип недискриминации, т. е. равенства;
- принцип специальных прав²⁴⁵.

Под термином *особые* (или *специальные*) права следует понимать комплекс мер, направленных на уравнивание прав национального меньшинства, проживающего в условиях иноэтничного окружения, с правами и свободами коренных жителей, обеспечивающими сохранение и развитие толерантного сосуществования, культуры, языка, паритетного представительства в центральных и местных органах управления. Следует добавить, что международные нормативно-правовые акты, направленные на защиту национальных меньшинств, не ограничивают их в праве овладения культурными и языковыми ценностями мажоритарного этноса, но создают условия для сохранения собственной этнокультурной идентичности. Молдавский историк А. Ю. Скворцова подчеркивает, что в идеале особые права сводятся к праву национального меньшинства:

- на сосуществование;
- использование и развитие родных культуры и языка;

- создание и функционирование школ для нацменьшинств с преподаванием на родном языке;
- предоставление гарантий политического представительства в органах, определяющих политику государства;
- создание разного рода автономных образований (культурной, территориальной, политической)²⁴⁶.

Сказанное нуждается в пояснении. Многие международные нормативно-правовые акты ориентированы на личность. Но наряду с индивидуальными запросами человека как существ коллективного присутствуют и общественные. Это касается и национальных меньшинств в части реализации их прав и свобод, поэтому международные нормативно-правовые акты учитывают и данную сторону проблемы.

Среди законодательных актов, принятых в рамках ООН, прежде всего, следует назвать Всеобщую декларацию прав человека. Как уже говорилось, к этому документу Республика Молдова присоединилась в июле 1990 г. путем принятия постановления «О присоединении Республики Молдова к Всеобщей декларации прав человека и о ратификации международных договоров о правах человека» (№ 217 от 28 июля 1990 г.)²⁴⁷.

Декларация состоит из преамбулы и 30 статей. В преамбуле документа, в частности, подчеркивается, что «Генеральная ассамблея провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества постоянно, имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их...»²⁴⁸.

Республика Молдова ратифицировала также «Международный пакт о гражданских и политических правах» и «Международный пакт об экономических, социальных и

культурных правах» (вступил в силу для Республики Молдова 26.04.1993 г.). В этих документах более подробно раскрываются принципы, заложенные во Всеобщей Декларации прав человека²⁴⁹.

За последние двадцать лет Республика Молдова присоединилась к большому количеству международных нормативно-правовых актов, которые касаются, в том числе, и правового обеспечения национальных меньшинств. Согласно постановлению парламента № 707-XII от 10 сентября 1991 г. «О присоединении Республики Молдова к международным правовым актам по правам человека» РМ поддержала пакет таких документов. Среди них следует выделить: «Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации» (№ 2112, принят 21.12.1965 // Monitorul Oficial din 10.09.1991), «Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования» (№ 1512 от 15.12.60 // Monitorul Oficial din 10.09.1991), «Заключительный акт Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе» (№ 0108 от 01.08.1975 // Monitorul Oficial din 10.09.1991), «Конвенцию о предупреждении и пресечении преступления геноцида и наказания за него» (№ 707 от 09.12.1948 // Monitorul Oficial din 10.09.1991), «Парижскую хартию для новой Европы» (от 21.11.1990 // Monitorul Oficial din 10.09.1991), «Документ Копенгагенской встречи конференции по человеческому измерению СБСЕ» (от 29.07.1990 // Monitorul Oficial din 10.09.1991).

Молдова также присоединилась к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (вступил в силу для Республики Молдова 25. 02. 1993 г.); «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (№ 1298 от 24.07.1997 // Monitorul Oficial, nr. 054 din 21.08.1997), Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1201 (1993) о дополнительном протоколе по правам национальных меньшинств к Европейской Конвенции по правам человека.

Здесь же следует перечислить следующие документы: Конвенция относительно дискриминации в области труда и

занятий (Республика Молдова присоединилась к документу 26.09.1995 г.); Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (присоединилась 22.10.1996, вступила в силу с 1 февраля 1998 г.); Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (присоединилась 11 июля 2002 г., но не ратифицировала его).

Приведенный список законодательных актов далеко не исчерпан. Можно привести еще немало документов по защите этнических меньшинств из области международного права: Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования; Декларация о расе и расовых предрассудках; Декларация принципов толерантности (принята ЮНЕСКО 16.11.1995 г.); Хельсинский заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Можно назвать еще целый ряд деклараций, рекомендаций и других документов, относящихся к международному законодательству: Кордобская декларация; документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ/ОБСЕ; Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств в области образования; Ословские рекомендации о языковых правах национальных меньшинств; Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни (1999 г.); рекомендации по использованию языков меньшинств в телерадиовещании; Больцанские рекомендации о национальных меньшинствах в межгосударственных отношениях.

Определенная работа ведется и в рамках СНГ. Так, 21 октября 1994 г. была принята «Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам». Однако до настоящего времени Республика Молдова не ратифицировала ее. Вряд ли это произойдет в ближайшее время, особенно после столь резкого изменения внешнеполитического вектора Молдовы на запад.

22 апреля 2005 г. постановлением правительства № 356 был утвержден план действий «Республика Молдова – Европейский

Союз»²⁵⁰. План предусматривал, среди прочего, развитие межкультурного диалога и культурного многообразия, обеспечение эффективной защиты прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в том числе адекватное реагирование на выводы и рекомендации соответствующих структур и экспертов Совета Европы относительно соблюдения Молдовой Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, разработку и внедрение законодательства о ликвидации дискриминации и законодательства, гарантирующего права меньшинств в соответствии с европейскими стандартами.

Рассмотреть весь спектр документов не представляется возможным, тем более что подобная попытка уже осуществлена в перечисленных работах автора и в исследовании А. Боршевского²⁵¹. Сосредоточим внимание на анализе ряда основных законодательных актов, посвященных защите интересов национальных меньшинств, к которым присоединилась Республика Молдова.

Прежде всего, несколько слов следует сказать относительно «Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств» (далее – Рамочная конвенция), ратифицированной постановлением Парламента Республики Молдова²⁵². В Европе ее приняли в Страсбурге в 1995 г.

В период присоединения Молдовы к Рамочной конвенции в обществе, где треть населения составляли представители малых народов и этнических групп неаждоритарного этноса (по данным Всеобщей переписи 1989 г. в Республике Молдова – вместе с левобережными районами – проживали 64,5 % молдаван и 34,5 % представителей других национальностей), введение этнополитического термина «национальное меньшинство», по сути, провозгласило РМ *полиэтническим государством*. При этом следует заметить, что тогда эта формулировка не применялась, она получила официальное распространение лишь с принятием Концепции национальной политики. Таким образом, при рассмотрении законодательной базы Республики Молдова видна динамика в развитии проблемы. Еще одной важной

стороной является то, что страны, присоединившиеся к Рамочной конвенции, должны регулярно отчитываться о ходе выполнения обязательств по реализации документа. Кроме того, эти государства посещают эксперты Совета Европы, которым вменяется в обязанность контролировать положение дел на местах.

Рамочная конвенция была принята на условно выделенном нами (см. содержание работы) втором этапе («переосмысление»), но без нее принятие на третьем этапе («оттепель») «Закона о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» и «Концепции национальной политики» представляется весьма затруднительным, если не безнадежным делом. Этот документ стал попыткой построения моста между международными нормами законодательства и решением злободневных вопросов во внутреннем законодательстве Республики Молдова по проблеме обеспечения прав и свобод национальных меньшинств.

Рамочная конвенция состоит из преамбулы и пяти разделов. В преамбуле подчеркивается: члены Совета Европы и другие государства, подписавшие документ, должны принимать во внимание, что «цель Совета Европы заключается в достижении большего единства между его членами для сохранения и претворения в жизнь идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием».

При этом следует отметить, что принятие данного документа практически не повлияло на положение русскокультурного населения. Концепция скорее может рассматриваться в качестве попытки копирования европейских ценностей через международное законодательство. Причем, это копирование в отношении населения с общей исторической судьбой, коей обладали жители полиэтнической Молдовы, было больше данью моды на европейские ценности и свидетельством мощного воздействия внешнего фактора, ориентирующего элиту официальной Молдовы на европейские ценности.

Функционирование языков на территории Республики Молдова по-прежнему представляет собой узел проблем, в том числе и после принятия вышеназванной Концепции. Их разрешению во многом мог бы способствовать еще один международный документ – Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств. В Европе она принята сравнительно недавно, 25 июня 1992 г.

Хартия состоит из преамбулы и пяти частей. Преамбула определяет основные положения, на которые опирался Совет Европы при составлении документа. В ней, в частности, делается упор на принципы, зафиксированные в Международном пакте о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принимается во внимание работа, проделанная в рамках СБСЕ/ОБСЕ (Хельсинкский заключительный акт 1975 г.; Документ Копенгагенского совещания 1990 г.). Подчеркивается, что «защита и поддержка региональных языков или языков меньшинств в различных странах и регионах Европы представляют собой важный вклад в строительство Европы, основанной на принципах демократии и культурного разнообразия в рамках национального суверенитета и территориальной целостности».

Учитывая исторически сложившуюся специфику национальных отношений и национальную политику в государствах Европы, Совет Европы подготовил подробный Пояснительный доклад (Общие вопросы, п. 10), разъясняющий положения, отраженные в Хартии. В нем подчеркивается, что первостепенной целью документа является культурная: «Хартия призвана защищать и поддерживать региональные языки или языки меньшинств как находящуюся под угрозой исчезновения часть культурного наследия Европы».

В Пояснительном докладе утверждается, что «Постоянная конференция местных и региональных властей Европы (ПКМРВЕ) разработала и представила проект Хартии еще до того, как в Центральной и Восточной Европе произошли

кардинальные перемены, и, исходя из потребностей стран, которые на тот момент уже были членами Совета Европы. Тем не менее, актуальность Хартии и реализованного в ней подхода для ситуации в странах Центральной и Восточной Европы нашла свое подтверждение в том значительном интересе, который проявляется представителями ряда этих стран к утверждению европейских стандартов в этой сфере» (Пояснительный доклад. Общие вопросы, п. 12).

Еще в 1995 г. Республика Молдова заявила об обязательстве подписать и ратифицировать этот документ. Однако острота языковой ситуации в республике, сохранение напряженности с Приднестровьем, экономическая нестабильность, довольно частая смена состава правительства²⁵³ и другие факторы долгое время не позволяли Молдове вплотную заняться вопросов о присоединении и ратификации Хартии.

Лишь спустя семь лет РМ возвращается к рассмотрению вопроса о присоединении к Хартии. 11 июля 2002 г. республика подписывает Европейскую Хартию региональных языков или языков меньшинств. Начались действия по подготовке документа к ратификации. Большую работу в этом направлении проделал Департамент межэтнических отношений, который привлек для работы над положениями документа представителей этнокультурных организаций, проанализировал действующее законодательство Республики Молдова в свете положений части III Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств. Однако документ не ратифицирован вплоть до настоящего времени и вряд ли будет ратифицирован в ближайшей перспективе.

В связи с нерешенной языковой проблемой с 2005 г. неоднократно откладывалось подписание Хартии региональных языков или языков меньшинств, этот вопрос поднимался последний раз в 2008 г. по инициативе гражданского общества²⁵⁴. При рассмотрении проблемы принятия этого документа можно сделать однозначный вывод, что главной причиной торможения является неопределенный статус русского языка.

Ситуация осложняется тем, что сторонники сохранения русскоязычного пространства усматривают в данном международном документе определенный механизм регламентации и даже, в некотором смысле, ущемления русского языка, поднимая вопрос о его более высоком – официальном статусе, который выходит за рамки опеки данной Хартии. Сторонники сокращения границ функционирования русского языка, наоборот, видят в документе угрозу сохранения русскоязычия в республике. Дело в том, что, ратифицировав Хартию, страна берет на себя обязательства выполнить те условия по сохранению и поддержке определенного языка (неважно какого – русского, украинского, английского), что также представляется праворадикальным кругам республики невозможным.

Вопрос о ратификации Хартии поднимался и в 2012 г., для чего Бюро межэтнических отношений организовало серию консультаций. Однако окончательного решения по проблеме так и не было принято. Как отметила в своем интервью газете «Русское слово» генеральный директор Бюро межэтнических отношений Е.М. Белякова: «В этом вопросе торопиться не следует, нужно его основательно изучить»²⁵⁵.

Острота лингвистического вопроса в Молдове ведет к затягиванию ратификации этого документа.

Отношение к Хартии среди стран, присоединившихся к ней и даже ратифицировавших, – далеко не однозначное. Например, об угрозах и рисках ратификации данного документа говорили российские и французские эксперты на страницах недавно вышедшей в свет работы «Языки меньшинств: юридический статус и повседневные практики. Российско-французский диалог». Причем важно отметить, что для каждой страны проблемы возникают далеко не одинаковые. В России, например, «в ряде республик (национальных республиках, входящих в состав современной РФ – **В. С.**) уже сегодня школьники, желающие получить такую же подготовку по русскому языку и литературе, как и их сверстники за пределами республик, не могут реализовать своего конституционного права на выбор

языка обучения и воспитания: школьные администрации под давлением республиканских министерств используют образовательные стандарты, по сути, навязывающие против желания учеников и родителей нелицензированные и плохо выстроенные программы обучения республиканским государственным языкам, которым отводится столько же часов обучения, сколько и русскому языку. В результате выпускники школ не знают в должном объеме ни русского, ни, например, башкирского, татарского или якутского. Введение Хартии лишь усугубит положение ориентированного на обучение на русском и русскому населению, поскольку механизм Хартии предполагает постоянное наращивание часов обучения и сфер применения всех языков, кроме государственного»²⁵⁶.

Необходимо напомнить, что неопределенный статус Приднестровья является дополнительным моментом затягивания решения по вопросу ратификации Хартии.

Кроме того, спустя двадцать с лишним лет после распада Союза ССР в обществе стали формироваться новые ценностные ориентиры. Спала эйфория, царившая в национальных сообществах в 90-е гг. Региональные языки этнических групп, изучаемые в отдельных образовательных структурах (дошкольных, начальных, средних, высших) сталкиваются с постоянным недобором. Такое положение объясняется целым рядом факторов. Начнем с экономического – дети, получив знание родного языка, могут его использовать только в местах компактного проживания своей этносоциальной группы или в семье. Кроме того, представители этнических меньшинств, изучив родной язык, получают дополнительный стимул для выезда на этническую родину (болгары – в Болгарию, украинцы – на Украину, русскокультурные, не только русские, – в Россию).

Обращает на себя внимание тенденция сокращения желающих обучаться в вузах на языках этнических меньшинств. Причем аналогичная ситуация имеет место и в России²⁵⁷.

Исследователь Е.И. Филиппова обратила внимание на одну важную деталь, подчеркнув мысль о специфике этнической идентификации в странах постсоветского пространства и отдельных бывших советских республик. Автор, в частности, пишет: «По-видимому, только в России (и, возможно, постсоветских странах) существует такое парадоксальное понятие, как „лица, не владеющие родным языком“, поскольку родной язык традиционно трактуется в нашей стране как язык „своей“ национальности. Как следствие, утрата языковых навыков не связывается здесь напрямую с утратой идентичности, ведь номинально „родной язык“ остается прежним. Этим обстоятельством объясняется, в частности, непригодность данных переписи населения о „родном языке“ для разработки реализации языковой политики, в том числе в перспективе возможной ратификации Россией (здесь уместно добавить и Молдовой – В. С.) Европейской Хартии»²⁵⁸.

Необходимо подчеркнуть, что законодательные акты, подготовленные для Европейского сообщества, неоднозначно могут восприниматься на постсоветском пространстве. Это объясняется тем, что население, проживающее в странах бывшей советской системы, ментально иное. Ломка возможна, но следует заметить – именно ломка. В связи с этим многие исследователи справедливо подчеркивают возможность угроз «новых социальных конфликтов, в дополнение к уже существующим, в связи с внедрением новых обязательств является еще одной группой рисков или проблем, которая должна обсуждаться при подготовке к имплементации Хартии»²⁵⁹. Данный пункт обращает на себя внимание в контексте уже упомянутой проблемы – нерешенного конфликта на Днестре, в котором языковой фактор сыграл не последнюю роль, особенно в первой наиболее острой его фазе.

Показателен и негативный опыт официального Киева, который, присоединившись к Хартии, не учел всей серьезности проблемы русскоязычных регионов, что послужило детонатором гражданского конфликта внутри Украины.

Собственно гражданский конфликт наличествует и в Молдове, причем не только между двумя государственными образованиями на двух берегах Днестра, ставших реальностью, но и в районах Молдовы, контролируемых непосредственно Кишиневом (достаточно напомнить об устойчивой напряженности, сложившейся в последние годы между официальным Кишиневом и Гагаузией).

Не меньшее значение имеет экономическая сторона вопроса. Ведь для обеспечения выполнения любого пункта документа страна должна вкладывать немалые средства. При этом следует дополнить, что повышать обязательства Хартия позволяет, а вот снижать – нет.

В данном вопросе далеко не все эксперты здраво воспринимают возникшие проблемы. Так, лидеры этнокультурных организаций и педагоги национальных школ, включенные в состав экспертов по выработке предложений по языкам, функционирующим в Молдове, предлагали принять завышенные обязательства, объясняя свою позицию следующим подходом «советских директоров заводов» – «попросишь в Главке двадцать станков, дадут десять. Как раз сколько надо! А может, повезет и подкинут пятнадцать, тогда будет запас или поменяюсь с кем-то на другое, что нужно производству». Столь наивный и негосударственный подход лишний раз свидетельствует об особой личной и государственной ответственности при принятии документа.

Опыт соседних Румынии и Украины демонстрирует важность и необходимость точного расчета экономических затрат на первой и последующих стадиях имплементации Хартии и политическую остроту проблем, связанных с этим процессом²⁶⁰. «Ратификационный инструмент должен носить исключительно прагматический и осторожный характер ... Любые ошибки в этой области повлекут нарекания и ослабят международный имидж»²⁶¹.

Подводя краткий итог, можно констатировать, что условия для имплементации Европейской Хартии региональных языков

или языков меньшинств в Республике Молдова еще не сложились и связано это, прежде всего, с неопределенным статусом русского языка и с ситуацией, сложившейся в Приднестровье и Гагаузии.

ЭТНОГРАЖДАНСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Удовлетворите любовь и голод, и вы увидите счастливого человека. При условии, конечно, что человек наш уверен в завтрашнем дне. Все утопии всех времён базируются на этом простейшем сообщении. Освободите человека от забот о хлебе насущном и о завтрашнем дне, и он станет истинно свободен и счастлив.

А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий. Хищные вещи века

Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) была провозглашена со 2 сентября 1990 г. Республика была учреждена на Втором съезде народных депутатов всех уровней Приднестровья. За время борьбы за независимость в республике созданы все атрибуты суверенного государства: Конституция, система законодательства, законодательная (Верховный Совет), исполнительная (Президент и Кабинет министров и пр.) и судебная ветви власти, своя государственная атрибутика (герб, флаг, гимн) и собственная валюта.

По мнению Н. В. Штански, действующего с 6 ноября 2012 г. заместителя Председателя Правительства ПМР по вопросам международного сотрудничества, министра иностранных дел ПМР, со ссылкой на экспертную группу под руководством профессора П. Брюно²⁶², «самоопределение приднестровского народа в 1990 году²⁶³ не является сецессией от Республики Молдова, поскольку Республика Молдова тогда еще не имела своего собственного суверенитета и международной правосубъектности и была частью единого суверенного государства Советский Союз». Таким образом, и ПМР, и РМ практически одновременно осуществляли на основе принципа народного самоопределения процесс своей сецессии (отделения) от государства СССР, а вовсе не один от другого. Приднестровская Молдавская Республика – продолжает Н. Штански – «образовавшаяся на постсоветском пространстве в порядке, определенном действовавшими в 1990–1991 гг. Конституцией и законодательством СССР, вышла из состава ранее включавшей ее республики (МССР) и стала субъектом СССР в качестве ПМССР»²⁶⁴. Напомним, что 25 августа 1991 г. Верховный Совет Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики (ПМССР) принял Декларацию о независимости ПМССР. Документ был принят с опережением выхода из состава СССР Молдавской ССР, считающей территорию ПМССР частью своей суверенной территории и не желавшей становления Приднестровья как независимого государства²⁶⁵. Несколько позже, 5 ноября 1991 г., в связи с распадом СССР ПМССР была переименована в Приднестровскую Молдавскую Республику.

Декларацию о суверенитете Советской Социалистической Республики Молдова Верховный Совет этой республики принял 23 июня 1990 г.²⁶⁶. Решение было осуществлено еще до распада Союза. Большая страна умирала постепенно. Правильнее сказать – ее убивали поэтапно.

По мнению официального Кишинева, левобережные районы Днестра являются неотъемлемой частью унитарного

государства. Позиции официальной Молдовы придерживается и ООН, рассматривающая страну как правопреемницу МССР. В то же время Молдова после принятия декларации о независимости ПМССР 27 августа 1991 г. принимает знаменитую Декларацию о независимости, в которой объявляется не имеющим юридической силы закон от 2 августа 1940 г., который создал Молдавскую Советскую Социалистическую Республику без учета волеизъявления населения Бессарабии, Буковины и области Херца, а также жителей МАССР. Таким образом ставится под сомнение легитимность образования государства – МССР.

Специфика Приднестровских земель и их населения в отношении истории состоит в том, что тремя основными этносоциальными группами, населяющими этот регион, выступают молдаване, украинцы и русские²⁶⁷. Перед распадом СССР, по результатам переписи 1989 г., в Приднестровье присутствовали три, практически равновеликие этносоциальные группы (93,6 %): молдаване – 39,9 %, русские – 24,5 % и украинцы – 28,3 %²⁶⁸. Всего в крае проживали 679,7 тыс. человек.

Согласно результатам последней переписи в 2004 г., молдаване насчитывали 31,9 %, русские – 30,3 %, украинцы – 28,8 %, болгары – 2,5 %, гагаузы – 0,8 % и белорусы – 0,6 %²⁶⁹. Всего в регионе на тот момент проживали 555,5 тыс. человек²⁷⁰.

Важно подчеркнуть, что в связи с практически равновеликими долями основных трех этнических компонентов – молдаван, русских и украинцев – в Приднестровье в правообразующей практике не используется этноправовое понятие «национальное меньшинство», которое получило широкое распространение в Республике Молдова. В Приднестровье этот термин не получил распространения, что объясняется фактом равновеликого соотношения проживающих в крае этносоциальных групп. Следует отметить, что молдаване в Приднестровье являются той самой пограничной общностью и представляют собой форпост восточно-романской культуры в северо-восточном направлении.

В 2004 г. более 90 % населения Приднестровья имели гражданство Приднестровской Молдавской Республики. Свыше трети жителей республики, кроме гражданства ПМР, обладали гражданством другого государства: 107600 человек (19,4 %) заявили, что имеют гражданство Молдовы, 56 тыс. (10,1 %) – России, а 44,4 тыс. (8 %) – гражданство Украины²⁷¹. При этом следует отметить, что, согласно разным источникам, количество граждан того или иного государства может варьироваться весьма значительно. Если в предыдущей сноске указывалась цифра по состоянию на 2004 г., то согласно другому источнику только на 30 июня 2011 г. на консульском учете в посольстве РФ состояли уже 160 тыс. российских граждан, проживающих в Приднестровье²⁷².

Одновременно данный показатель, наличествующий как на территории, контролируемой Кишиневом, так и на левом берегу Днестра свидетельствует об определенной неустойчивости гражданской идентичности, когда гражданин, не будучи уверен в завтрашнем дне, ищет чего-то лучшего, отталкиваясь от своих собственных расчетов в отношении того или иного государства, на которое ориентированы его устремления.

Выше уже демонстрировались количественные показатели в отношении граждан Российской Федерации и Украины, проживающих в Приднестровье, и не менее показательное число граждан Румынии²⁷³, проживающих в Республике Молдова. Исходя из этого можно констатировать, что население двух берегов Днестра более всего испытывает доверие к трем историческим государственным субъектам – России, Украине и Румынии, что естественно влияет на идентификационные мотивы выбора второго гражданства. При этом понятие «второе гражданство» можно рассматривать, отталкиваясь от самых разных мотивов, начиная от патриотических и заканчивая самыми меркантильными.

При этом Румыния в открытую осуществляет политику, направленную на увеличение числа граждан с румынскими паспортами, проживающих в Республике Молдова, и в значительно

меньшей степени, но тем не менее наличествующих в Приднестровье. Как справедливо отмечает российский исследователь А. Девятков, «эта мера препятствует становлению Молдовы как состоявшегося государства, поскольку многие ее жители уже въезжают на территорию ЕС в качестве граждан соседней страны»²⁷⁴.

Жители Молдовы и Приднестровья стали своего рода материалом для аргументации геополитического воздействия на территорию в виде усиления внимания или его ослабления, или внешнего демонстрирования такового по отношению к желающим принять гражданство другой страны.

Например, неоднозначно было воспринято жителями Приднестровья закрытие с 1 июля 2011 г. выездного консульского пункта Посольства РФ в Молдавии с месторасположением в г. Тирасполе. Согласно информации корреспондента ИА REGNUM И. Гладилина, основным аргументом российского дипломата Д. Баранова, ответившего на вопросы журналиста, стало утверждение о том, что «масса граждан», которые могли претендовать на гражданство РФ, в Приднестровье «иссякла»²⁷⁵.

Следует напомнить, что между Республикой Молдовой и Приднестровской Молдавской Республикой, в период локальных конфликтов на территориях стран бывшего соцлагеря, тоже произошел вооруженный прецедент. Военный конфликт изменил взаимоотношения двух берегов Днестра. Уже 23 года осуществляются попытки нормализовать отношения между официальным Кишиневом и самопровозглашенным Тирасполем. За достаточно длительный срок раскола в ПМР сложились собственные институты власти.

Непризнанное Приднестровское государство за годы существования выработало свое законодательство, в том числе направленное на обеспечение этнических и гражданских прав жителей.

Несколько слов необходимо сказать о становлении и развитии внутреннего законодательства ПМР. Здесь следует

отметить, что в связи с непризнанным статусом Приднестровье не может официально присоединяться к международному законодательству. Буквально на стадии становления своей государственности официальные власти Приднестровья приняли постановление № 226 от 26 сентября 1992 г. «Об отношении Приднестровской Молдавской Республики к международным договорам и другим актам по правам человека». В документе, в частности, подчеркивалось:

«Рассматривая соблюдение прав человека как основу построения правового государства, стремясь внести свой вклад в международное сотрудничество, Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики

ПОСТАНОВЛЯЕТ

I. Уведомить Организацию Объединенных Наций и другие международные организации о готовности Приднестровской Молдавской Республики подписать и ратифицировать следующие международные акты по правам человека:

1. Конвенцию о предупреждении геноцида и наказании за него.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах и протоколы к нему.
3. Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

II. Независимо от членства Приднестровской Молдавской Республики в соответствующих международных организациях считать указанные в п.1 международные акты действующими на территории Приднестровской Молдавской Республики со дня принятия настоящего Постановления.

III. Поручить Министерству юстиции Приднестровской Молдавской Республики и юридическому отделу Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики подготовить предложения по приведению законодательства Приднестровской Молдавской Республики в соответствие с указанными

в п. 1 международными актами, а также Всеобщей Декларацией прав человека».

Документ был подписан Председателем Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики Г. Маракуцей.

Таким образом, власти ПМР провозгласили в 1992 г. международные приоритеты в области обеспечения прав человека. Это был первый этап (1989–1992 гг.), который можно условно обозначить временем *«интернациональной эйфории»* приднестровцев, выстоявших в конфликте и начавших строить свою государственность с сохранением ценностей русскокультурности.

Следующий этап длился с 1992 до 2006 г., он может быть обозначен как *«время самоутверждения»*. Ему на смену приходит этап *«кризиса»* (активная фаза – 2006–2008 гг.), который, прежде всего, означает начало экономической блокады Приднестровья Молдовой и Украиной²⁷⁶. Внешняя угроза вновь способствовала этногражданской мобилизации населения, и вместе с тем сложившаяся ситуация привела к устойчивому оттоку жителей за рубеж, прежде всего в Россию. С 2006 г. Приднестровье покинули свыше 10 % граждан, или порядка 30 % трудоспособного населения²⁷⁷.

По мнению министра иностранных дел Приднестровья «общей целью применения разного рода санкций является изоляция и понуждение. Общепризнано и то, что это неизбежно ведет к негативному воздействию на развитие экономических процессов в стране, по отношению к которой они применены и, как следствие, может вызвать разного рода социальные деформации: изменение демографических процессов, усиление миграции, особенно трудоспособного населения, из зоны конфликта, снижение уровня жизни населения в зоне конфликта, невозможность выполнения государством социальных гарантий. Все это способно стимулировать радикальные настроения как внутри политических элит, так и среди разных слоев населения. Зачастую эти последствия влияют и на ход переговоров

процессов и степень общественного доверия к посредническим институтам, поскольку беспристрастность третьей стороны ставиться под сомнение»²⁷⁸.

Начавшееся в 2008 г. политическое противостояние в Тирасполе между Верховным Советом ПМР и Президентом И. Смирновым привело к наступлению периода *«внутриполитического перетягивания каната и выжидания»*, который после прихода к власти Е. Шевчука сменился временем *«ожидания»*.

Несколько слов необходимо сказать о Конституции Приднестровья. В своих исследованиях идентичности М.Н. Губогло, подробно изучавший феномен Приднестровья, остановился на анализе Основного закона, подчеркнув, что он принимался всенародно²⁷⁹. Он использовал понятие *региональной идентичности*, которое детально рассмотрел в своей фундаментальной монографии «Идентификация идентичности». По мнению ученого, «фундаментом и гарантом региональной идентичности населения Приднестровья является ее Конституция... Буква и дух этой Конституции призваны утвердить симбиоз гражданской и региональной идентичности. И, похоже, до тех пор, пока не будут окончательно урегулированы отношения между Тирасполем и Кишиневом на надежной правовой основе, эти две идентичности будут совпадать, раскрывая смысловую нагрузку одной с помощью другой и наоборот»²⁸⁰.

Исследователь показал присутствие в документе различных форм идентичности: национальной (ст. 43), конфессиональной (ст. 30), имущественной (ст. 37), гражданской (ст. 3) и др.²⁸¹.

Приднестровский исследователь И.Н. Галинский подчеркнул важную деталь: «В настоящее время в Молдове идет борьба двух государствообразующих идеологий: румынизма и молдовенизма». И идеология румынизма постепенно становится определяющей. Но даже если идеология молдовенизма останется в Молдове преобладающей, она не имеет никакого

отношения к Приднестровью и его народу... в Приднестровье функционирует принципиально иная идеология, не национальная, а интернациональная – идеология приднестровского интернационализма, идеология большого „русского мира“... решение молдо-приднестровского конфликта путем включения Приднестровья в государственное пространство Молдовы на любых условиях будет означать гибель этой самобытной идеологии, а в итоге и разрушение самой приднестровской государственности»²⁸².

Авторы краткого постатейного комментария Конституции ПМР обращают внимание читателя на наличие в преамбуле характеристики приднестровского народа как многонационального, соединенного «общей судьбой на своей земле, ответственного за Родину перед нынешним и будущим поколениями»²⁸³.

Важно отметить, что положения Конституции ПМР, посвященные правам, свободам и обязанностям человека и гражданина, занимают целый ее раздел. Причем, ст. 102 Конституции гласит: «Положения разделов I Конституции „Основы конституционного строя“, раздела II „Права, свободы и обязанности человека и гражданина“, раздела IV „Изменение Конституции“ могут быть трансформированы только в результате референдума».

Закон ПМР «О паспорте гражданина ПМР» затрагивает право на выбор этнической идентичности. В общих положениях подчеркивается, что «с согласия граждан в паспорте может производиться запись о национальности соответственно национальности родителей. Если родители принадлежат к разным национальностям, то при выдаче паспорта в первый раз национальность записывается по национальности отца или матери в зависимости от желания получателя паспорта. В дальнейшем запись о национальности изменению не подлежит»²⁸⁴. В данном документе сохранены правила оформления национальной принадлежности, действовавшие еще в Союзе ССР, за исключением формулировки «с согласия граждан».

Одной из причин конфликта между двумя берегами Днестра стал языковой фактор. В отличие от Республики Молдова, где, как говорилось выше, государственным языком был провозглашен только молдавский язык на основе латинской графики, в Приднестровье «статус официального языка на равных началах придается молдавскому, русскому и украинскому языкам» (ст. 12). О болезненности языкового вопроса свидетельствует то, что равноправный правовой статус молдавского, русского и украинского языков был закреплен Декларацией о суверенитете ПМР, принятой на первой сессии Верховного Совета ПМССР первого созыва 8 декабря 1990 г.²⁸⁵

8 сентября 1992 г. на очередной сессии ВС ПМР был принят Закон о языках²⁸⁶, в ст. 4 которого в частности подчеркивалось, что принимается «Государственная программа развития языков в ПМР»²⁸⁷.

Законодательство Приднестровья, в отличие от законодательства Республики Молдова, закрепило за письменной формой выражения молдавского языка «исконный кириллический алфавит»²⁸⁸. Причем в документе подчеркивалось, что «навязывание молдавскому языку латинского алфавита влечет за собой ответственность, предусмотренную законом»²⁸⁹.

Столь принципиальная позиция возникла на основе румынского противостояния населения левобережья Днестра, которое послужило еще одной причиной раскола страны. Проблема усугубилась за счет такой стороны многогранника идентичности, как вопрос этнической и гражданской идентификации молдаван двух берегов Днестра. По справедливому мнению М.Н. Губогло, «для части молдаван Правобережья возник мучительный вопрос о соотношении молдавской и румынской идентичностей. После объявления Приднестровья республикой для проживающих в ней молдаван стал актуальным вопрос о том, кто они такие? Остались ли они неотъемлемой частью молдавского этноса или обрели статус диаспоры? Точно такой же вопрос вправе себе задать и часть правобережных молдаван. Все смешалось. Где „центр“ молдавского народа, где

его диаспора? На правом или на левом берегу Днестра? Увы, несмотря на парадоксальность, эти вопросы обрели далеко не шуточное значение»²⁹⁰.

В продолжении мысли исследователя можно констатировать, что проблема молдавской этнической и гражданской идентичности не может не беспокоить представителей других национальностей двух берегов Днестра, ведь производные от молдавского этнонима присутствуют в названиях как Республики Молдова, так и Приднестровской Молдавской Республики²⁹¹. Кроме того, в составе современной Румынии тоже находится историческая земля, с центром в г. Яссы, именуемая Молдовой (так называемая Запрутская Молдова). Таким образом, становится очевидным, какой запутанный клубок идентификационных нитей может получиться при разных этнополитических сценариях.

Закон «О культуре» призван «гарантировать гражданам ПМР право на сохранение и развитие своей культурно-национальной самостоятельности, защиту, восстановление и сохранение исконной культурно-исторической среды обитания» (ст. 20 Конституции ПМР), обязав граждан «уважать культуру, язык, традиции, обычаи и обряды многонационального народа ПМР (ст. 19 Конституции ПМР)»²⁹².

Еще в период молдово-приднестровского противостояния 12 марта 1991 г. Верховный Совет непризнанной ПМР принимает постановление «О первоочередных мерах по сохранению самобытности молдавского народа, его языка и культуры». Позже, в 1992 г., выходит постановление Верховного Совета ПМР «О ходе выполнения постановления Верховного Совета „О первоочередных мерах по сохранению самобытности молдавского народа, его языка и культуры“»²⁹³. 14 августа 2003 г. подписан приказ Министерства просвещения ПМР «Об утверждении и введении в действие I части разработки («Режимул ортографик, ортоепик ал функционэрий лимбий молдовенешть ын Република Молдовеняскэ Нистрянэ», Орфографические, орфоэпические нормы функционирования молдавского языка в ПМР)»²⁹⁴.

Эти законодательные шаги, естественно, должны были развиваться на стереотипизации идентификационных ценностей молдаван Приднестровья.

Говоря о законодательных актах ПМР, нельзя не остановиться на законах, направленных на развитие образования населения левобережья Днестра. Закон ПМР «Об образовании» был подписан еще 19 апреля 1994 г. Одним из принципов политики в области образования в нем, в частности, провозглашается «связь с национально-культурными традициями» (ст. 4, п. 2)²⁹⁵. Ст. 6 документа (в новой ред. – 19 июня 2012 г. ст. 7) посвящена языку обучения²⁹⁶. В ней подчеркивается, что кроме языка обучения, если он является одним из официальных языков ПМР, учащиеся или студенты изучают второй официальный язык ПМР. Если язык обучения не является одним из официальных языков ПМР, то они обязаны изучить один из официальных языков ПМР (важно напомнить, что в Приднестровье отсутствует понятие «государственный язык»). Далее отмечается, что свобода выбора языка обучения обеспечивается открытием необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп и созданием необходимых условий для их функционирования²⁹⁷. Позже, 21 мая 2003 г., принят новый закон «Об образовании»²⁹⁸ (новая ред. 19 июня 2012 г.). Следующим витком законотворчества в области образования стало принятие в 2005 г. пакета «целевых программ» по развитию образования: закон ПМР «Об утверждении Государственной целевой программы „Развитие образования на молдавском языке в ПМР“ на период 2005–2009 гг.»²⁹⁹ и закон ПМР «Об утверждении Государственной целевой программы „Развитие образования на украинском языке в ПМР“ на период 2005–2009 гг.»³⁰⁰ Государство обязалось создать условия для реализации потребностей граждан в получении образования на родном языке.

На этногражданскую мобилизацию так или иначе направлен блок нормативно-законодательных актов. При этом необходимо подчеркнуть, что в ходе анализа мы остановились лишь

на тех официальных документах, которые, на наш взгляд, в наибольшей степени способствуют формированию знаковых отношений к этническим и гражданским ценностям.

На развитие национальной (этнической) и гражданской идентичности населения Приднестровья также оказывают влияние законы ПМР «Об объединениях граждан»³⁰¹, «О средствах массовой информации»³⁰², «О недвижимых объектах культурного наследия» (текущая редакция по состоянию на 9 ноября 2011 г.).

Как и в Республике Молдова, на гражданские чувства подрастающего поколения, по сути выросшего в годы независимости и конфликта, оказывают воздействие законы «Об обороне»³⁰³, «О мобилизационной подготовке и мобилизации»³⁰⁴.

Здесь же следует назвать закон «О народных художественных промыслах и ремеслах» (по состоянию на 5 июля 2012 г.). В преамбуле документа подчеркивается «Сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов и ремесел как части культурного наследия народа Приднестровской Молдавской Республики является важной государственной задачей»³⁰⁵.

К значимым нормативно-законодательным актам следует отнести закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (по состоянию на 26 июня 2012 г.). Данный документ обеспечивает право на реализацию религиозных потребностей как важной составляющей этнической идентичности.

Подчеркивая светскость приднестровской государственности, закон выделяет «особую роль православия в истории, становлении и развитии духовности и культуры народов Приднестровской Молдавской Республики». Одновременно в преамбуле документа транслируется «уважение к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов Приднестровской Молдавской Республики».

Следует отметить, что оба берега Днестра в настоящее время более чем на 90 % состоят из лиц православного

вероисповедания. Однако еще в XIX столетии в Приднестровье, в частности в Бендерах, было достаточно большое представительство лиц мусульманского населения.

Развал Советского Союза, повлекший за собой открытие границ, сложные этнические процессы, происшедшие в странах постсоветского пространства, способствовали появлению в Молдове, прежде всего в Кишиневе и крупных населенных пунктах, представителей исламского вероисповедания. В немалой степени этому благоприятствовала трудовая миграция в Турцию и другие страны жителей Молдовы, в первую очередь гагаузского происхождения, что привело к увеличению межконфессиональных браков, переходу незначительной части населения в ислам. Открытость границ также способствовала появлению в городах Молдовы, прежде всего в Кишиневе, лиц мусульманского вероисповедания, получающих неплохое и, главное, дешевое образование еще сохранившейся советской школы. Все это в немалой степени повлияло на этноконфессиональный облик современной Молдовы.

Ориентация на европейские ценности, внешнее воздействие³⁰⁶, в определенной степени давление исламской части населения привели к тому, что власти страны 15 апреля 2011 г. придали официальный статус исламу как религиозному культу в Республике Молдова. «Министерство юстиции РМ зарегистрировало первую мусульманскую религиозную организацию «Исламская лига Республики Молдова»³⁰⁷.

Длительное время мусульмане Молдовы не имели возможности открыто придерживаться своей религии, несмотря на конституционные гарантии. Единственной возможностью оставалось проведение мероприятий при общественных этнокультурных организациях или землячествах, которые обычно снимали помещения, в которых проводили коллективные молитвы.

Придание официального статуса исламу в Молдове позволило мусульманам собираться на пятничные проповеди, проводить праздники Ид аль-Фитр и Ид аль-Адха, строить мечети,

молельные дома, заниматься исламской просветительской деятельностью³⁰⁸.

Отношение к данной религии и лицам, ее исповедующим на территории Приднестровья носят сдержанный характер, так как ислам официально не признан. Думается, в немалой степени это связано с общими тенденциями, складывающимися в мире, в связи с распространением мнений о наступлении ислама, о праворадикальных, в том числе террористических, проявлениях фундаментализма. Такая точка зрения активно прослеживается в открытой антиисламской политике США. Достаточно вспомнить события последнего времени в Ираке, Иране, напряженность в современной Сирии. Причем эти тенденции демонстрируются и европейским сообществом³⁰⁹, а также пост-социалистическим пространством. В памяти людей еще живы кровавые события сербско-хорватской резни и чеченской войны. Тут следует напомнить, что на реке Днестр в 1992 г. также пролилась кровь, а сам конфликт далеко не исчерпан, он лишь вступил в затяжную, вялотекущую невооруженную стадию. На территории конфликта, как известно, любые проявления угрозы воспринимаются особенно болезненно и остро.

1 апреля 2013 г. на информационном портале «Ислам для всех» появилась информация, что в ходе обыска в бендерской общине мусульман «Ас-салям», которая входит в состав Мусульманской лиги Молдовы, были обнаружены листовки провокационного содержания, призывающие к насилию, православные в них назывались рабами и т. п.

По мнению муфтия Сокиркэ, «нынешняя ситуация – это продуманное действие со стороны сил, заинтересованных в распространении идей об исламской угрозе и дискредитации мусульман»³¹⁰. События марта 2013 г. в Приднестровье продемонстрировали тот факт, что мусульманская тема довольно остро переживается в республике.

12 апреля на официальном сайте СК ПМР, появилась информация о том, что «Следственным комитетом ПМР возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления,

предусмотренного ст. 278 ч. 1 УК ПМР с комментарием, что в ночь на 31 марта 2013 г. в общественных местах с. Парканы Слободзейского района были расклеены листовки с призывами национальной, расовой и религиозной вражды. Из источников в УВД г. Бендеры редакции ИА «Рупор ПМР» выяснилось, что причастность к данному уголовному делу имеет общественная организация «Мусульманская община г. Бендеры «Ассалам», адрес которой и был указан в расклеенных листовках – с. Парканы, ул. Ленина 26. Также выяснилось, что по данному адресу в последнее время проводились религиозные мусульманские обряды, что довольно странно для общественной организации. Из инсайдерских источников стало известно, что эту тайную «мечеть» посещают известные криминальные авторитеты г. Бендеры. Идейным лидером «подпольного исламизма» в Приднестровье является лидер мусульман Молдовы»³¹¹.

На сайте «Рупор ПМР» в информации от 29 апреля 2013 г. прозвучало следующее мнение: «Возможно, данная организация является базисом и отправной точкой для структурирования мечети в ПМР. В связи с чем возникает вопрос: „необходимо ли нам структурирование мечети в нашем государстве?“.

Во-первых: представители всех народностей и национальностей нашей многострадальной страны являются христианами.

Во-вторых: не станет ли наше государство перевалочной базой в нелегальном трафике мусульман из Азии в Европу, среди которых возможны и те, кто участвовали в террористической деятельности на Северном Кавказе и на Ближнем Востоке.

В-третьих: не исключено распространение на нашей территории нетрадиционных форм „ислама“, таких как „ваххабизм“ и т. д. Это вызовет очередную волну и напряжение в приднестровском обществе, у которого и без того хватает проблем.

И последнее, фактически, структурирование мечети проложит путь к увеличению численности гостей из Кавказа, ко-

которые будут посещать наше государство. Как известно, у них свой менталитет, свои традиции и взгляды на происходящие события.

Ни для кого не секрет, что множество событий, происходящих в России, связаны с преступлениями, основную часть которых совершают гости из Кавказа, навязывающие коренным жителям свои ценности, правила бытности и религиозные приоритеты. Не хочется думать о том, что внедрение и навязывание „молдавского“ исламизма в Приднестровье является тщательно продуманными интеграционными ходами заинтересованных в Молдове сил»³¹².

Необходимо подчеркнуть, что проблема исламизации новых территорий вызывает противоречивую реакцию, вплоть до открытых протестных акций³¹³. Эта тема, безусловно, представляет сегодня серьезную проблему, которую необходимо скрупулезно изучать и подвергать постоянному мониторингу.

Следует отметить, что гораздо более многочисленным сообществом, нежели представители мусульманства на двух берегах Днестра, являются представители протестантских направлений: адвентисты седьмого дня, баптисты и свидетели Иеговы. Они более привычны для среднестатистического обывателя, но в немалой степени способствуют размыванию традиционного ортодоксального православия, намного обойдя его в современных миссионерских методиках. Сказывается и серьезная финансовая поддержка (например, баптистов) из-за рубежа.

В последние десятилетия в связи с открытием границ и информационного пространства появился ряд ранее не свойственных рассматриваемым территориям конфессиональных направлений. Для жителей Молдовы и Приднестровья они представляют собой экзотику, хотя в городах Кишиневе, Тирасполе уже действуют общины кришнаитов и буддистов.

Несколько слов нужно сказать относительно сравнения символики ПМР с государственной символикой Республики Молдова, о которой речь шла выше. Закон «О государственной символике ПМР» принят Палатой законодателей ВС ПМР

3 июля 2000 г., одобрен Палатой представителей ВС ПМР 18 июля 2000 г.³¹⁴

В создании своих государственных символов Приднестровье пошло менее революционным путем, чем Республика Молдова. Оно не стало отказываться от привычного вида герба МССР, оставив его изображение практически без изменений (звезда, серп и молот, восходящее солнце, гирлянда из колосьев пшеницы, увитых виноградной лозой, фрукты и початки кукурузы), изменилось лишь название республики, написанное на трех языках (молдавском, русском и украинском) на красном полотнище, обвивающем эту гирлянду.

Что касается флага Приднестровья, то им, по сути, остался флаг МССР. При этом, в условиях непризнанного статуса, в республике возникают инициативы, направленные на дополнение символики республики с целью интеграции с Россией. 11 октября 2013 г. к Верховному Совету ПМР обратился депутат А. Сипченко, выступивший с законодательной инициативой об учреждении флага народного единства, который будет использоваться наравне с Государственным флагом ПМР. Флаг народного единства должен был выглядеть как российский триколор, в левом верхнем углу которого предполагалось разместить герб Приднестровья. В преамбуле внесенного на обсуждение проекта закона «О флаге народного единства Приднестровья» отмечено, что «целью настоящего Закона является учреждение Флага народного единства Приднестровья, как символа консолидации народа Приднестровской Молдавской Республики во имя интеграции с Российской Федерацией»³¹⁵. Данный пример важен для демонстрации этногражданского строительства на левом берегу Днестра, конструкт которого основан на волеизъявлении народа Приднестровья, высказанном на референдуме 17 сентября 2006 г., когда 93,7 % приднестровцев проголосовали за независимость ПМР и дальнейший курс на добровольное вхождение в состав России³¹⁶.

Статьи 19–24 гл. 4 закона «О государственной символике ПМР» посвящены описанию гимна и норм его использования.

Согласно ст. 19, «Государственным гимном Приднестровской Молдавской Республики является музыкальное произведение, созданное на основе музыки Б. Александрова на слова Б. Парменова, Н. Божко, В. Пищенко», дальше в документе подчеркивается, что музыка и текст посвящены Приднестровью и нравственным ценностям всего населения. Приведем для примера слова первого куплета:

*«Мы славу поем Приднестровью,
Здесь дружба народов крепка,
Великой сыновней любовью
Мы спаяны с ним на века.
Восславим сады и заводы,
Поселки, поля, города –
В них долгие, славные годы
На благо Отчизны труда».*

На одной из конференций, посвященных трансформационным процессам в постсоветском пространстве, – «Новая Россия: политика и культура в современном измерении», проходившей 17 января 2003 г. в Российском государственном гуманитарном университете, в докладе ученого Е.Н. Соколовой прозвучала интересная для темы нашего исследования идея: «В гимне ПМР отражены наиболее характерные мотивы когнитивной составляющей приднестровской идентичности – прежде всего вера в дружбу народов, объединенных любовью к приднестровской земле, в которую вложен труд людей различных национальностей»³¹⁷.

Нужно сказать, что после вооруженного конфликта с РМ в Приднестровье имели место несколько сценариев дальнейшего развития событий, в которых украинский фактор играл не последнюю роль. Среди них – воссоединение с Молдовой на особых правах (автономия, федерация и т. п.), вхождение в состав непосредственно граничащей с ним Украины или Российской Федерации и, наконец, построение независимого государства

ПМР. За истекшие годы подходы и позиции внешних акторов к судьбе края менялись³¹⁸, чего не скажешь об устойчивом настрое элиты Приднестровья и его основной массы населения на союз с Россией. Могут меняться политические партии и экономические интересы у тех или иных лидеров республики, появляться или исчезать даже заметные политические игроки и бизнесмены, курс на Россию остается устойчивым.

Очередным витком напряженности стала экономическая блокада Приднестровья. То, что Украина оказалась напрямую задействованной в данном инциденте, естественно, вызвало реакцию в Приднестровье. Так, Антиблокадный координационный Совет Приднестровья (АКС-2006) призвал Президента ПМР Игоря Смирнова (1991–2011) и Верховный Совет республики вынести на референдум вопрос о вхождении ПМР в состав России³¹⁹. По словам корреспондента газеты «Днестровский курьер», «возможность союза России и Приднестровья поддержали председатель Союза украинцев Приднестровья Василий Проценко и председатель Союза молдаван Приднестровья Валериан Тулгара. Последний также отметил необходимость координации усилий всех общественных организаций в этом вопросе»³²⁰. Четко выраженная региональная идентичность приднестровцев, с одной стороны, подчеркивает принадлежность народа к региону, с другой – учитывает провозглашение собственной независимости и становится основой гражданской идентичности, которая при стабилизации обстановки будет развиваться уже на новом, более устойчивом уровне. Причем региональная идентичность сохранится и станет выступать как своего рода стержень гражданской идентичности более высокого (общего) порядка, в зависимости от того, кого в качестве основного союзника изберет для себя Приднестровье. Если же предположить, что судьба Приднестровья сложится так, что российский вектор, к всенародной трагедии, будет заменен внешнеполитическими силами на западный путь развития, тогда региональная идентичность (а она все равно сохранится) уйдет в более глубокие проявления (семья,

родственно-клановые отношения и т. п.), надолго законсервировались.

Что касается Республики Молдова, то можно утверждать, что внутренне она также испытывают на себе влияние традиционно сложившихся региональных ценностей. Далеко не исчерпала себя бессарабская идентичность, внутри которой сохранились локальные, историко-географические региональные идентичности, может быть не так ярко выраженные, но, тем не менее, существующие. Например население исторического Буджака, ныне находящегося в составе Украины и Молдовы, и исторической Буковины, которая оказалась поделенной между тремя странами – Молдовой (земли бывшего Хотинского уезда), Румынией (регион Сучавы) и Украиной (область Буковина)³²¹. Уже в состоянии независимости Республика Молдова подписала с Украиной и Румынией Соглашения об открытии еврорегионов *Нижний Дунай* и *Верхний Прут*. Пока эти евро-регионы так и не нашли себя, но пока трудно сказать, как они повлияют на региональную идентичность граждан, проживающих в них, когда этот механизм заработает (если он, конечно, начнет действовать в полную силу)³²². Поэтому изучение проблем идентичности, в том числе и через призму нормативно-законодательной системы, которая отражает уровень состояния и векторы ориентации общества, важно как с научной, так и с практической, прикладной точки зрения.

Одним из многочисленных различий между двумя берегами Днестра было длительное отсутствие в Приднестровье четко выраженной оппозиции Смирнову и его сторонникам, а значит и курсу, проводимому в области национальной политики и гражданского строительства в ПМР³²³. Объясняется это, прежде всего, слабым влиянием на протекающие в Приднестровье процессы со стороны европейских организаций (хотя в последние годы они активизируются, прежде всего, посредством работы разного рода общественных объединений). Ситуацию можно сравнить с белорусской: благодаря закрытости от влияния международных организаций, Приднестровье и Беларусь

в своем национальном строительстве сохранили приоритеты, сформированные в годы Советской власти, которые зиждутся, прежде всего, на базе русского языка и русских (шире – восточнославянских) духовных ценностей. В Республике Молдова ситуация сложилась иначе, возобладала западная, европейская ориентация, что, конечно, сказалось и на законотворчестве, и на национальном строительстве.

Ситуация несколько изменилась с приходом к власти Е.В. Шевчука, политика, который пошел на выборы практически без команды и опередил не ожидавшего такого расклада И.Н. Смирнова и другого конкурента А.В. Каминского.

Более высокие показатели голосов за молодого лидера, несмотря на большие заслуги строителя приднестровской государственности И.Н.Смирнова, свидетельствуют о накопившейся в обществе социальной усталости. Во многом она возникла у приднестровцев в связи со слабой экономической базой республики, сложностями в передвижении из-за нерешенного официально вопроса с обеспечением населения загранпаспортами³²⁴, неопределенным статусом территории. При этом сохранение исторически сложившейся языковой схемы, с превалированием русского языка и ориентиром на политику Москвы, определенным образом снижает в приднестровском сообществе межэтническую напряженность.

Несмотря на то, что в Конституции Приднестровья говорится о трех официальных языках (русском, молдавском и украинском), можно утверждать, что процент их использования разновелик (явно превалирует русский язык, причем в исторической ретроспективе)³²⁵.

При этом следует констатировать, что в Приднестровье, как и в любом полиэтническом сообществе, наличествуют определенные нерешенные проблемы в области функционирования украинского и молдавского языков, их сохранения и развития. При равном статусе с русским языком они одновременно обречены на статус «семейных» языков, не имеющих силы конкурировать с русским, хотя изучаются во всей вертикали образования.

Равенство статуса русского, украинского и молдавского языков в Приднестровье, во-первых, подчеркивает равенство основных этносоциальных групп, проживающих в государстве, а, во-вторых, способствует консервации и обеспечению регионального использования языков в местах компактного проживания молдаван и украинцев. При этом важно подчеркнуть, что в годы советской власти украинский язык в Советской Молдавии не изучался, равно как история Украины³²⁶.

Сказывается и мощное влияние Молдовы. Согласно приведенным экс вице-премьером ПМР Н.Г. Никифоровой данным, в 2004/05 учебном году из 590 выпускников молдавских школ в вузы ПМР поступили 250 человек (в том числе 195 – на бюджетную форму обучения), 114 – стали студентами вузов Молдовы. В 2005/06 – студентами приднестровских вузов стали 261 человек, 156 – уехали в РМ. Без труда можно заметить, что рост числа выпускников школ с молдавским языком обучения ведет лишь к росту количества потенциальных студентов молдавских вузов. При этом в ПМР из года в год увеличивается число бюджетных мест, вводятся новые специальности, обучение которым ведется на молдавском и украинском языках. Если в 2004/05 учебном году их было 9, то в 2006/07 – стало 11, на следующий учебный год было запланировано уже 13. При этом следует указать на проблему их неукомплектованности. Общая тенденция в образовании, как уже отмечалось, в Приднестровье нацелена на русскокультурное направление и, несмотря на три официальных языка, русский, безусловно, используется гораздо шире. Тенденции приоритета русского языка создают проблему сохранения школ на молдавском и украинском языках в ПМР³²⁷. Одновременно и Молдова стремится давать приднестровским абитуриентам различные преференции: предоставляет льготы, квоты, осуществляет прием без экзаменов и т. д.³²⁸

Говоря о гражданском обществе, необходимо констатировать, что борьба за влияние на него идет активно извне, что ощущает на себе население, не только контролируемое Кишиневом (оно к этому привыкло в большей степени), но

и жители Приднестровья. Активизация деятельности общественных движений в немалой степени усилилась в ПМР с 2012 г. Определенная либерализация и демократизация сразу дали свои плоды для активизации международных миссий в борьбе за настроения масс³²⁹.

Жители Приднестровья в основном ориентированы на российский вектор развития. В Приднестровской Молдавской Республике 17 сентября 2006 г. прошел референдум о независимости: 97,1 % приднестровцев поддержали курс на независимость республики и последующее свободное присоединение ее к Российской Федерации³³⁰.

Причем в этом вопросе Приднестровье демонстрирует принципиальное постоянство. Вот лишь несколько примеров: в 2009 г. имела место попытка ввести в денежное обращение ПМР, наряду с валютой Приднестровья, российский рубль³³¹, позже, осенью 2013 г., рассматривался законопроект о введении на территории ПМР российского флага (триколора). Как отмечалось в преамбуле документа, новый флаг будет способствовать «консолидации народа Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) во имя интеграции с Российской Федерацией» (принятие нового символа не должно было повлиять на статус официального флага Приднестровья)³³². Далее, 4 декабря 2013 г. Е. Шевчук выступил с инициативой унифицировать приднестровское законодательство с российским³³³, Верховный Совет в первом чтении принимает аналогичное решение, причем в кратчайшие сроки³³⁴. Возможно, это косвенно связано с решением молдавского Конституционного суда, который объявил об идентичности молдавского и румынского языков³³⁵.

Здесь важно отметить тот факт, что в Приднестровье действительно внедрен демократичный механизм референдумов – совещания с народом по самым животрепещущим вопросам современности³³⁶.

В условиях непризнанности многие жители региона обладают несколькими паспортами. Стремление получить гражданство еще одной страны объясняется не только патриотическими

чувствами, но и еще целым рядом причин. Среди них – поиск утраченной стабильности, желание расширить свои экономические возможности, найти свое место под солнцем в условиях трансформационного прессинга и т. п.³³⁷.

Оппозиционная пресса (если ее так можно условно назвать) сегодня много пишет о коррумпированности государственной системы³³⁸. Неоднократно поднимался вопрос о нарушениях законодательства в области соблюдения прав человека³³⁹, детей³⁴⁰, прав осужденных³⁴¹ и привлекавшихся ранее к судебным наказаниям³⁴². 24 декабря 2012 г. Регистрационная палата ПМР юридически оформила общественную некоммерческую организацию для защиты прав осужденных, подсудимых и подследственных – «Справедливое правосудие», которая пытается на своем уровне добиваться решения столь сложной проблемы – баланса права и власти³⁴³.

Оппозиционная власти ПМР газета «Человек и его права» устами экс-депутата молдавского парламента А. Сафонова подчеркивает: «Третья переговорная корзина (вопросы политики, безопасности, статуса ПМР) не наполнена содержанием и не подлежит обсуждению до тех пор, пока не будут решены вопросы из первой и второй корзин – «социально-экономические вопросы и общие правовые и гуманитарные вопросы и права человека»³⁴⁴.

Наряду с накопившейся социальной усталостью, свойственной населению двух берегов Днестра, вне зависимости от этнической национальности, данная проблема выступала и продолжает выступать серьезным дестабилизатором гражданских ценностей.

Военный конфликт и годы развития фактически двух государств, конечно, наложили определенный отпечаток на отношения между жителями двух берегов Днестра. Если на бытовом уровне связи не прервались, то этого нельзя сказать об официальных контактах, даже о взаимодействии этнокультурных организаций Молдовы и Приднестровья. Поэтому попытка собрать лидеров этнокультурного движения за одним столом

в Посольстве РФ в 2009 и 2010 гг. стала первой возможностью для возобновления диалога на таком высоком уровне³⁴⁵. Можно констатировать, что только благодаря модераторству российской стороны беседа принесла свои плоды, хотя связи не налажены до настоящего времени.

По сути дела, на двух берегах Днестра работают две идеологии и нормативно-правовые системы, формируются разные гражданские ценности.

Попытки укрепить доверие между населением левого и правого берегов вылились в создание одиннадцати экспертных групп с двумя подгруппами, деятельность которых направлена на укрепление мер доверия и развитие взаимодействия между республиками. Все они созданы по отраслевому признаку и призваны решать назревшие задачи. Сегодня благодаря экспертному участию удалось оптимизировать отдельные вопросы, касающиеся темы нашего обсуждения, например, в сфере образования, в вопросах борьбы с преступностью, области здравоохранения³⁴⁶. Однако говорить о том, что возникло определенное доверие по перечисленным и другим направлениям было бы преждевременным.

Глава V

ДОВЕРИЕ НА РАЗЛОМЕ ИЛИ О СМЕНЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА НА ДВУХ БЕРЕГАХ ДНЕСТРА

Но кто мы и откуда,
Когда от всех тех лет
Остались пересуды,
А нас на свете нет.

Борис Пастернак. Свидание

Понятие «культурный код»³⁴⁷ характеризуется устойчивыми, знаковыми для сообщества маркерами, выработанными культурной средой на протяжении длительного времени. В нашем понимании культурный код надэтничен. Он вырабатывается в социуме на основе сложившейся практики общения, основанной на межэтнических ценностях, знаковых для представителей всех этносоциальных групп, исторически взаимодействующих друг с другом. Важно отметить, что в условиях многообразия межэтнических контактов, с учетом множественности межрасовых, конфессиональных, лингвистических

и прочих характеристик действительности, выявление общих идентификационных кодов отдельного сообщества в каждом конкретном случае требует специального подхода.

На двух берегах Днестра сложился определенный культурный код, зиждущийся на ценностном восприятии полиэтничности, поликонфессиональности, мирности и билингвизма (в основе которого особое место занимает русский язык). Неодуманное нарушение этого кода ведет к состоянию нестабильности, о чем, в частности, свидетельствует молдово-приднестровский конфликт.

В контексте нашего диалога предлагается лишь несколько маркеров. При этом учитывается, что их количество при углубленном изучении может быть увеличено.

Вера. Единая вера и язык отправления служб в немалой степени способствовали внешним взаимодействиям и внутренней консолидации молдавского сообщества. Профессионалы-историки подтверждают, что для эпохи Средневековья и начального периода Нового времени одной из знаковых идентичностей выступала религия. Причем в то время общность веры служила бóльшим идентификатором идентичности нежели общность языка. В единомверце видели единомышленника – своего.

Трехсотлетнее иго Османской империи способствовало консервации молдавских ценностей, в том числе и православных. Со времени Стефана Великого Молдавские земли принято считать сплошь православными. При этом часто забывается, что именно Земли Бессарабии на протяжении продолжительного времени (с момента раскола) были территорией, приютившей представителей различных религиозных направлений (иудеи, различные секты³⁴⁸).

Что касается православной церкви на левом берегу Днестра, то ее история началась несколько позже, чем на правом. Православные церкви на территории сегодняшнего Приднестровья стали возводить в первой половине XVIII в.³⁴⁹ Примерно в то же время эту узкую полосу вдоль Днестра начало

осваивать оседлое население – в основном молдаване и украинцы.

Особенной чертой православия выступает стремление к единству, коллективизму – так называемая соборность, что отличает православного от католика, концентрирующего понятие о церкви на Папе, или протестанта, переносящего толкование Откровения на отдельную личность³⁵⁰.0

Длительный период господства официального советского атеизма не оказал особого влияния на религиозность народа. При этом люди, по сути, законсервировали это самое чувство веры. Во время испытаний трансформацией эта вера оказала огромное влияние, способствуя элементарному выживанию народа.

Несмотря на устойчивый характер религиозности как фактора социокультурной мобилизации было бы неверным утверждать, что институциональные устои православного единения не испытали на себе влияния трансформационного времени. Так, после распада Союза, с 1992 г., на землях, контролируемых Кишиневом, произошел раскол метрополий на московскую и бессарабскую. Данный прецедент можно рассматривать как политическое явление, оказавшее серьезное влияние на происходящие внутри молдавского социума разъединительные процессы.

После обретения Молдовой независимости появились ранее практически неизвестные сторонники буддизма, конфуцианства. Не будет преувеличением сказать, что все эти конфессиональные реалии современности берут начало в городах и, прежде всего, – в столице Молдовы. Открытие границ привнесло мусульманскую струю в поликонфессиональную палитру республики.

В Приднестровье религиозная ситуация более устойчива. Здесь господствует официальное православие и наличествуют традиционные сектантские направления. Непризнанность республики и определенная политика сдерживания не благоприятствуют распространению иноконфессионального элемента, что

позволяет охарактеризовать сложившуюся в крае религиозную обстановку как устойчиво консервативную.

Церковь как устойчивый институт в немалой степени способствовала и способствует сохранению выработанных в обществе ценностей, в том числе и языковых. А. Ю. Скворцова, изучая ситуацию, сложившуюся в Бессарабии межвоенного периода, ссылаясь на слова О. Гибу, обратила внимание на то, что «все румыны, жившие некоторое время в Бессарабии, утверждали, что бессарабское духовенство проникнуто русским духом»³⁵¹. Не случайно это стало одним из предметов рассмотрения румынских властей в межвоенный период³⁵² и не менее острым вопросом обсуждения на современном этапе, приведшем к расколу клира, когда часть церквей вошла в бессарабскую метрополию, а другая осталась под протекторатом Московского патриарха³⁵³. Последнее привело к витку нетерпимости среди части верующих и клира.

В итоге можно утверждать, что религия является мощным идентификатором культурных ценностей и составляющей комплексного содержания этничности. Вера транслируется через язык. И здесь в православной религии сложилась своя традиция. Вплоть до XVII в. службы в церкви проводились на старославянском языке.

Русский язык. Утверждение будто русский язык является одним из рычагов, способствующих сохранению молдавской идентичности, поначалу вызывает некоторое недоумение. Попробуем его развеять.

Для теории этничности, думается, имеют немаловажное значение период позднего Средневековья и время формирования современных буржуазных наций.

Исторически так сложилось, что в период складывания раннефеодальных государств и в период формирования буржуазных наций исторические судьбы Молдовы, России и Украины пересеклись.

На раннем предгосударственном этапе истории Молдовы общеизвестным является факт вхождения Подолии, Буковины

и Поднестровья в состав Галицко-Волынской Руси. Причем русинское население того периода принимало участие в этногенезе как молдаван, так и украинцев³⁵⁴.

Не случайно сохранившиеся вплоть до XXI в. элементы самосознания в среде украинцев Молдовы свидетельствуют об исторической памяти населения этих территорий. Немалое влияние древнерусский язык оказал на местный молдавский. В результате миграционных процессов восточных славян, прежде всего русинов, в северной части Молдавского княжества в XIV–XV вв. явно выделился сплошной массив восточнославянских по происхождению топонимов. По мнению известного медиевиста Л. Л. Полевого, они распространились по всей Буковине и северной части Днестровско-Прутского междуречья, а также районам вдоль Прута и Днестра до центральных областей Молдавии³⁵⁵.

Выражения «руська мова», «руськи люди», как рудименты древнерусской общности, встречаются у молдавских летописцев, лишняя раз обращая внимание на присутствие восточнославянского населения в период формирования Молдавского государства, при наличии уже в тот период на этой территории мультикультурного населения.

Освободившееся от ига Русское государство, благодаря централизации верховной власти в период правления Ивана III и Ивана IV, укрепляет границы страны и за счет многочисленного населения продолжает формировать большую русскую культуру.

По сути, значительное влияние древнерусской культуры, прерванное османо-татарской экспансией, приводит к тому, что завершение фанариотского режима в истории Молдавского княжества знаменует новый этап в судьбе части Молдавских земель – включение в состав Российского государства. Причем совершенно неизвестно, как сложилась бы судьба этих земель, если бы не начавшаяся в 1812 г. война России и Франции, заставившая оттянуть войска от Балканского направления.

С 1812 г. Бессарабия вошла в состав Российской империи. При этом, вхождение было определено целым рядом льгот, которые позволили населению адаптироваться в новых условиях. После присоединения к России в крае продолжают действовать местные законы земли (так называемые законы обычного права) Арменопуло-Донича, даже первое периодическое издание – Бессарабские областные ведомости – выходило на протяжении более десяти лет на двух языках – молдавском и русском. Русский язык в XIX в. получил должное распространение не сразу. Длительное время он являлся языком местной знати. После победы России над наполеоновской Францией русский язык потеснил французский в салонах высшего общества Бессарабии. Владеть русским стало считаться признаком хорошего тона. В силу того, что Бессарабия была аграрным краем, основная масса населения общалась на этнических языках. Знание русского стало престижным и для остальной части населения и дало свои плоды уже во второй половине XIX столетия. Особенность заключается еще и в том, что Бессарабия, в отличие от стран Закавказья, была присоединена к России мирным путем, без многолетней войны. Жители края, видя в лице Российской империи избавителя от гнета турок и единоверца, не воспринимали Россию в качестве оккупанта.

Русский язык быстро распространился в полиэтническом сообществе Бессарабии и Поднестровья. Сказалась историческая предрасположенность к контактам со славянской культурой, которая сложилась еще в средневековье и была прервана турецко-фанариотским периодом в истории края.

В процессе консолидации молдавской буржуазной нации основная часть немолдавского населения: украинцы, евреи (Бессарабия входила в состав территорий с чертой оседлости евреев), болгары, гагаузы и другие народы, сохраняя свой язык и этническую культуру, одновременно передавали молдавскому народу свои трудовые и культурные навыки. Как уже говорилось, на основе преобладающей христианской веротерпимости и преобладания ценностей крестьянского образа жизни в крае

происходило сближение культур в рамках интеграции народов. При этом большую роль играло влияние русской культуры и языка. Есть еще один момент: именно в XIX в. начал складываться единый общероссийский внутренний рынок и региональные сельскохозяйственные рынки³⁵⁶, одной из характерных черт которых стал единый, экономически выгодный русский язык.

Бессарабия царского периода была известна в качестве вольницы. Здесь отсутствовало крепостное право, жителям края были дарованы многочисленные льготы. Пустующие земли Новороссии, в которую входила Бессарабия, притягивали к себе не только лиц, официально переселяемых на новые территории, но и пассионарных личностей, беглых крестьян из центральных регионов Украины и России, где было распространено крепостничество и панщина. Полиэтничность края и полилингвизм, исторически сложившиеся в нем, отличали данную территорию от ряда других окраинных земель империи. Эти и другие факторы способствовали осознанию жителями Поднестровья себя частью общностей – бессарабцев и приднестровцев (региональная идентификация)³⁵⁷. Исторически местное население выработало в себе чувство устойчивого добрососедства, которое сегодня чаще именуют толерантностью. Сформировалось оно благодаря общей исторической судьбе полиэтнического населения. Общезначимой стала ценность *мирного сосуществования* или *мирности*.

Билингвизм. В силу специфики исторических процессов и национально-психологического климата, распространенного в рассматриваемых землях в дореволюционный период, а позже в МАССР и МССР, в отличие от других союзных республик (например, Грузии, Узбекистана) знание молдавского языка, равно как и языков национальных меньшинств, оказалось как бы на втором плане. Это стало заметным явлением, особенно в городской среде. Региональные языки никто не запрещал и никто не поощрял. Они сохранились в силу естественной защитной реакции этнических сообществ (украинцев, болгар, здесь же

можно назвать гагаузов) в составе иноэтничного окружения, с одной стороны, и в связи с аналогичной реакцией по отношению к государственному русскому языку, довольно длительно используемого в этом качестве, – с другой.

Произошла парадоксальная ситуация: тянущиеся к высокой русской, единоверческой культуре молдаване считали обязательным обучить своих детей русскому языку. Что же касается представителей национальных меньшинств (украинцев, болгар, гагаузов, евреев), то они поступали так же, но при этом выпадал сам молдавский язык как язык большинства, который стал во многих сферах заменяться русским. Последняя волна распространения русского языка имела место в период восстановления народного хозяйства после Великой Отечественной войны и дальнейшего развития экономики в 40–70-е гг. XX в. Ситуация начала меняться к середине 80-х гг. XX в., когда было подготовлено достаточное количество специалистов – представителей титульного молдавского этноса. Восьмидесятые годы характеризуются снижением авторитета коммунистической партии, целым парадом сменяющих друг друга первых секретарей ЦК, началом перестройки и агонией СССР. Русский язык стал терять основу своего статуса.

Общедоступный русский язык стал неудобен национал-радикалам Молдовы начала 90-х годов в качестве языка, претендующего на какой-либо статус. Ведь статус русского как языка межнационального общения ни к чему не обязывает. Элита не боится языков без статуса, не боится она и бесписьменных языков (например, таковым долгое время оставался гагаузский язык).

Кризис молдавской идентичности, который ощущается вплоть до настоящего времени, заключается в факте раскола молдавских этнических земель, который произошел в период формирования буржуазных наций в XIX в. Оказавшись в составе современной Румынии, Молдавские земли стали испытывать на себе устойчивую политику государства, направленную на формирование общерумынского сознания. Определенную политику

сдерживания играли самодержавные режимы Австро-Венгрии в Закарпатье и Западной Буковине и России – в Бессарабии.

Таким образом, возможность создания единого Молдавского государства в период формирования буржуазных наций оказалась исторически несостоявшимся фактом. В то же время созданное усилиями стран Европы, при активном участии России, Румынское государство после 1859 г. заняло активную государственную позицию, направленную на непризнание существования этнонима *молдаване*. Следует отдать должное постоянству позиции официальной румынской историографии в этом вопросе³⁵⁸.

Молдаване оказались в достаточно сложном положении, практически нигде не имея своей государственности. Однако именно России принадлежит заслуга наделения Молдавских земель, находящихся под ее контролем, особым статусом с длительным сохранением льгот (налогообложение, рекрутская повинность, функционирование местных законов и использование в печати молдавского языка). Выше уже упоминалось, что нахождение исторической части Молдавских земель в составе Союза СССР способствовало формированию очагов молдавской государственности. Все это, безусловно, способствовало формированию положительного имиджа Русского государства в среде местного населения.

С точки зрения этнологии не бывает больших и малых культур, но с позиции этносоциальной и геополитической можно привести следующую мысль – Бессарабия и Левобережное Поднестрие в составе Российской империи, а позже СССР оказались вовлеченными в великую культуру русского народа, причем не в качестве пассивного статиста, а активного участника. Большая полиэтническая страна в своих границах нуждалась в едином языковом пространстве. Очевидно, что владение русским языком давало возможность приобщения к самой большой культуре и активной социализации полиэтнического населения. Россию не всегда удачно сравнивают с другими сверхдержавами, подчеркивая, что она также имела

колонии в виде окраин, которые нещадно эксплуатировала. Вместе с тем, неоспоримым фактом являются более благоприятные условия жизни, особенно Юго-Западных окраин. Объясняется это малонаселенностью степных губерний России и стремлением правительства их освоить, отсюда многочисленные льготы, отношение официальных чиновников к беглым, оседавшим в Бессарабии и Приднестровье, которые также приносили в край свой язык, культуру. Освоение Новороссии, наиболее активизировавшееся в конце XVIII – начале XIX в., в период становления и развития буржуазных наций, привело к тому, что в крае сложился определенный культурный код, зиждущийся на ценностном восприятии полиэтничности, православной культуры с явно выраженными ценностями поликонфессиональности, мирности и билингвизма. Причем, говоря о последнем, следует отметить, что наряду с этническими языками широкое распространение получил русский язык, поначалу как язык элиты, а в дальнейшем – как язык международного общения.

Протекающие в обществе процессы способствовали разрушению традиционной системы маркеров, что в свою очередь привело к конфликтной ситуации в социуме.

Анализируя роль русского языка и культуры в общественной жизни, необходимо отметить, что благодаря им представители тех территорий, которые вошли в состав России и СССР, в немалой степени способствовали формированию чувства различия в среде молдаван и румын. Иными словами, одним из ярких этнических маркеров молдаван, отличающих их от родственного и близкого по этнической культуре румынского народа, является владение подавляющим большинством русским языком.

Говоря о молдаванах, следует учитывать, что речь идет о самом многочисленном в Республике Молдова этносе, а в силу этого можно утверждать, что их этнические проблемы, как уже не раз подчеркивалось, становятся общими для всего населения. Отсюда вытекает еще один прослеживаемый в последнее десятилетие вывод: организации национальных меньшинств наиболее активны в городах и в большей степени заинтересованы

в сохранении молдавской идентичности мажоритарного этноса, нежели сами молдаване с разрозненной и полярно ориентированной элитой (при этом нельзя однозначно утверждать, что сами национальные меньшинства представляют собой единую массу населения с общими интересами)³⁵⁹.

Иная картина наблюдается в Приднестровье. Учитывая превалирование прорумынских настроений в Кишиневе, можно утверждать, что единственным устойчивым плацдармом сохранения ценностей молдовенизма является Приднестровская Молдавская Республика. Произошло это благодаря тому, что после распада СССР и вооруженного конфликта в Приднестровье сохранился культурный код, исторически сложившийся в крае. Он не пострадал из-за сложностей современного бытия, более того – стал развиваться. Традиционное многоязычие с превалированием русского языка ничем не отличается от ситуации, имевшей место в регионе как 150, так и 30 лет назад. Речь идет о реакции на вызовы времени – быстрое изменение культурных кодов (исторически выработанных), как правило, приводит не только к конфликту, но и к новому качеству.

Особенно заметно эти процессы протекают в странах новых демократий после распада СССР. В качестве наглядного примера можно привести Украину. Хотя и в этом «законсервированном советском пятачке» (один из закрепившихся имидживых маркеров, сложившихся в современных СМИ, в том числе российских, характеризующих Приднестровье. При этом важно отметить, что и само Приднестровье использует этот образ в качестве устойчивого бренда³⁶⁰). Одновременно прослеживаются настроения отдельных идеологов, подчеркивающих идею того, что решать проблему молдовенизма должны не приднестровцы, их дело бороться за независимость, а борьба за молдавскость – это дело молдаван.

Кровопролитный конфликт и, соответственно, попытка изменить культурный код на двух берегах Днестра привели к появлению ПМР, как уже отмечалось, сохранившей незбылемым культурный код, составляющие которого перечислены

выше. Попытка смены исторически сложившегося культурного кода в регионах, контролируемых Кишиневом, замена русского языка на румынский, не могли не сказаться на ценностных приоритетах населения Молдовы. Несколько поколений представителей этнического меньшинства и части мажоритарного городского населения (последнее, кстати, до сих пор остается за рамками масштабных научных исследований) обречены «болеть» и приспосабливаться к новым условиям. Дети же, если родители не собираются покидать родину, вынуждены учить язык, который не знают (или владеют в недостаточной степени) родители. Конфликт поколений – явление естественное, но при таком подходе он получает еще искусственную направляющую.

Феномен Молдовы, в сравнении с историей других бывших союзных республик, заключается в том, что часть интеллигенции, представляющая взгляды соседней Румынии, хорошо финансируемая и организованная, подняла вопрос о несамостоятельности молдавского этноса и невозможности независимого развития молдавской государственности. По сути, ни в одной из бывших союзных республик не муссировался вопрос о вхождении в состав соседнего государства. В Молдове данная проблема возникает на каждых выборах. Одновременно с этим острым вопросом претерпела изменение двухсотлетняя схема функционирования языков на территории Республики Молдова, что повлекло за собой деформацию сложившегося культурного кода и стало одной из причин конфликта на Днестре. К разрушению двухсотлетней, пусть не идеальной, но сложившейся языковой модели присовокупился муссируемый вопрос об автокефалиях православной церкви, что также не способствовало укреплению устоявшегося культурного кода. Затрагивание этих ценностей привело к деформации еще одного маркера этого кода – *мирности*.

В работе уже констатировался тот факт, что территории Молдовы и Приднестровья являются условным пограничьем культур. Используя пассаж диффузионистов, можно утверждать, что здесь пересеклись культурные круги нескольких

этнокультурных ветвей: восточнороманской (молдаване и румыны), восточнославянской (украинцы, русские), южнославянской (болгары) и тюркской (гагаузы). При этом последние двести с лишним лет в Республике Молдова и Приднестровье происходила борьба двух основных языков, а шире культур – русской и молдавско/румынской. Это напоминало перетягивание историко-культурного каната.

В течение указанного периода в рассматриваемом пространстве никогда не существовало равноустойчивого функционирования русского и румынского языков, что, собственно, наблюдается и на протяжении последних лет.

Отход от сложившегося культурного кода неминуемо приводит к формированию так называемых буферных зон – Приднестровье, Буджак, северные районы Республики Молдова. В этих регионах специфический полиэтнический состав населения, но все они обладают еще одной общей чертой – превалированием русскоязычного населения, наличием русского фактора в культурном коде. Культурные коды имеют свойство консервироваться в сознании людей. Выражается это по-разному. Северные регионы Молдовы используют русский язык в повседневной бытовой жизни, еще функционируют школы с обучением на русском языке. В Приднестровье русский язык защищен еще и законодательно. Аналогичная с приднестровской схема официального трехязычия с превалированием русского языка наличествует в АТО Гагаузия (Гагауз Ери), активное использование русского языка присутствует в местах компактного проживания болгар – Тараклийском районе.

Сказанное лишний раз позволяет утверждать, что русский язык как культурное явление в Молдове столетиями сохраняли все народы, в силу исторических обстоятельств он давно перестал являться прерогативой этнических русских.

Длительное нахождение в одном культурном пространстве (последние два с половиной столетия) в немалой степени способствовало концентрации ярких личностей – выходцев из этнических окраин в культурных, политических и экономических

центрах русскоязычия – Москве и С.-Петербурге. И молдаване, и россияне гордятся достижениями, осуществленными в разных областях человеческой деятельности уроженцами Молдовы – И. Друцэ, Е. Догой, В. Гросулом, К. Ковальджи, М. Губогло.

Общее прошлое в период формирования современных наций, объединяющее на одной территории молдаван и немолдаван, свидетельствует об их едином статусе во внешнем восприятии. И те и другие должны были играть по одним правилам, диктуемым в разное время Турцией, потом Россией, затем непродолжительное время Румынией, вновь Россией, но уже в лице СССР. По сути, ни у молдаван, ни у представителей национальных меньшинств края не выработалось чувства независимости и государственной самостоятельности. Ведь даже за последние три с лишним века (конец XVIII – начало XXI в.) данные территории находились либо в фанариотской зависимости, либо входили в состав России и Румынии. Таким образом, провозглашенная в 1991 г. молдавская независимость соответствует 20-летнему юноше, подверженному внешнему влиянию.

Революционный отказ от сложившейся в республике языковой схемы, спекуляции на вере и ценности мирности не приводят к стабильности сознания и идентичности.

Понимание этого в немалой степени могло бы способствовать эволюционному развитию культурного кода и его трансформации в новое качество. Например, Индия после получения независимости и до сегодняшнего дня не отказалась от английского языка. Подобных примеров – масса. Объясняется это помимо традиционно сформировавшегося культурного кода, свойственного тому или иному сообществу, еще и пониманием необходимости выхода в сферу великих культур и широко распространенных в мире языков, что в условиях глобализации весьма актуально. В Румынии таким языком выступает французский, в Приднестровье – русский, в Молдове – *пока* русский. Ситуация может меняться, но следует понимать, что трансформация (неизбежная характеристика развития общества) приводит к формированию ценностей нового качества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неспособность верно оценивать и контактировать, не это ли характерные признаки нынешнего состояния человечества? Чтобы победить эти болезни, человечество должно измениться. Затем придут новые болезни, которые будут способствовать новому витку развития.

Вербер Бернард. Отец наших отцов

§ 1. Краткие выводы

Если говорить о Республике Молдова, то проведенное исследование позволяет выделить ряд этапов, которые пережила страна. В течение 20 с лишним лет здесь постоянно менялась ситуация в обществе и в системе законодательства в области обеспечения этнокультурных прав и свобод населения.

1. Этап «самовыражения». К этому времени можно отнести период, связанный с переходом от советской правовой системы к выстраиванию собственной этноправовой базы. Рубежом на данном этапе выступил известный Закон о функционировании языков, который разделил местное население на две большие категории – представителей мажоритарного

этнoсa и oстальных людей, не имевших тогда еще статуса «национальное меньшинство». В категорию «oстальных» попали украинцы, русские, болгары, гагаузы, евреи, цыгане и даже 200 тыс. молдаван (которые заявили, что русский язык – родной для них). Следует напомнить, что согласно данному закону русский язык продолжал оставаться языком межнационального общения, хотя его все больше начинали игнорировать.

Начало 90-х гг. характеризуется целым рядом событий, оказавших влияние на сообщество в целом. Молдавский парламент 23 мая 1991 г. принимает решение об изменении названия Молдавская Советская Социалистическая Республика на Республика Молдова, а 5 июня 1991 г. – закон № 496 «О гражданстве». В новых условиях молдавская гражданская идентичность получает официальное право на существование с провозглашением РМ своей независимости 27 августа 1991 г., когда парламент принял закон «О Декларации о независимости Республики Молдова»³⁶¹.

Этап 1992–1994 гг. характеризуется рядом глобальных преобразований в законодательстве. Появился термин «национальное меньшинство», в это же время вышла серия законов, направленных на обеспечение прав и свобод отдельных этносоциальных сообществ. Созданные условия для этнического возрождения лиц немолдавского происхождения, проживающих на территории Молдовы, лишь внешне выглядели позитивно, одновременно они способствовали разделению населения по этническим ценностям («национальным квартирам»). Смена языковой политики и попытка замены русского языка (знакомого всем) молдавским, а потом румынским языком не способствовали консолидации сообщества полиэтнической Молдовы.

Накалившаяся в обществе ситуация привела к противостоянию в Гагаузии (октябрь 1990 г.) и кровавому конфликту на Днестре (активная фаза – март–июль 1992 г.), завязанному на этноязыковом противостоянии между молдово-румынскими националистами, с одной стороны, и приднестровским полиэтническим сообществом – с другой. Это был не только

этнополитический конфликт. Его можно рассматривать как *конфликт ментальностей*. В результате именно он стал отправной точкой для образования Приднестровской Молдавской Республики в том же 1992 г.

В определенной степени этому способствовало и принятие символики Молдавского государства, отражающей ценностные знаковые позиции не всего населения государства, а лишь его части.

На этом же этапе принимается Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз-Ери) – автономного образования на юге Молдовы с компактным проживанием граждан гагаузской национальности. Однако вплоть до настоящего времени статус АТО Гагаузия не отражен в Основном законе Республики Молдова – Конституции, что позволяет национал-радикальным силам наступать на интересы региона, как это произошло в 2011 г.

В первой половине 90-х гг. Молдова присоединяется ко множеству международных актов по защите прав личности.

2. Этап **«переосмысления»**. Напряженность в Республике Молдова несколько снизилась после прихода к власти в феврале 1994 г. Аграрно-демократической партии Молдовы. В результате несколько ослабилась политика преследования граждан по языковому признаку.

1994 г. был богат на этнополитические события, начиная от принятия Конституции Республики Молдова до оформления Гагаузии. 23 декабря 1994 г. Парламентом Республики Молдова был принят «Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», который провозгласил три языка, действующие на ее территории (гагаузский, молдавский и русский). До сих пор в автономии и на юге Молдовы в основном функционирует русский язык как язык общения с «миром» и этнические языки как языки регионального использования.

1994 г. ознаменовался еще одним событием – появлением 13 августа Концепции развития образования в Республике Молдова, в 1995 г. вступает в силу «Закон Республики Молдова

об образовании», активизируется поэтапная «махровая» румынизация страны.

В 1995 г. Республика Молдова присоединилась к Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств. После этого Молдова, по сути, подписывается под тем, что она выступает в качестве полиэтнического государства. Однако следует заметить, что тогда эта формулировка не применялась, она получила официальное распространение лишь с принятием Концепции национальной политики.

3. Этап **«оттепель»** наступает с победой Коммунистической партии Молдовы в парламентских выборах 2001 г. с большим отрывом от конкурирующих партий. Люди голосовали не только за идею, но и за стабильность.

Новым шагом в развитии законодательства, касающегося национальных меньшинств, стал «Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» и Концепция национальной политики, которая закрепила вслед за международной Рамочной конвенцией поликультурность и многоязычие народа Республики Молдова.

Однако принятые документы не смогли переломить тенденцию, направленную на румынизацию населения, особенно в сфере образования и воспитания подрастающего поколения.

Присоединение к международным законодательным актам по защите этнокультурных интересов национальных меньшинств привело к активному противостоянию с внутренней оппозицией на уровне среднего звена, чиновников министерств и ведомств, которые пришли на волне «чистки» советских кадров в ходе национал-радикальных преобразований в республике в начале 90-х годов и закрепились в системе. Смена руководства на уровне министров и заместителей министров все равно вела к системному саботажу, направленному на игнорирование интересов национальных меньшинств и русскокультурного населения страны в целом. Сказалась и мобилизованность прорумынски настроенной и хорошо финансируемой интеллигенции.

4. 2004–2005 гг. условно можно назвать этапом **«надежды»**. В это время усилия руководства Республики Молдова были направлены на укрепление позиций молдовенизма, подточенного пятнадцатилетней румынизацией различных сфер общественной жизни Республики Молдова, прежде всего, в области образования.

Одновременно русский язык и русскоязычная культура полиэтнического населения края продолжали постепенно вытесняться из общественной жизни. Произошла парадоксальная ситуация – сторонники молдовенизма борются с оппонентами – румынистами, равно как последние не воспринимали первых, но при этом и у тех и у других существовало четкое отторжение русскоязычных ценностей, невзирая на уроки войны 1992 г., его нерешенные последствия, миграцию русскоязычного населения, другие реалии.

Во время нахождения коммунистов у власти в Молдове, в Министерстве образования было закрыто Управление образования на языках национальных меньшинств; в системе Академии наук Молдовы – Институт межэтнических исследований, трансформированный в Центр этнологии Института культурного наследия, вынужденный приводить свою деятельность в соответствие с новым названием. В Департаменте межэтнических отношений Республики Молдова было упразднено Управление функционирования языков. При этом осталась нерешенной сама языковая проблема, которую коммунистическая власть решить не смогла, а скорее пустила на самотек, не регламентируя общение на каком-либо языке. На этом этапе активно обсуждался вопрос, как называть государственный язык – «молдавским» или «румынским», а тем временем в школах продолжалась махровая румынизация подрастающего поколения.

5. С 2009 г. вплоть до парламентских выборов в 2014 г. в Республике Молдова в среде национальных меньшинств и русскокультурного населения, складывается **время шока**, которое закрепилось событиями апреля 2009-го и последующих годов. Одним из остро обсуждаемых в тот период продолжает

оставаться языковой вопрос, во всех его многогранных проявлениях, оказывающих влияние на этническую и гражданскую идентичности в сообществе Молдовы.

Важно отметить, что после 2009 г. власти практически полностью игнорируют действующее в Республике Молдова законодательство, в том числе международные документы в области этнических прав и свобод, к которым присоединилась страна.

6. Краткосрочное «время шока» в этнополитической жизни государства сменилось незаконченным этапом **растерянности**, которую испытывает большинство населения, в то время как для меньшинства этот этап может называться **реваншизмом**.

Ярким примером национал-радикального решения языковой политики является проект закона «О лингвистической политике в Республике Молдова», который предусматривает признание официальным языком румынского, отмену статуса русского как языка межнационального общения и лишает большинство представителей этнических меньшинств возможности получать образование на родном языке (за исключением гагаузов).

Показательными национал-радикальными проявлениями являются несколько вычлененных из повседневности примеров:

- в 2011 г. гагаузские выпускники массово получили отрицательные оценки по румынскому языку и литературе, что вызвало новую волну напряженности на юге республики;

- 6 февраля 2013 г. депутат молдавского парламента А. Гуцу выступила с инициативой прекращения финансирования русскоязычных школ из государственного бюджета;

- в ходе антирусской политики начался процесс, связанный с закрытием или регламентаций учебных заведений с русским языком обучения;

- преследование отчеств, не принятых в официальном государственном языке, т. е. началась очередная война с традициями русскоязычного населения республики;

- размывание этнической и гражданской идентичностей, чему способствует широкое распространение в стране двойного гражданства;

– на протяжении всего периода независимости Молдова демонстрирует прецеденты закрытия неудобных СМИ. После 2009 г. были закрыты отдельные электронные СМИ (радио «Серебрянный дождь», ТВ «НИТ»), вещающие на русском языке.

Венчает современную этнополитику в стране решение Конституционного суда Молдовы о названии государственно-го языка *румынским*.

На фоне этих событий достаточно показательной выглядит попытка партий правящей коалиции Молдовы разработать законопроект, предусматривающий новые меры борьбы и наказания за проявление актов экстремизма и сепаратизма³⁶². Предпринята она была после проведения референдума в Гагаузии 2 февраля 2014 г.³⁶³, что явно не придало энергии переговорному процессу с Приднестровьем.

Современную этнополитическую картину в Молдове характеризует новый, незавершенный этап, наступивший, после выборов в молдавский парламент 2014 года, который можно обозначить, как **«Этап инерционного размежевания, или разброда»**.

Приведенные примеры позволяют утверждать, что Республика Молдова на уровне современных законодательных инициатив и противоправных решений нарушает как внешние законодательные акты (Декларацию о правах человека, Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств, Европейскую Хартию региональных языков или языков меньшинств и другие документы), так и внутренние законодательные акты. Достаточно указать на уже названные Закон о национальных меньшинствах и Концепцию национальной политики.

В рамках проведенного исследования необходимо еще раз подчеркнуть, что Приднестровская Молдавская Республика за годы своего существования выработала собственное законодательство, в том числе направленное на обеспечение этнических и гражданских прав граждан.

Власти ПМР, как в РМ, провозгласили международные приоритеты в области обеспечения прав человека, но в отличие

от территорий, контролируемых Кишиневом, в Приднестровье, где практически равночисленно представлены молдаване, украинцы и русские, понятие «национальное меньшинство» не прижилось.

Этапы, на которые условно разделено время, пережитое и переживаемое сообществом Приднестровья можно обозначить следующим образом. Первый (1989–1992 гг.) следует назвать временем *«интернациональной эйфории»* приднестровцев, состоявших в вооруженной фазе конфликта и начавших строить свою государственность.

Следующий этап, с 1992 г. по 2006 г., можно обозначить как *«время самоутверждения»*. Его сменяет этап *«кризиса»* (активная фаза 2006–2008 гг.) – начало экономической блокады Приднестровья Молдовой и Украиной.

В немалой степени ухудшению экономического положения способствовало внутривнутриполитическое противостояние в Тирасполе между Верховным Советом ПМР и Президентом И. Смирновым, ускорившее наступление периода *«внутриполитического перетягивания каната»*, который после прихода к власти Е. Шевчука сменился этапом *«ожидания»*.

Здесь важно заметить, что все законодательные акты по этногражданскому вектору, принятые в Приднестровье, направлены на обеспечение прав и свобод трех основных этносоциальных групп, проживающих в регионе. При этом будет справедливо отметить, что в обществе превалирует русскокультурный вектор развития с политической ориентацией населения на интеграцию с Россией в отличие от соседней Молдовы, которая официальной политикой формирует ценности второго румынского государства.

Необходимо констатировать, что официально концепция этнической политики в Приднестровье, в отличие от Молдовы с ее концепцией национальной политики (которая не выполняется), отсутствует. По сути, власти Приднестровья руководствуются представлениями, унаследованными от советского времени, важнейшим из которых продолжает выступать

интернационализмспревалированиемрусскокультурныхценностей³⁶⁴.

В контексте этнорегиональных предпочтений на территории бывшей Советской Молдавии наблюдается весьма разнородная картина внешнеполитических симпатий. Приднестровье и Гагаузия – Россия; Кишинев, официально представляющий Республику Молдова, – Евросоюз и т. п.

Анализ внутреннего этногражданского законотворчества и международных законодательных актов, к которым присоединилась Республика Молдова за годы независимости, позволяет проследить определенную динамику в развитии нормативно-законодательной базы, направленной на обеспечение прав и свобод национальных меньшинств. Однако данный процесс на разных этапах характеризуется противоречивостью, вплоть до полного игнорирования этногражданских интересов представителей немажоритарного этноса, в том числе русскокультурного населения, со стороны разного рода политических сил, на протяжении всего периода независимости контролирующей власть в Молдове.

Сказанное позволяет утверждать, что действующее законодательство по обеспечению прав и свобод национальных меньшинств в Республике Молдова зачастую игнорируется, что приводит к эскалации этноязыковой напряженности, осложнению диалога между Кишиневом и Тирасполем, Комратом и Кишиневом.

Столь сложный клубок противоречивых линий развития, в том числе законодательной базы, требует постоянного и внимательного мониторинга за происходящими процессами в сфере этногражданского развития и его обеспечения соответствующей юридической базой.

Практика показала, что анализ внутреннего и международного законодательства может осуществляться в комплексе проблемы законодательного обеспечения национальных меньшинств соответствующими правами и обязанностями. Причем изучение проблемы нормативно-правового обеспечения

в области культурно-языковых прав и свобод отдельно взятого национального меньшинства в Республике Молдова не может осуществляться в отрыве от процессов, протекающих в этнополитической жизни молдавского сообщества.

Исследование позволило выделить общие и специфические черты, влияющие на формирование этногражданских конструкций на двух берегах Днестра и на доверие населения к созданию государственных систем устойчивого развития.

К общим чертам следует отнести коррумпированность, неустойчивость экономики, способствующих оттоку населения этих регионов³⁶⁵, о чем свидетельствуют показатели трудовой миграции из Молдовы и Приднестровья в страны СНГ и Европу³⁶⁶. Трудовая миграция, в свою очередь, способствует укреплению множественных идентичностей, так как человек покидая Родину, которая в условиях капитализации общества ничего ему не предоставила, вынужденно приобретает новые ценности в странах, где он работает. Что касается рабочих мест в России и Украине, то тут особая ситуация. Будучи выходцами из единого Союза, люди, особенно помнящие прошлую жизнь, достаточно быстро адаптируются в новых местах проживания. Таким образом, сложившаяся в Молдове и Приднестровье экономическая нестабильность дополнительно способствует формированию множественной идентичности.

Очевидно социально-экономические трудности в Молдове не являются причиной нерешенности национальной проблемы, они выступают лишь печальным фоном, усложняя ее разрешение. Доказательство этому – национальные вопросы, возникающие перед вполне благополучными сообществами Великобритании, Канады и т. п. Тем не менее, в связи с бедностью республики многие из 300 тыс. людей, принявших румынское гражданство, стремятся найти себе лучший заработок в Румынии или другой европейской стране, рассчитывая в перспективе на скорейшее расширение Европейского Сообщества и собственную интеграцию в него. Следовательно, субъективная причина отсутствия денег на жизнь порождает более

глобальную (в государственном масштабе) проблему сохранения этнической, а возможно, и государственной идентичности.

Примерно равное приведенной цифре количество российских граждан в Приднестровье образовалось также в силу аналогичных обстоятельств (стремление быть в едином духовном пространстве, возможность заработать и т. п.).

Еще одной общей чертой является сильная зависимость исследуемых территорий от внешнего фактора, которая, конечно, не способствует формированию политики прозрачных ориентиров государственного строительства. Исходя из этого оба государственных образования сталкиваются с серьезным кризисом национальной идеи.

В связи с молдово-приднестровским конфликтом и образованием Приднестровской Молдавской Республики на территории бывшей МССР, как уже отмечалось, по-сути существует две Конституции, функционируют две нормативно-законодательные базы. Что, с одной стороны, безусловно, делает в чем-то похожими сравниваемые территории, а с другой – создает серьезные различия, в силу освещаемых основными законами разных этнополитических приоритетов.

При более широком рассмотрении нормативно-законодательных актов, воздействующих на укрепление и развитие чувства гражданственности, наряду с комплексом законов, нацеленных на обеспечение защиты прав и свобод личности, следует назвать законодательные акты, направленные на воспитание чувства долга и любви к Отечеству (например, законы, вышедшие на двух берегах Днестра о воинской обязанности, о государственной символике и т. п.) Прежде всего отметим, что в отличие от законов, затрагивающих этническую проблематику, данные документы подходят к обеспечению прав и обязанностей граждан не избирательно, а охватывают всех без исключения.

Естественно, законы о службе в армии, о государственной символике и другие документы представляют собой систему ценностей, оказывающих стабильное влияние на гражданскую

идентичность наиболее восприимчивой части трансформационного сообщества – молодежи, представители которого сформировались как личности, не имея возможности, в отличие от старших поколений, сравнивать ценности прошлого и настоящего. В связи с этим принципиально важным представляется формирование у молодых людей ценностного восприятия понятия «политическая нация». И в Молдове и в Приднестровье вопрос о построении политической нации и национальной идеи воспринимается обостренно. При этом нельзя забывать, что более чем за двадцать лет после распада СССР и военных действий на Днестре на обоих его берегах сформировалось поколение со своими ценностями, приоритетами и видением будущего.

Ряд российских и молдавских исследователей подчеркивают определенное стирание грани между понятиями «румын» и «молдаванин», на бытовом уровне они начинают постепенно срастаться, становятся единым целым, и у представителей мажоритарного этноса зачастую присутствует так называемая ситуативная самоидентификация³⁶⁷. Думается, это следствие не столько получения паспортов, как утверждают исследователи³⁶⁸, а, скорее, поэтапный процесс аккультурации. За двадцать с лишним лет в Молдове произошла переоценка ценностей на государственном уровне. Комплексная пропаганда румынской культуры, соответственным образом выстроенный образовательный процесс не могли не отразиться на сформировавшемся после распада Союза поколении и на представителях старших возрастных групп, которые попали под соответствующее воздействие СМИ, собственных детей (не только дети воспринимают ценности родителей, но и наоборот), сказалась и открытость границ.

В учебных заведениях Республики Молдова представители разных национальностей столкнулись с распространением ценностей румынского языка, культуры, истории, сохраняющих приоритетность в сфере основной массы кишиневской интеллигенции и в настоящее время. При этом следует заметить, что с развитием информационного общества все более приобретает

силу этническое конструирование. В результате неподготовленности молдавского сообщества к трансформационным процессам оно оказалось ввергнуто в водоворот румынской идеи (о языковой ее составляющей говорилось ниже, когда речь шла о внедрении новой лингвистической системы ценностей – Закона о функционировании языков).

На протяжении всех лет молдавской независимости молдавскость и молдовенизм стали трактоваться сторонниками великорумынской идеи как примитивные и царанистские (крестьянские) тупиковые направления³⁶⁹. В результате в молдавском сообществе под мощным влиянием прорумынской идеологии стал формироваться комплекс ущербности и неполноценности. Этому способствовало ослабление влияния Москвы на регион, которая, в немалой степени поддерживала молдовенизм в качестве региональной идеи. Любопытно, что сторонники румынского вектора развития также рассматривают молдавскость в качестве региональной особенности сложносоставной румынской нации, о чем уже говорилось выше.

Необходимо подчеркнуть одну важную деталь. Если на начальном этапе становления молдавской независимости молдовенизм и румынизм мало чем отличались в своем негативном настроении, направленном на выдавливание русского языка и культуры из массового обихода, то со временем сторонники молдовенизма обратили свой взор к русскокультурному миру.

В среде молдовенистов, как сторонников чисто этнической элиты края, формируется группа государственников, ратующих за независимую, одновременно полиэтническую Молдову. К защитникам такой позиции можно отнести как отдельных исследователей (В. Стати, В. Степанюк), так и целые партийные направления, например Партию социалистов под руководством И. Додона или Партию регионов Молдовы, возглавляемую М. Формузалом.

Россия тоже делает ставку на молдовенистов, опираясь на них для того, чтобы сохранить влияние на всю Молдову (официально Россия не отделяет Приднестровье от Республики

Молдова). Ярким примером сказанному является факт награждения орденами Дружбы народов России двух молдавских историков С. Назарии и П. Шорникова, известных своими антирумынскими позициями³⁷⁰.

Важно также отметить, что для национальных меньшинств Молдовы молдавские ценности более близки, а сами представители нацменьшинств (прежде всего, интеллигенции) зачастую больше защищали молдавскую идентичность, нежели представители титульного этноса, часть элиты (наиболее активная и организованная) которых стоит на позициях румынизма.

Одновременно говорить о русскокультурном сообществе Молдовы как о полновесной этнокультурной общности приходится с той оговоркой, что люди, объединенные языковой общностью, в то же время искусственно раскалываются по этническому признаку на представителей национальных меньшинств (украинцев, русских, болгар, гагаузов, евреев, цыган и др.) в соответствии со своими языковыми проблемами и этнокультурными интересами. Взять ту же украинскую общность Молдовы, о которой уже неоднократно говорили исследователи³⁷¹. Будучи второй по численности после титульного этноса в Республике Молдова, украинская этносоциальная общность одновременно несколько не проявила себя в политической воле к самоорганизации и к сознательно-конструктивному участию в политической жизни молдавского сообщества. Возможно, на этот процесс повлияли затянувшиеся искусственные трансформации в сознании населения соседней Украины. По большому счету, на Майдане республика столкнулась с кризисом собственной идентичности, из которого пытается выйти, увы, не без потерь.

Возвращаясь к ситуации, сложившейся в Молдове, можно констатировать, что за годы независимости здесь, недавно, в 2010 г., впервые было создано общественно-политическое движение по этническому признаку – движение ромов. Этнические сообщества Молдовы, как уже отмечалось, представлены этнокультурными организациями, не влияющими на политическую

жизнь в стране и достаточно разрозненными в своих интересах. При этом такие движения на двух берегах Днестра практически не взаимодействуют друг с другом.

Принципиальное влияние на формирование стереотипов и ценностных образов, в конечном итоге – идентичности, особенно в период распространения информационных технологий, продолжает оказывать интеллигенция.

В контексте рассмотрения вопроса доверия весьма показательным выглядит пример, приведенный в одной из работ приднестровских авторов Н. В. Бабилунги, С. И. Берила, Б. Г. Бомешко и др. «Феномен Приднестровья»: «Достаточно, наверное, будет привести слова на митинге известной поэтессы, издательницы газеты, депутата парламента и т. д. и т. п. „Пусть мои руки будут по локоть в крови, но, клянусь вам, что скоро в Молдове ни одного русского не останется!“³⁷²».

Понятно, что подобного рода изречения агента румынского влияния обладали повышенной мобилизационной силой в подготовленном и постоянно националистически «подогреваемом» кишиневском поле. Приднестровцы же усматривали в таких высказываниях нескрываемую угрозу и формировали в своем сознании образ врага.

Несмотря на время, истекшее после вооруженного конфликта, его участники и вдохновители, равно как их последователи лишь накапливают аргументы в пользу правоты собственной позиции. При этом диалог приобретает скорее формальную характеристику, нежели действительно способствует изменению ситуации.

Многогранные стороны этнокультурных идентичностей Молдовы в немалой степени пересекаются, а порой и конфликтуют в поиске политического вектора развития. Не случайно в последнее время этот вопрос столь полярно обсуждается в политических³⁷³, научных кругах³⁷⁴ и в медиа-пространстве³⁷⁵.

В Приднестровье же преобладает восточная ориентация, а большая часть интеллигенции Тирасполя связывает свои надежды главным образом с Россией, что также транслируется

политическим вектором³⁷⁶, научными изысканиями³⁷⁷ и позицией приднестровских СМИ³⁷⁸.

Кроме того, в процессе построения законодательной базы в области национальной политики и гражданского воспитания Республика Молдова и Приднестровская Молдавская Республика сформировали нормативно-правовые основы, оказывающие влияние на построение особых ценностных ориентиров в этих двух сообществах.

§ 2. В поисках идентичности или вопрос вопросов

Клубок идентичностей, особенно в последние десятилетия их активного конструирования, вызвал недвусмысленный интерес массы исследователей.

Анализ специфики этнокультурного пограничья позволил констатировать, что в сообществе Молдовы сложились следующие идентичности:

1. *Румынская идентичность*, навязываемая сверху. Она получила свое развитие в среде части элиты и, как следствие, оказалась транслируемой на подрастающие поколения через систему образования.

Ряд исследователей подчеркивает, что румынская идентичность является этнонацией. Здесь хотелось бы внести поправку: следует согласиться с характеристикой румынской идентичности, с ее этнонациональной основой³⁷⁹. Однако время вносит свои коррективы, и та политика ассимиляции, которая проводилась Румынией еще в середине XX в. была несколько изменена тем международным опытом этногражданского строительства, который пережила Европа и который транслировался на современную Румынию. Дополнительное влияние получила ценность этногражданского строительства с вступлением Румынии в ЕС. Действовать запретительными и откровенно ассимилятивными методами страна уже не может. В румынском

парламенте отдельные депутаты представляют интересы этнических сообществ, компактно проживающих в стране (венгров, болгар). В стране действуют школы на языках национальных меньшинств, выходят программы и периодические издания, финансируемые государством, на языках меньшинств. Но эти все блага демократии распространяются не на молдаван, которых, повторимся, румыны за отдельный этнос не признают.

2. *Молдавская идентичность* представляет собой этнонациональную идентичность, базирующуюся на ценностях молдавского этноса. Отсутствие опыта государственного строительства обусловлено историческими особенностями развития Молдовы: длительный исторический период раздробленности Молдавского княжества, фанариотский режим, периферийное положение Бессарабской губернии и, наконец, условная самостоятельность Молдавии не могли не сказаться на развитии страны. Проекты 1924 и 1940 гг., распад СССР и низложение МССР были привнесены из Москвы, равно как и идея Великой Румынии – из Бухареста.

Важно отметить, что данный факт подчеркивают и современные молдавские политики. Известный советский и молдавский политический и общественный деятель, Президент Республики Молдова 1996–2001 гг. П. Лучинский обратил внимание на один важный факт. Во время визита Е. Примакова в США Дж. Буш пригласил его в комнату отдыха, где находились флаги всех независимых государств мира. При этом Президент Америки спросил: «Видите флаги балтийских стран? Их никогда отсюда не выносили, потому что мы никогда не признавали оккупацию Прибалтики Советским Союзом». Этим-то, должно быть, и объясняется, почему мы не можем сравнивать себя с прибалтами, продолжил экс-президент. Нас присоединили к России не как страну, а как часть страны, в нашем случае – Румынии. Вследствие договора Реббентропа–Молотова Бессарабия была оккупирована в 1940 г. как часть Румынии, а в 1944 г. присоединена к СССР (еще раньше, в 1812 г., Бессарабия вошла в состав России как часть Молдовы – **В.С.**). Нас всегда вырывали из

единого целого, мы постоянно переходили из рук в руки и, как логическое следствие, – у нас нет традиций государственности, – констатировал молдавский политик³⁸⁰. Кстати, события в соседней Украине, потерявшей Крым и утратившей контроль над рядом восточных регионов, характеризуют ситуацию в соседнем государстве как аналогичную.

Все эти факты не могли не сказаться на формировании молдавской этнонациональной идентичности, которая не имеет исторического основания для лидирования в связи с тем, что, как и другие этносоциальные группы, молдаване находились в равном подчиненном положении извне.

Отсутствие опыта самостоятельного политического развития в Молдове и Украине породили еще одну общую черту современности – в этих странах не сложились яркие харизматические лидеры – государственники, а те более-менее заметные фигуры на политическом олимпе двух сравниваемых стран были выходцами из советской системы, сформировавшимися в условиях иной политической культуры и получившими власть в силу слабой конкуренции, на волне эксплуатации идеи национального строительства и во многом конъюнктурных идей³⁸¹.

В Республике Молдова за годы независимости молдавская этнонация может воздействовать на остальную полиэтничную часть населения через государственные рычаги, но не через историческую память. Тут необходимо сделать небольшое отступление, отметив, что нормативно-законодательные акты, затрагивающие защиту культурно-языковых прав и свобод национальных меньшинств, влияют не только на их этническую защищенность, но и на укрепление гражданских ценностей, чувство *патриотизма*. Это важное понятие под влиянием критики советского прошлого стало наделяться негативным, ироническим смыслом, что, тем не менее, не снижает его значимость в современных условиях. В Приднестровье данный механизм работает гораздо с большей национально-гражданской мобилизационной активностью, нежели в расшатываемой различными политическими идеалами Республике Молдова.

Более ощутимо эти процессы на себе испытывает учащаяся молодежь.

В силу близости румынской и молдавской культур молдавская идентичность, прежде всего в Молдове, получает мощное воздействие со стороны румынской идеологии, которая рассматривает ее в качестве региональной культуры наравне с культурой трансильванцев, олтян или добруджан.

Близость культур роднит носителей молдавской идентичности с румынской. Но одним из ярких отличий выступает владение русским языком. Пока этот рычаг работает, создавая отличия между носителями молдавской идентичности от носителей румынской в Румынии³⁸².

Одновременно игнорирование русского языка и искусственное вытеснение его румынским в немалой степени выступает дополнительным механизмом ослабления молдавскости.

3. Отдельно следует выделить феномен таких региональных идентичностей, как бессарабская и приднестровская.

Бессарабская идентичность начала активно консервироваться после событий 1812 г. Последующие исторические процессы, в том числе и искусственное разделение земель Бессарабии между союзными Украинской и Молдавской республиками после 1940 г., в значительной степени повлияли на ее интернациональные ценности.

В результате в украинской Бессарабии (регионы Аккерман, Рени, Килия и Хотин – ныне части Одесской и Черновицкой областей), в которой исторически преобладало украинское население, после распада СССР официальная идеология Киева нашла особую поддержку. Здесь наиболее активно стали распространяться ценности украинской знаковости. Это дало толчок возрождению украинской идентичности особенно среди подрастающего поколения.

Другая часть Бессарабии, представляющая собой регионы Республики Молдова и непосредственно контролируемая властями Кишинева, после распада Советского Союза оказалась на пике этнокультурных и этнополитических противостояний:

с одной стороны, начала проявляться тенденциозность молдавского нациестроительства с попыткой укрепления молдавской идентичности, с другой – влияние соседней Румынии, которая посредством отдельных слоев молдавской интеллигенции достаточно эффективно закладывала фундамент румынской идентичности. В то же время специфика исторического развития Пруто-Днестровского региона способствовала появлению отдельного феномена – этнонациональной гагаузской региональной идентичности.

Именно неоднородность и полиморфизм этнокультурного и этнополитического ландшафта в регионе не позволяют говорить о какой-либо целостности бессарабской идентичности. Последняя была возможна при историческом существовании региона Бессарабии в составе Российской империи или в Румынии межвоенного периода. Длительность совместного проживания различных этнически сообществ на двух берегах реки, а также влияние советской идеологии способствовали формированию интернациональных региональных идентичностей в Бессарабии и на левобережье Днестра.

Говоря о Приднестровье, необходимо отметить, что при разных сценариях там может сложиться либо гражданская приднестровская идентичность, либо сохраниться региональная идентичность со специфическим этнонационально-смешанным наполнением.

В Приднестровье у интернациональной идентичности больше шансов (в случае обретения статусности). При этом данная идентичность здесь может сложиться при работе той языковой схемы, которая наличествует на современном этапе. Речь идет о русско-альтернативном (молдавском, украинском) билингвизме, имеющем исторические корни и не нарушенном, в отличие от Молдовы, за последние двадцать с лишним лет.

Состояние конфликта и недоверия на протяжении более двух десятилетий способствуют размежеванию жителей Приднестровья и Молдовы. Ниже еще будет уделено внимание

специфике региональной идентичности в полиэтническом сообществе.

Возвращаясь к рассмотрению интернациональной идентичности (отдельные авторы называют ее постсоветской)³⁸³, следует остановиться на малоиспользуемом термине «молдавскость», подчеркивающим принадлежность к общегражданским ценностям полиэтнической Молдовы³⁸⁴. Эта идентичность в небольшой степени может получить новый толчок к развитию в случае, уже ставшего гипотетическим, решения лингвистического вопроса в Молдове с учетом интересов русскокультурного населения и наделения русского языка определенным статусом.

В условиях существующей только на бумаге общей Молдовы говорить об интернационализации можно только в случае сохранения схемы государственного молдавско-русского и русско-молдавского паритетного двуязычия³⁸⁵, при этом нет ни единого государства, ни обеспечения четко работающего двуязычия. При изменении языковой схемы, с вытеснением русского языка одним государственным вне зависимости от того, как он называется, молдавская и румынская ситуация начнет развиваться по сюжету построения этнонационального государства.

4. Можно также констатировать, что в Республике Молдова и в Приднестровье получили распространение и *амбивалентные идентичности*. Когда, например, ценности молдовенизма или интернационализма накладываются на не менее значимые региональные ценности.

Выше уже затрагивался феномен региональной идентичности. Причем это чувство в Приднестровье не исчезнет ни при каких обстоятельствах и гипотетических сценариях развития. Даже в случае перспектив абсолютно независимого развития региональная идентичность сохраниться еще достаточно долго в качестве важного элемента исторической памяти. Республике Молдова еще долго жить с чувством бессарабской идентичности, которая, кстати, внутри себя четко выделяет, например, население с буджакским самосознанием – потомков задунайских

переселенцев (болгар и гагаузов). При этом уже оформленная автономией значимость этнорегиональной идентичности для гагаузов также не представляет сомнений³⁸⁶.

Важно только подчеркнуть, что в случае работы разных сценариев в Приднестровье и Гагаузии возможны тенденции укрепления интернационализации и наоборот – ее ослабление. Как и в любой культуре пограничья, амбивалентная идентичность работает до тех пор, пока не возникает потребность делать выбор³⁸⁷.

Как уже говорилось во введении, этническое сознание населения полиэтнического пространства вовлекает в себя ценности проживающих в одном этнокультурном пространстве людей (еще раз подчеркну – представителей разных национальностей). В ходе определенной этнокультурной политики, проводимой в Советской Молдавии на протяжении существования Советской власти, в крае был интернационализм, основывающийся на ценностях братского равенства народов и его популяризации. Но при этом русскокультурные ценности доминировали, что вполне объяснимо большим пространством СССР, который должен был иметь общую систему ценностей, в том числе и культурных. Взято это было из царской России с той лишь разницей, что география страны была поделена не на регионы, а по национальному признаку (что, кстати, в немалой степени оказало влияние на само существование системы Советского государства).

История не терпит сослагательного наклонения. Например, трудно представить, какова была бы судьба Бессарабии, если бы в 1812 г. на Россию не напал Наполеон. И сегодня мы говорили бы о панмолдавской идее, а отнюдь не о панрумынской. Опять же сложно себе представить этнополитический расклад в стране под названием Советская Молдавия, а затем Республика Молдова, если бы в ней, как уже говорилось ниже, сохранились земли Аккермана (украинского Белгород-Днестровска), Рени, Измаила и Хотина, которые оказались в составе Украины после событий 1940 года³⁸⁸.

Здесь хотелось бы сделать еще одно отступление. Понятие региональной идентичности тесно пересекается с понятием провинциализма. Как правило, провинциализм несет в себе отрицательную коннотацию. Однако по любопытному мнению польского общественного деятеля К. Чижевского, провинциализм таит в себе богатые, нераскрытые резервы. Выступая на конференции «Культура и образование в XXI веке в Центральной и Восточной Европе» (13–15 июня 2002 г.) он отметил: «Мне кажется, что многие думают о провинции как о спокойном, изолированном от мира оазисе, в котором можно спрятаться, спасаясь от мук, характерных для жизни в центре. В то же время именно провинция создает аутентичную возможность проникновения в мир и его сотворения (*współtworzenia*), в чем можно было убедиться после падения коммунистической системы. Очевидное вновь стало достижимым (*osiągalne*). И уже не только посредством „общих идей“ интеллектуалов, но также через практику, погруженную в течение жизни конкретной общности. Этого нам больше всего не доставало – свободного акта творчества, уходящего корнями в жизнь *wspólnoty* и развивающегося в постоянном диалоге с ней»³⁸⁹.

К. Чижевский обратил внимание на важную составляющую здоровой провинциальности – чувство романтизма. «„Мир должен остаться романтизированным. Так обнаруживается первичный смысл. Романтизация – это качественное усиление. В этом действии низшее „я“ отождествляется с лучшим „я“ настолько, насколько мы сами – такое качественное усиление. (...) Придавая общим вещам высший смысл, привычным – таинственный облик, известным – обличье незнакомых, завершенным – вид незавершенности, мы тем самым романтизируем их“. Читаю этот отрывок из „Саисских учеников“ Новалиса, не единожды приводимый Марией Янион, и удивляюсь, как современно его мнение, как живо перекликается оно с тем, что я хотел сказать о провинции»³⁹⁰. И далее «мне остаётся только пожать плечами, когда слышу голоса, говорящие об анахронизме романтического взгляда, который по определению не подходит

для современности. Мария Янион, автор книги „В Европу – да, но только с нашими умершими“, проложила путь для продолжения романтической традиции, противопоставляя ее беспамятству и равнодушию молодых поколений, нечувствительных к трагизму истории, который касался их предков. Этой дорогой должен идти и открыватель провинции»³⁹¹.

Продолжая мысль польского мыслителя, важно подчеркнуть, что романтизм – это именно то состояние, которое обволакивает этномобилизующиеся сообщества. Причем неважно, на каком этническом цементе это происходит: румынском, украинском, русском, чеченском или ином.

Чувство романтизма обладает огромной созидательной силой, это та самая матрица пассионарности, которая способна выступить в качестве мощного мобилизационного заряда, способного качественно изменить этносоциальное самочувствие сообщества.

Поэтому эту составляющую никак нельзя сбрасывать со счетов. Одновременно существует другая противоположная опасность. Излишняя увлеченность романтизмом способствует уходу от реальности и погружает индивидуума и сообщество в мифологизированное пространство, как правило, направленное на ценности идеализируемого прошлого. Все это в свою очередь, выступает серьезной угрозой в процессе гонки за современностью. Возродив этничность и ее знаковость, можно одновременно утратить стержень современного мироустройства.

Так, собственно, произошло с молдавским этносом, который оказался ввергнут в поток романтизации, завязанный на ряде исторических мифов: могуществе средневекового государства Стефана Великого, большом Молдавском государстве, где Прут протекал не на границе, а в центре страны. При этом возникли дополнительные трудности: сложно идеализировать того же Дмитрия Кантемира и Милеску Спафария. Прошлое не отпускает. Одновременно связь с Россией официально не романтизируется. Не то время. Наоборот, наблюдается постоянная тенденция отмежеваться от нее.

Реалии современности продемонстрировали наличие несоответствия идеализируемого и реального. Стефан Великий стал таким же национальным героем у румын, как и у молдаван. При формировании информационного блока романтических героев Молдова столкнулась с тем, что соседнее Румынское государство ее в этом смысле обставило. Практически все национальные герои, представленные в центральном парке Кишинева, являют собой персоналии, напечатанные на денежных знаках Румынии и входящие в хрестоматии по истории и языку соседнего государства.

И еще несколько слов о мифах. В историческом процессе формирования румынской государственности в стране сложились определенные этнополитические мифы, способствующие мобилизационным процессам, так или иначе находящим отражение и в Республике Молдова:

- *давность проживания* (происторическое начало) – у румын идеализированная Древняя Дакия. Отсюда идея непрерывности проживания. Как следствие, более поздняя мифическая теория Габриела Георге о том, что румынский язык был в основе индоевропейского языка;

- *идея о национальной исключительности и национальной миссии румын* – наследников двух великих народов древности – римлян и даков;

- *идея о румынском превосходстве*;

- *миф о Великой Румынии* (в магазинах этого государства даже сегодня можно встретить карты Великой Румынии, включающие в себя территории Республики Молдова, Приднестровья, прилегающие к ним земли современной Украины – Буковины и Одесской области)³⁹².

Молдова, обладая собственной древней историей, временно столкнулась с ее дефицитом. Это привело к тому, что романтизм оказался направленным в иную сторону.

Еще раз придется сравнить Молдову с Украиной. И той и другой явно недостает самостоятельной истории без участия России в последние два (а на Украине и более) столетия.

Одновременно, в силу внутренних и внешних процессов, сложившихся в годы постсоветского развития, подчеркивать связь с Россией в официальной историографии этих государств оказалось непрестижным. Это привело к формированию новых исторических мифов. На Украине это идеализация дореволюционной борьбы за украинскую идею (Мазепа, Шевченко и др.), в XX в. – бандеровщина, голодомор. Но если Украина все-таки борется за собственную украинскую идентичность, то в официальной историографии Молдовы акценты сместились в сторону румынских ценностей. Исчез курс «История Молдовы», замененный курсом «История румын», в котором сама Молдова рассматривается как историческая румынская земля.

В этом контексте больше всего повезло Приднестровью, которое, сохранив ценностное отношение к историческому прошлому, связанному с Россией и СССР, сумело с наименьшими потерями выйти из состояния перехода. Как ни страшно это констатировать, но война 1992 г. только укрепила приднестровскую идентичность и, если можно так выразиться, здоровый провинциализм. Она романтизировала ситуацию. Это оказалась то самое, здоровое чувство романтизма, замешанное на реалиях сегодняшнего дня, подпитанное эйфорией победы, которое в немалой степени способствовало историческому укреплению чувства региональной приднестровской специфичности. Причем не важно, каким статусом будет обладать Приднестровье в будущем, в любом случае оно сохранит в себе особую приднестровскую идентичность, с которой необходимо считаться.

Не менее важна геополитическая составляющая. На примере событий XX в. мы наблюдаем борьбу цивилизаций, где на фоне китайского феномена и японского чуда четко прослеживается более близкая нам и не менее фундаментальная борьба европейской и американской цивилизаций с русской, что не может не затрагивать русскокультурное пространство. Факты последних десятилетий лишний раз свидетельствуют, что давление на него в немалой степени активизировалось за счет государств новых демократий. События 2014 г. на Украине и

в Молдове подчеркивают тот факт, что Евросоюз, в лице прежде всего Германии и США, прилагает титанические усилия для лишения Украины и Молдовы возможности самостоятельного политического развития. Причем события на Украине после Вильнюса 2013 г. развиваются по аналогичной схеме, применявшейся в Кишиневе в апреле 2009 г. Расклад тот же. Подготовка и внедрение идеи против правящей власти и системы неевропейских ценностей. Мобилизация через интернет-ресурсы молодежи. Создание разветвленной сети агентов влияния: неправительственных организаций, в медиа-пространстве, в среде интеллигенции (даже ректоры вузов вывели на площади городов Украины студентов для борьбы с правящим режимом, как в Кишиневе в 2009 г.), в правящей элите³⁹³.

При этом важно отметить, что в самой России также планомерно формируется сеть агентов влияния Запада и в правящих кругах, и в социально значимых структурах. Понимание этого отдельной частью русскокультурно настроенных аналитиков внушает определенный оптимизм³⁹⁴, но, тем не менее, проблема разворачивания цивилизационной войны в современном мировом сообществе (в которую втягивается полиэтническое население двух берегов Днестра) налицо.

Обращает на себя схожесть сценариев в Молдове и Украине по отстранению от власти определенных партий и даже этносоциальных сообществ (например, в современном Парламенте Молдовы нет ни одного депутата, который представлял бы интересы гагаузов или украинцев, не говоря о русских³⁹⁵), которые, по мнению прозападных сил, симпатизируют Москве. В Молдове – это была партия коммунистов, которую необходимо было нейтрализовать только за одно название (сторонников самой коммунистической идеи в руководстве партии, как показали реалии ее восьмилетнего нахождения у власти, практически не было). На Украине «мальчиком для битья» выступил пророссийский президент В. Янукович.

Время, прошедшее после развала Союза ССР, и те бурные процессы, которые проистекали за последние двадцать лет

способствовали появлению уникальных сообществ русско-культурного населения бывших союзных республик, которые одновременно отличаются от жителей самой России, несмотря на то, что они говорят на одном языке и воспитаны на общих культурных ценностях. Нельзя сбрасывать со счетов активный период построения новых государств, в процесс становления которых так или иначе, пусть даже в виде статистов, были вовлечены русскокультурные граждане той же Украины, Молдовы, других стран. Меняющиеся ценности, отдаление от России, новые этнополитические реалии – все это не могло не повлиять на русскокультурное население. Оно стало феноменом, который нужно изучать и анализировать. Иначе как объяснить тот факт, что некоторая, пусть небольшая, часть русских людей, взяв в руки оружие, пошла воевать против Приднестровья в 1992 г. на стороне вооруженных сил Молдовы и как объяснить факт активного выступления определенной части русскоязычных жителей Украины против своих же собратьев на востоке страны.

Выше уже говорилось о факторе провинциальности. Кстати, в России стали избегать такого термина (в русском языке это понятие носит не совсем положительную коннотацию, подразумевая в том числе захолустье, глубинку, местечковость и т. п.), заменяя его понятием «регионы». Причем как на Украине, так и в Молдове и России общая увлеченность региональным фактором в последние двадцать с лишним лет работает не на укрепление государственностей, а в противоположном направлении. Даже конфликты стали рассматриваться как региональные, затрагивающие проблемы отдельных частей конкретной страны (Приднестровье, Чечня, Донецкая и Луганская области), когда в остальных регионах Молдовы, России и Украины люди, не втянутые в противостояние, продолжали и продолжают ходить на работу, в школу, сидеть за барной стойкой. Не то чтобы люди стали безразличными, просто они под влиянием времени стали другими. Государство теперь воспринимается по иному – свобода перемещения, поиск лучшей доли в связи с той

же невозможностью стран новых демократий обеспечить своих граждан необходимым, что делает жизнь стабильной, породили повышенную долю цинизма по отношению к тому понятию, что в классической литературе принято называть Родиной³⁹⁶.

Сегодня Молдова и Украина столкнулись с похожими проявлениями сценариев развития. В обоих государствах сохраняется проблема территориального раскола. В бывшей МССР он начался еще в ходе молдово-приднестровского конфликта, но не завершён не только в связи с нерешённым статусом ПМР, но и в связи с возможностью развития различных сценариев в Гагаузии. Что касается Украины, то, по мнению экспертов, она после крымских событий, тоже находится на грани раскола³⁹⁷ (Крым уже отошел к России)³⁹⁸ и, что самое печальное, Украина в течение 2014–2015 гг. находится в состоянии гражданской войны. Впрочем, как и Республика Молдова, Украина была «собрана» в ходе строительства Советского Союза. Когда он распался, у Украины и Молдовы проснулись старые региональные «болячки», связанные с самосознанием, языком, религией – всем «джентльменским набором» неустойчивых идентичностей, которые могут либо вылиться в новые качества (например, сложившаяся Гагаузская автономия или развивающаяся Приднестровская государственность), либо погрязнуть в примитивной местечковости.

Это отступление не случайно, так как сужение влияния русскокультурного пространства неминуемо затронет проблему динамики этнокультурных идентичностей на постсоветском пространстве. Местечковый национализм, будь он румынским, молдавским или украинским, весьма удобен для «заморачивания» масс, для перекраивания геополитической географии влияния в государствах вчерашней страны Советов.

Говоря о проблеме выдавливания русскокультурного элемента из Молдовы и Украины, важно рассмотреть вопрос с еще одной, этнографической стороны. В массе классических определений этноса в качестве знаковой характеристики наряду с самоидентификацией выступает внешняя идентификация

или, иными словами, то, как представителей отдельного этноса рассматривают соседние и другие народы – в качестве самостоятельного этноса или нет. Раз уж мы заговорили о схожих процессах, переживаемых в Молдове и на Украине, следует отметить, что среднестатистические жители Европы и Америки, поглощенные собственными заботами, не придают особого значения событиям в Восточной Европе. Кроме того, в большинстве случаев они рассматривают украинцев как часть русского мира, порой даже отождествляя их как единое целое. По сути, отношение к украинцам мало изменилось со времен третьего рейха, который также рассматривал украинцев и русских в качестве единой славянской «кроличьей массы»³⁹⁹.

В немалой степени такому подходу способствовала политика русского царизма, который официально не рассматривал украинцев в качестве самостоятельного этноса и использовал в названии распространенные тогда термины «малорусы» и «малороссы».

Вместе с тем, национализм, особенно в его крайних проявлениях, может выступать и рассматриваться как средство борьбы против аккультурации и ассимиляции. Иными словами, украинские национал-патриоты борются против русско-культурного влияния, при этом их борьбу поддерживает и поощряет Запад, рассматривающий население Украины и России как восточнославянскую дикую общность, которая чем больше уничтожит друг-друга, тем более облегчит задачу по распространению влияния на Восток⁴⁰⁰. Кстати, в немалой степени формированию представлений о том, что русские и украинцы – один народ, способствуют отдельные русские патриоты-историки⁴⁰¹ и политические деятели⁴⁰². В этом же направлении ориентирует слушателей и современный фольклор, этнический анекдот, получившие распространение на Украине и в России⁴⁰³.

Продолжающаяся сегодня борьба против Русского мира обернулась бедой для самих украинцев, которые очередной раз выступили в качестве пушечного мяса при геополитическом переделе территорий.

Что же касается молдаван, то они объединены с основной частью украинского и русского населения общностью религии, наступление на которую также ощущается в массовом порядке. Выше был приведен пример о болгарском селе Парканы (Приднестровье), где была пресечена попытка строительства мечети. Важность данной информации заключается в том, что в настоящее время мы являемся свидетелями мощных миграционных потоков, которые привносят на территории исконного православия иные религии, в том числе и ислам, отдельные сторонники которого проявляют себя как экстремисты. Понятно, что появление и увеличение числа мусульманского населения в Кишиневе, Одессе, Киеве являются процессом, который, надо полагать, отслеживается сторонниками дестабилизационного манипулирования на большой территории постсоветского пространства.

Выдавливание системы русскокультурности выходит далеко за пределы Молдовы и Украины. Как подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному собранию (04.12.2014 г.): «Политика сдерживания придумана не вчера. Она проводится в отношении нашей страны многие-многие годы – всегда, можно сказать, десятилетиями, если не столетиями. Словом, всякий раз, когда кто-то считает, что Россия стала слишком сильной, самостоятельной, эти инструменты включаются немедленно»⁴⁰⁴.

Выше уже была изложена история становления и развития нормативно-законодательной базы, касающейся прав этносоциальных сообществ и направленной на поддержку и развитие этнической и гражданской идентичностей населения полиэтнического пространства, *de jure* именуемого Молдовой, а *de facto* представляющего два разных, до сих пор конфликтующих друг с другом государства. Вопрос гражданской идентичности в законодательстве двух берегов Днестра затрагивает еще более широкий спектр проблем, в том числе судьбу мажоритарного этноса, межэтнические отношения, языковую ситуацию, сложившуюся в крае. При этом необходимо учитывать, что события,

разворачивающиеся в Молдове и Приднестровье, в немалой степени зависят от складывающейся геополитической ситуации. Показателен пример, демонстрирующий заинтересованность ЕС в нормализации ситуации в молдово-приднестровском конфликте, – Европейский Союз намерен выделить 28 млн евро на укрепление мер доверия между двумя берегами Днестра⁴⁰⁵.

Этнический фактор в Молдове и Приднестровье тесно пересекается с политикой, на некоторых этапах настолько, что этносоциальные процессы практически полностью попали под влияние политической конъюнктуры. Обобщая ситуацию, можно сказать, что на двух берегах Днестра сложились различные политические приоритеты. Попытаемся перечислить хотя бы основные из них.

Приверженцы унитарного Молдавского государства в свою очередь делятся на:

- сторонников румынизации сообщества и интеграции с Румынией.
- сторонников развития румынских ценностей в условиях сохранения молдавской государственности как второго Румынского государства. Можно констатировать, что на территории Молдовы подобная схема развивается на протяжении практически всего постсоветского периода. Другое дело, что некоторые рассматривают подобное положение дел в качестве переходного периода, другие видят в этом перманентное состояние, когда в двух румынских государствах наличествуют два парламента, в два раза больше министерств и ведомств, что позволяет элите в меньшей степени конкурировать друг с другом на уже поделенном этнополитическом пространстве.
- отдельно следует выделить сторонников молдавской государственности, подчеркивающих уникальность молдавской нации и молдовенизма с одновременным заигрыванием с национальными меньшинствами в вопросе поиска «ниши» для них – от наделения особыми правами до постепенной ассимиляции, в зависимости от крайности взглядов и складывающейся этнополитической ситуации.

Общей составляющей этих приоритетов следует назвать отстраненное отношение к русскому языку: и сторонники крайней прорумынской позиции и адепты промолдавских настроений видят будущее страны, где только один государственный язык, по-разному ими называемый. При этом русский язык, все еще широко используемый на территории Молдовы, не имеет шансов получить официальный статус, а замена его языком на латинской графике, по-разному называемым – молдавским или румынским – дает серьезный карт-бланш сторонникам румынизации. Таким образом, происходит деформация устоявшегося культурного кода со всеми вытекающими последствиями.

В отдельную категорию следует выделить *сторонников федерального устройства государства*. Несмотря на попытки внедрения планов Козака, Ющенко и Примакова⁴⁰⁶, современная конъюнктура показала, что этноцентрические тенденции в государственном строительстве преобладают, хотя *de facto* на бывшей территории Советской Молдавии уже наличествует Гагаузская автономия (2 февраля 2014 г. еще раз подтвердившая свой отложенный статус) и государственность в Приднестровье⁴⁰⁷.

Понятно, совершенно иначе выглядят позиции *сторонников самостоятельного развития Приднестровья*, сталкивающихся с серьезным международным и общемолдавским противостоянием. Ситуация осложняется отсутствием общей границы с Россией, на которую нацелена политическая и экономическая элита и большинство населения Приднестровья.

Родину часто сравнивают с матерью. «Родина-Мать» – устойчивое идеоматическое выражение. Если говорить о Республике Молдова и ее этногражданской политике касательно нацменьшинств и русскокультурного населения, то можно утверждать, что отношения между ними скорее походят на отношения мачехи и падчерицы из знаменитой сказки про Золушку. По сути, сегодня сообщество столкнулось с тем, что в Молдове есть любимые и нелюбимые дети, одни говорят на государственном языке, другие еще не забыли русский.

Изучая динамику идентичности в ходе человеческой жизни, Э. Эриксон констатировал мысль, важную для нашего диалога: «Матери вызывают чувство доверия у своих детей такого рода исполнением своих обязанностей, которое сочетает в себе чуткую заботу об индивидуальных потребностях малыша с непоколебимым чувством верности в пределах полномочий, вверенных им свойственным данной культуре образом жизни. Возникающее у ребенка чувство доверия образует базис чувства идентичности, которое позднее объединяет в себе три чувства: во-первых, что у него „все в порядке“, во-вторых, что он является самим собой и, в-третьих, что он становится тем, кого другие люди надеются в нем увидеть. Поэтому, в известных границах, заранее определенных как „должное“ в уходе за ребенком, ни на этой, ни на последующих стадиях почти не существует фрустраций, которые растущий ребенок не может вынести, если фрустрация ведет к вечно обновляемому опыту переживания большей тождественности и непрерывности развития, к конечной интеграции индивидуального жизненного цикла с расширяющейся принадлежностью к значимым социальным группам и контекстам. Родители должны не только управлять поведением ребенка посредством запрещения и разрешения, но также уметь передать ему глубокое, почти органическое убеждение, будто в том, что они делают, есть определенное значение. В конечном счете, дети становятся невротиками не из-за фрустраций как таковых, а из-за отсутствия или утраты социального значения в этих фрустрациях.

Но даже при самых благоприятных обстоятельствах эта стадия, по-видимому, вносит в психическую жизнь ощущение внутреннего раскола и всеобщей тоски по утраченному раю (и становится прототипической для этих чувств). Именно такой могучей комбинации чувств лишенности, разделенности и покинутости на всем протяжении жизни и должно противостоять базисное доверие»⁴⁰⁸.

В целом на формирование текущих идентичностей в немалой степени влияет затянувшаяся политическая и экономическая

нестабильность в обществе. Закрытие фабрик и заводов, уничтожение коллективных сельскохозяйственных сообществ способствовали вымыванию и по сути уничтожению рабочего класса и крестьянства как наиболее организованных социальных институтов. Сегодня можно говорить о маргинализации сознания масс, что позволяет усиливать фактор внешнего воздействия. Поэтому многие процессы, которые, в определенной степени тормозились или оппозиционировались названными классами, получили совершенно иной ракурс в современности.

Приднестровье столкнулось с еще одной проблемой. В период создания и становления оно выступало наследником традиций Советской Молдавии, включив в свое новое название слово «молдавская» как противопоставление идеям румынизма и крайним формам молдавского национализма, получивших распространение в Кишиневе. Причем опыт построения Советской Молдавии (вспомним МАССР в составе Украины) допускал такой подход для восстановления утрачиваемого влияния центра на бывшие союзные республики. Кроме того, после обострения конфликта подобное название стало дополнительно подчеркивать молдавскость территории, которая самоопределилась как русскокультурный центр.

Кстати, в ходе подготовки монографии к печати была апробирована Концепция внутренней политики Приднестровья, которую разработали ведущие специалисты Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко и ряда государственных структур. На заседании республиканского экспертного стола один из ведущих разработчиков Концепции И. Галинский констатировал: «Главная цель внутренней политики Приднестровья – укрепление базисных основ Приднестровской государственности, формирование приднестровской национальной идеи, подтвержденной в ходе Всенародного референдума 2006 года, – это независимость Приднестровья с последующим воссоединением с Россией, поддержка сформировавшегося в республике трехязычия при ведущей роли русского языка как языка повседневного общения»⁴⁰⁹. Таким

образом, как уже отмечалось выше, необходимо констатировать две совершенно разные модели языкового использования, получившие распространение на двух берегах Днестра. Сохранение русского языка в Приднестровье может способствовать консервированию ценностей молдовенизма, в отличие от румынизируемого Кишинева, где молдовенисты имеют явно более слабые позиции. Вряд ли упор на русскокультурный вектор поменяет равновеликий состав населения Приднестровья, который на протяжении нескольких веков находился в нем, сформировав собственный культурный код. Левобережье, по большому счету, выступает своего рода буферной зоной между славянским и восточнороманским мирами, а русская культура способствовала развитию внутри себя культур других этнических сообществ. В этом состоит ее цивилизационная миссия.

Впрочем, рассуждения на эту тему порождают еще дополнительную лавину вопросов...

В контексте нашего исследования уместно напомнить, что, считая себя унитарным государством, Молдова в переходный период пошла по пути кланово-олигархической модели развития⁴¹⁰, что специфически сказывалось и продолжает отзываться на ее этнической политике, итог которой – наличие титульного этнического сообщества с мерцающим названием – молдаване или румыны – и остальных нетитульных (с налетом уничижительного смысла) жителей.

Все эти факторы оказывали и обстоятельства указывают на явный дефицит доверия населения к власти и друг к другу на противоположных берегах Днестра.

В мое время люди были красивы и рослы, а ныне они карлики, дети, и это одна из примет, что несчастный мир дряхлеет. Молодежь не смотрит на старших, наука в упадке, землю перевернули с ног на голову, слепцы ведут слепцов, толкая их в пропасть, птицы падают, не взлетев, осел играет на лире, буйволы пляшут. Эко Умберто. Имя розы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Степанов В. П. Развитие этногосударственного законодательства в Республике Молдова (1989–2005) и деятельность государственных учреждений в деле защиты прав и свобод национальных меньшинств (на примере украинского населения) // *Revista de etnologie și culturologie*. Vol 1. Chișinău. 2006. P. 8–110; Степанов В.П. Украинцы Республики Молдова. Влияние этногосударственного законодательства, госучреждений и ведомств, этнокультурной среды на сохранение и развитие идентичности.. Очерки трансформационного периода (1989–2005). Кишинев: *Busines-Elita*, 2007. 713 с.; Степанов В.П. Грани идентичностей (этногражданские процессы в среде национальных меньшинств Республики Молдова) на примере украинского населения (1989–2009). Тирасполь, 2010. 596 с.; Степанов В.П. В поисках идентичности. Украинцы Республики Молдова в 1989–2009 гг. Germany: LAP LAMPERT GmbH & Co. KG Saarbrücken, 2011. 426 с.; Степанов В.П. Поиск тропы согласия. Этногосударственные реалии в Республике Молдова на примере украинского меньшинства (1889 – 2009 гг.). Germany: LAP LAMPERT GmbH & Co. KG Saarbrücken, 2012. 467 с. и др.

² Советский энциклопедический словарь. М., 1981. 481 с.

³ Губогло М. Языки этнической мобилизации. М., 1998. С. 35.

⁴ Губогло М. Н. Национальные меньшинства Молдовы: генезис и типология идентичности // В лабиринтах самоопределения. Т. 1. Этническая мобилизация национальных меньшинств. М., 2003. С. 12.

⁵ Указ № 202 от 21 сентября 1992 г. «О некоторых мерах по обеспечению исполнения законодательства о государственном языке». Утверждение о снижении темпов изучения языка, по меньшей мере, вызывает улыбку. Как будто в советский период темпы изучения молдавского языка были более динамичны?

⁶ Сидоров М. И. Рамочная конвенция в процессе приведения национального законодательства в соответствие с международными нормами // *Convenția-cadru pentru protecția minorităților naționale: mecanismul de implementare*. Din materialele seminarului internațional, Chișinău: Comrat, Bălți, 9–11 noiembrie, 1999. P. 46.

⁷ Подробно см.: Шорников П. Законодательная база гражданского конфликта в Республике Молдова // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2001. № 2; Guțu V., Balan E., Stănilă L. Relațiile interetnice – componenta relațiilor sociale // *Мысль*. 2002. Декабрь. № 4(18). Кишинев. P. 45–52. Понятие «титутский» этнос подразумевает под собой наличие «нетитутских» этносоциальных сообществ, находящихся явно в неравном с ним положении (языковые, религиозные и другие права).

⁸ Губогло М. Н. Переломные годы. Т. 1. Мобилизованный лингвизм. М.: ЦИМО, 1993. С. 128.

⁹ Закон Республики Молдова о функционировании языков на территории Молдавской ССР // Вести. 1989. № 9.

¹⁰ Шорников П. М. Движение гагаузского народа за автономию в период кризиса СССР // История и культура гагаузов (коллект.моногр.). Кишинэу, 2006. С. 402–403.

¹¹ В тексте специально используется выражение «русскокультурное» население, что позволяет включать в его состав представителей различных этносоциальных групп, для которых русский язык и культура выступают в качестве знаковых самоопределителей. Данный термин последнее время достаточно активно начинает использоваться в среде исследователей, причем в разных науках.

Многие исследователи подчеркивают, что понятие *русский* может объединять в себе не только этнических русских, но и ту огромную полиэтническую массу людей, выросших и воспитанных на ценностях русской культуры, в русскоязычной среде. См. Тишков В.А. Русский мир: смысл и стратегии // Стратегии России. 2007. № 7. Такой же позиции придерживаются этносоциологи Л.В. Остапенко, И.А.Субботина, С.Л. Нестерова: «Русские Молдавии – это часть русского мира Молдавии, пестрого и многоликого, многокультурного и многоэтнического. В него помимо этнических русских, составляющих основу, но не весь Русский мир этой страны, включены украинцы и белорусы, евреи и гагаузы, болгары и чуваша, представители других этнических меньшинств и титульного этноса республики, для которых русский язык – единственный, который их объединяет, чьи культурные интересы и запросы в значительной степени ориентированы на Россию и связаны с ней». См.: Остапенко Л. В., Субботина И. А., Нестерова С. Л. Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя... Этносоциологическое исследование. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 5.

Исследовательница Т. Млечко со ссылкой на на К. Гаврилова констатирует тот факт, что «в российском экспертном сообществе в настоящее время создан терминологический коктейль из понятий „русская диаспора“, „российская диаспора“, „российские соотечественники“, „русскоязычные“, „россияне“, „соотечественники“, „Русский мир“, каждое из которых имеет право на существование» // Млечко Т. Русская языковая личность ближнего зарубежья. Кишинев, 2013. С. 49–50.

Следует подчеркнуть, что этнолингвистами проделана огромная работа по определению роли русскокультурной среды в полиэтническом пространстве Молдовы. См.: Млечко Т. Указ. раб.; Млечко Т. Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова. 1989–1999. Кишинев, 1999; Погорелая Е. Русскоязычие: контексты и подтексты языковой реформы последнего десятилетия XX века. Тирасполь, 2003; Погорелая Е. Бесконфликтная коммуникация: языковое измерение толерантности. Тирасполь, 2010. Любопытно и в какой-то степени закономерно, что данной темой занимаются практически только русскоязычные.

¹² Бабилунга Н. В. В начале было слово // Феномен Приднестровья (коллективная монография). Тирасполь: РИО ПГУ, 2000. С. 151.

¹³ Преамбула к закону Республики Молдова «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» // Вести. 1989. № 9.

¹⁴ Закон Республики Молдова «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». Глава I, ст. I.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Recensămîntul populației, 2004; Перепись населения, 2004; Population census 2004 // <http://www.statistica.md/pageview.php?l=ro&idc=295&id=2234> (дата обращения: 14.05.2014);

¹⁷ Следует заявить, что результаты переписи, безусловно, являются официальными данными, но при этом необходимо говорить, что в условиях построения новой государственности многие желаемые результаты зачастую искусственно выдаются за реалии. Называя цифры, хотелось бы одновременно отметить, что в процессе

проведения последней переписи 2004 г. многих пенсионеров Кишинева переписчики вниманием не удосужили. Без опроса оказались целые переулки и высотные дома бывших партийных функционеров (как правило, русскоязычных). По городу даже ходил слух, что в квартиры, где обитают люди с русскими фамилиями, переписчики не заходили принципиально.

По крайней мере, автор может однозначно заявить, что трехэтажный дом в центре Кишинева, в котором живут его родители, а также ряд улиц в районах Малой Малины и на Мунчештах, где проживают его коллеги, были полностью обойдены вниманием переписчиков, что, прежде всего, заставляет задуматься об объективности презентуемых цифр.

В подтверждение высказываемых сомнений можно привести солидное исследование В. А. Тишкова «Переписи населения и конструирование идентичностей», а также коллективное издание под редакцией В. В. Степанова «Этнологический мониторинг переписи населения», в которых достаточно подробно представляется перепись не только в качестве отражателя действительности, но и как серьезный источник конструирования идентичностей. Подробнее: Тишков В. А. Переписи населения и конструирование идентичностей // http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/kollektivn/na_puti_k/_perepisi_n.html; Этнологический мониторинг переписи населения / Под ред. В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2011. – 552 с.

¹⁸ Frunțașu Iu. O istorie Etnopolitica a Basarabiei: 1812–2002. Chișinău, 2002.

¹⁹ Траян Бэеску обвинил Украину в «разделении румын на румын и молдаван» // <http://novostimoldova.ru/vmire/92-vmire/868-romani-moldoveni> (дата обращения: 14.02.2014); «Второе румынское государство во всем должно следовать за первым, – Президент Румынии Траян Бэеску заявил в ходе визита в Кишинев по случаю приема, приуроченного к национальному дню своей страны»/ Второе румынское государство во всем должно следовать за первым // <http://moldnews.md/rus/news/64324> (дата обращения: 14.02.2014).

²⁰ Степанов В. П. Украинцы Республики Молдова. Кишинев, 2007; Грани идентичностей. Кишинев, 2010.

²¹ Во время поездок в этнографические ежегодные экспедиции в разноэтничные села Молдовы автор неоднократно констатировал, что старшее поколение в возрасте после 50 лет практически не читает молдавские газеты, потому что не понимает латинской графики, особенно это заметно в селах, где проживают представители национальностей.

²² Бойко П. А. О Конституции МССР 1978 г. // Вехи молдавской государственности. Кишинев: Ассоциация ученых Молдовы им. Н. Спэтарул Милеску, 2000. С. 233; Вероятно на такое решение при принятии республиканской Конституции повлияла Конституция СССР, которая предусматривала «равенство всех граждан СССР различных рас и национальностей. Осуществление этих прав предусматривалось политикой всестороннего развития и сближения всех наций и народностей СССР, воспитанием граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР» (ст. 36 Конституции СССР, 1978 г.). 45 ст. Конституции СССР последней редакции, равно как и ст. 43 Конституции МССР 1978 г., гарантировала возможность получать образование в школе на родном языке. Немало было сделано, многое осталось нереализованным. Наибольшее благоприятствование получили языки союзных республик и русский язык, а вот что касается языков других национальных меньшинств, то они оказались заложниками системы: например, украинский язык имел такое же право на существование, как молдавский, но условия для его изучения были лишь в Советской

Украине. В Молдавии же можно было учиться на молдавском и русском языках (последний считался языком межнационального общения). Молдавские школы функционировали в Украине в местах компактного проживания молдаван, они сохранились после трансформации границы между Украиной и Молдавией, осуществленной в 1940 г.

Считалось, что граждане, которые хотят учиться на своем родном языке, могут беспрепятственно переехать в ту союзную республику, где созданы условия для его изучения.

²³ Факт необдуманно быстрого перевода письменности гагаузов на латиницу констатировал и действующий башкан Гагаузии Михаил Формузал. «Мы неоправданно быстро пошли по пути перехода на латинскую графику», констатировал политик. // http://i-news.kz/news/2011/04/27/5200410-glava_gagauzii_my_potoropilis_s_perevodo.html (дата обращения: 04.05.2014.). Напомним, что самые ранние сведения о гагаузской письменности восходят к началу XIX в. Но это были эпизодические прецеденты. См.: Чеботарь П. А. Гагаузская художественная литература (50–80 гг. XX века). Очерки. Кишинев, 1993. С. 6–7. Гагаузский язык относится к младописьменным языкам. Указом Президиума Верховного Совета МССР только в 1957 г. вводится гагаузская письменность на основе кириллицы. См.: Губогло М. Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. М., 2004. С. 80. В 1992 г. гагаузская письменность подверглась латинизации, что значительно сблизило гагаузский и турецкий языки. В этом контексте улавливается прямая связь между румыно-молдавским примером.

²⁴ Губогло М. Н. Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. Опыт Приднестровья // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2000. № 4. С. 33.

²⁵ Закон Республики Молдова о гражданстве // Monitorul Oficial, nr. 006 din 30.06.1991 (Закон аннулирован 10.08.2000).

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ 15 августа 2006 г. актив Союза украинцев «Барвінок» и Общество Жінок українок г. Кишинева провели в украинской библиотеке города «круглый стол» на тему «Роль украинцев Молдовы в построении Молдавского государства». На встречу были приглашены депутаты Молдавского Парламента, принимавшие историческое решение о независимости Молдовы: Н. Олейник, С. Мыслицкая, М. Пласейчук, Н. Андроник, В. Урсу, которые в своих выступлениях отметили, что решение о демократическом предоставлении гражданства всем без исключения жителям бывшей МССР далось в нелегких условиях и дискусионных баталиях. Ими была подчеркнута важность данного решения как одного из государствообразующих.

²⁹ Базовый доклад о положении в области прав человека в Республике Молдова. Кишинэу, 2003. С. 72.

³⁰ Закон № 1024 «О гражданстве» // Monitorul Oficial, nr. 098 din 10.08.2000.

³¹ В этом контексте показательны анекдоты, услышанные автором от молдавских гостарбайтеров. Беседуют отец с сыном, находящиеся на заработках. Сыну спрашивает: – А когда мы поедим домой? И получает подзатыльник. Ответ отца: «Дом там, где кормят, а Молдова – офис!» Другой не менее показательный пример. Вопрос: «Что такое Молдова?». Ответ: «Бусики, трусики и ... красавицы!» В контексте последнего, следует констатировать, что Молдова получила прочный имидж страны секс-туризма / Секс-туризм в Молдове // <http://forum.md/845520> (дата обращения: 05.05.2014); Страна секс-туризма и ВИЧ // <http://www.moldovanova.md/ru/publications/show/40/> (дата обращения: 05.05.2014); Кишинев стал столицей секс-туризма // <http://givemenews.ru/post/show/?id=381> и т. п.

³² Молдавские ведомости № 27 (827). 2006. 12 апреля. С. 2.

³³ Конституционный закон ПМР «О гражданстве». Принят Верховным Советом ПМР 10 июля 2002 г. // Собрание актов законодательства ПМР № 30, 29 июля 2002 г. С. 5642–5643.

³⁴ На 2012 г., уже каждый десятый житель Молдовы обладал румынским паспортом. См.: Каждый десятый житель Молдовы получил гражданство Румынии // <http://www.kp.md/online/news/1408669> (дата обращения: 12. 12. 2013). В публикации в частности отмечается: «Около 400 тыс. граждан Молдовы восстановили гражданство Румынии с 1991 до 2012 г. Об этом свидетельствуют данные исследования, реализованного Фондом Сороса в Румынии».

Еще 150 тыс. молдаван подали заявки на восстановление румынского гражданства. Всего подано около 450 тыс. запросов, из которых более по 323 тыс. был дан ответ на запрос о восстановлении румынского гражданства и еще почти 125 тыс. заявлений будут рассмотрены».

³⁵ Гораздо более сдержанная политика в отношении предоставления двойного гражданства наблюдается со стороны России. Например, 4 июня 2010 г. Госдума РФ в первом чтении приняла Закон о соотечественниках. В соответствии с документом соотечественниками за рубежом признаются «лица (их потомки), проживающие за пределами Российской Федерации, сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Россией и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории РФ» // Русское слово. 2010. 11 июня. № 22 (283). С. 6.

³⁶ Девятков Андрей. Контуры румынской политики в отношении Республики Молдова // http://www.perspektivy.info/history/kontury_rumynskoj_politiki_v_otnoshenii_respubliki_moldova_2012-07-08.htm (дата обращения: 29.12.2013).

³⁷ Всех в румыны. В румынском парламенте придумали, как сделать граждан Молдовы румынскими гражданами // <http://www.kommersant.md/node/15263> (дата обращения: 04.05.2014).

³⁸ Закон «О воинской службе граждан ССР Молдова» // Булетинул Официал, № 008 дин 04.09.1990.

³⁹ Закон № 691 «О Декларации о независимости Республики Молдова» принят 27.08.1991 // Monitorul Oficial, nr. 011 din 30.12.1991.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Губогло М. Н. Именем языка. М.: Наука, 2006.

⁴² Грек И. Департамент – это «всерьез и надолго» // Departamentul Relații Interetnice al Republicii Moldova. Documente, date, fapte, comentări. Chișinău: Cartea Moldovei, 2003. Р. 27–28 (часть на молдавском языке). С. 31 (часть на русском языке).

⁴³ Там же.

⁴⁴ Губогло М. Н. Переломные годы. Т. 1. Мобилизованный лингвизм. С. 170.

⁴⁵ Губогло М. Н. Национальные меньшинства Молдовы: генезис и типология идентичности // В лабиринтах самоопределения и самоутверждения: этническая мобилизация национальных меньшинств. М., 2003. С. 376–377.

⁴⁶ Лейтин Д. Д. Теория политической идентичности // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М., 1999. С. 101.

⁴⁷ Закон АТО Гагаузия о гимне Гагаузии (Гагауз Ери). Комрат, 4 декабря 1995 г. №7-VI/I.

⁴⁸ Шорников П. М. Покушение на статус. Кишинев: Инесса, 1997. С. 218.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ 23 декабря 1995 г. Парламент Республики Молдова утвердил Закон об особом юридическом статусе Гагауз Ери (Гагаузия): nr 344-XII // Monitorul oficial № 3–4 din 14.01.1995.

⁵¹ Губогло М. Н. Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. Опыт Приднестровья // Исторический альманах Приднестровья. 2000. № 4. С. 13.

⁵² Подробнее об этой организации см.: Шорников П. М. Покушение на статус. Кишинев: Инесса, 1997; Грек И. Ф. Преодолевая себя и обстоятельства. Воспоминания. Кишинев, 2009. С. 13–41 и др.

⁵³ Подробнее об этом см. работы: Кабузан В. М. Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в. Кишинев, 1974; Зеленчук В. С. Население Бессарабии и Левобережного Поднестровья. Кишинев, 1979; Грек И. Ф., Червенков Н. Н. Българите от Украйна и Молдова. Минало и настояще. София, 1993; Бесарабските българци за себе си // Съст. П.-Е. Митев и Н. Червенков. София, 1996; Новаков С. З. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел Южной Бесарабии (1857–1918). Кишинэу, 2004 и др.

⁵⁴ Шорников П. М. Социально-политическое положение гагаузов в 20–40-х годах XX века // История и культура гагаузов. Кишинев, 2006. С. 313.

⁵⁵ Там же. С. 322.

⁵⁶ Губогло М. Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. М., 2004. С. 83–84.

⁵⁷ Там же. С. 84.

⁵⁸ Ниже еще будет приводиться пример о давлении системы образования Кишинева на выпускников школ из Гагаузии, которые в 2011 г. в массовом порядке получили отрицательные оценки по румынскому языку и литературе, что вызвало новую волну напряженности на юге республики

⁵⁹ Кендигилян М. Гагаузская республика. Борьба гагаузов за национальное самоопределение, 1989–1995: Воспоминания, документы. Комрат, 2009. С. 417.

⁶⁰ Резолюция собрания представителей трудовых коллективов района от 16 апреля 1989 г. подчеркивала: «Считать создание Гагаузско-болгарской Автономной Советской Социалистической республики на юге Молдавии в составе Молдавской ССР единственным верным путем разрешения всех социально-экономических и культурных проблем» // Българите в Република Молдова. Организационна дейност. София, 2011. С.189.

⁶¹ Пандаклиев Т. Узел затягивается // Единство, 21 декабря, 1989 // Българите в Република Молдова. Организационна дейност. София, 2011. С.214

⁶² Болгары и гагаузы Молдовы: проблемы взаимоотношений. Интервью с С. И. Греком // Българите в Република Молдова. Организационна дейност. София, 2011. С. 330.

⁶³ Опубликован: 29.01.2002 в Monitorul Oficial Nr. 16 статья №: 53. Изменения: ЗП52 от 28.03.13, МО83-90/19.04.13 ст.273 ЗП26 от 01.03.13, МО69-74/05.04.13 ст. 217 ЗП229 от 25.10.12 МО254-262/14.14.12 ст.838 ПМО53 om 17.03.12, МО53/17.03.13 ст. 6 ЗП41 от 17.03.11, МО58/12.04.11 ст.145; ЗП106-XVIII от 17.12.09, МО197-200/31.12.09 ст.646; ЗП88-XVI от 24.04.08, МО86-87/16.05.08 ст. 304ПМО203 от 28.12.07, МО203-206/28.12.07 ст.35-ЗП90-XVI от 05.04.07, МО60-63/04.05.07 ст.281; ЗП87-XVI от 29.03.07, МО57-59/27.04.07 ст.270; ЗП263-XVI от 28.07.06, МО131-133/18.08.06 ст.681, вступают в силу со дня назначения даты всеобщих местных выборов 2007 г.; ЗП124 от 18.03.03, МО49 19.03.03 ст.213 вступают в силу с даты всеобщих выборов; ЗП37 от 14.02.03, МО27-29/28.02.03 ст.110; PKS12 от 05.03.2002, МО40 21.03.02.

⁶⁴ Школы с румынским языком обучения и другие учреждения, подчиняемые молдавским властям на территории Приднестровской республики выплачивают коммунальные услуги по тарифам Республики Молдова без дотаций и льгот, которые имеют учебные заведения ПМР, работающие в правовом поле Приднестровья.

О количестве учебных заведений по языку обучения см. сноску 296.

⁶⁵ Ведомости Верховного Совета и Правительства Молдавской ССР, 1981, № 5, ст. 29.

⁶⁶ Закон № 337 «О Государственном гербе Советской Социалистической Республики Молдова», принят 3 ноября 1990 г. // Булетинул Официал, № 011 дин 03.11.1990.

⁶⁷ Постановление Парламента № 17, принято 24 мая 1990 г. // Булетинул Официал, № 005 дин 24.05.1990. Изменено законом № 82-ХП «О внесении дополнений в Положение о Государственном флаге Советской Социалистической Республики Молдова», принятым 05 июня 1990 // Булетинул Официал, № 006 дин 05.06.1990.

⁶⁸ Шорников П. М. Три проекта Конституции Республики Молдова // Вехи молдавской государственности. Кишинев: Ассоциация ученых Молдовы им. Н. Спэтарул Милеску, 2003. С. 323.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же. С. 325

⁷¹ Закон № 571 «О Государственном гимне Республики Молдова», 22.07.1995 // Monitorul Oficial, nr. 045 din 17.08.1995. В дальнейшем документ изменялся 15.10.98, Закон о внесении дополнений в Закон № 160 «О Государственном гимне Республики Молдова» // Monitorul Oficial, nr. 105 din 26.11.1998 г. и nr. 543 от 12.10.2001 // Monitorul Oficial, nr. 141-143 din 22.11.2001.

⁷² Матеевич А. М. Избранное / Пер. Д. Ольченко; Подготовка текста, составление, вступ. статья и примечания С. Пынзару. Кишинев: Литература артистикэ, 1988. С. 44.

⁷³ Ст. 1. закона № 571 «О Государственном гимне Республики Молдова», 22.07.1995 // Monitorul Oficial, nr. 045 din 17.08.1995.

⁷⁴ Положение (О флаге Гагаузии (Гагауз Ери), утвержденное местным законом «О флаге Гагаузии (Гагауз Ери)» №2-IV/I от 31 октября 1995 г.).

⁷⁵ Положение (О Гербе Гагаузии (Гагауз Ери), утвержденное местным законом «О гербе Гагаузии (Гагауз Ери)» №13-Х/1 от 28 июня 1996 г.).

⁷⁶ Закон АТО Гагаузия «О гимне Гагаузии (Гагауз Ери)». Комрат, 4 декабря 1995 г. №7-VI/I.

⁷⁷ На основании Постановления Парламента № 36-ХIII от 1 апреля 1994 г. аттестация кадров на знание государственного языка была временно приостановлена. Согласно этому же документу, была создана комиссия, изучившая, совместно со специалистами, состояние дел, связанных с подготовкой к аттестации. По результатам ее деятельности члены комиссии пришли к решению, что не все категории граждан, перечисленные ст. 7 закона «О функционировании языков на территории Республики Молдова», готовы к аттестации. 17 июня 1994 г. Парламент Республики Молдова принял постановление «О мерах по обеспечению изучению государственного языка некоторыми категориями граждан Республики Молдова в целях выполнения ими служебных обязанностей», подписанное Председателем Парламента, в будущем – Президентом Молдовы П. Лучинским.

⁷⁸ Guțu V., Balan E., Stănilă L. Relațiile interetnice – componenta relațiilor sociale // Мысль. 2002. Декабрь. № 4 (18). Р. 53–55.

⁷⁹ См. Кишиневские новости, 12 ноября 1994 г.; Независимая Молдова, 28 сентября 1994 г.; Служба социальной справедливости, 30 ноября 1994 г. и др. Подробнее см.: Шорников П. М. Покушение на статус. С. 120–129.

⁸⁰ Шорников П. М. Покушение на статус. С. 121–122.

⁸¹ Закон Республики Молдова «Об образовании» // Monitorul oficial al Republicii Moldova, nr. 62-63/692 din 09.11.1995.

⁸² В соответствии с Законом о внесении изменений и дополнений в Закон об административно-территориальном устройстве Республики Молдова (№ 650-XIV 22 октября 1999 г.), был образован уезд Тараклия, в состав которого вошли 27 населенных пунктов. 64 % населения уезда составило болгарское население. Это единственный прецедент формирования в республике административно-территориальной единицы (без особого статуса) с учетом этнодемографического состава населения региона.

⁸³ Проблема сохранения этнической идентичности, в том числе языковой среды этнического меньшинства, проживающего в окружении иного этнического меньшинства, представляет собой серьезную европейскую проблему.

⁸⁴ Лучинский П. К. Молдова и молдаване / Пер. Б. Мариан. Кишинев, 2007. С. 296.

⁸⁵ <http://russkie.md> (дата обращения: 04.05.14.).

⁸⁶ Уезды сохранялись в республике до 2002 г.

⁸⁷ Постановление об этнокультурном фестивале // Monitorul oficial, nr. 157 din 5.02.02.

⁸⁸ Здесь следует отметить, что термин «постсоветское пространство» в политологии стал использоваться меньше. Как выразился директор российского Центра евроатлантической безопасности А. Никитин: «Политические элиты в Москве понимают, что общее советское прошлое уже не является главным объединяющим фактором для группы независимых государств, которые когда-то были частью СССР» // [http // comments.ua/politics/248182](http://comments.ua/politics/248182) (дата обращения: 12.06.2014). Но если рассматривать ситуацию с точки зрения этнических, а точнее сказать этнополитических процессов, можно утверждать, что двадцать с лишним лет – это разрыв всего в одно поколение, и если на дипломатическом и в каком то смысле политико-экономическом уровнях сложилась иная ситуация, что не могло не сказаться и на националистичестве, то в плане исторической памяти события недавнего прошлого еще очень свежи, а среднее и старшее поколения даже отчасти ностальгируют прежде всего потому, что воспоминания о прошлом сопряжены с чувством стабильности, дефицит которого в экономическом, политическом и в этнотрансформационном смысле достаточно ощутим.

⁸⁹ Пакт Молотова-Риббентропа и его последствия для Бессарабии. Кишинев, 1991; Стати В. История Молдовы. Кишинев: «S. p.», 2002. С. 396.

⁹⁰ Шорников П. Под чужой вывеской. Рецензия на книгу «Пакт Молотова-Риббентропа и его последствия для Бессарабии». Кишинев, 1991.

⁹¹ Дело дошло даже до принятия постановления Парламента «О международной конференции „Пакт Молотова–Риббентропа“ и его последствия для Бессарабии», № 554 // Булетинул Официал от 09.04.91.

⁹² Автор не считает, что советская система является идеальной, но, вместе с тем, просуществовав совсем немного, она смогла провести колоссальные социальные преобразования, которые сказались на общем уровне современной цивилизации. Кстати, в период последних майдановских событий на Украине стали разрушать памятники вождю мирового пролетариата (затем эта традиция получила распространение и в других городах Украины: <http://news.mail.ru/foto/215403/>; <http://news.mail.ru/politics/19708912/> (дата обращения: 03.10.2014)), забыв о том, что именно В. И. Ленину в немалой степени принадлежит заслуга создания украинской государственности – Украинской Республики Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, позже переименованную в УССР, ведь Украинская Народная Республика (УНР) так и не выдержала испытания временем и обстоятельствами. Пусть УССР, как мы уже констатировали и не обладала реальной самостоятельностью, но именно советская эпоха дала заметный толчок в развитии основ украинской государственности, дальнейшему становлению украинского самосознания.

⁹³ Губогло М. Н. Может ли двуглавый орел летать с одним крылом? Размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений. М.: Пробел, 2000. С. 46–47.

⁹⁴ Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. С. 335.

⁹⁵ Ностальгия по советскому прошлому и СССР подтверждается материалами этносоциологического исследования. См. специальный раздел настоящей работы, посвященный анализу результатов этносоциологических исследований.

⁹⁶ Сидоров М. Законодательство Республики Молдова о правах национальных меньшинств // Departamentul Relații Interetnice al Republicii Moldova. Documente, date, fapte, comentări, Chișinău: Cartea Moldovei, 2003. P. 31 (часть на молдавском языке). С. 34 (часть на русском языке).

⁹⁷ Departamentul Relații Interetnice al Republicii Moldova. Documente, date, fapte, comentări, Chișinău: Cartea Moldovei, 2003. P. 31, 32 (часть на молдавском языке). Там же. С. 34, 36 (часть на русском языке).

⁹⁸ Пояснительный доклад к Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, п. 12.

⁹⁹ Культура і побут населення України. Київ: Либідь, 1993. С. 282.

¹⁰⁰ Сидоров М. Законодательство Республики Молдова о правах национальных меньшинств // Departamentul Relații Interetnice al Republicii Moldova. Documente, date, fapte, comentări, Chișinău: «Cartea Moldovei», 2003.. P. 31 (часть на молдавском языке). С. 34 (часть на русском языке).

¹⁰¹ Відомості Верховної Ради України. 1992. № 36. Ст. 529.

¹⁰² Следует отметить, что в современном обществе процессы в среде политической элиты протекают несколько иначе и более оперативно, нежели в среде рядовых граждан.

¹⁰³ Из этических соображений автор не называет фамилии в качестве примеров.

¹⁰⁴ Исследователь М. Н. Губогло в своей монографии «Идентификация идентичности» (2003 г.) высказывает мысль о том, что «Республика Молдова претендует на статус унитарного государства с предоставлением национальным меньшинствам некоторых прав на автономизацию. При этом в основу гражданской (государственной) идентичности закладывается не идея нации-государства в западноевропейском смысле (нация-население), а идея этноса-государства, когда нация понимается в восточно-европейском смысле (нация-этнос)» // Указ. раб. М.: Наука, 2003. С. 433–434. Другой оригинальный мыслитель Роджерс Брубейкер констатирует, что если Западная Европа вступает в постнациональную эпоху, то политический контекст для большей части Восточной Европы можно было бы назвать *постмногонациональным* (Брубейкер Р. Этничность без групп / Пер. с англ. И. Борисовой. М., 2012. С. 281). По мнению Ю. Д. Гранина, это весьма серьезный тезис, требующий дальнейшей разработки (Гранин Ю. Д. Рец. на кн.: Р. Брубейкер. Этничность без групп // Вопросы философии. 2013. № 9. С. 186 // http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=830&Itemid=52).

¹⁰⁵ Постановление Парламента № 415 от 24.10.2003 «Об утверждении Национального плана действий в области прав человека на 2004–2008 гг.» // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=306857&lang=2>

¹⁰⁶ Абрамчук В. Прделанная нами работа не была напрасной // Departamentul Relații Interetnice al Republicii Moldova. Documente, date, fapte, comentări. Chișinău, «Cartea Moldovei», 2003. P. 22 (часть на молдавском языке). С. 24 (часть на русском языке).

¹⁰⁷ Млечко Т. Системность, перспектива и последовательность // Независимая Молдова. 05.09.2003. С. 4.

¹⁰⁸ Проект Концепции государственной национальной политики Республики Молдова // Независимая Молдова. 25.06.2003. С. 4–5.

¹⁰⁹ Безмятежным обсуждение Концепции не будет / Интервью с председателем Парламентской комиссии по правам человека и нацменьшинствам М. Сидоровым // Кишиневские новости. 2003. № 39 (658). С. 1.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Млечко Т. Системность, перспектива и последовательность // Независимая Молдова. 05.09.2003. С. 4.

¹¹² Сковрцова А. Концепция государственной национальной политики Молдовы и международные стандарты прав нацменьшинств // Русское слово. 2003. № 15 (59). С. 3.

¹¹³ Степанов В. Манифест консолидации // Русское слово. 2003. № 14 (58). С. 1, 6.

¹¹⁴ Ca să fie liniște în țară: proiectul Concepției trebuie modificat radical. Nadina Gheorghită – interviu cu Albina Dumbrăveanu // Capitala № 73 (43), 2003. 20 septembrie. P. 2; Высказывания против проекта Концепции имели место и в других номерах издания // Concepția politicii naționale de stat, elaborată de Vladimir Voronin, este o încălcare flagrantă a drepturilor omului // Capitala 2003. № 71 (429). P. 3

¹¹⁵ См. сноску 1.

¹¹⁶ Международный опыт защиты соотечественников за рубежом. Мировая и отечественная практика. М., 2003. С. 67–79; Конгресс соотечественников, проживающих за рубежом. 11–12 октября 2001 г. Итоговые материалы. М.: Дрофа, 2001. С. 182–184, 356–357, 399–404 (выступления представителей Республики Молдова и Приднестровья) и др.

¹¹⁷ Полоскова Т. В. Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. М.: Научная книга, 2002. 284 с.; Мошняга В., Евдокимова Л., Коман А., Краузе А., Руснак Г. Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы. Кишинэу: Carpes, 2000. С. 20–35 (раздел, посвященный анализу нормативно-правовой базы и практики регулирования трудовой миграции) и др.

¹¹⁸ Указ Президента Республики Молдова № 1638–II от 30 августа 2000 г. «О поддержке и сотрудничестве с выходцами из Республики Молдова, проживающими за рубежом»; постановление Правительства Республики Молдова № 1322 от 29 декабря 2000 г. «О некоторых мерах по поддержке выходцев из Республики Молдова, проживающих за рубежом».

¹¹⁹ Постановление Правительства Республики Молдова № 883 от 18.08.1998 «Об организации Первого международного конгресса евреев – выходцев из Республики Молдова» // Monitorul Oficial, nr. 081 din 03.09.1998.

¹²⁰ Первый конгресс выходцев из Республики Молдова, проживающих за рубежом // Доклады, выступления, другие материалы. Кишинэу, 7–9 октября 2004. Chișinău, 2004. С. 86 и др.

¹²¹ На момент переписи за пределами страны находились 273 тыс. граждан, из которых 130 тыс. – длительное время // Молдавские ведомости. 2006. № 27 (827). С. 2; Приднестровский «Днестровский курьер», с ссылкой на данные Международной организации по миграции, дает несколько иные цифры – на конец 2005 г., за рубежом находятся около 571 тыс. граждан Республики Молдова. Большая их часть, 58,2 %, работает в России, 18,9 % – в Италии, 5 % – в Португалии и 2 % – в Греции // Днестровский курьер. 2005. № 47 (78), С. 4.

¹²² Подробнее см.: Боршевский А. П. Права этнических меньшинств / Под науч. ред. В. П. Степанова. Кишинев, 2011. С. 76–77.

¹²³ Млечко Т. П. Государственная политика Республики Молдова в сфере гармонизации межэтнических отношений // *Aspecte juridice ale societății civile: relații și perspective*. P. 35.

¹²⁴ Здесь следует отметить, что в паспортах ПМР графа «национальность» сохранена. Отношение к удалению из паспортов графы «национальность» на постсоветском пространстве неоднозначное. Например, согласно данным проведенного недавно опроса жителей России «большинство респондентов высказали мнение о необходимости сохранить пятую графу. Выяснилось, что русские в многонациональной России чувствуют себя униженными. В регионах таких треть, в Москве и Петербурге – почти половина. Большинство опрошенных не поддержало идею закрепления за русскими особого статуса, а вот вернуть графу «национальность» в паспорта – не прочь. 51 % хотят зафиксировать в основном документе свою «национальную принадлежность». По мнению экспертов, это ответная реакция на более ярко выраженную этничность соседствующих народов // <http://mir24.tv/news/society/7995854> (дата обращения: 13.12.2013).

¹²⁵ Проблема разных форм миграции давно занимает умы молдавских политологов. Ей не раз были посвящены монографии и различные научные форумы. См., например: Мошняга В., Евдокимова Л., Коман А., Краузе А., Руснак Г. Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы. Кишинэу: Cartes, 2000; Moldova, România, Ucraina: integrarea europeană și migrațiunea forței de muncă. Chișinău: Cartes, 2000; Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. Кишинэу: Молд. ГУ, 2000 и мн. др.

¹²⁶ Базовый доклад о положении в области прав человека в Республике Молдова. Кишинэу, 2003. С. 75.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Закон № 173 от 22.07.2005 «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)» // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=313004&lang=2>

¹²⁹ С 13 июня 2004 г. при Совете Европы функционирует Европейский Форум ромов и кочевников, призванный защищать их права и интересы. 8 апреля европейское сообщество празднует международный день ромов. Подробнее см.: Dumnică I. 8 aprilie – Ziua Mondială a romilor (aspectul istoric) // *Revista de Etnologie; I Culturologie*. Vol. II. Chișinău, 2007. P. 249–253.

¹³⁰ В качестве обобщающего названия на политическом уровне для всех европейских цыган используется обозначение ромы (англ. Roms, Romanies). Данное выражение, вводимое в документах последних десятилетий, непривычно остальной части населения, которая продолжает именовать данную этнографическую группу цыганами.

¹³¹ Monitorul Oficial, nr. 203 din 31.12.2006, art. 1573.

¹³² Cartea Europeană a limbilor – instrument de protecție al diversității lingvistice și de întărire a dialogului intercultural în Moldova (Comrat-Taraclia-Briceni-Chișinău) // *Materiallele seminarelor / Red. Generală: Atanasia/Tatiana Stoianova*. Chișinău, 2008.

¹³³ Шнирельман В. Российская школа и национальная идея // <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=293> (дата обращения: 14.06.2014). В своем исследовании В. Шнирельман отмечает серьезную увлеченность регионов России вопросами религиозного образования в школах «В 2004/05 учебном году предмет ОПК при поддержке местных властей и отделов образования начал преподаваться в школах Краснодарского и Ставропольского краев, Удмуртии, Самарской, Калужской, Калининградской, Смоленской, Курской, Воронежской, Нижегородской, Владимирской, Кировской,

Курганской областей, а также в Екатеринбурге и Свердловской области. Кроме того, в учебники и пособия по различным гуманитарным предметам включаются пространственные разделы, излагающие разные стороны православия». Там же.

¹³⁴ Новая жизнь британских храмов: паб, отель, мечеть или фитнес-клуб // <http://zadumaisa.com/archives/7911> (дата обращения: 14.06.2014); в Германии в пустующих церквях открывают рестораны и спортзалы // <http://zadumaisa.com/archives/11905> (дата обращения: 14.06.2014) и т. п.

¹³⁵ Следует обратить внимание на отношение современных европейских масс-медиа к православной церкви – «причем не только в России, но и в Грузии, Сербии, Молдавии, Белоруссии. Подобное отношение можно обобщить как – неприязнь, граничащая с ненавистью». См. Гладков А. Кто хочет выкинуть православие из Европы // <http://www.pravoslavie.ru/smi/62658.htm> (дата обращения: 14.06.2014).

¹³⁶ Букарский Владимир. Возможна ли автокефалия Молдавской Церкви? // <http://usk.ru/st.php?idar=105103>

¹³⁷ Коммерсант Молдовы, n_22 date 7.12.2001 message. Заметки из зала суда // http://www.gassteri.ru/ursa_a/Sourcekommersant_moldovyn22date7122001message_zametki_iz.html

¹³⁸ 09.01.2007. «Коммерсант Молдовы» против Молдовы (Kommersant Moldova v. Moldova) // Центр защиты прав СМИ. Учрежден в 1996 г. // http://mmdc.ru/praktika_evropejskogo_suda/praktika_po_st10_evropejskoj_konvencii/europ_practice33/

¹³⁹ Воронин В. Проблему языка поднимают политики, задействуя СМИ // <http://news.mail.ru/inworld/moldova/politics/16053117/?frommail=1> (дата обращения: 11.12.2013).

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Фурман Д. Молдавские молдаване и молдавские румыны. (Влияние особенностей национального сознания молдаван на политическое развитие Республики Молдова) // http://www.intelros.ru/pdf/nauchnie_tetrady/01/2.pdf (дата обращения: 24.11.2009).

¹⁴² 6 апреля 2009 г. на площади Великого Национального собрания в г. Кишиневе состоялась акция, проводимая тогдашней оппозицией различной национал-либеральной окраски, не согласной с результатами выборов в Парламент РМ, где свыше 46 % получили коммунисты. Ночью начались беспорядки, в которых активные участие приняла молодежь, подростки, юноши и девушки, мобилизованные на акцию с помощью социальных сетей. В результате беспорядков были захвачены, разграблены и по сути сожжены (остались только стены) Президентский дворец и Парламент РМ. Массовые беспорядки 7 апреля не привели к смене власти в стране, однако после них был назначен пересчет голосов, в результате которого Партия коммунистов получила 60 мандатов. Однако две попытки избрать президента провалились – оппозиция бойкотировала голосование. В результате последовавших новых выборов коммунисты получили на пять процентов голосов меньше, нежели на предыдущих выборах (44,7 %), потеряли большинство в парламенте и перешли в оппозицию. Большинство в Парламенте занял Альянс «За европейскую интеграцию» в составе Либерально-демократической партии, Демократической партии, Либеральной партии и Альянса «Наша Молдова». На его основе было сформировано новое правительство.

¹⁴³ Здесь достаточно привести недавний показательный прецедент о запрете детям, закончившим русские школы в Молдове, поступать в вузы с государственным (молдавским) языком обучения // Вузы Молдовы отказываются принимать русскоязычных/ <http://newsland.com/news/detail/id/1218385/> (дата обращения: 07. 10. 2013). Спустя несколько дней после такого ксенофобского решения последовала его отмена,

и дети получили возможность поступать, в том числе в группы с румынским языком обучения.

¹⁴⁴ Бабилунга Н. Развенчивая мифы // Русское слово. 2009. № 9 (224). С. 4.

¹⁴⁵ Стати В. Языки моей страны // Русское слово. 2010. № 4 (265). С. 2, 7.

¹⁴⁶ Петровых Мария. Русью пахнет в степи молдаванской // Русское слово. 2009. № 18 (233). С. 15.

¹⁴⁷ В 2010 г. в резолюции конференции российских соотечественников, проживающих в Молдавии, были представлены многочисленные нерешенные проблемы, затрагивающие этногражданские струны общества: закрепить за русским языком конституционный статус официального или второго государственного языка; продолжить работу с другими этнокультурными организациями на территории Молдавии по объединению усилий с целью сохранения и развития самобытных культур и идентичности; призвать все общественные организации страны выступить против планов, вынашиваемых Вашингтоном и Бухарестом, разместить вблизи Молдавии на румынской территории элементы глобальной системы ПРО, а также против изменения нейтрального статуса РМ; выразить озабоченность планами правительства РМ под предлогом так называемой оптимизации системы среднего образования закрывать школы преимущественно с русским языком обучения и т. п. // Русское слово. 2010. № 13 (274). С. 2.

¹⁴⁸ Следует подчеркнуть, что это статистика на 2006 г. Никитченко А. Система образования национальных меньшинств РМ // От языкового многообразия к полиязычному и мультикультурному образованию. Материалы международной конференции, 5–6 декабря 2006. Кишинэу / Под ред. Т. Стояновой. Кишинев, 2008. С. 61–73.

¹⁴⁹ В зоне особого внимания // Русское слово. 2011. № 1 (309). С. 5.

¹⁵⁰ Агапкина И. Нам есть чем гордиться // Русское слово. 2011. № 3 (311). С. 5. В публикации отмечается, что на двух прошедших в Москве международных олимпиадах по русскому языку Молдова суммарно получила наибольшее число наград.

¹⁵¹ Как защитить русский язык на постсоветском пространстве // Русское слово. 2010. № 41 (302) С. 6; Здесь необходимо подчеркнуть, что в новых геополитических реалиях Российская Федерация вынуждена проявлять новые подходы в деле сохранения своего языкового влияния. Федеральной языковой программой по развитию русского языка на 2011–2015 гг. выделено 2,5 млрд рублей. В числе ожидаемых результатов увеличение объема информационных ресурсов по русскому языку в 2,7 раза, рост числа преподавателей русского языка, повышение квалификации в области преподавания русского языка в 3,5 раза, увеличение количества пособий и учебников по русскому языку как иностранному в 2,25 раза. За три последних года фонд «Русский мир» открыл 73 новые гуманитарные площадки на базе крупнейших государственных университетов, национальных библиотек в 39 странах мира // Русское слово. 2011. № 25–26 (333–334). С. 9.

¹⁵² Русские школы Молдовы постепенно переводят на румынский язык обучения // <http://ligarus.org/index.php/newss/society/2710-russkieshkoli.html> (дата обращения: 20.10.2013).

¹⁵³ Например, референдум по вопросу о придании русскому языку статуса государственного в Латвии провалился. Свыше 74,8 % граждан проголосовали против этой инициативы. В единственном восточном регионе страны – Латгалии за русский язык в качестве второго государственного высказалось 56 % жителей // Русское слово, 2012. № 7 (364). С. 7.

¹⁵⁴ Особенно это актуально в отношении Украины. В монографиях «Украинцы Республики Молдова» (Кишинев, 2007), «Грани идентичностей» (Тирасполь, 2010),

«В поисках идентичности» (Saarbrücken, 2011, Germany) автор данной работы (В. Степанов) на целом ряде примеров демонстрировал близость исторических судеб Молдовы и Украины.

¹⁵⁵ Гетто русской мовы. На Украине вновь взялись за язык // Русское слово. 2013. №3 (409). С. 4.

Свидетельством актуальности проблемы русского языка на Украине является прецедент бурного (до драки в Верховной Раде) обсуждения его статуса, который развернулся в 2012 г. при рассмотрении законопроекта о региональных языках и языках меньшинств. Русский язык, приравненный к языку меньшинств, в этом случае узаконивается в качестве официального в 13 из 27 административно-территориальных единиц Украины. Обсуждение столь острого вопроса вызвало активное выступление оппозиции/Выжutowич Валерий «РГ». Язык Киев подведет // Русское слово. 2012. № 24 (381). С. 9.

Для справки. Согласно данным Киевского международного института социологии 47,7 % украинцев считают, что русский язык нужно сделать вторым официальным в тех регионах, где большинство населения за это выступает. Другие 26 % опрошенных полагают, что русский язык должен быть вторым государственным на всей территории Украины. Еще 19, 4 % респондентов выступило против использования русского языка на Украине // Русское слово. 2012. 6 июля. № 26 (383). С. 7.

Следует напомнить, что решение языкового вопроса на Украине имеет давнюю историю. Еще в 2011 г. в Верховную Раду Украины был подан проект закона «Об основах языковой политики», расширяющий возможности использования региональных языков, в том числе русского // Русское слово. 2011. № 32 (340).

В ходе горячих дискуссий Закон об основах государственной языковой политики был подписан Президентом Украины В. Януковичем 15 августа 2012 г. Официальный документ расширил сферу применения русского языка в соседней Украине (например, в Одессе русскому языку присвоили региональный статус) / В Киеве взяли язык // Русское слово. 2012. № 30 (387). С. 13. Введение закона еще более раскололо и политиков и граждан в разных частях страны.

¹⁵⁶ Русский опять задвинули // Русское слово. 2012. № 5 (362). С. 3

¹⁵⁷ Многочисленные ксенофобские заявления А. Гуцу вызвали отклик в среде представителей национальных меньшинств Республики Молдовы. Ассамблея народов Молдовы и руководители ряда НПО приняли обращение к г-ну Мевлют Чавушоглу, Президенту Парламентской ассамблеи Совета Европы, в котором подчеркиваются недопустимые высказывания А. Гуцу, в частности о недопустимости быть Президентом Республики Молдова человеку, чьим родным языком является русский; Гагаузская автономия не имеет права на существование; Академия наук Молдовы должна быть ликвидирована вместе с Институтом культурного наследия и т. п. // Русское слово. 2011. № 34 (342). С. 5.

¹⁵⁸ Гражданский конгресс: закон либералов противоречит Конституции РМ и международным законам // Русское слово. 2013. № 13 (419). С. 9.

¹⁵⁹ Агапкина И. Ассимиляция или эмиграция – третьего не дано? // Русское слово. 2013. №14 (420). С. 6.

¹⁶⁰ Выжutowич В. Язык Киев подведет // Русское слово. 2012. №24 (381). С. 9.

¹⁶¹ Дульман П. Язык довел до Киева // Русское слово. 2012. №26 (383).

¹⁶² Несколько примеров из новостных блогов: «Молдавской нации не существует. Об этом на встрече со своим молдавским коллегой Николаем Тимофти в Бухаресте заявил президент Румынии Трэян Бэеску. Тимофти ничего возражать не стал. Тем самым складывается уникальная ситуация: президент отрицает наличие той

нации, которой управляет», – пишет Правда.ру/ СМИ сообщили об отмене молдаван // <http://news.mail.ru/inworld/moldova/politics/8887303/?frommail=1> (дата обращения 08.05.2012). Другой пример: депутат от правящего в Румынии социал-либерального союза О. Яне подал в парламент законопроект о поправках в Конституцию страны, согласно которым каждый гражданин Республики Молдова сможет получить румынское гражданство. Автор статьи «Как смуглянка-молдаванка превращается в румынку» В. Букарский констатировал, что данная инициатива прозвучала в Румынии практически одновременно с инициативой либеральной партии Молдовы по языковому реформированию // <http://portal-cultura.ru/articles/world/4086> (дата обращения: 08.05.2013).

¹⁶³ Каждый пятый новый депутат Молдовы имеет или хочет получить гражданство Румынии // Русское слово. 2009. № 15 (230). С. 3.

¹⁶⁴ Агапкина Ирина. Ассимиляция или эмиграция – третьего не дано? // Русское слово 2013. №14 (420). С. 6.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Жителям Молдовы разрешат говорить по-русски только на кухне? // <http://www.kp.ru/daily/26056/2966713/> (дата обращения: 25.10.2013).

¹⁶⁷ <http://edingagauz.com/content/view/4251/134/> (дата обращения: 22.10.2013).

¹⁶⁸ Жителям Молдовы разрешат говорить по-русски только на кухне? // <http://www.kp.ru/daily/26056/2966713/> (дата обращения: 25.10.2013).

¹⁶⁹ <http://skpkpss.ru/respublika-moldova-lingvistichestskaya-politika-lp-protivorechit-konstitucii-i-mezhdunarodnomu-zakonodatelstvu/> (дата обращения: 25.08.2013).

¹⁷⁰ <http://ligarus.org/index.php/newss/society/2710-russkieshkoli.html> (дата обращения: 20.10.2013).

¹⁷¹ <http://www.regnum.ru/news/1644674.html> (дата обращения: 20.08.2013); <http://novostipmr.com/ru/news/13-04-04/v-kishinyove-prohodit-akciya-protiv-ksenofobskogo-zakonoproekta> (дата обращения: 25.07.2013).

¹⁷² Департамент информации и печати МИД России в связи с внесением на рассмотрение Парламента Республики Молдова законопроекта «О языковой политике» опубликовал официальный комментарий относительно этой инициативы. В нем, в частности, говорится: «В Москве с обеспокоенностью следят за новым обострением в Республике Молдова общественно-политической дискуссии по лингвистической тематике, последовавшим за внесением депутатами от Либеральной партии законодательной инициативы, направленной на замену молдавского языка на румынский в качестве государственного и ущемление сложившихся за годы независимости языковых прав проживающих в стране национальных меньшинств, в том числе русскоязычного» // Законопроект о лингвистической политике в Молдове получил резкое осуждение МИД РФ // <http://rupor-pmr.ru/news/politika/zakonoproekt-o-lingvistichestkoj-politike-v-moldove-poluchil-rezkoe-osuzhdenie-mid-rf> (дата обращения: 18.09.2013); Депутат Госдумы РФ С. Марков: «В Молдове молдавский язык должен быть первым государственным, а русский – вторым государственным языком. У него должен быть почти равный статус, но чуть-чуть отличающийся от первого языка. Это единственное демократическое решение этой проблемы» // Своей политикой Румыния должна прекратить разрушать Молдову // <http://botanika.md/wp/?p=3151> (дата обращения: 21.10.2013).

¹⁷³ Вот как комментирует ситуацию один из интернет-источников: «В редакцию „Панорамы“ пришло письмо следующего содержания: „...во многих вузах, например, политехе, отказывают в приеме документов при попытке поступления в румынскую группу после русского лица. Вроде как русскоязычные поступают в рамках квот с русским языком обучения. Но если русских групп нет? Тогда просто не будут брать

документы? Как это называется?“ По-моему, нерекламируемая дискриминация русскоязычных. Мне странно, что у нас об этом все молчат, хотя это не лезет ни в какие рамки. Согласно Закону об образовании, я имею право на выбор языка обучения».

Многие помнят, как с начала прошлого учебного года, т. е. в сентябре 2010 г., все СМИ буквально «трубили» о том, что русские группы в том самом Техническом университете закрывают, продолжает «Панорама». Тогда Петру Тодос, первый проректор вуза, объяснил, что студентам из малочисленных групп (по 5–7 человек) было предложено перевестись в другие группы с большим количеством обучающихся, может быть, на другие специальности, но с русским языком обучения. И ни о какой ликвидации русских групп не было и речи.

«Сегодня вопрос обучения русскоязычных студентов в молдавских вузах становится действительно острым, – пишет „Панорама“. – Уже не первый год Министерство просвещения констатирует тот факт, что от русскоговорящих абитуриентов поступает все меньше заявок на обучение в русских группах вузов страны.» /«Молдавией управляют карлики и уроды»: Молдавия за неделю ИА REGNUM, 5 августа 2011 // <http://news.rambler.ru/10669313/> (дата обращения: 19.10.2013).

Внимательный читатель может задать вопрос о ситуации в Приднестровье. Как там, в преобладающей русскокультурной среде, обстоит дело с обучением в высшей школе на молдавском языке (напомню, что в Приднестровье официальными языками являются три языка: молдавский, русский и украинский). Там, как и в Молдове, после перехода на болонскую систему образования (вместе с Российской Федерацией) также возникли проблемы с нагрузкой преподавателей. При большем использовании русского языка в повседневной жизни, равно как в Молдове – румынского, в государственном приднестровском вузе наблюдается тенденция к снижению количества обучающихся на молдавском и украинском языках, как за Днестром – на русском. Тем не менее, малокомплектные группы, готовящие специалистов-филологов по вышеуказанным языкам, специально сохраняются. Еще одним отличием от Республики Молдова является фактор обязательности изучения официальных языков Приднестровья (молдавского и украинского, а также русского – в молдавских и украинских группах) не только в средней школе, но и на I и II курсах Приднестровского вуза, вне зависимости от специальности.

В Молдове, согласно новому Кодексу об образовании, обязательным стало изучение румынского языка во всех учебных заведениях, при этом русский язык приравнен к иностранному языку.

¹⁷⁴ «Молдавией управляют карлики и уроды»: Молдавия за неделю ИА REGNUM, 5 августа 2011 // <http://news.rambler.ru/10669313/> (дата обращения: 19.10.2013).

¹⁷⁵ «Треть из общего числа столичных доуниверситетских учебных заведений – русскоязычные, – объясняет Татьяна Нагнибеда-Твердохлеб, начальник главного управления образования молодежи и спорта муниципия Кишинев, – однако наполняемость именно этих заведений едва ли составляет 50 %» // <http://news.rambler.ru/10669313/> (дата обращения: 19.10.2013).

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Николаев Д., Донцов П. Кто защитит тебя, русская речь? (О положении русского языка и русской диаспоры в Республике Молдова.) Кишинев, 2009 // Фонд поддержки и защиты соотечественников проживающих за рубежом/ <http://pravfond.ru/?module=pages&action=view&id=44> (дата обращения: 23.11.2013).

¹⁷⁸ Терехов Д. Пещерная ксенофобия. Праворадикальная Либеральная партия вновь отметилась маргинально-ксенофобским заявлением на сей раз устами депутата Парламента А. Гуцу // Русское слово. 2013. №6 (412). С. 5.

¹⁷⁹ Богуцкая П. Наша главная задача – консолидация общества // Русское слово. 2012. № 3 (360). С. 5.

¹⁸⁰ В зоне особого внимания // Русское слово. 2011. № 1 (309). С. 5.

¹⁸¹ Если быть точным, то ситуация стала меняться к худшему гораздо раньше. Школы начали оптимизироваться еще при нахождении у власти коммунистов. Но масштабы были более скромными. Первый мощный звонок прозвучал в 2011 г. См. Агапкина И. Эпидемия безответственности // Русское слово. 2011. № 33 (341). С. 4–5.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Агапкина И. Русское слово. 2013. № 8 (414). С. 12.

¹⁸⁴ Русское слово. 2013. №9 (415).

¹⁸⁵ Заварская О. Педагоги за отставку правительства // Пульс. 2013. 25 сентября. С. 14; Парламентское правящее большинство отвергло просьбу жителей села Ново-Троицкое // Коммунист. 2013. 25 октября. С. 13.

¹⁸⁶ www.youtube.com/watch?v=7_XNlvjE5co; www.youtube.com/watch?v=sK4xh_SeoVE и др. (дата обращения: 20.11.2012).

¹⁸⁷ Русофобия в училище № 48 – «Бельцы – свиный город» // <http://www.beltsynd.ru/beltsy/rusofobiya-v-uchilishhe-48-belcy-svinnyj-gorod.2012.11.16.php> (дата обращения: 22.11.2012).

¹⁸⁸ Агапкина И. Призрак нацизма бродит по Молдове? // Русское слово. 2013. №17 (417). С. 5.

¹⁸⁹ Бельцкий ксенофоб может легко отделаться // Русское слово. 2013. №8 (414). С. 5; Молдавский суд оправдал скандального учителя-русофоба // <http://lenta.ru/news/2013/03/15/teacher/> (дата обращения 25.03.2012).

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Муниципальный суд Бэлць отклонил коллективный иск против русофоба Кравченко // <http://www.newsmoldova.ru/society/20130315/193193690.html> (дата обращения: 20.03.2012).

¹⁹² Если о таких социальных проблемах и говорить, то особой реакции, к сожалению, встретить мудрено. О недопустимости проявления ксенофобии прозвучало о заявлении Ассоциации русскоязычных журналистов Республики Молдова, которое не получило дальнейшего резонанса // Заявление Ассоциации русскоязычных журналистов Республики Молдова о недопустимости проявления ксенофобии // Русское слово 2011. № 34 (342). С. 5.

¹⁹³ Степанов В. П. Городская среда и проблема ксенофобии (на примере Республики Молдова). Курсом развивающейся Молдовы. М., 2009. Т. 8. С. 356–403; с материалами данного исследования можно познакомиться и в интернете: Степанов В. Проблема ксенофобии в городах Республики Молдова // Валерий Тишков. Личный сайт/valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya_horoshie_t1/n1069.html

¹⁹⁴ См. комментарии к приведенным информациям о В. Кравченко по указанным ссылкам в интернете.

¹⁹⁵ Уволившись, бывший учитель занялся проблемой засилья венгров в Румынии, о чем заявил, участвуя в предвыборной компании в поддержку кандидата в депутаты от социал-либерального союза В. Алексеева, который баллотируется в Парламент Румынии по 2-му зарубежному избирательному округу, включающему в себя и Молдову. Характеризуя Кравченко, он отметил, что тот «смело дал отпор румынофобским провокациям в северной столице Бессарабии» // Молдавский учитель-русофоб «напал» на румынских венгров // <http://news.mail.ru/incident/11193784/> (дата обращения: 22.12.2012).

Сам Алексеев, баллотирующийся в Парламент Румынии, в обращении к избирателям ранее заявлял, что «защищал землю предков с оружием в руках в войне на

Днестре в 1992 году и не боялся отдать жизнь за наши румынские ценности». Кандидат с гордостью отмечал, что в Приднестровье в отношении него было возбуждено уголовное дело. «Для меня честь, что вековые враги румын сделали из меня живую мишень», – говорил он». Молдавский учитель-русофоб «напал» на румынских венгров // <http://news.mail.ru/incident/11193784/> (дата обращения: 22.12.2012).

В блоге кандидата в депутаты было размещено и заявление Кравченко. Он призывал «румын Бельц и всей Бессарабии» голосовать за Алексеева: «СЛС обеспечит стабильность в румынской политике и будет управлять без антирумынской группировки ДСВР (Демократический союз венгров Румынии), который борется против нашего Румынского Национального Государства. Румынский род должен подняться с колен и идти вперед большими и уверенными шагами!», – заявил В. Кравченко. // <http://news.mail.ru/incident/11193784/> (дата обращения: 22.12.2012).

¹⁹⁶ Вот несколько примеров: автор, будучи этнологом, постоянно фиксирует в общественных местах настроения и диалоги, затрагивающие этнокультурную сторону повседневности. Мне довелось быть свидетелем следующей сцены в Кишиневе. Группа школьников лет 14–15 ехали в троллейбусе. На остановке в него села женщина преклонных лет. Одна из девушек попыталась уступить ей место. Пожилая дама поблагодарила ее на русском языке. На что другая, сидящая барышня, обратилась к своей вставшей подруге: «Şezi, ea – rusoaica!» (Садись, она – русская!). Приведем другой, не менее показательный случай, который мне уже доводилось демонстрировать в монографии «Грани идентичностей» (Кишинев, 2010). Работая с этнопсихологами И. Кауненко и Н. Кауновой на тренинге со школьниками, мы стали свидетелями расхождения детей из молдавских школ, которые на просьбу нарисовать свою Родину – Молдову задали вопрос: «А гостей тоже рисовать?». На просьбу уточнить свой вопрос прозвучал ответ: «Ну, гости – это русские, украинцы, болгары и гагаузы, которые приехали на нашу молдавскую землю...»

¹⁹⁷ Гуцу оскорбила весь многонациональный народ Молдовы // http://www.noi.md/ru/news_id/32230 (дата обращения: 05.12.2013).

¹⁹⁸ «Могу назвать десятки фамилий людей не только из рабочих профессий, где они, кстати, себя хорошо зарекомендовали, но и работающих в других сферах. Разве Дога – это бездарный человек? Или Светлана Тома? И еще большое количество таких известных молдавских имен. Сегодня десятки тысяч людей оформляют документы и находятся на стадии отъезда в РФ. Пусть Гуцу вначале посмотрит на те возможности, которые в России предлагаются врачам, учителям и другим квалифицированным работникам. Разве она не видит, что люди уезжают, потому что здесь невозможно прокормить себя. Видно, она совсем не знает, как живут люди в этой стране. Пусть выйдет в народ и изучит ситуацию, а не только ходит по коридорам парламента», – отметила председатель Русской общины Молдовы Людмила Лашенцова // http://www.noi.md/ru/news_id/32230 (дата обращения: 05.12.2013).

¹⁹⁹ Ростова Я. Лечиться будем с переводчиком // Русское слово. 2009. № 21 (236); Терехов Д. Возлетит под откос // Русское слово. 2013. № 8 (414). С. 9.

²⁰⁰ Российский Фонд «Признание» не одобряет закрытие в Молдове русскоязычных СМИ // <http://www.nm.md/article/rossiyskiy-fond-priznanie-ne-odobryaet-zakrytie-v-moldove-russkojazychnyh-smi>

²⁰¹ Молдавские меньшинства возмущены закрытием русскоязычных СМИ // <http://forum.md/Themes/350748/445478> (дата обращения: 24.11.2013).

²⁰² Генеральный секретарь Совета Европы Торбьорн Ягланд высказался за возобновление вещания телеканала NIT // <http://www.moldnews.md/rus/news/52477> (дата обращения: 27.10.2013).

- ²⁰³ <http://www.moldnews.md/rus/news/52477> (дата обращения: 27.10.2013).
- ²⁰⁴ В Молдове готовится закрытие еще одного телеканала // <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=6775> (дата обращения: 27.10.2013); Еще один телеканал в Молдове рискует быть закрытым // <http://omg.md/ru/110227/> (дата обращения: 27.10.2013)
- ²⁰⁵ О недопустимой ситуации на медиа-пространстве Молдовы. Заявление Ассоциации русскоязычных журналистов Республики Молдова // Русское слово. 2013. № 20 (426). С. 3.
- ²⁰⁶ 16 мая – день траура, предлагает Гимпу // <http://www.pan.md/news/show/Gimpu-predlagaet-16-maya---deni-traura/21756/category/> (дата обращения: 10.11.2013).
- ²⁰⁷ О недопустимой ситуации на медиа-пространстве Молдовы. Заявление Ассоциации русскоязычных журналистов Республики Молдова // Русское слово. 2013. 24 мая. № 20 (426). С. 3.
- ²⁰⁸ Верните наши отчества. Обращение руководителей ряда этнокультурных организаций к парламентскому адвокату А. Григориу // Русское слово. 2013. № 9 (415). С. 8.
- ²⁰⁹ В Молдове могут запретить рекламу на русском языке // <http://www.kp.md/online/news/1546657/> (дата обращения: 10.11.2013).
- ²¹⁰ В Молдове будут штрафовать за русский язык // <http://www.segodaya.ua/world/v-moldove-budut-shtrafovat-za-rucckij-jazyk.html> (дата обращения: 10.11.2013).
- ²¹¹ Агапкина И. «Vorbiți numai românește!» или воспоминания о будущем // Русское слово. 2012. № 16 (373). С. 3.
- ²¹² Парламент Молдовы одобрил в окончательном чтении новый Кодекс об образовании, который вступил в силу 23 ноября 2014 года. Министерство просвещения Молдовы тщательно расписало свое представление об идеале образования, этому посвятили отдельную статью кодекса: «Образовательный идеал школы Республики Молдова состоит в формировании инициативной и способной к саморазвитию личности, которая обладает не только системой знаний и необходимых компетенций для востребованности на рынке труда, но и независимостью мнений и действий, открытостью к межкультурному диалогу в контексте освоенных национальных и мировых ценностей».
- ²¹³ Депутаты приняли в первом чтении новый Кодекс об образовании // <http://novosti.protv.md/article/obscestvo/v-moldove-prinyat-novjj-rodeks-ob-obrazovanii---618641.html> (дата обращения: 22.10.2014).
- ²¹⁴ Флоря К. Кодекс об образовании: бизнес-навыки вместо патриотизма // http://www.noi.md/ru/news_id/43592 (дата обращения: 22.10.2014).
- ²¹⁵ Большова О. Кто защитит тебя, русская речь? // Ассоциация русскоязычных журналистов Республики Молдова/ <http://arjmd.wordpress.com> (дата обращения: 20.11.2013); Рассказова Н. Русскому языку в Молдове нужен официальный статус // Русское слово. 2013. № 22 (428). С. 3, 6.
- ²¹⁶ Как сообщили в пресс-службе Академии наук Молдовы, памятник призван «отразить важность румынского языка как составной чести нашего государства». «Выбор расположения памятника продиктован тем, что Академия наук выступала за соблюдение исторической правды, что касается названия языка и его статуса государственного. Памятник призван стать символом нашей духовности, знаком признательности тем, кто сохранил и обогатил румынский язык, увековечил его и боролся, чтобы он «был хозяином у себя дома», – говорится в пресс-релизе АНМ. «Самое главное, чтобы он отражал важность румынского языка», – отметил президент АН Молдовы Г. Дука / Румынскому языку в Молдове поставят памятник // <http://pan.md/news/Ruminskomu-yaziku-v-Moldove-postavyat-pamyatnik/44587> (дата обращения: 10.11.2013).

²¹⁷ Кстати, именно Эстония считается первой в Европе, где был установлен памятник языку. // <http://wikimaria.org> (дата обращения: 10.11.2013).

²¹⁸ В Литве появился памятник языку // <http://ripe-orange.ru/v-litve-poyavilsya-pamyatnik-yazyku.html> (дата обращения: 10.11.2013).

²¹⁹ В Житомире открыли памятник языку // http://www.ukr.net/news/v_zhitomire_otkryli_pamyatnik_jazyku-15180219-1.html (дата обращения: 10.11.2013).

²²⁰ Вопрос о сносе памятника «Освобождение» и установлении на его месте памятника румынскому языку // <http://totul.md/ru/newsitem/459278.html> (дата обращения: 04.05.2014.); Казанский А. Конный памятник румынскому языку // http://www.vedomosti.md/news/Konnyi_Pamyatnik_Rumynskomu_Yazyku (дата обращения: 04.05.2014.) и др.

²²¹ Какой «подарок» готовят академики к 70-летию освобождения Молдовы? // <http://novostimoldova.ru/novostiobshestvo/86-obshestvo/1825-kakoy-podarok-gotovyat-akademiki-k-70-letiyu-osvoojdeniya-moldovi> (дата обращения: 04.05.2014.) и др.

²²² Румынский язык признан государственным языком Молдавии // <http://ria.ru/world/20131205/982217874.html> (дата обращения: 06.12.2012).

²²³ Депутаты Парламента Румынии намерены ликвидировать Молдову // <http://romania-today.ru/news/politics/2013/12/11/Deputaty-parlamenta-Rumynii-namereny-likvidirovat-Moldovu/> (дата обращения: 04.05.2014.).

²²⁴ Нужно ли менять название государственного языка Республики Молдова – мнения // http://www.noi.md/ru/news_id/32559 (дата обращения: 13.12.2012).

²²⁵ В СМИ промелькнула информация о том, что по неподтвердившимся данным судьи Конституционного суда Молдовы после объявления ими государственным языком румынского были представлены к высшей награде Приднестровской Молдавской Республики – Ордену Республики // Д. Чубашенко: Судьи КС Молдовы представлены к высшей награде Приднестровья // <http://news.mail.ru/inworld/moldova/politics/15999941/?frommail=1> (дата обращения: 08.12.2013).

²²⁶ Пять молдавских депутатов награждены Национальным орденом «Звезда Румынии» // <http://news.mail.ru/inworld/moldova/politics/16102350/?frommail=1> (дата обращения: 14.12.2013).

²²⁷ Гимпу М.: Декларация о независимости РМ – это декларация об объединении с Румынией // http://www.noi.md/ru/news_id/34977 (дата обращения: 30.01.2013.).

²²⁸ Фурман Д. Молдавские молдаване и молдавские румыны. (Влияние особенностей национального сознания молдаван на политическое развитие Республики Молдова) // http://www.intelros.ru/pdf/nauchnie_tetrady/01/2.pdf (дата обращения: 24.11.2009).

²²⁹ Закон опубликован 29.05.2012 в Monitorul Oficial Nr. 103, ст. №: 355. Документ вступил в силу 1 января 2013 г.

²³⁰ Сафонов А. Тимофти подписал закон «О недискриминации» // <http://newsland.com/news/detail/id/966397/> (дата обращения: 29.11.2013.).

²³¹ Абрамов Д. РПЦ отлучила власти Молдовы за гей-пропаганду: в официальном заявлении Синода ПЦМ РПЦ также говорится, что Церковь Молдовы открыто отдалается от тех, кто выступает против православных ценностей... // <http://expertmus.livejournal.com/102704.html> (дата обращения: 14.09.2013); Социалисты требуют отменить закон о равенстве шансов // <http://moldinfo.ru/news/6566-zakon-o-ravenstve-shansov> (дата обращения: 25.09.2013); депутат Народного собрания И. Бургуджи: Принятый депутатами молдавского законодательного органа закон о равенстве шансов может превратить Молдову в Содом и Гоморру // <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=7557> (дата обращения: 20.10.2013).

Активная реакция на решение властей относительно принятия названного Закона не заставила себя ждать. В общественных местах Кишинева автору не раз приходилось слышать разного рода анекдоты по этому поводу. Несколько примеров:

Звонит племянник дяде и сообщает о решении жениться. Реакция дяди:

– Племянник, дорогой, наконец! Это та красивая девушка из управления архитектуры?!

– Нет дядя!

– А, это та милая брюнетка из международных связей?!

– Нет дядя!

– А кто?!

– Мой водитель!

– Ты, что, дурак! Он же русский...

* * *

Пришел в школу известный либерал и просит детей представиться по собственному примеру:

– Я ... – либерал!

Встает Ленуца и повторяет:

– Я, Ленуца Спыну, либерал!

Далее, в том же духе:

– Я, Еужен Нику, либерал!

Дошла очередь до Вовочки. Он встает и говорит:

– Вовочка, сталинист, мама – сталинистка, папа – сталинист!

Тогда гость из либералов с издевкой спрашивает:

– А если бы твой отец был алкоголик, мать – проститутка, сестра – лесбиянка, а брат – гей? Кем бы ты был?!

Вовочка: – Тогда я бы был либералом!

* * *

– Абрам Моисеевич, почему вы хотите уехать? Что вас не устраивает?

– Меня не устраивает ваше отношение к гомосексуализму!

– А какие проблемы, вроде же с этим всё спокойно?

– Послушайте, при Сталине за это расстреливали, при Брежневе – принудительно лечили. Сейчас это вошло в норму. Так вот, я таки хочу уехать из этой страны, пока это не стало обязательным!

В контексте реакции на закон «о недискриминации» в ходе евроинтеграционных устремлений официального Кишинева в народе возникло меткое четверостишие:

«Ни пальца в рот,

Ни сантиметра в п...пу!

Таким путем

Мы не пойдем в Европу!»

²³² Фурман Д. Указ. раб. С. 155.

²³³ Болгары Молдовы намерены присоединиться к референдуму в Гагаузии // <http://news.mail.ru/inworld/moldova/politics/16195759/?frommail=1> (дата обращения: 20. 12. 2013).

²³⁴ Итоги референдума в Гагаузии: 98,09 % – за независимость, 98,47 % – за ТС, 97,22 % – против ЕС // <http://www.regnum.ru/news/1762107.html> (дата обращения: 30.05.2014).

²³⁵ ЦИК не предоставит Комрату печати для голосования на референдумах // http://ru.publika.md/link_1194901.html (дата обращения: 05. 05. 2014.); Одним из аргументов руководства Молдовы было утверждение о том, что разрешение на проведение

референдума может дать лишь Конституционный суд, на что Гагаузия учредила свой Трибунал // Гагаузия отсуживается от Молдовы // <http://news.mail.ru/inworld/moldova/politics/16154665/> (дата обращения: 19.12.2013).

²³⁶ Маркедонов С. Референдум в Гагаузии: что в итоге? // <http://blogs.voanews.com/russian/new-eurasia> (дата обращения: 05.05.2014.).

²³⁷ Буквально по горячим следам, сразу после проведения референдума в Гагаузии вышла книга М. Губогло «Страсти по доверию. Опыт этнополитического исследования референдума в Гагаузии», подготовленная в духе оперативной этнологии, в работе подробно рассматривается прецедент референдума в АТО Гагаузия (Гагауз Ери) // Губогло М. Страсти по доверию. Опыт этнополитического исследования референдума в Гагаузии. М., 2014. С. 130.

²³⁸ Подробнее см. Волкова А. З. Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике (1989–2003 гг.). Тирасполь, 2005. 320 с.; Волкова А. З. Референдумы в контексте истории становления и развития демократических институтов в Приднестровье (конец XX – начало XXI в.) // Дипломатический вестник Приднестровья // <http://vestnik.mfa-pmr.org/?newsid=106> (дата обращения: 14.12.2013).

²³⁹ Власти Украины отказались признавать результаты крымского референдума // <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2014/03/17/1244879.html> (дата обращения: 30.05.2014); Премьер-министр А. Яценюк заявляет, что Украина не намерена признавать результаты референдума о статусе Крыма // http://www.bbc.co.uk/ukrainian/rolling_news_russian/2014/03/140317_ru_n_yatsenyuk_crimea.shtml (дата обращения: 30.05.2014); США заранее не признают результаты референдума в Крыму и готовят новые санкции // <http://www.ntv.ru/novosti/855956#ixzz33dMdAqQH> (дата обращения: 30.05.2014); Власти Канады не хотят признавать результаты референдума в Крыму // <http://ria.ru/world/20140317/999758661.html> (дата обращения: 30.05.2014); ЕС не признает результатов референдума в Крыму // <http://www.golos-ameriki.ru/content/eu-referendum-is-unconstitutional/1872199.html> (дата обращения: 30.05.2014).

²⁴⁰ Проведенные в Донецке и Луганске референдумы Киев признавать отказывается // <http://www.itv.ru/news/world/259022> (дата обращения: 04.06.2014); Евросоюз не признает результаты референдума на Украине // <http://www.rosbalt.ru/main/2014/05/11/1266905.html> (дата обращения: 30.05.2014).

²⁴¹ Либеральная партия решила пожертвовать молдавскими гастарбайтерами и требует выхода РМ из СНГ // <http://moldnews.md/rus/news/66466> (дата обращения: 25.03.2014). Любопытно, что с аналогичной инициативой выступила партия Ю. Тимошенко.

²⁴² Украина намерена отказаться от участия в СНГ, сообщил секретарь Совета национальной безопасности и обороны А. Парубий // <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3321872-ukrayna-vykhodyt-yz-snh> (дата обращения: 04.06.2014).

²⁴³ На этом вопросе автор постарается остановиться в отдельном труде, над которым ведется работа, однако с некоторыми положениями читатель сможет познакомиться в разделе «Доверие на разломе или об угрозе смены культурного кода на двух берегах Днестра».

²⁴⁴ Партию Ренато Усатого сняли с предвыборной гонки // <http://news.click.md/story/partiyu-renato-usatogo-snyali-s-predvybornoi-gonki-160354?ul=ru> (27 ноября 2014 г.).

²⁴⁵ Сковорцова А. Ю. Права человека для всех в условиях этнического многообразия // *Convenția-cadru pentru protecția minorităților naționale: mecanismul de implementare. Din materialele seminarului internațional*. С. 64.

²⁴⁶ Там же. С. 69.

²⁴⁷ Постановление № 217 от 28 июля 1990 г. «О присоединении ССР Молдова к Всеобщей декларации прав человека и о ратификации международных договоров о правах человека» // Булетинул Официал, № 008 дин 28 юлие 1990, артиколул 534.

²⁴⁸ С более подробным постатейным анализом международных документов читатель может познакомиться в уже указанных в сноске 1 трудах автора.

²⁴⁹ Скворцова А. Ю. Указ. соч. С. 65.

²⁵⁰ Monitorul Oficial, nr. 65 din 29.04.2005, art. 412.

²⁵¹ Боршевский А. П. Права этнических меньшинств / Под науч. ред. В. П. Степанова. Кишинев, 2011.

²⁵² № 1001-ХІІІ от 22.10.1996 // Monitorul Oficial, nr. 072 din 07.11.1996).

²⁵³ За период 1995–2001 гг. в Республике Молдова поменялось пять составов правительств.

²⁵⁴ Cartea Europeana a limbilor – instrument de protecție al diversității lingvistice și de întărire a dialogului intercultural în Moldova (Comrat-Taraclia-Briceni-Chișinău). Materialele seminarelor / Red. generală Atanasia/Tatiana Stoianova. Chișinău, 2008.

²⁵⁵ Богущкая П. Наша главная задача – консолидация общества // Русское слово. 2012. № 3 (360). С. 5.

²⁵⁶ Соколовский С. В. Принять нельзя отвергнуть? К вопросу о ратификации Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств в России // Языки меньшинств: юридический статус и повседневные практики. Российско-французский диалог. М., 2013. С. 46–47.

²⁵⁷ Ярлыкапов А. А. меньшинство внутри меньшинства: ногайский язык // Языки меньшинств: юридический статус и повседневные практики. Российско-французский диалог. М., 2013. С. 93.

²⁵⁸ Филиппова Е. И. Судьба языков в глобализирующемся мире // Языки меньшинств: юридический статус и повседневные практики. Российско-французский диалог. М., 2013. С. 11. В этом контексте показателен пример. В интервью председатель молдавской национально-культурной автономии Санкт-Петербурга признался «по паспорту я молдаванин, а душой – россиянин» см. Большова О. По паспорту я молдаванин, а душой – россиянин» // Русское слово. 2012. 19 октября. № 39 (396). С. 11.

²⁵⁹ Соколовский С. В. // Языки меньшинств: юридический статус и повседневные практики. Российско-французский диалог. М., 2013. С. 24.

²⁶⁰ Соколовский С. В. Указ. раб. С. 47.

²⁶¹ Соколовский С. В. Указ. раб. С. 25.

²⁶² Брюно П. Международное право и независимость Приднестровья / П. Брюно, Ф. Вельмонт, О. Верник. Бендеры. – 2007. С. 67.

²⁶³ Для пояснения: на II Чрезвычайном Съезде депутатов всех уровней Приднестровья, состоявшемся в Тирасполе 2 сентября 1990 г., была провозглашена Приднестровская Молдавская Социалистическая Республика.

²⁶⁴ Штански Н. В. Молдо-приднестровский вопрос: возвращение к историко-юридическим аргументам // http://politiras.info/?module=articles&action=view&id=4527#_edn1 (дата обращения: 16.12.2013).

²⁶⁵ РИА Новости <http://ria.ru/spravka/20110825/418351931.html#ixzz2on6NB6ZY> (дата обращения: 28.12.2013).

²⁶⁶ Ст. 3. данного документа подчеркивает: «Советская Социалистическая Республика Молдова есть единое и неделимое государство. Границы ССР Молдова могут быть изменены лишь по обоюдному согласию между ССР Молдова и другими суверенными государствами в соответствии с волеизъявлением народов, с учетом исторической правды и общепризнанных норм международного права».

²⁶⁷ Первое заселение Приднестровья молдавскими поселенцами относится к XVI в. Колонизация края носила народную (естественную) и правительственную (переселенческую) формы. Приток молдаван за Днестр усилился во второй половине XVII в. Молдавский исследователь В. С. Зеленчук констатировал, что к этому времени в Поднестровье уже известны такие крупные молдавские села, как Дубоссары, Цекановка, Роги и др. (Зеленчук В. С. Население Бессарабии и Левобережного Поднестровья. Кишинев: Штиинца, 1979. С. 45) Заселение молдаванами районов Левобережного Поднестровья продолжалось и в последующие века (История ПМР. Т. I., Тирасполь: РИО ПГУ, 2000. С. 188, 191).

Украинское казачество в крае активно проявляет себя еще в XVI в. Период XVI–XVII вв. в преломлении к Приднестровским землям в исторической литературе называют «временем казачьих войн». Отсюда на Молдавию выступали многочисленные казацкие предводители: Свиричевский, Вишнинецкий, Подкова, Лобода, Наливайко, Сагайдачный, Хмельницкий, Куницкий и др. (Зеленчук В. С. Указ. раб. С. 54; Степанов В. П. Восточные славяне Молдовы: миграционные процессы, межэтнические контакты, развитие и сохранение идентичности (XIV–XVIII вв.) // Мысль. 2004. № 3 (25). С. 70–83).

Русские переселенцы Левобережное Поднестровье начали заселять в середине XVIII в. (Зеленчук В. С. Указ. раб. С. 55).

²⁶⁸ История ПМР. Т. II. Ч. 2. Тирасполь: РИО ПГУ, 2000. С. 105.

²⁶⁹ Бурла М. П. Социально-экономическое развитие Приднестровья: история, факторы, современное состояние проблемы и перспективы // Экономика Приднестровья. Тирасполь, 2005. № 8. С. 6. Для сравнения: по состоянию на 1 января 1993 г. этнический состав населения Приднестровья в современных границах был следующим: из 712500 жителей – 243000 молдаван (34,1 %), 214300 русских (30,1 %) и 199300 украинцев (28 %) // Сокращение населения Приднестровья // <http://www.languages-study.com/demography/pridnestrovie.html> (дата обращения 07.09.2013).

²⁷⁰ Там же. С. 5.

²⁷¹ Сокращение населения Приднестровья // <http://www.languages-study.com/demography/pridnestrovie.html> (дата обращения 07.09.2013).

²⁷² <http://www.km.ru/bsssr/2011/09/07/polozhenie-russkoyazychnogo-naseleniya-v-respublikakh-byvshego-sssr/mid-posetoval-n> (дата обращения 07.09.2013).

²⁷³ См., в частности, сноску 33 данной работы.

²⁷⁴ Девятков А. Контуры румынской политики в отношении Республики Молдова // http://www.perspektivy.info/history/kontury_rumynskoj_politiki_v_otsnoshenii_respubliki_moldova_2012-07-08.htm (дата обращения: 29.12.2013).

²⁷⁵ Гладиллин И. МИД посетовал на переизбыток граждан РФ в Приднестровье // <http://www.km.ru/bsssr/2011/09/07/polozhenie-russkoyazychnogo-naseleniya-v-respublikakh-byvshego-sssr/mid-posetoval-n> (дата обращения 07.09.2013).

²⁷⁶ В 2006 г. потери ПМР составили более 450 миллионов долларов // Штански Н. В., Паламарчук Д. Н., Камбур Д. Н. Блокада Приднестровья: выживание вместо развития. Весь путь меж двух огней. Аналитическая записка. Бендеры: Полиграфист, 2014. – С. 7

²⁷⁷ Там же. С. 17.

²⁷⁸ Там же. С. 29; Штански Н. В. Проблемы урегулирования конфликта в Приднестровье/Молдове: международные аспекты. Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2012. С. 56–57.

²⁷⁹ Губогло М. Н. Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. Опыт Приднестровья // Исторический альманах Приднестровья. 2000. №4. С. 13.

- ²⁸⁰ Там же. С. 13–14.
- ²⁸¹ Там же. С. 13.
- ²⁸² Галинский И.: Приднестровье – маленькая Россия // <http://strategiya-pmr.ru/?p=454> (дата обращения: 24 марта 2011 г.).
- ²⁸³ Балала В. А., Берил Т. А., Калякин О. А., Карамануца В. И., Федорчуков Я. Ф. Конституция ПМР. Краткий постатейный комментарий // Приложение к журналу «Бюллетень экономической и правовой информации». Тирасполь, 2000. С. 5.
- ²⁸⁴ Закон ПМР № 104-3-III «О паспорте гражданина ПМР» от 5 марта 2002 г. С. 1630.
- ²⁸⁵ Балала В. А., Берил Т. А., Калякин О. А., Карамануца В. И., Федорчуков Я. Ф. Указ соч. С. 27.
- ²⁸⁶ Закон ПМР о языках // Сборник документов, принятых 38–46 сессиями I созыва и Президиумом Верховного Совета ПМР в июле–сентябре 1992. С. 93–112.
- ²⁸⁷ Там же. С. 95.
- ²⁸⁸ Там же. С. 96.
- ²⁸⁹ Там же.
- ²⁹⁰ Губогло М. Н. Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. Опыт Приднестровья // Исторический альманах Приднестровья. 2000. №4. С. 14.
- ²⁹¹ Об этих вопросах достаточно подробно рассуждает молдавский историк и политический деятель В. Стате, который, в частности, подчеркивает наличие проблем внедрения молдавскости, по его выражению, в приднестровскую повседневность (несмотря на название государства – *Приднестровская Молдавская Республика*) // Стати В. Языки моей страны // Русское слово. 2010. 5 февраля. № 4 (265). С. 2, 7; Он же: Языки моей страны // Молдо–Приднестровский регион. 2010. Февраль. № 1. С. 62–65 и др.
- ²⁹² Балала В. А., Берил Т. А., Калякин О. А., Карамануца В. И., Федорчуков Я. Ф. Указ соч. С. 60.
- ²⁹³ Сборник документов, принятых 38–46 сессиями I созыва и Президиумом Верховного Совета ПМР в июле–сентябре 1992 г. С. 112–114.
- ²⁹⁴ Собрание актов законодательства ПМР – 2003. № 36. С. 4260–4274.
- ²⁹⁵ Закон ПМР об образовании // Сборник законодательных актов ПМР. 1994. № 2. (апрель–июнь). Тирасполь, 1994. С. 44.
- ²⁹⁶ Принятый в 1992 г. закон «О языках» обеспечил развитие и сохранение традиционно функционирующих языков, развитие литературы, науки и искусства, телевидения и радиовещания, издание книг, газет и журналов, выпуск словарей, справочников, программ учебно-методической литературы на трех языках.
- Из общего количества посещающих государственные и негосударственные организации дошкольного и общего образования 85,7 % детей обучаются и воспитываются на русском языке, 11 % на молдавском языке, 1,5 % на украинском языке и 1,7 % – на румынском.
- Всего в Приднестровье 158 дошкольных учебных заведений, 178 дневных общеобразовательных учреждений государственной и негосударственной форм собственности.
- Крупнейшим научным, образовательным и культурным центром в Приднестровье является Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, в котором обучается свыше 10 тыс. студентов, реализуются более 90 направлений (специальностей) и профилей (специализаций) подготовки. В состав ПГУ входят 4 института и 8 факультетов. Учебный процесс обеспечивают свыше 300 профессоров, докторов и кандидатов наук, в том числе из вузов России, Украины, Молдовы.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко образован в 1992 г. Указом Президента ПМР № 158 от 25 июля 1992 года путем слияния двух существующих вузов – Тираспольского государственного педагогического института (образован решением Наркомпроса Молд. ОПК от 13.08.1930 года) и Тираспольского государственно-корпоративного университета (образован Постановлением Верховного Совета ПМР № 25 от 21.09.90 г.).

Дипломы Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко признаны эквивалентными Российским дипломам специалистов (документ № 114-59-145 ин/18 от 24.03.99 г. Министерства образования Российской Федерации). Подготовка специалистов ведется с 1990 г. в соответствии с Государственным образовательным стандартом специальности, неоднократно утвержденным руководством профильного министерства образования России 22.10.96 г., 27.03.2000 г., регистрационный № 260-ГУМ/СП.

Таким образом, дипломы приднестровского университета эквивалентны российским на основании того, что РФ проводит аттестационную экспертизу приднестровского вуза о соблюдении нормативных требований и условий осуществления образовательного процесса, а также специальностей которые ПГУ представляет на аттестацию.

²⁹⁷ Там же. С. 46-47.

²⁹⁸ Закон ПМР «Об образовании» подписан 27 июня 2003 г. № 294-3-III // Собрание актов законодательства ПМР – 2003. № 26. С. 3010–3036.

²⁹⁹ Закон ПМР № 533-3-III «Об утверждении Государственной целевой программы „Развитие образования на молдавском языке в ПМР“ на период 2005–2009 гг.» // Собрание актов законодательства ПМР – 2005. № 7. С. 926–934.

³⁰⁰ Закон ПМР № 534-3-III «Об утверждении Государственной целевой программы „Развитие образования на украинском языке в ПМР“ на период 2005–2009 гг.» // Собрание актов законодательства ПМР. 2005. № 7. С. 934–943.; Датой решения о разработке Программы стало Постановление Верховного Совета ПМР от 20 мая 2004 г. № 1628 «О ходе выполнения Постановления ВС ПМР от 28 ноября 2001 г. № 350 „Об утверждении государственных целевых программ Развитие образования на украинском языке в ПМР и Развитие образования на молдавском языке в ПМР“. Постановления ВС ПМР от 11 июля 2002 г. № 684 «Об утверждении Целевой программы „Учебник“ на 2002–2006 годы». См. приложение к Закону ПМР «Об утверждении Государственной целевой программы „Развитие образования на украинском языке в ПМР на период 2005–2009 гг.“» // Собрание актов законодательства ПМР – 2005. № 7. С. 935.

³⁰¹ Сборник документов, принятых на 1–8-м заседаниях 9-й сессии Верховного Совета 1-го созыва и Президиумом Верховного Совета ПМР в июле-сентябре 1993 г. С. 50–66.

³⁰² Собрание актов законодательства ПМР, 2003. № 15. Официальное издание. С. 1530–1548.

³⁰³ Официальный вестник. 2000. № 48–50. С. 8–13.

³⁰⁴ Там же. С. 13-16.

³⁰⁵ Закон «О народных художественных промыслах и ремеслах» (текущая редакция по состоянию на 5 июля 2012 г.) / Официальный сайт Министерства Просвещения Приднестровской Молдавской Республики // http://www.minpros.info/index.php?option=com_content&task=view&id=46&lang=rus (дата обращения 28.12.2013).

³⁰⁶ В Молдавии снят запрет на исповедование ислама // <http://www.islamnews.ru/news-49201.html> (дата обращения: 07.09.2013).

³⁰⁷ Ислам как религиозный культ впервые получил официальный статус в Республике Молдова // <http://vesti.md/?mod=news&id=8674> (дата обращения: 07.09.2013)

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Филипп П. Ислам наступает // Приднестровье. Информационно-новостной ресурс ПМР. <http://newspmr.com/avtorskie-stati/3419> (дата обращения: 05.07.2013 г.)

³¹⁰ Приднестровская мусульманская община столкнулась с кознями недоброжелателей // <http://islam.com.ua/news/11670/> (дата обращения: 04.09.2013).

³¹¹ В Парканах действует подпольная мечеть // http://parcani.at.ua/news/v_parkanakh_dejstvuet_podpolnaja_mechet/2013-04-30-593 (дата обращения: 01.09.2013).

³¹² Там же.

³¹³ Вот лишь несколько примеров из новостных порталов интернета: «В Симферополе будущую мечеть забросали бутылками с горючей смесью», – говорится в новостной информации от 01.12.2012, размещенной на портале «Политикантроп» politikan.com.ua/1/3/2/59171.htm (дата обращения: 08.09.2013): «Около 5 часов утра 1 декабря 2012 года неизвестными лицами было совершено нападение на охранника территории будущего строительства Ююк Джума – Джамии (Соборной мечети) с использованием бутылок с горючим веществом», – написал на своей страничке в Facebook первый заместитель председателя Меджлиса крымскотатарского народа, крымский депутат Рефат Чубаров.

В интернете освещаются события, произошедшие в одном из районов Киева, где открылась площадка для строительства мечети и где возникли откровенные столкновения местного населения с охраной объекта с участием правоохранительных органов // krasview.ru/.../409414-LB.ua-_Kiev_39Voyna39_zh_parkan_na_Maya... (дата обращения: 25.08.2013). Следует заметить, что в качестве примеров приводятся события, имевшие место в Украине.

³¹⁴ Официальный вестник. 2000. № 48–50. С. 26–28.

³¹⁵ <http://pmrforum.org/index.php?PHPSESSID=6b43285307d7f09267fb6130ea80639f&topic=10222.0> (дата обращения: 26.06.2014).

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ Соколова Е. Н. Политико-культурные механизмы формирования идентичности конфликтной группы (на примере русскоязычного населения Приднестровья). Материалы межвузовской научной конференции, проходившей в РГГУ 17 января 2003 г. // <http://liber.rsu.ru/Conf/New-Russia/sokolova.htm>

³¹⁸ Сковорцова А. Ю. Народ Приднестровья – собственная идентичность? // Электронный научный журнал «Молдавское научное обозрение» – www.iatr.md/academicreview (дата обращения: 26.06.2011).

³¹⁹ Ефимов Д. Какой вопрос вынесут на референдум? // Днестровский курьер. 2006. №16 (99). С. 1–2.

³²⁰ Там же. С. 2.

³²¹ Современные буковинские аналитики уделяют серьезное внимание проблеме «буковинизма» (региональная идентичность) // Буковина, 1918–1940 pp.: зовнішні впливи та внутрішній розвиток (Матеріали і документи) / Упор. С. Д. Осадчука. Чернівці: Зелена Буковина, 2005. Добржанський О. Д. Національний рух українців Буковини другої половини ХІХ – початку ХХ ст. Чернівці: Золоті литаври. 1999.

³²² Проблемам еврорегионального співробітництва і міжетнічних стосунків присвячені регулярно проводимі в г. Чернівці міжнародні конференції. Серед них можна назвати серйозний науковий форум «Етнічні стосунки на території Євроregionu «Верхній Прут», який проходив в Чернівцях в липні 2001 г. Там же в травні 2003 г. обговорювалась проблема «Еврорегиони: потенціал

межэтнической гармонизации». Хотя последующие годы свидетельствуют о снижении интереса, в том числе и экспертного сообщества, к данной проблеме, что говорит о серьезной пробуксовке еврорегионализации в слабэкономических регионах Молдовы и Украины. В определенном смысле данные попытки еврорегионализации можно рассматривать скорее как дополнительную попытку сфокусировать внимание западных республик постсоветского пространства на европейских ценностях в качестве дополнительного рычага влияния Брюсселя.

³²³ Важно обратить внимание на то, что в разговоре речь идет именно об этногражданской политике. Вопросы коррупционно-клановых сторон, свойственных властям как левого, так и правого берегов, в нашем исследовании не затрагиваются.

³²⁴ Попытка сдвинуть проблему с мертвой точки была предпринята в мае 2012 г. (См.: Молдавия и Приднестровье намерены упростить процедуры получения жителями документов // <http://www.newsmoldova.ru/society/20120522/191492618.html> (дата обращения: 18.10.2013)), но к моменту выхода книги вопрос остается так и не решенным.

³²⁵ Союз молдаван Приднестровья указывает на проблемы с изучением и развитием молдавского языка // <http://www.moldovenii.md/ru/news/view/taxon/127/id/4845> (дата обращения: 20.10.2013); Учебный год в зоне безопасности начался с проблем <http://www.moldovenii.md/ru/news/view/taxon/127/id/4995>

³²⁶ Важно отметить, например, что в вузах Молдовы нет курса по истории Украины, тогда как в Приднестровье в ПГУ им. Т. Г. Шевченко он изучается. Изучается в ПМР также история Молдовы, в то время как в Республике Молдова она заменена на «Историю румын».

³²⁷ Здесь опять же необходимо определенное пояснение. В Приднестровье, в отличие от Республики Молдова, функционирует порядка 33 учебных заведения с молдавским языком обучения с кириллическим алфавитом (в 2014 г. ряд молдавских школ, в связи со слабой посещаемостью были переведены из средних в девятилетние). Здесь же функционируют 12 русско-молдавских школ и 6 – с румынским языком преподавания (в Бендерах – 2, в Тирасполе – 1, в Дубоссарах – 2, в Рыбнице – 1). Основная масса выпускников этих школ поступают в вузы Молдовы и Румынии.

В Приднестровье также функционирует три среднеобразовательных учебных заведения с украинским языком обучения. В отдельных населенных пунктах Каменского района были открыты классы для обучения детей на украинском.

³²⁸ В поисках выхода: как не дать студенту уйти за кордон? // <http://www.pridnestrovie-daily.net/gazeta/articles/view.aspx?ArticleID=9456> (дата обращения: 23.11.2013).

³²⁹ Международные доноры поддержат НПО Приднестровья // <http://www.youtube.com/watch?v=HX9OwPS4UYg> (дата обращения: 08. 12. 2013).

³³⁰ Ориентация на Россию официальной идеологии и основной массы населения встречает поддержку отдельных российских политиков. Например, специальный представитель в ПМР вице-премьер РФ Д. Рогозин хорошо известен своими резкими высказываниями в адрес соседних Молдовы и Румынии: «Если Молдавия объединится с Румынией, то Приднестровье может войти в состав России» // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=775442&cid=9> (дата обращения: 23.11.2013); подобные высказывания активно обсуждаются на двух берегах Днестра, что, конечно, сказывается на чувствах этногражданской идентичности – теме нашего исследования.

Ситуация дошла до того, что посол Российской Федерации в Румынии Олег Мельгинов вынужден был успокоить власти, заявив: «По нашим законам официальную позицию Российской Федерации могут выражать президент, премьер-министр и министр иностранных дел... Но, конечно, есть некоторые общественные группы,

группы гражданского общества, некоторые политики, которые могут говорить только от своего имени, со своими мотивациями, но я даже не буду это рассматривать. Я нахожусь на официальной должности и буду анализировать только официальные позиции», – добавил Мальгин // Российский дипломат: Заявления Рогозина не выражают официальную позицию России/http://www.noi.md/ru/news_id/31298 (дата обращения: 23.11.2013).

³³¹ Незамятный И. Приднестровье готовится войти в состав России? // <http://newsland.com/news/detail/id/363523/> (дата обращения: 28.12.2013). В информации говорится: «Совсем недавно был поднят вопрос о том, чтобы взять за основу для приднестровского флага российский триколор, а теперь речь идет о свободном обращении рубля на территории республики. Верховный совет Приднестровской Молдавской Республики (ВС ПМР) готовится рассмотреть законодательные инициативы «О внесении изменений в закон ПМР „О центральном банке ПМР“» и «О внесении изменений в закон ПМР „О валютном регулировании и валютном контроле“».

³³² Приднестровье захотело себе российский флаг // http://rus.ruvr.ru/news/2013_10_16/Pridnestrove-zahotelo-sebe-rossijskij-flag-4712/ (дата обращения: 28.12.2013).

³³³ «Это позволит непосредственно распространить и применить российский законодательный опыт, что, по мнению Президента, является неперенной составляющей внутренней жизни Приднестровья с учётом волеизъявления народа Приднестровской Молдавской Республики „за последующее свободное присоединение к России“ на референдуме 2006 года, а также с учётом фактора безусловности воли народа и её обязательности для всех институтов власти», – отмечается в пояснительной записке к проекту конституционного закона. Подробности: <http://www.regnum.ru/news/polit/1741162.html#ixzz2omtWREKc> (дата обращения: 28.12.2013).

³³⁴ 25 декабря 2013 г. ВС ПМР по предложению Президента ПМР Е. Шевчука принял в первом чтении проект конституционного закона «О внесении дополнения в Конституцию Приднестровской Молдавской Республики». Президент предложил дополнить Основной закон государства ст. 58-1 следующего содержания: «Правовую систему Приднестровской Молдавской Республики образуют федеральное законодательство Российской Федерации, законодательство Приднестровской Молдавской Республики и общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры. Особенности применения федерального законодательства Российской Федерации устанавливаются конституционным законом»/ <http://president.gospmr.ru/ru/news/verhovnyy-sovet-pmr-prinyal-v-pervom-chtenii-proekt-konstitucionnogo-zakona-o-vnesenii> (дата обращения: 28.12.2013).

³³⁵ О чем уже говорилось выше. См. также: КС Молдавии постановил официально называть государственным румынский язык // <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20131206021336.shtml> (дата обращения: 28.12.2013).

³³⁶ Подробнее о становлении и развитии практики прибегания власти к совету с народом см. уже цитированные труды: Волкова А. З. Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике (1989–2003 гг.). Тирасполь, 2005. 320 с.; Волкова А. З. Референдумы в контексте истории становления и развития демократических институтов в Приднестровье (конец XX – начало XXI в.) // Дипломатический вестник Приднестровья // <http://vestnik.mfa-pmr.org/?newsid=106> (дата обращения: 14.12.2013).

³³⁷ Закон ПМР «О гражданстве» подчеркивает, что «гражданин ПМР может иметь гражданство и другого государства – двойное гражданство, если это не противоречит законодательству того государства, гражданство которого желает приобрести гражданин ПМР» (Сборник документов, принятых 38–46 сессиями I созыва и Президиумом Верховного Совета ПМР в июле-сентябре 1992 г. Тирасполь, 1992. С. 54).

³³⁸ Гросул О., Ивашкина И. Бывшую главу центробанка заводят на посадку // Человек и его права. 2013. 27 марта. С. 5; Крамчанинов А. О наболевшем... а воз и ныне там... // Человек и его права. 2013. 13 февраля.

³³⁹ Никитин Е. Мы впереди планеты всей // Человек и его права. 2013. 30 января. С. 3; Бучацкий Н. Чтобы милиционер стал другом // Человек и его права. 2013. 13 февраля.

³⁴⁰ Беспризорные дети беспризорных взрослых... в беспризорной стране // Человек и его права 10 апреля 2013.

³⁴¹ Никитин Е. Спасите наши души // Человек и его права. 2013. 16 января; Бучацкий Н. Глеб Жиглов иль Володя Шарапов // Человек и его права. 2013. 27 февраля; Никитин Е. Сиди за то, не знаю, за что // Там же Павличенко В. Нет конца злоключениям // Там же; Бучацкий Н. пытки, как норма следствия // Человек и его права. 2013. 26 июня.

³⁴² Бучацкий Н. Не верь данайцам // Человек и его права. 2013. 24 апреля; Никитин Е. Виновники и жертвы // Человек и его права. 2013. 24 апреля.

³⁴³ Савицкий С. Процесс пошел // Человек и его права. 2013. 23 октября.

³⁴⁴ Сафонов А. Бендеры: противостояние или «игра в четыре руки»? // <http://www.regnum.ru/news/1648286.html> (дата обращения: 19.12.2013).

³⁴⁵ Борисова Т. Важность консолидации очевидна // Русское слово. 2010. № 12 (373). С. 2

³⁴⁶ Работа экспертных (рабочих) групп по мерам укрепления доверия и развитию взаимодействия // Актуальные вопросы внешней политики Приднестровья (2012–2013 гг.). Вып. 1. Евразийская интеграция, российско-приднестровские отношения, переговорный процесс, работа экспертных (рабочих) групп по мерам укрепления доверия и развитию взаимодействия. Тирасполь, 2014. С. 69.

³⁴⁷ Данный текст был апробирован автором в двух публикациях: Смена культурного кода в Республике Молдова – требование времени, но путь в нестабильность // Социальные трансформации. Вып. 21. Смоленск: Изд-во СмолГУ. 2011. С. 212–225, В поисках идентичности. Украинцы Республики Молдова в 1989–2009 гг. Germany: Lap Lampert GmbH & Co. KG Saarbrücken, 2011. С. 175–195. Учитывая, что оба издания опубликованы ограниченным тиражом, а ряд положений, выносимых на обсуждение, представляется принципиальным и прошел доработку, возникла идея представить предлагаемый текст на суд многочисленной читательской аудитории.

³⁴⁸ Число последних особенно растет на рубеже XIX – начала XX в.

³⁴⁹ Дымченко Н. В. Очерки православной истории и культуры Приднестровья. Тирасполь, 2010.

³⁵⁰ Казарин В. П. Вера, язык, слово. Очерки «крымской идеи». Симферополь: Крымский архив, 2002.

³⁵¹ Скворцова А. Ю. Русские Бессарабии. Опыт жизни в диаспоре (1918–1940). Кишинев: Pontos, 2002.

³⁵² Шорников П.М. 2000. Политика румынских властей и кризис православной церкви в Бессарабии 1918–1940 годы // Glasul Moldovei. nr. 17, 18, 19, 20, 21, iulie 2000; Шорников П. М. Молдавская самобытность: Изд-во Приднестр. ун-та, Тирасполь, 2007; Шорников П. М. Поля падения. Историография молдавской этнополитики. Кишинев, 2009; (http://religion.ng.ru/politic/2009-02-04/6_raskol.html) (дата обращения 24.02.2011.).

³⁵³ В декабре 1992 г. Синод Румынской Православной Церкви принял решение о создании своей Бессарабской митрополии. На всех территориях, входивших в состав Румынии в 1918–1940 гг., была восстановлена юрисдикция Румынской Церкви.

Бессарабская митрополия способствовала дальнейшей дезинтеграции общества: она изначально противопоставила себя всем национальным меньшинствам Молдовы, а также закрепила в церковной сфере раскол титульной нации на тех, кто считает себя румынами, и на тех, кто считает себя молдаванами (http://religion.ng.ru/politic/2009-02-04/6_raskol.html).

³⁵⁴ Руссев Н. Б., Кройтор Ж. Б., Лазо Ю. В. Стефан Великий в обстоятельствах времени (антропологические эскизы) // Стратум. 2003–2004. № 6. СПб., Кишинев, Одесса, Бухарест. С. 19–62; Степанов В. П. Труды по этнографии народов Бессарабии. Кишинев: Pontos, 2001; Суляк С. Г. Русский язык в Молдавии // Русин. 2010. №3 (21). С. 97–104.

³⁵⁵ Полевой Л. Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII–XIV вв. Кишинев: Штиинца, 1979. С. 109–112.

³⁵⁶ Анцупов И. А. Сельскохозяйственный рынок Бессарабии в XIX веке. Кишинев: Штиинца, 1981.

³⁵⁷ Выше мы уже рассматривали феномен региональной идентичности. При этом следует подчеркнуть, что в ее теории можно проследить наложение примордиального начала и конструктивистских позиций, которые в определенной степени дополняют полноту жизни местного населения.

Все исторические периоды с начала XIX в. и вплоть до провозглашения молдавской независимости объединены одной общей характеристикой – зависимым характером территории. В русский период (1812–1918 гг.), в румынский период (1918–1940, 1941–1944 гг.), в советский период (1940, 1944–1989 гг.) мажоритарный этнос, по сути, подавлялся внешним фактором (пусть даже и более прогрессивным). Совсем на иных условиях протекали консолидационные процессы в среде титульного населения нового Румынского королевства, отличавшегося от Бессарабии, а позже от МССР самостоятельным, официально признанным статусом. В условиях новой румынской государственности, созданной в условиях капиталистической трансформации Европы XIX в., стала формироваться идея румынской государственной и, соответственно, румынской политической идентичности. Национальная политика румынского государства осуществлялась таким образом, что к концу правления режима Н. Чаушеску идея румынской идентичности (в гражданском и в политическом смысле) прочно превалировала даже среди национальных меньшинств Румынии. В Бессарабии, а позже в МССР, молдавское население не ощущало себя в состоянии доминирующей в идеологическом плане силы, сказывалось сильное внешнее турецкое, русское, румынское, советское влияние. Это ставило мажоритарный этнос на одни весы с национальными меньшинствами, в одни условия существования, когда национальную политику осуществляли не внутренние силы. Превалировал внешний фактор. Историческая самостоятельность породила у местного населения как этнического большинства, так и национальных меньшинств, ряд общих психологических черт, одной из которых является умение выживать и приспосабливаться.

Важно подчеркнуть, что только румынская идеология целенаправленно, на протяжении XX – начала XXI в., осуществляла неоднократные попытки поменять самосознание жителей обоих берегов Днестра на общерумынское.

Иными словами можно констатировать, что молдаване, в отличие от румын, так и не сформировали национальную идею. Отсутствие молдавской идеи в условиях наличия формальной молдавской государственности свидетельствует, прежде всего, о серьезном кризисе молдавской идентичности.

С учетом резких смен и социальных жерновов эпох можно утверждать, что местное население оказалось не только в условиях активно действующей

этноконтактной зоны и пограничья культурных традиций, но и под сильным пресингом маргинального фактора, проявлявшегося наиболее ощутимо и наглядно во времена перемен.

Раскол в начале XIX в. сообщества молдаван по двум сторонам реки Прут, включение в разные государственные образования Румынии и России сформировали две региональных молдавских идентичности. События конца XX – начала XXI в. привели к некоторому географическому смещению молдавской идентичности. Румынская идея стала превалировать в качестве идеологического фундамента в Запрутской Молдове, периодически распространяясь в Пруто-Днестровских районах Молдовы в межвоенный период (1918–1940 гг.) и после 1991 г. Молдавенизм как бы сместился в Приднестровскую Молдавскую Республику (сохранилось использование кириллического алфавита, пропаганда на уровне властей и отдельных идеологов отличия молдаван от румын). Но и там различные политические силы по-разному рассматривают приоритеты молдовенизма. В определенном смысле молдавский фактор находится в Приднестровье в зависимом и ограниченном русскоязычной средой и культурой состоянии.

Итак, молдавская региональная идентичность присутствует в Запрутской Молдове. Несмотря на наличие молдавской государственности, под влиянием общерумынской, официально доминирующей культуры, она наличествует в Республике Молдова. Здесь же можно говорить о бессарабском региональном сознании, в основу которого заложена молдавскость, с обязательным присутствием ценностей полиэтнизма, зачастую искусственно замалчиваемых. Кстати, бессарабская региональная идентичность четко представлена в южных регионах Аккермана, Рени, Балты после создания МССР, отошедших к Украине. Причем там часто прослеживается идея «украинской Бессарабии» (важно подчеркнуть, что бессарабское сознание каким зависимым было, таким и осталось).

Выраженной региональной спецификой выделяется, как уже отмечалось, Приднестровье,

Четко прослеживается региональная идентичность в исторической судьбе западных переселенцев Буджака, вполне реально говорить о региональных особенностях, свойственных населению Северной зоны республики. Отдельно можно рассматривать Центр с практически миллионной муниципией Кишинева.

Но при сохранении этнической специфики молдовенизма (подвергаемого сильному размыванию румынской идентичностью) Республика Молдова так и не выработала в себе за годы независимости национальную (государственную идею).

Известный исследователь Л. Гумилев в своей концепции биогеоэкологии использует понятие пассионарности. В годы информатизации начинается ее тесная связь с «теорией элит». Применительно к Республике Молдова возникает справедливый вопрос – где эти самые пассионарии в лице патриотов этнического возрождения молдаван? Где та этническая элита, которая готова повести за собой массы? Где писатели, ученые, общественные деятели, учителя, молдавские политики? Сторонников молдовенизма в истории периода молдавской независимости можно пересчитать по пальцам. Много это или мало в сравнении с сотнями представителей творческих профессий, сменяющих друг друга политиков, журналистов, подчеркивающих значимость румынской идентичности для молдаван.

О чем свидетельствует тот факт, что академическое официальное издание «Истории Молдавии» увидело свет еще в середине 50-х годов XX в., а вышедшие в 1986 и 2010 гг. первые тома планируемых (но что любопытно – так и не опубликованных) многотомных изданий «Истории Молдавии» касаются только догосударственного периода.

В последние 20 лет в соседней Украине, в России, в других странах постсоветского пространства проявляется повышенный интерес к этническим процессам и национальному возрождению. Публикуются сотни книг по истории и этнологии. Причем в этом процессе участвуют не только специалисты, но и люди, вовлеченные самой идеей в процесс этнического возрождения. В Республике Молдова яркий тому пример – гагаузы. В специализированных магазинах столы завалены литературой историко-этнологического содержания, написанными как признанными специалистами, так и представителями дилетантских слоев. Но это показатель мобилизованности этноса.

А вот, что касается молдаван? Книга «Молдавانه» – коллективное академическое издание печатается в 2010 г. в Москве...

Возникает естественный вопрос – нужна ли самим молдаванам молдавская этническая идентичность или их устраивает ощущение собственного регионализма. Но региональное сознание по логике должно предусматривать наличие определенного центра. Где он? (Этот вопрос задает российский этносоциолог М. Н. Губогло: . См. сноску 290). Или можно говорить о нескольких центрах. Очевидно одно – события ближайших десятилетий расставят более определенные акценты в проблеме и вполне возможно обозначат новые вопросы.

³⁵⁸ Хотелось бы обратить внимание еще на один момент: согласно результатам переписи 2004 г. молдаване составляют 2 564 849 чел. (75,8 %) из 3 383 332 всего населения Республики Молдова. Для сравнения, по данным переписи населения Румынии за 2002 г., общее количество жителей Румынии составляло 22,4 млн человек, румыны насчитывали 88,1 % (19 млн. чел.). Из национальных меньшинств в Румынии наиболее многочисленны венгры – 1,7 млн человек. Их всего на восемьсот с лишним тысяч меньше, чем молдаван в Молдове. Эти цифры, прежде всего, наглядно свидетельствуют о том, что молдавский этнос является *малочисленным народом* по отношению к румынскому этносу. Кроме того, молдавская идея в Молдавии выдается за проявление молдавского *царанского (крестьянского) молдовенизма*, критикуемого адептами румынизации сообщества.

³⁵⁹ Степанов В. П. Украинцы Республики Молдова. Очерки трансформационных процессов (1989–2005). Кишинев: Бизнес-элит, 2007; Степанов В. П. Грани идентичностей, Тирасполь: Elan Inc, 2010.

³⁶⁰ Советское наследие Молдовы // <http://www.ways.md/ru/trips/details/53-Sovetskoe-nasledie-Moldovyi.html> (дата обращения: 08.12.2014).

³⁶¹ Закон № 691 «О Декларации о независимости Республики Молдова», принят 27.08.1991 // Monitorul Oficial, nr. 011 din 30.12.1991.

³⁶² http://www.noi.md/ru/news_id/42310 (дата обращения: 17.06.2014).

³⁶³ Тысячи гагаузов готовы воевать с Молдавией // <http://www.regnum.ru/news/polit/1816667.html> (дата обращения: 25.06.2014).

³⁶⁴ Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко выступает в регионе не только как крупнейший учебный и научный центр, но как серьезная социально-политическая площадка, на которой отрабатываются злободневные вопросы политического, экономического и юридического характера, в решении которых заинтересована приднестровская власть. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на брошюру «Российская надэтническая культура», подготовленную ректоратом университета (С. И. Берил, В. Р. Окушко и др.) в 2009 г. Идея данной работы заключается в подчеркивании роли российской культуры, которую авторы рассматривают как «надэтническую культуру», «возникшую и развивающуюся на основе русского языка».

Подобная позиция характеризует высокий русский патриотизм авторов, однако рассматривать российскую культуру, пусть даже условно отдельно от русской, думается неверно. Вернее было бы говорить о русской культуре, которая аккумулировала в себе огромное наследие нерусских культур, транслируя свои пассионарные ценности, в том числе и язык, на другие этнические культуры, которые в немалой степени получили дополнительный толчок, стимулировавший динамику развития этнических культур и языков, последние из которых во многом еще недавно вообще не имели своей письменности (гагаузы получили возможность развивать письменность своего этноса только в 1957 г.).

Если продолжать рассуждения на тему влияния России и русской культуры на региональные ценности и соответственно идентификационные механизмы, то можно констатировать, что симпатии к России в Приднестровье зачастую проявляются больше, чем у жителей самой России. В немалой степени формированию подобных ценностных представлений способствует приднестровская система образования.

³⁶⁵ Данный показатель может быть соотносим с отношением населения одной признанной и другой непризнанной республики к этим государственным. Одновременно отношение к государственности Приднестровья со стороны его жителей более устойчивое. Объясняется это общностью исторической памяти представителей нескольких поколений, перенесших локальный конфликт, взвешенной этнополитикой, а также пропагандой патриотизма, особенно среди учащейся молодежи.

³⁶⁶ Moshneaga Valeriu, Mironova Svetlana. Dimensiuni teoretice ale relațiilor dintre autoritățile centrale și regionale ale statului // *Moldoscopia (Probleme de analiză politică)*. 2013. № 1. P. 24–34; Республика Молдова и трудовые мигранты: реадмиссия, возвращение и реинтеграция // *Moldoscopia (Probleme de analiză politică)*. 2013. № 1. P. 60–74.

³⁶⁷ Девятков А. Контуры румынской политики в отношении Республики Молдова // http://www.perspektivy.info/history/kontury_rumynskoj_politiki_v_otnoshenii_respubliki_moldova_2012-07-08.htm (дата обращения: 29.12.2013). См.: Драгнев Э. Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития: основные тенденции и стратегии культурной политики в Республике Молдова // Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития / Материалы международной конференции. М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 13–16 сентября 2007 г. С. 105–109.

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ Что представляет собой «примитивный» молдовенизм // <http://www.newsmoldova.ru/history/20120403/191182744.html> (дата обращения: 25.12.2013).

³⁷⁰ Молдавские историки Сергей Назария и Петр Шорников награждены российским Орденом Дружбы // <http://resurs.md/sodrujestvo/1379-nazaria-shornikov#> (дата обращения: 14.02.2014).

³⁷¹ Степанов В. П. Развитие этногосударственного законотворчества в Республике Молдова (1989–2005) и деятельность государственных учреждений в деле защиты прав и свобод национальных меньшинств (на примере украинского населения) // *Revista de etnologie și culturologie*. Vol. 1. Chișinău, 2006. P. 8–110; Он же. Украинцы Республики Молдова. Влияние этногосударственного законотворчества, госучреждений и ведомств, этнокультурной среды на сохранение и развитие идентичности. Очерки трансформационного периода (1989–2005). Кишинев: *Busines-Elita*, 2007. 713 с.; Он же. Грани идентичностей (этногражданские процессы в среде национальных меньшинств Республики Молдова) на примере украинского населения (1989–2009). Тирасполь, 2010. 596 с. Он же. В поисках идентичности. Украинцы Республики Молдова в 1989–2009 гг. Germany: LAP LAMPERT GmbH & Co. KG Saarbrücken, 2011.

426 с.; Он же. Поиск тропы согласия. Этногосударственные реалии в Республике Молдова на примере украинского меньшинства (1889–2009 гг.). Germany: LAP LAMPERT GmbH & Co. KG Saarbrücken, 2012. 467 с. и др.

³⁷² Бабилунга Н. В., Берил С. И., Бомешко Б. Г. и др. Феномен Приднестровья. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2000. С. 148.

³⁷³ Возьмем тот же вопрос о самостоятельности дальнейшего пути Республики Молдова, столь рьяно обсуждаемый румынскими и молдавскими политиками, о чем уже говорилось выше.

³⁷⁴ Весной 2014 г. вышла в свет книга молдавского историка И. Грека «Есть ли будущее у Республики Молдова» (Кишинев, 2014), в которой вполне справедливо подчеркивает, что события в соседней Украине будут резонировать и в Молдове. Собственно так оно и происходит. Особенно остро это стали ощущать в Приднестровье.

³⁷⁵ Асламова Д., Афонина Е. Уходит ли Молдова в Евросоюз? Эфир программы «Национальный вопрос» радио «Комсомольская правда» [аудио] // <http://www.kp.ru/radio/stenography/88626/> (дата обращения: 10.12.2014 г.) и др.

³⁷⁶ «Ангажированные СМИ боятся освещать тему евразийской интеграции Приднестровья» – представитель МИД ПМР принял участие в евразийском форуме в Кишиневе. 24.07.2013 г. // <http://eurasian.su/news/angazhirovannye-smi-boyatsya-osveshchat-temu> (дата обращения: 10.12.2014 г.); Анна Федякина. Приднестровье заживет по российским законам. Российская газета, № 6268 (26 декабря 2013).

³⁷⁷ История Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2000. Т. I; Там же. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. Т. II в 2-х частях.; Бабилунга Н. В., Бомешко Б. Г., Шорников П. М. Государственность Приднестровья: история и современность. – Тирасполь, 2007. 344 с.; Бомешко Б. Г. Создание, становление и защита Приднестровской государственности 1990–1992 гг. Бендеры. – 2010. – 520 с. и др.

³⁷⁸ Моспанов А. Курс Приднестровья на евразийство – единственно верный // «Новый Регион – Приднестровье», 15.06.2013; Каким будет евразийство в Приднестровье? // «DNIESTER», 16.06.2013; Выездное заседание Изборского клуба в Тирасполе // «Материк», 17.06.2013.

³⁷⁹ Следует помнить, что в странах Европы понятия «гражданское общество» и «политическая нация» отработывались веками. Ряд европейских государств, в том числе Франция, Германия, Великобритания, пошли по пути национального строительства, конечной моделью которого является формула «политическая нация=государство=народ».

³⁸⁰ Лучинский П. Молдова и молдаване / Пер. Б. Мариана. Chişinău: Cartea Moldovei, 2006 (Tipogr. Ed. Universul). С. 314.

³⁸¹ Весьма показательным, в этом смысле, является народный юмор:

Бог раздает землю. Испанцы получили, евреи, все остальные. Молдаване опоздали. Приходят и просят:

– Боже дай и нам кусочек. Бог задумался и говорит:

– Земля у меня кончилась, потому дам я вам из своих запасов. Евреи, испанцы и другие увидев, какую хорошую землю получили молдаване, пришли к Богу и высказали свою обиду:

– Боже, где справедливость, нам ты дал пустыню или горы, молдаванам цветущий край, где палку в землю воткнешь, а она прорастет. На что Бог ответил:

– Ладно, ладно, Вы еще не знаете, какое я им правительство приготовил...

Следует подчеркнуть, что этот анекдот ходит уже лет десять, причем автору приходилось его слышать как в Молдове, так и на Украине, только названия стран менялись.

³⁸² Экс-премьер Республики Молдова В. Тарлев, выступая на круглом столе «Современные интеграционные процессы: опыт и перспективы», затронул некоторые особенности молдавского национального характера, подчеркнув, что румынское население, находясь в Италии, скрывает свою национальность, выдавая себя за молдаван. Происходит это потому, что молдавский народ зарекомендовал себя, как трудолюбивый и честный. Одновременно В. Тарлев подчеркнул, что для итальянских работодателей не безразлично, кто нанимается к ним на работу – румын или молдаванин. В качестве тестового задания они предлагают сказать несколько слов на русском языке / Тарлев В.: В Италии румыны выдают себя за молдаван // <http://novostimoldova.ru/novostipolitika/85-politika/677-rumini-i-moldjvane> (дата обращения: 28. 11. 2013.).

³⁸³ Агапкина И. От этнической нации к гражданской // Русское слово. 2011. 4 ноября. № 41 (349). С. 4–5.

³⁸⁴ В одной из своих работ мне уже доводилось приводить пример, услышанный от знакомой девушки, приехавшей из Белоруссии. Комментируя свои яркие впечатления от увиденного в Молдавии, она подчеркнуто произнесла: «у молдовцев...». Я задал вопрос, какой смысл она вкладывает в этот термин, ведь более распространен термин «молдаване», по названию этноса. На это прозвучал вполне аргументированный ответ: – «Но ведь все, кто живет в Молдове – молдовцы, ведь они граждане одной страны» (речь шла о Республике Молдова). Занимаясь темой этнического анекдота я уже констатировал факт, когда представители национальных меньшинств зачастую отождествляются с мажоритарным этносом, который, прежде всего, количественно «затмевает» их наличие (Степанов В. П. Этнический анекдот: к вопросу о стерилизации сознания в период социальных трансформаций // Социальные трансформации. Вып. 18. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2009. С. 135–159). Приведенный, хотя и частный, пример, лишний раз подчеркивает перенос этногражданской принадлежности на все население, вне зависимости от этнической составляющей.

³⁸⁵ Концепция национальной политики Республики Молдова, да и ряд исследователей республики, принимавших участие в ее создании, обращают внимание на необходимость молдавско-русского и русско-молдавского билингвизма, что позволит без ущерба сохранять культуры молдоязычного и русскоязычного населения.

На протяжении XX в. Молдавия испытала на себе несколько мигрантных волн русскокультурного населения (См. Репида Л.Е. Интеграционные процессы в Республике Молдова. – Кишинев, 2000). Изменение положения и статуса русского языка в Молдове за годы независимости дали толчок реиммиграции русскокультурного населения. Оставшаяся же часть оказалась под угрозой нового витка аккультурации и ассиимиляции. (Подробнее о положении русскокультурного населения в независимой Молдове см. Остапенко Л.В., Субботина И.А., Нестерова С.Л. Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя (этносоциологическое исследование). – М., 2013. – 403 с.)

Вместе с тем, молодое поколение мажоритарного этноса все чаще не знает русского языка (Степанюк В. Этнократия чужда молдавскому народу // <http://ava.md/analytics-commentary/09750-etnokratiya-chuzhda-moldavskomu-narodu.html> (дата обращения: 10.12.2014.)). Сегодня, даже в Кишиневе, где уровень образования на порядок выше чем по всей Молдове, можно встретить молодых людей свободно владеющих румынским и английским (или итальянским), но с трудом понимающих русский.

³⁸⁶ Серьезные рассуждения об идентичности зачастую пересекаются с остроумными высказываниями писателей. Вот, например, как подчеркнул черты региональной идентичности в шуточном произведении «О нас, о гагаузах» известный гагаузский поэт Петр Чеботарь:

«Еще во времена паши
Нас приютил Буджак.
И трудимся мы от души,
И пляшем точно так.
Всегда готовы выполнять
Команды *бей!* и *пей!*
Нам просто нечего терять,
Кроме своих степей.» / Никогло Д., Чимпоеш Л. О некоторых элементах этнической идентификации в гагаузской поэзии // <http://gagauzia.ucoz.com/forum/10-10-1> (дата обращения: 11.12.2014).

³⁸⁷ По мнению американского исследователя Д. Лейтина «множественная идентичность может существовать внутри одного человека только до тех пор, пока нет необходимости делать выбор» // Лейтин Д. Д. Теория политической идентичности // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М., 1999. С. 85.

В этом контексте нельзя полностью согласиться с автором, так как множественная идентичность в культуре пограничья может распространяться на целые сообщества. В качестве примера можно привести отношение к значимости русского языка и русской культуры в Гагаузии и в Приднестровье, наряду с сохранением каких-то своих регионально-этнических языковых особенностей и предпочтений.

Феномен пограничья, нужно отметить, имеет еще одну специфическую сторону, о которой умалчивать несправедливо.

Пограничье, уже в силу своего состояния, зачастую может тяготеть к нескольким центрам культуры. К примеру, Гагаузия, практически контролируемая официальным Кишиневом, одновременно подчеркивает свою автономную статусность, при этом время от времени демонстрируя тесное, замешанное на близости культур, взаимодействие с русской культурой (напомним, что разговор с миром основная масса гагаузов ведет на русском языке). Опять же, в силу близости гагаузского и турецкого языков, немалая часть гагаузов, особенно женщины, работают в Турции.

Приднестровье также далеко не однородно. Официальный Тирасполь, ориентируясь на интернационализм, основанный на русскокультурных ценностях, в ходе строительства своей независимости столкнулся (особенно в начале процесса 1991–1993 гг.) с яркими проявлениями промолдавских и прорумынских настроений.

Примером тому действия группы Илашку, связанной с молдавскими спецслужбами (подробнее См. Волкова А. З. Дело террористической групп Илашку. Бендеры, 2010.).

О существовании в приднестровском сообществе определенной инаковости свидетельствует наличие ряда школ, работающим по кишиневским педагогическим программам. По завершении этих учебных заведений молодые люди, как правило, поступают в вузы молдавской столицы и Румынии.

Показательное разделение во взглядах произошло на уровне интеллигенции, наиболее остро ощущающей трансформации в обществе и системе, ее конструирующей. В своих мемуарах профессор С. И. Берил, семнадцать лет возглавлявший Приднестровский госуниверситет, писал: «основную часть преподавателей Тираспольского государственного педагогического института – первого вуза Молдавии, составляли молдаване. Среди них было немало хорошо подготовленных и порядочных людей» (Берил С.И. Туннельный переход. Размышления ректора. Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2010. С. 46). Здесь и сработал принцип цепной реакции, где часть преподавателей осталась верной новой идее приднестровской государственности, а другая часть в 1990–1992 гг. активно поддержала г. Кишинев.

Конструирование идентичностей, в том числе и этнической, не преминуло сказаться на результате.

Произошел раскол приднестровского вуза. В столицу Молдовы «перекочевало» 176 преподавателей и сотрудников пединститута. Это позволило тогдашним властям Молдовы учредить в Кишиневе Тираспольский университет «в изгнании» и использовать его в своей политической пропаганде» (Берил С. И. Указ. соч. С. 48.).

Ситуация оказалась весьма схожей с процессами, переживаемыми интеллигенцией Донецкой и Луганской областей Украины, оказавшихся в условиях гражданского конфликта 2014 -2015 гг. Важно обратить внимание, что обе вышеуказанные территории находятся на пограничье и борются за независимость. Речь идет о части Донецкого университета, отказавшегося поддержать устремления сторонников отделения от Украины и переехавшего в Винницу (См. Ректорат Донецкого университета: больше половины студентов переехали в Винницу//<http://novosti.dn.ua/details/240661/> Дата обращения: 17.12.2014; Смирнов М. Часть вуза переехала в Винницу//http://vinvuz.ru/chast_vuza_pereehala_v_vinnitsu_0_7759.html/ Дата обращения: 29.03 2015 и др.).

Таким образом, можно констатировать, что региональная идентичность в силу специфики культуры пограничья может ориентироваться на культуру не одного, а нескольких центров влияния, что приобретает дополнительную поддержку со стороны заинтересованных сил.

³⁸⁸ Названные территории в основной своей массе являются населенными представителями украинского этноса, что качественно должно было повлиять на этнокультурное представительство жителей Советской и постсоветской Молдавии, и, возможно, привело бы к совершенно иному раскладу этнополитических сил и амбиций к началу распада СССР.

³⁸⁹ Чижевский К. Время провинции / Пер. с польск. Л. Мосионжника // kris@pogranicze.sejny.pl; <http://pogranicze.sejny.pl> (дата обращения: 25. 12. 2003). Автор выражает глубокую признательность доктору Л. Мосионжнику за любезно предоставленный текст перевода доклада К. Чижевского.

³⁹⁰ Там же.

³⁹¹ Там же.

³⁹² Ссылаясь на румынского политолога С. Миту (Mitu S. *Pluzii și realități transilvane* // *Problema transilvana*. – Iași, 1999. P. 70) исследовательница Т. Г. Биткова подчеркивает мысль о том, что «румынская историография создала воображаемую Румынию, которая спускается вглубь веков и следы которой могут быть обнаружены на любом шагу от «единого государства» Буребисты (которое выходит за идеальные границы 1918 г.) до объединения под водительством Михая Храброго. Оформленная таким образом, румынская история глубоко телеологична. Она «закономерно» движется к объединению всех румынских территорий». См. Биткова Т.Г. Политические аспекты регионализации и национальная идея в Румынии // *Политическая наука*. 2001. № 4. С. 68.

Свидетельством того, что идея Великой Румынии жива и сегодня подогревается, является начатая в 2012 г. акция «Acțiunea 2012», направленная на объединение Республики Молдова и Румынии. Платформа Acțiunea 2012, выступающая за присоединение Республики Молдова к Румынии, намерена начать агитационную кампанию в странах Европы // <http://uzepervi.livejournal.com/158722.html> (дата обращения: 28.12.2012)

³⁹³ Ректоры киевских вузов призывают студентов идти на акции протеста // <http://www.finanso.net/news/7035-v-kieve-rektory-vuzov-prizvali-studentov-ity-namaydan.html> (дата обращения: 08. 12. 2013); Ректор Киевского университета Грищенко

призвал студентов к забастовке // <http://news.pn.ru/public/92423> (дата обращения: 08.12.2013).

³⁹⁴ См. интервью с депутатом Госдумы РФ Евгением Федоровым 3 декабря 2013 г. Евроаншлюс Украины // <http://www.youtube.com/watch?v=pj4n9Ygb9t4> (дата обращения: 05.12.2013).

³⁹⁵ В Республике Молдова отсутствует четко действующий механизм доступа национальных меньшинств к осуществлению права на полноправное участие в процессе принятия решений (на уровне различных ветвей власти) / См. Пивовар И. Бесправие национальных меньшинств // <http://genosse-krach.livejournal.com/31046.html> 5 марта 2009 г. (дата обращения: 15.12.2014). В другом источнике говорится о том, что «в органах законодательной власти представителей нацменьшинств можно пересчитать по пальцам, а в органах исполнительной власти они и вовсе не представлены на уровне не только первых лиц, но и третьих-пятых. То есть решения, важные для всех граждан страны, принимаются без участия этнических меньшинств и зачастую без учёта их интересов. Это подчеркнул лидер украинской общины Н. Олейник. Его поддержала председатель Ассамблеи народов Молдовы О. Гончарова, заявившая, что конкурсы на занятие госдолжностей проводятся по принципу партийной принадлежности» // <http://aif.md/pravyashhie-partii-nejtralizuyut-nacmeshinstva/> (дата обращения: 15.12.2014).

³⁹⁶ Показательна в этом отношении выдержка из книги М. Кундера: «Йозеф продолжал: – Советская империя рухнула, поскольку не могла далее укрощать нации, стремящиеся к независимости. Но эти нации нынче менее независимы, чем когда-либо. Они не в состоянии определять ни свою экономику, ни внешнюю политику, ни даже собственные рекламные слоганы.

– Национальная независимость давно стала иллюзией, – сказал Н.

– Но если страна не суверенна и не стремиться ею стать, готов ли будет кто-нибудь умереть за нее?

– Я не хочу, чтобы мои дети были готовы умереть.

– Тогда я скажу иначе: любит ли еще кто-нибудь эту страну?

Н. замедлил шаг: – Йозеф, – сказал он взволнованно. – Как ты мог эмигрировать? Ты же патриот! – Затем очень серьезно: – Умереть за свою родину, такого больше не существует. Быть может, для тебя в годы твоей эмиграции время остановилось. Но они, они уже не думают, как ты.

– Кто?

Н. поднял голову к верхним этажам дома, как бы указывая на свое потомство. – Они в другом мире.» // Кундера М. Неведение. СПб., 2004. С. 150–151.

³⁹⁷ Карпенко Д. Украина на грани раскола? // http://alternate-politics.info/content/ukraina_na_grani_raskola (дата обращения: 05. 12. 2013); Эксперт: Украина – на грани раскола // <http://www.otechestvo.org.ua/main/20068/2310.htm> (дата обращения: 05.12.2013); Распад неизбежен: Польша хочет разделить Украину с Россией и Румынией, чтобы «население не мучилось» // <http://rusvesna.su/news/1418367932> (дата обращения: 17.12.2014) и др.

³⁹⁸ Известный своей борьбой с процессами, происходящими в мире, интернет-портал «Авааз» прореагировал на переход Крыма к России и выступил с инициативой перехода Калининградской области России к Литовской республике: «Сколько можно терпеть совдеповский режим КГБ-шников, плутократов и агрессоров, уже поссоривших нас со всем цивилизованным миром? Кенигсбергский регион исторически более связан с Литвой и всей Европой, нежели с совдепией ВВП. Мы – русские и жители области других национальностей – знаем, что в Литве тчут языки каждой

народности. У нас больше общности с Литвой и в сфере бизнеса, нежели с совдепией, которая у нас лишь берет налоги и не оставляет нам никакой автономии. Польша или Германия для нашей области – слишком большие страны, они станут нас ассимилировать, к тому же у них нет никаких традиции автономии. А у Литвы – есть, там в междувоенное время была автономия в Клайпедском крае. Если хотите начать жизнь по-европейски, эта инициатива – первый шаг.» http://www.avaaz.org/ru/petition/Prezidentu_Litovskoy_Respubliki_Generalnomu_sekretaryu_OON_Otdelenie_Kaliningradskoy_oblasti_ot_Rossiyskoy_Federacii/?tMTWehb

Данная инициатива не встретила широкой поддержки. И осталась практически неизвестной основной массе активных пользователей.

³⁹⁹ Деятели третьего рейха об украинцах и Украине // <http://mikle1.livejournal.com/1869133.html> (дата обращения: 14.06.2014).

⁴⁰⁰ См. пресловутый Гарвардский и Хьюстонский проекты уничтожения славян // <http://newvesti.info/garvardskij-i-hyustonskij-proekty-unichtozheniya-slavyan/> (дата обращения: 15.06.2014); Даллес Аллен. Доктрина. Россию надо поставить на место. М., 2011.

⁴⁰¹ Марчуков А. Украинское Национальное движение: УССР. 1920–1930-е годы: цели методы, результаты. М., 2006.

⁴⁰² Жириновский об Украине: такой страны никогда не было // <http://www.youtube.com/watch?v=KVm2T0lCmNw> (дата обращения: 15.06.2014).

⁴⁰³ В качестве примера: «анекдот дня» от 28 апреля 2013: В кабаке сидят пара немцев, рядом пара украинцев. Немцы на них заинтересованно смотрят, потом решили подкатить.

- Ребята, вы из России?
- Нет, – говорят, – мы из Украины.
- А это что?
- Страна такая. У нас есть свой герб, гимн, флаг.
- Это понятно, – говорят немцы. – А где такая страна?
- Севастополь знаете? – спрашивают украинцы.
- Знаю, – говорит один. – у меня там дед воевал. Но ведь это Россия.
- Нет, это Украина. У нас есть свой герб, гимн, флаг. Ладно, как вам еще объяснить. Донбас знаете?
- Знаем. Но ведь это Россия!
- Нет, это Украина. У нас есть свой гимн, герб, флаг!
- Немцы видят, что ничего не получается. Задумались:
- Ну ладно. А язык у вас какой? Русский?
- Нет, наш, украинский!
- И как по вашему рука?
- Рука.
- А нога?
- Нога.
- Хм. А жопа?
- Срака.
- И это вы из-за одного слова придумали себе герб, гимн, флаг?» // <http://www.ukrainianhumor.com/anecdotes/page/9/> (дата обращения: 15.06.2014).

Конечно, подобного рода примеры носят откровенно хулиганское проявление, оскорбляющее чувства этнического и гражданского достоинства, но именно поэтому они показательны и действенны, ибо анекдот, особенно этнический, наиболее остро отражает действительность и полярность воззрений, одновременно быстро распространяется

не только в среде читающей, но и пассивно воспринимающей устную информацию аудитории.

⁴⁰⁴ Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию 4.12. 2014 г. М.: Изд. Посольства РФ в РМ, 2014. – С. 7.

⁴⁰⁵ На укрепление доверия между РМ и непризнанной ПМР ЕС выделит 28 млн. евро // <http://ava.md/politics/027030-na-ukreplenie-doveriya-mezhdu-rm-i-nepriznannoi-pmr-es-videlit-28-mln-evro.html> (дата обращения: 02.10.2014).

⁴⁰⁶ О «плане Примакова» и проблеме федерализации Молдовы достаточно подробно пишет И. Грек // Грек И. Ф. Есть ли будущее у Республики Молдова? Кишинев, 2014. С. 73–104.

⁴⁰⁷ В этом контексте опять возникают аналогии с Украиной, которая также переживает региональные трансформации с крайне негативным отношением к ним киевских властей.

⁴⁰⁸ Эрик Г. Эриксон. Детство и общество (Erik Erikson «Childhood and Society», 2nd ed., 1963).

⁴⁰⁹ Представлена Концепция внутренней политики Приднестровья // Новости Приднестровья (дата обращения: 24.06.2014).

⁴¹⁰ Весьма образно модель молдавской государственности представил журналист Р. Западинский: «В Молдове за годы независимости выстроено подобие хрестоматийной кланово-олигархической системы – устойчивая „колумбийская“ модель государства, в верхушке которого царит устойчивый хаос, порожденный борьбой кланов за независимую свободу нас грабить... у „колумбийской“ государственности есть еще одна характеристика – это устойчивая зависимость от внешних рынков, из-за чего подобные страны легко становятся объектом внешних манипуляций и полем для разборок соперничающих центров влияния» (Западинский Р. Можно ли насильно осчастливить? // Коммерсант info 7 марта 2014 г.) Данные параллели тесно переплетаются со словами ярких фантастов, остро чувствующих будущее и настоящее, – братьев Стругацких («Я знал таких людей. Они приезжали из крошечных, разграбленных до полной нищеты королевств и княжеств, они жадно ели и пили, вспоминая проклятые солнцем пыльные улицы своих городов, где в жалких полосках тени неподвижно лежали умирающие голые мужчины и женщины, а дети с раздутыми животами копались в помойках на задворках иностранных консульств. Они были переполнены ненавистью, и им нужны были только две вещи: хлеб и оружие. Хлеб для своей шайки, находящейся в оппозиции, и оружие против другой шайки, стоящей у власти. Они были самыми яростными патриотами, горячо и пространно говорили о любви к народу... потому что не любили ничего, кроме власти, и никого, кроме себя, и готовы были во славу народа и торжества высоких принципов умиротворить свой народ – если понадобится, до последнего человека – голодом и пулеметами.» // Стругацкий А., Стругацкий Б. Хищные вещи века. М., 2002. С. 411). Не правда ли, эти слова напоминают события войны на Днестре и последствия Майдана на востоке Украины? Хотелось бы думать, что на этом будет поставлена точка, хотелось бы...

О ГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВСТУПЛЕНИЕ	7
Глава I. ЭТНОГРАЖДАНСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА (1989–2009 гг.)	12
§ 1. Этап самовыражения	12
§ 2. Этап переосмысления	29
§ 3. Этап оттепели	46
§ 4. Этап надежды	57
Глава II. ЭТНОГРАЖДАНСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА 2009–2014 гг.	66
§ 1. Этап «санкционированной недореволюции»	67
§ 2. Этап растерянности или время реванша	70
§ 3. Этап инерционного размежевания, или разброда	75
Глава III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ В МОЛДОВЕ В ЭТНОГРАЖДАНСКОМ КОНСТРУИРОВАНИИ	92
Глава IV. ЭТНОГРАЖДАНСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	106
Глава V. ДОВЕРИЕ НА РАЗЛОМЕ ИЛИ О СМЕНЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА НА ДВУХ БЕРЕГАХ ДНЕСТРА	132
Глава VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	146
§ 1. Краткие выводы	146
§ 2. В поисках идентичности или вопрос вопросов	161
ПРИМЕЧАНИЯ	182

Научное издание

Степанов Вячеслав Петрович

Этнополитическое конструирование гражданской идентичности
на двух берегах Днестра (1989–2014 гг.)

Редактор *Е. А. Матвейчук*

Корректор *М. В. Коломейчук*

Компьютерная верстка *С. В. Олейников*

Подписано в печать 17.04.2015.

Формат 60×84/16. Бумага офисная. Гарнитура Minion Pro.

Цифровая печать. Уч.-изд. л. 14,0. Физ. печ. л. 13,02.

Тираж 500 экз. Заказ № 15/15.

Отпечатано в типографии РИСИ.

125413, г. Москва, ул. Флотская, д. 15Б.